

ӨМІРЗАҚ АЙТБАЙҰЛЫ

**ОСНОВЫ
КАЗАХСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ**

АБЗАЛ-АЙ

Алматы

2014

УДК 811.512.122
ББК 81.2 Каз
А 32

*Издан по заказу Комитета по языкам
Министерства культуры Республики Казахстан в рамках
«Государственной программы развития и функционирования
языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы»*

Айтбайұлы Ө.

А 32 Основы казахской терминологии / Ө. Айтбайұлы. – Алматы: Издательство «Абзал-Ай», 2014. – 384 стр. + 16 стр. цветная вклейка.

ISBN 978-601-7172-42-8

Книга посвящена к рассмотрению проблем казахского терминологического словотворчества и этапов становления казахской терминологии. Рассматриваются существующие способы, методы, практика современного терминотворчества. В сборнике систематизированы научные взгляды и подходы к проблемам казахской терминологии.

Вместе с тем, охвачены материалы автора на русском языке по созданию и деятельности Международного общества «Қазақ тілі», отметившего в этом году свой двадцатипятилетний юбилей.

Настоящая книга является заключительным томом избранных трудов выдающегося лингвиста, поэтому в ней размещена библиография и фотоснимки ученого.

Книга посвящена ученым-лингвистам, филологам и ценителям казахского языка, а также широкому кругу читателей.

УДК 811.512.122
ББК 81.2 Каз

ISBN 978-601-7172-42-8

© Айтбаев О., 2014
© «Абзал-Ай», 2014

I

**ОСНОВЫ КАЗАХСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ**

ГЛАВА I

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Общество, высоко оценивая язык как важнейшее средство общения в социальной жизни, пристально следит за его изменением и развитием.

Являясь одним из общественных явлений, он как в зеркале отражает социальные явления. Все, что происходило и происходит в обществе, находит свое место в языке, поэтому через лексику можно представить жизнь народа, а в развитии общества увидеть развитие языка.

Через развитие общества происходит и развитие языка. Однако уровень развития отдельных слов языка не одинаков. Некоторые из них не подвергаются большим изменениям (например, грамматические категории языка, звуковая система).

Рассматривая язык с этой точки зрения, приходишь к убеждению, что одним из показателей развитости языка является расширение и развитие социальной функции языка. Значительные изменения в развитии языка, в том числе и в его терминологический пласт вносят коренные преобразования в жизни народа, например, борьба против неграмотности, открытие новых учреждений, начальных школ, издание газет и журналов, красные уголки, красные юрты и т.д. дали толчок развитию новой лексики в казахском языке.

В этот период наблюдается не только усиление и развитие собственно казахской лексики, но и расширение международной лексики в казахском языке.

В словарный состав казахского языка вошли многочисленные заимствования, отразившие социальные реалии: *ре-*

волюция, коммунизм, социализм, интернационал, совет, министр, комитет, парламент, партбилет, радио, комсомол, коммунист и т.д. Вместе с тем, в связи с развитием терминологии, расширились служебные функции, устоялись и конкретизировались, получили новое употребление и развитие многие казахские слова: *еңбекші, екпінді, күрес, жарыс, іс, тап, жиналыс, жоспар, белсенді* и др.

Сегодня процесс терминологизации продолжается, соответственно усиливается и общественная функция. Этот лексический пласт языка, обогащающий язык, расширяющий его функции, называется терминами.

Большую сложность в рассматриваемой теме представляет научное определение понятия термин. Хотя в решении данной проблемы имеется определенный успех.

В бывшем СССР проблемы терминологии рассматривались в системе международных и национальных терминов [1].

В условиях научно-технического прогресса рассматривать эту проблему иначе было невозможно. Терминологическая лексика общественных, естественных и технических наук идет по своему пути развития, и в связи с этим порождает ряд специфических проблем. Терминология, появившаяся для обозначения системы понятий с помощью языкового материала, является основой логического содержания науки, следовательно, терминология – это язык науки.

При исследовании данной проблемы в каждом языке выявляются соответствующие ему задачи. Нельзя сказать, что развившаяся в советское время терминология казахского языка полностью и всесторонне изучена.

При создании и упорядочении терминологической системы были попытки, отразившие международные свойства литературного языка и сыгравшие практическую роль в удовлетворении временной необходимости. Однако ряд научных и теоретических проблем требуют более глубокого исследования. Это связано прежде всего с тем, что, во всех областях общественной жизни происходят коренные изменения, возрастает роль языка, особенно терминологической лексики,

призванной правильно и точно отображать эти изменения и позволяющих им соответственно функционировать.

В литературе существуют общие представления о том, какие слова относятся к терминам, но в определении значения, состава, принципов образования терминов выявляются различные взгляды. В работах советских языковедов 1920–1930 гг. высказывалось мнение о терминах как о лексике способствующей развитию науки [2].

Что такое термин и терминология? Как отличить их от других слов лексического состава? Каковы его основные признаки?

Дать ответы на все вопросы, связанные с этим понятием, в одной работе невозможно. Попытаемся поэтому проанализировать существующую по данной проблеме литературу. Особая роль в разработке темы принадлежит А.А. Реформатскому, В.В. Виноградову, Н.А. Баскакову, Т.В. Степанову, С.Г. Бархударову, О.С. Ахмановой, П.Ф. Протченко [3].

Различные определения термина даются в научной и справочной литературе. Обратим внимание на определения в энциклопедических словарях с их точными и лаконичными дефинициями.

Советский энциклопедический словарь, изданный в 1980 году в Москве, дает следующие определения: «Термин, в римской мифологии божество границ. Праздник в честь Т – терминали»; «Термин (от латинского *terminus* – граница, предел), слово или сочетание слов употребляемое с оттенком специального научного значения».

О.С. Ахманова определяет термин, как «Слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемые (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [4].

Как видно, оба определения, приведенные выше, хотя и имеют незначительные различия, в основном совпадают. Они подводят к мысли, что слова-термины нуждаются в уточнении их происхождения, границ, содержания. То есть отличие их от других слов, ограничение их значения.

Приведем данные в этих двух словарях определения понятия «терминология»: 1. «Терминология (от *термин* и *логия*) – совокупность терминов к.-л. науки, области, техники, вида искусства и т.п. [5]; 2. Терминология – англ. *terminology*, фран. *terminologie*. Совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, значения, образующая особый сектор (пласт) лексики наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [6].

В энциклопедическом словаре терминология определяется как совокупность терминов науки, техники и видов искусства. А в словаре О.С. Ахмановой добавляется, что этот слой лексики подвержен классификации и урегулированию. Тот факт, что по сравнению с другими слоями этот пласт лексики поддается упорядочению, становится основой для определения Д.Э. Розенталя и М.А. Теленкова, делающих акцент на однозначности термина, в то время как слова других слоев лексики могут быть многозначными.

Нельзя не согласиться, что это основное свойство, позволяющее уточнять и конкретизировать природу термина.

А.А. Реформатский попытался раскрыть теоретическое значение понятия «терминология». Проанализировав различные точки зрения, он выделил два основных направления. Представители одного из них связывают термин с определенным предметом, другие с понятием. А.А. Реформатский разделяет точку зрения направления, которое рассматривает термин в связи с понятием, доказывая, что в науке ясно выражены отношения термина и понятия. Кроме того, он сделал попытку выявить основные признаки терминов. По его мнению, к перечисленным выше особенностям термина можно добавить следующие свойства: значение слов-нетерминов, в основном, выясняется через контекст, а значения слов-терминов не зависят от контекста. Он подчеркивает, что термины лишены полисемии и экспрессии.

Х.К. Жубанов, занимавшийся непосредственно проблемами терминологии, считал, что: «Термином называется специфический вид определенных словесных обозначений,

передающих определенные понятия, установленные на данном этапе развития науки и революционной практики, причем передаваемое термином терминологическое понятие может не совпадать со словарным значением, которое присуще данной словесной величине в обыденной жизни» [7].

Х.К. Жубанов обратил внимание на недочеты в понимании специфических свойств терминов. Например, он считает ошибочным, неверным перевод ряда терминов на казахский язык: *психология, коммунист, геометрия*. В основе этих переводов лежит не терминологическое, а лексическое значение. Здесь идет речь о том, что при переводе и калькировании с одного языка на другой обязательно следует учитывать такое условие как наличие терминологического значения.

С. Кенесбаев и Т. Жанузаков, говоря о терминах заимствованных из латинского языка приходят к заключению, что слова и словосочетания, обозначающие постоянные понятия, употребляемые в различных областях науки, техники, культурной и общественной жизни, называются терминами [8].

В казахской советской энциклопедии дается близкое к этому определение. В нем термин представлен, как слова и словосочетания, употребляемые для обозначения понятий науки, техники, а также объективной действительности [9].

Незначительно различаясь в деталях это определение превалирует в лингвистической литературе. Обобщая сказанное, можно дать следующее определение понятию «термин»: это специальная лексика, используемая в определенных отраслях науки и техники, а его основные признаки – точность, краткость, системность.

Точность

Научная мысль должна отличаться ясностью, точностью, конкретностью. Термин обозначает научное понятие, следовательно, является основным средством научно-исследовательских работ. В основе лежит предъявляемое к термину требование точность. По мнению некоторых исследовате-

лей точность термина (М.Ш. Гасымов) обусловлена тремя факторами: 1) отбором точных признаков понятия, которое должно быть обозначено термином; 2) правильным выбором в момент создания термина компонентов и элементов термина; 3) обеспечением в процессе терминообразования органического единства названных элементов [10].

Краткость

Требование краткости термина является обязательным. В условиях ускорения научно-технического развития господствует информативная частотность, перегруженность. Преодоление этого связано с трудностями, поэтому особое внимание должно уделяться краткости слов-терминов, лежащих в основе информации. В условиях применения информационно-поисковых систем необходимы и краткие тексты, что имеет большое значение для запоминания и сохранения в памяти информации.

Для экономии времени вычислительных машин при создании краткого и удобного термина в тюркологии применяются следующие способы: можно сокращать элементы, входящие в состав термина, можно заменить один из элементов термина другим, отдельные слова в составе термина – аффиксами, одну синтаксическую конструкцию другой, сократить некоторые части и элементы, использовать аббревиатуры.

Системность

В последнее время в лингвистической литературе часто поднимается вопрос о системности терминов. Существуют разные подходы к этой проблеме. Так В. Даниленко обращает внимание на классификационное значение, а А.А. Реформатский – на словообразовательную систему [11]. Другие исследователи рассматривают систему терминов, с одной стороны, как элемент терминологической системы, с другой – как элемент общей коренной системы.

В тюркологической науке на данный вопрос существует единый взгляд. В основном он сводится к тому, что системность тесно связана с выбором элементов и признаков термина [12]. Следовательно, в процессе отбора необходимо обращать внимание не только на однородность признаков и правильность системы терминов, но и на то, в каком виде оформлены термины.

По мнению ученого, системность терминологии связана с сочетаемостью элементов термина, иначе говоря – с порядком их взаимозаменяемости. При сохранении упорядоченности системности не может быть места синонимическому ряду и полисемии. Недопустимо использовать повторно суффиксы и окончания, выполняющие различную функцию. Необходимо требовать системность терминов с лексической и морфологической стороны. Грамматические колебания, свойственные природе простых слов, не должны быть в термине.

Однако без ясного понимания самого термина «терминология», трудно говорить о его системности. Как было сказано выше, существует мнение, что «терминология» – это прежде всего наука, исследующая закономерности развития специальной лексики языка, и вместе с тем совокупность терминов отдельных отраслей науки и техники.

Исходя из существования различных точек зрения в терминологической науке, целесообразно рассмотреть следующие вопросы: классификации научно-технических понятий, связь между понятием и понятийной системой; определение дефиниции понятия; упорядочение и выбор, отбор терминов; создание системы терминов.

Терминология, или методика терминологических работ, и теория лингвистики, лексикология развиваются на основе логики. Поэтому задача терминологической науки состоит в том, чтобы раскрыть закономерности образования терминов, понятий, определений и употребления их в одном аспекте (системе, отрасли).

Задача теоретической терминологии – показать принципы поиска системы понятий, выяснить правила составления определений, а также передать эти понятия различными терминологическими структурами.

Когда речь идет о совокупности терминов, то рассматривая «терминологию» в сравнении с понятием «номенклатура», необходимо выявить их сходные и отличительные признаки, так как эти понятия до сих пор смешиваются и неправильно понимаются. В этой связи следует выяснить их основные признаки и виды.

Термин вычленяется из понятийной системы определенной отрасли науки, не являясь, однако, условным знаком, созданным для обозначения явления или выдуманном для этой цели. Он появляется на основе слов, существующих в языке и употреблявшихся ранее в других значениях. Если обратить внимание на номенклатуру, то для этого используются звуки и слова вне семантических рамок, то есть в словах, используемых в качестве номенклатурного знака, не преследуется цель развития и его сохранения. Номенклатурные знаки не соответствуют логическим понятиям и не исходят от них.

Терминология употребляется как средство обозначения, устойчивости результатов познавательной деятельности человека высшей ступени логических понятий, а в номенклатуре абстракция незначительна. Номенклатура дает лишь перечень, список определенных объектов, не устанавливая семантических взаимосвязей объектов. Терминология же всегда придает значение этим связям. Итак, если терминология, созданная на основе слов с семантическим содержанием – совокупность специальной лексики и отрасль науки, исследующая ее, то номенклатура – это знаки, обозначенные звуками (словами) без семантического содержания. Тем не менее нельзя отрицать реальной связи между ними, потому что номенклатура в корне не очень отделена от названия понятия.

Если поставить в один ряд слово, термин и номенклатура и сравнить, то выявляются свойственные каждому особен-

ности, функции, способы образования и развития знания в языке. Особенно, если сравнивать с оригиналами, передающими сообщение на расстоянии. Например, когда с одной стороны стоят слова, с другой – сигналы, регулирующие дорожное движение, то это лишь одно из простых средств общения. Такие сигналы не могут передать мысль, развитие его значения, различные изменения, а являются лишь условными знаками, разделенными между собой. Слова же развиваются не только в грамматическом, но и семантическом отношении, связываются и сочетаются между собой, что позволяет передать всю динамическую мощь мысли [13].

Схематически это можно выразить следующим образом: сигналы → номенклатурные знаки, термины → слова. Из простого сопоставления видно, что расстояние соседствующих номенклатурных знаков и терминов близко к сигналам и словам, но сигналам ближе номенклатурные знаки, а к словам – термины.

В процессе словоупотребления иногда номенклатурные единицы переходят в термины. В научной литературе обнаружены такие факты. В 1909 г. при употреблении терминов в системе «каучук» возник вариант «бутодионовые каучуки стереорегулярные». В результате это номенклатурное название стало термином, обозначающим вид каучука.

Номенклатурные знаки постоянно развиваются, так как в процессе развития науки и техники предметы, которые они обозначают входят в практику носителей языка, обслуживая повседневную жизнь. Например, наименования «витамин А», «витамин В», «витамин С» вошли в повседневную жизнь так же, как и названия других медицинских препаратов и лекарств. Такие примеры можно привести и из других отраслей науки.

Сказанное подтверждает, что в результате развития языка номенклатурные наименования, термины и слова могут переходить в друг друга. Между ними нельзя провести четкую границу. В разных отраслях науки, число терминов неодинаково: в одних больше терминов, а в других номенклатурных названий. Так в гуманитарных науках преобладают

теоретические термины, а в ботанике, зоологии, географии, медицине – номенклатурные термины. Это объясняется тем, что в гуманитарных науках используются категории, содержащие совокупность абстрактных понятий, естественных опираются на различные предметы и объекты.

При исследовании научных терминов следует обращать внимание на то, какими частями речи по преимуществу выражаются термины. Например, Т.О. Винокур, считает, что термины должны состоять из имен существительных, то есть, чтобы стать термином, слово должно субстантивироваться. Особое внимание он обращает на название действий и приходит к заключению, что технические термины в основном обозначают названия процессов и действий [14].

Такое же мнение встречаем в работах Н.А. Щегловой. Она подчеркивает, что процессы движения в терминологической системе обозначаются не глаголами, а абстрактными именами существительными [15].

А.А. Оруджев относит к терминам слова, имеющие самостоятельное значение, независимо от части речи. У него ими могут быть имя существительное, имя прилагательное, даже глаголы и наречия [16].

При анализе словарей общественных и гуманитарных наук обнаруживаются термины, выраженные именами существительными, глаголами, наречиями. Например, в 4-томном словаре [17] терминов гуманитарных наук, созданный Отделом терминологии и перевода Института языкознания с помощью электронно-вычислительной машины. В номенклатуре абстракция незначительна. Номенклатура дает лишь перечень, список определенных объектов, не устанавливая семантические взаимосвязи объектов. Терминология же всегда придает значение этим связям. Итак, если терминология, созданная на основе слов с семантическим содержанием – совокупность специальной лексики и отрасль науки, исследующая ее, то номенклатура – это знаки, обозначенные звуками (словами) без семантического содержания. Тем не

менее нельзя отрицать реальной связи между ними, потому что номенклатура в корне не очень отделена от названия понятия.

Развитие различных отраслей науки идет неодинаковыми путями. Развитая же терминологическая система всегда стремится к абстракции. Определяя точные названия вещей и движений, она вместе с тем вводит их в систему названий понятий.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Термины представляют собой область специальной лексики языка, формирующейся в результате научно-технического прогресса, следовательно, усиливающая литературность языка. Иначе говоря, терминологическая лексика, развиваясь в непосредственной связи с литературным языком, является одним из основных показателей литературности языка. Она появляется для обозначения научной мысли и технического понятия, формируется вместе с их развитием.

Термины должны быть конкретными, краткими, определенными, точными и однозначными. Однако сохранять все эти условия трудно. Для обозначения некоторых технических понятий используются части нескольких слов или словосочетания. Несмотря на это, необходимо соблюдать основные принципы процесса терминообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дешериев Ю.Д.* Языковые проблемы многонационального советского языка // Вопросы языкознания. 1982. №6. С. 19.
2. *Чаплыгин С.А., Лотте Д.С.* Задачи и методы работы по упорядочению технической терминологии // Известия АН СССР, ОТП. М., 1937. №5, С. 867-883; *Винокур Г.О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. Москов. института истории, философии и лит-ры. М., 1939. Т. 5.
3. *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М., 1961; *Виноградов В.В.* Вступит. слово // Указ.

- соч.; *Баскаков Н.А.* Современное состояние терминологии в языках народов СССР // Указ. соч.; *См.*: Проблематика определений терминов в словарях разных типов, М., 1976; Проблемы разработки и упорядочения терминологии в Академии наук Союзных республик. М., 1973.
4. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
  5. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
  6. *Ахманова О.С.* Указ. соч.
  7. *Жубанов К.* О специфике слов-терминов // Государственной терминологической комиссии. 1935, №2; *Жубанов К.* Исследования по казахскому языку. Алма-Ата. 1966. С. 273.
  8. *Кеңесбаев С., Жанұзақов Т.* Тіл білімі терминдерінің орысша-қазақша сөздігі. Алматы, 1966.
  10. *Гасымов М.Ш.* Основы терминологии азербайджанского языка. Автореф. дисс. докт. филол. наук, Баку, 1972; *Орузбаева Б.О.* Современная киргизская терминология // Советская тюркология. Баку, 1972. №4; *Чернов М.Ф.* К вопросу о структурно-семантической классификации и образования составных терминов современного чувашского языка. Чебоксары, 1979.
  11. *Даниленко В.П.* Как создаются термины // Русская речь, 1967, №2. С. 58; *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 54.
  12. *Канделаки.* Работа по упорядочению научно-технической терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом // В сб.: «Лингвистические проблемы научно-технической терминологии». М., 1970.
  13. *Винокур Г.О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды ИФЛИ, 1939. Т. 5. С. 13.
  14. *Щеглова Н.А.* К вопросу о грамматической терминологизации русских глаголов в профессиональной речи XVII-XVIII вв. // Уч. записки МОНИ, 1963. Т. 35. Вып. 8.
  15. *Оруджев А.Г.* О создании научной терминологии и об употреблении существующих терминов // Изв. АН Азерб. ССР. 1951, №12. С. 12.
  16. *См.*: Қоғамдық және гуманитарлық саласының қазақша-орысша терминологиялық сөздігі (Рукопись). Алматы, 1985. Т. 4.

ГЛАВА II

ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Возникновение терминов в языке обусловлено стремлением людей дать точное и ясное определение понятиям и реалиям объективной действительности. До появления письменности в казахском языке существовали термины родства, скотоводческие, географические, ботанические и др. Появление письменности дало толчок становлению гуманитарной, просветительской, юридической терминологии.

Контакты с соседними народами оказывали влияние на развитие лексической системы языков, в частности, на ход формирования терминологических систем. Одни лексические заимствования объясняются территориальной близостью с другими народами, другие не объясняются географическим положением. Например, в XI–XV вв. арабские и персидские слова в связи с распространением исламской религии сначала проникают в узбекский и татарский языки, а затем в казахский. Это в большинстве случаев термины религиозные, научные, общественно-политического производства, прикладного искусства. В настоящее время эти термины составляют основу терминологических систем, но их доля в казахской терминологии невелика, так как многие из них стали историзмами в результате исчезновения определенных понятий и предметов, а другие были заменены терминами казахского, русского и иноязычного происхождения в связи с изменением социальной структуры общества и развитием терминологии.

Давние связи русского и казахского народов обусловили переход лексических единиц из одного языка в другой.

В связи с тем, что общение на начальном этапе происходило в основном в области быта, поэтому в казахский язык, в первую очередь, проникала бытовая лексика, связанная с появлением новых предметов: например, *самауыр* (самовар), *кереует* (кровать) и т.д.

С активизацией русско-казахских отношений в общественно-политической, экономической, культурной областях во второй половине XIX – начале XX в. в лексическом составе казахского языка увеличилось количество заимствований из русского.

В этот период в социальной жизни казахского общества произошли важные изменения: появляются первые школы, строятся промышленные предприятия, изменяется характер административного управления. Так как в казахском языке не было эквивалентов, способных отразить эти явления, происходит заимствование слов и словосочетаний из русского. В начале заимствование шло через устную форму, подвергаясь фонетическому освоению. О времени этих заимствований нередко можно говорить лишь предположительно. Со второй половины XIX в. русские слова и словосочетания начали употребляться в газетах и произведениях казахских просветителей, научных трудах исследователей жизни, быта и языка казахского народа.

На страницах газет проходили испытания различные способы исполнения терминологической лексики: терминологизация общенародной лексики, создание описательных терминов, состоящих из двух и более слов, использование русских и интернациональных слов, калькирование русских терминов и т.д. Это были термины, обозначающие новые явления в экономической жизни: *аренда, вексель, приказчик, землемер*; термины, связанные с общественными и политико-административным устройством, административные пункты, должности и т.д. (*облыс, ояз, волостной старшин, военный губернатор, уездной начальник*).

В газете «Дала уалаяты» использовались термины и слова казахского происхождения из официально-деловой речи

жарлық (распоряжение), *қызмет* (служба), *шығын* (расход), *алым* (подать), а также заимствованные слова, подвергшиеся фонетической трансформации.

Употребление исконно казахских слов в терминологическом значении наблюдается в других областях жизни. Например, исследователи языка отмечают, что с изменением характера торговли, с переходом его на денежную форму на страницах печати стали встречаться слова и словосочетания, как *көтерме сауда* (аукцион), *ортақшы* (компаньон), *қарыз* (заем). Таким образом, с самого начала в состав казахского языка входили не только термины русского языка, но и казахские лексические единицы, ставшие терминами, которые испытывали влияние со стороны русского языка, прежде всего изменения в их семантике. Например, слова *шаруа*, употреблявшиеся в словосочетаниях *шаруа бағу*, *шаруа істеу*, *шаруа адам* со значением выполнения привычной работы бедняка, в словосочетаниях *егін шаруасы* (земледелие), *мал бағу шаруасы* (животноводчество) стало обозначать определенную отрасль хозяйства, а в словосочетании *шаруа қауымы* передается понятие «сельское хозяйство».

Значительную роль в становлении казахской терминологии сыграли казахские просветители, получившие хорошее образование и владевшие русским языком. Знакомство с русской действительностью, русской и зарубежной наукой, произведениями русской, мировой литературы и искусства наполнило этих людей стремлением направить свои знания на просвещение казахского народа.

Одним из таких людей был казахский просветитель и ученый-востоковед Ч. Валиханов, научные труды которого явились ценным вкладом в изучение жизни народов Средней Азии и Казахстана. Анализ языка публицистических произведений Ч. Валиханова показывает употребление им разнообразной терминологической лексики, в которой можно выделить общественно-политическую (чины, титулы, сословия), научную, бытовую, и этнографическую, термины-единицы измерения, названия тканей и нитей. Использование терми-

нов Ч. Валихановым объясняется научным характером его публицистики в области истории, этнографии, языка, географии. Термины различны по своему происхождению. В связи с тем, что автор излагает материал на русском языке, в его произведениях используются чаще всего русские и иноязычные термины. Термины казахского происхождения Ч. Валиханов употребляет при описании различных сторон жизни казахов. В «Записках о судебной форме» сравнивая судебное производство Русского государства с формой традиционного суда казахского народа, автор употребляет термины казахского языка, так как их содержание не соответствует терминам русского языка: «Бии существуют в неопределенном числе, мировые же судьи полагаются по несколько на каждый мировой округ». «Бий только тогда судья, когда к нему обращаются...», «Бии не получают никакого содержания ни от казны, ни от народа, но берут «бидің билігі». «За воровство, грабеж, угон полагаются аип, а за баранту – ничего». Говоря о формах казахской народной поэзии, Ч. Валиханов также использует казахские наименования: *джир*, *джилав*, *каим*, *караулен*, *улен*. Использование Ч. Валихановым казахских терминов вызвано стремлением показать самобытность народа, сообщить определенную информацию, показать невозможность замены их русскими или иноязычными словами.

Демократическая русская культура оказала влияние и на И. Алтынсарина, педагога и просветителя казахского народа. Он непосредственно участвовал в создании школ, в которых дети казахов получали русское образование. Он открыл четыре двухклассных центральных русско-киргизских училищ, одно ремесленное и одно женское училище, пять волостных школ, два училища для детей русских поселян. Им разработаны дидактические принципы обучения и воспитания детей, созданы учебные и методические пособия. В «Начальном руководстве к обучению киргизов русскому языку» широко используются термины и русского и казахского языка. Это говорит о том, что И. Алтынсарин при об-

учении неродному языку опирался на знание родного языка, помещая в учебнике не только переводы русских слов, но и терминов. При этом название термина на казахском языке дается раньше, иногда казахскому термину предшествует описательный вариант. Например: *Нәрселердің аттары*. – зат есім – имя существительное; *Зат – мақлұқтың қасиетінің аттары* – сын есім – имя прилагательное и т.д. При объяснении основных грамматических положений он излагает материал на казахском языке, а термины русского языка дает на русском: «*Прилагательное – сөздердің сүществительное -ге қосылып, склоняты – еткенде, сүществительное, мужской род -тың сөзіне қосылған, прилагательное -ның аясы, единственное число -да -ый, -ий, -ой болады...*». В данном примере замечаем и такую особенность, как субстантивация зависимого компонента составного термина (прилагательное, существительное). Издание учебников было осуществлено на казахском алфавите, созданным им на основе русской графики.

Абай Кунанбаев, призывающий изучать русский язык и переводивший произведения русских писателей, часто использовал в своих произведениях заимствованные русские термины. Употребление им таких терминов, как *военный губернатор, уездный начальник, дознание, посредник* вызвано стремлением подчеркнуть отличие существующей системы административного управления от ранее существовавшей. Используя термин *образование* он делает акцент на прогрессивном, гражданском содержании, образования, в то время как термин *оқу-білім* в то время ассоциировался с обучением на основе исламской религии.

Политические и социальные изменения, происшедшие в начале XX в., внесли в жизнь казахского общества новые реалии. Одним из них стало быстрое развитие издательского дела. Этот процесс можно ясно увидеть из истории казахской печати. Еще в начале XX в. увидели свет многочисленные газеты и журналы. Если сравнить газеты, вышедшие за 30 лет XIX в., газеты и журналы, вышедшие в начале XX в.,

то сразу обнаруживаются и качественные и количественные изменения, произошедшие за этот период.

Огромную роль в дальнейшем развитии казахского письменного литературного языка, формировании некоторых стилистических разновидностей общенародного языка, образовании терминологической лексики сыграл журнал «Айкап». На страницах казахских газет и журналов стали формироваться разные жанры литературы. Велико значение языка печати этого времени в установлении терминов-слов и терминов-грамматических единиц, характерных для языка публикации. Новые термины-слова и словесные обороты впервые вводились в оборот на страницах этих газет и журналов.

Особая роль периодической печати принадлежит в точном обозначении понятий, вошедших в связи с социально-экономическими, общественными, экономическими изменениями и их эквивалентами и номинативными наименованиями словарного состава казахского языка, в обогащении терминами, совершенствовании способов слов и терминообразования.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА ПЕЧАТИ

Обычно под словарным составом понимают общий состав языка. Мы употребляем его несколько в другом значении, имея в виду жанрово-стилистические особенности функционировавших лексем, классификацию слов и словообразование в языке печати.

Язык печати рассматриваемого периода, особенно журнала «Айкап», не был однородным по жанру и стилю. В них во множестве использовались книжные, иноязычные и творческие слова, разговорные слова и диалектизмы, а также неологизмы как разновидность терминологической лексики.

Но в подавляющем большинстве лексику газет и журналов этого периода определяли общеупотребительные слова.

В журнале «Айкап» в классификации общепотребительных слов и образовании новых слов были свои особенности, встречается употребление слов, обозначающих одно понятие, в разных формах.

Например, наряду со словами *білім, білік* употреблялись в разных вариантах *білікті, білгі, білмір* (Напр.: Әр нәрсеге білік керек, білік болмай бірлік болмайды, бірлік болмай тірлік болмайды) [1].

В «Айкапе» наряду со словом *түзу* встречается его древняя форма *түзік*, нет семантических различий в употреблении слов «отырықшы», «отырақшы», «отырақ», «отырықты», «отырық» и «жабай», «жай». Эти слова встречались даже в рамках одной статьи.

Встречались при обозначении несколькими словами одного понятия – исконно казахское слово и новое слово, либо слово, вошедшее из другого языка, а также слова *проект – жоба, өлшеушілер – землемер, доктор – табиб* и т.д.

На страницах журнала используются многочисленные способы образования новых слов. Одни из них – слова, употреблявшиеся прежде, выступают в новом или дополнительном значении, либо получившие новую семантическую окраску.

Находим в журнале такие новые слова – *әдебиет кеші, серік* (товарищество), *кеңес* (совещание), *астаһа* (публика), получившие новые значения.

Интересна трансформация слова *қуә*, в казахском языке издревле обозначавшая доказательство, подтверждение чего-либо. Журнал «Айкап» расширяет его смысл и использует в значении официального доказательства. Таким образом, слово приобрело терминологическое значение.

Глагол *ағарту* в прямой своей семантике обозначал «отбелить» (сделать белым), а стал употребляться в значении *үйрету* (научить), *сауаттандыру* (сделать грамотным), *оқыту* (обучить). Особая роль принадлежит журналу «Айкап» в установлении нового значения в современном литературном языке глагола *ағарту*. Журнал внедрял много новых слов в области просвещения. Многие из них образованы с использованием внутренних возможностей казахского языка.

Словотворческая деятельность журнала была обусловлена задачами просвещения, которые он ставил перед собой: просвещение народа, развитие национальных школ. Будущее казахского народа он видел в знании.

Поэтому так широко использовалась в журнале лексика, связанная с областью просвещения из казахского и других языков.

Приведем еще ряд примеров: слово *нисап* имевшее значение «удовлетворение», «достаток», употреблялось в смысле предела, пополнения знания, уровня знания (*ғылыми нисапқа тоймаған* – не имеет достаточного уровня знания, низкий уровень знания). Слово *кеш* использовалось в значении увеселительного собрания, собрание для совместного обсуждения чего-либо. Хотя значение этого слова родилось на основе материала родного языка, в нем просматривается влияние русского слова «вечер». В современный казахский литературный язык это слово вошло прочно с новым значением.

В издаваемой в конце XIX в. газете «Дала уалаяты» слово *кеш* не употреблялось, вместо него употреблялись *тамаша* или *ойын*. В переводе на русский язык это слово переводится как словосочетание «литературный вечер». В начале XIX в. в периодике слово «кеш» заменено словом «акшам», вошедшее из арабского, иранского языков. Например: *Әдебиет ақшамы* [2].

Сегодня словообразовательные свойства этого слова еще более расширились. Оно употребляется в сочетаниях «литературный вечер», «вечер отдыха», «музыкальный вечер» и др., означающих знаменательные даты.

Новые значения получили и слова *серік*, *кеңес* и др., *майдан*, вошедшее в казахский язык из персидского с несколькими значениями. В современном литературном языке чаще используется в значении *поле боя*, *место сражения*. Так оно дается и в толковом словаре казахского языка. Вместе с тем в художественных произведениях слово майдан встречается со значениями *дать отпор*, *заставить*, *отступить*, *по-*

бедить. Подтверждение (см.: «Енлик-Кебек» М. Ауэзова) встречается в песне «Жар-жар» оно употреблено в значении «поле». Это значение присутствует и в произведениях Абая, напр.: «Астында дария – көк майдан; Үстінде сәуле – алтын күн».

В журнале «Айкап» слово *майдан* использовано в значении дискуссия, обсуждение, дебаты, провозглашение и т.д. Однако такое употребление не устойчиво. Иногда вместо него используются другие слова. Здесь оно синонимично сочетанию «халык» (*жұрт майданына қою* – разоблачать, выявлять, сообщать, предложить для обсуждения народу).

Одной из особенностей словоупотребления в журнале «Айкап» является использование малоуправительных слов, но имеющих в литературном языке, в том числе в древнетюркском. Этот прием можно назвать оживление древних форм слов (Напр.: ...екі жүз байтал кескі қылды [3], Мұбада оқуб, жеңсігі басылған біреуде бар болса, ...пұлын төлеп алар едік) [4].

Употреблявшиеся в журнале слова *кескі*, *жеңсік* практически забыты и не используются в письменной литературе. Слово «кескі» синонимично современному «үкім», но каждое из них имеет свой оттенок. Слово «кескі» обозначает господство времени, «үкім» – связано с правовыми органами. Но постепенно семантические различия этих слов сглаживаются, поэтому слово «кескі» может стать достаточно продуктивным в литературном языке.

Лексема «кес» – производная от исконно казахского глагола. К ее основе прибавлены суффиксы имени существительного *-ік*, и суффикс относительного прилагательного *і*. Иногда оно употребляется без последнего суффикса *і*. «Пәлен етем» деп *кесікті* байлауды да айтпады [5]. Мастер художественного слова, знаток языка, тонкий аналитик М. Ауэзов используя это слово, видоизменял его, применяя не только как наименование, но и в терминологическом значении, образовал от него прилагательное и включал в словосочетания.

Слово *майыр*, заимствованное из арабского языка, в литературном языке получило значение «кузнец», «мастер»,

«искусный». *Жеңік* также употребительное слово. Встречается в письменной литературе со значениями «пристрастие», «любимое дело». Одна из интересных его особенностей – использование в новых сочетаниях, повышение сочетаемости благодаря употреблению в языке печати.

Наблюдения показывают тенденцию в газетах и журналах древних языковых элементов. Так, в «Айкапе» довольно часто встречаются слова, не употребляющиеся в письменном литературном языке или имеющие другую форму. Этому имеется определенное объяснение.

Журнал «Айкап» целенаправленно стремился приблизиться к словарному составу и грамматическому строению тюркских языков. Эта позиция ясно просматривается и в орфограмме журнала. Например, вместо глухих и звонких вариантов аффиксов употреблялись сонорные: *қарттар* – *қартлар*, *қартдар*; *халыққа* – *халықға*; *бастырушы* – *басуырушы*; *облыста* – *облысда*; *білікті* – *біліклі* и т.д. Таким образом «Айкап» стремился сохранять средневековые традиции тюркского литературного языка.

Слово *ан* в своей непроемной основе употреблялось в древних тюркских памятниках письменности в значении «мысль», «знание», «ум», «сознание». Например, у Махмуда Кашгарского оно употребляется в значении «понимание», «слова», «знание». В произведении Сейфа Сараи в языке «Косырау и Ширин», в грамматике Абу-Хаяна, в работах Абулгази и Кадыргали Жалаира использовалось то в значении *ақыл-ой* (ум), то в значении *білім* (знание), *ес* (сознание), то *еске түсіру* (вспомнить), *ойлану* (задуматься), *ақыл қорыту* (внять разуму), *пайымдау* (рассуждать). Слово *аң* с аффиксом *-сыз* (*аңсыз*), применялось в казахской печати до 1920 г. В последнее время само слово и его такие формы в значении ум, разум, знание вышли из употребления. В современном литературном языке функционируют такие производные слова, как *аңдау*, *аңғару* – замечать, объяснять, остерегаться, догадываться, понимать. Слово *а*» в значении «ум», «разум» сохранилось в современном киргизском языке.

Интересно использовал журнал слово *қарындас*. В древних памятниках письменности оно обозначало не только младшую сестру (брата), как в современном литературном языке, но и вообще родственников – и старшего и младшего братьев, и мать, и сестру. «Айкап» и другая письменная литература использовали это слово в более широком значении.

Употребление глагола *тузу* схоже с использованием слова *аң*. Употреблялось в казахской печати 1920-х гг. в значении «составлять», «сочинять». В современном литературном казахском языке в этом значении не употребляется, но встречается в других тюркских языках (узбекском, уйгурском, башкирском, татарском и др.)

Слово *табиг* (табух) имело не только значение. Слово встречается, начиная с «Кудатгу Билига» Юсуфа Баласагунского и во многих памятниках письменности более позднего времени. Чаще всего оно выступало в значениях «выпрашивать», «просить», поклоняться, почитать, реже – как служить, услуга. Об определенном устоявшемся терминологическом значении слова *табиг* (табуг) А.А. Семенов приводит такие сведения [6].

Большое место в журнале «Айкап» занимает образование новых слов морфологическим способом, расширяющего возможности исконных и заимствованных суффиксов в образовании новых слов. Многие слова, впервые появившиеся на страницах журнала «Айкап», прочно вошли в литературный язык, другие же не смогли выйти за рамки времени. Особенно активно использовались возможности суффиксов *-шы*, *-ші* в образовании новых слов.

Слово *топшы*, употреблявшееся в значениях «мнение», «проект» в письменном литературном не закрепилось. Сегодня в казахском языке употребляется производный глагол *топшылау*, которое не смогло полностью заменить заимствованное из арабского слово *пікір* (фікір) с его сформировавшимся терминологическим значением. Главной причиной, которая помешала устояться слову *тыңшы* стало применение в литературном языке его негативного значения (скрытый,

наблюдатель). В письменном литературном языке начала XX в. наблюдалась тенденция использования слова *тыңшы* вместо слова *тыңдаушы* с узким значением «слушатель какого-либо произведения», которое применяется с древних времен.

Образованное с помощью суффикса *-шы* – слово *арыз-шы* в «Айкапе» отличается от значения слов «арыз», «арызқой», употребляемых с давних пор. Здесь оно обозначает только подателя прошения, посетителя, т.е. вместо сочетания с обозначением понятия, употреблено одно слово с присоединенным суффиксом *-шы*. Слово *егуші* также было новым для того времени, и применялось как медицинский термин. Вместо русского слово «музыкант» употреблялось словосочетание *музыка ойнаушылар*. Однако такая форма оказалась неустойчивой. Иногда встречается словосочетание *музыкаға құмар ойнаушылар*, сохраняющее общее значение, иногда – *музыкашы*, образованное с помощью суффикса *-шы* от заимствованного из русского слова.

Суффикс *-шы* присоединяется не только к исконным словам, но и к заимствованным, особенно к русским.

Можно заметить, что на страницах «Айкапа» суффиксы *-шы*, *-ші* становятся эквивалентом русских суффиксов *-нт*, *-нет*, *-чик*, *-щик* и т.д., но иногда и здесь не бывает устойчивости. В одном случае подается грубовато, по-казахски (см. *аршын буымшылар*), в другом случае – в русской форме. Все это говорит о том, что в журнале искали различные пути словообразования, выбирая наиболее продуктивные. Этот принцип развития литературного языка получил развитие и в современной печати последнего времени. На страницах газеты «Дала уалаяты» значение *редакциядан* передается как *газет шығаратындардан* и *газетшілерден*. В журнале «Айкап» это значение передается словом *басқармадан*. На страницах журнала кроме суффиксов *-шы*, *-ші* в образовании новых слов часто использовались и другие аффиксы: *-ша*, *-ше*, *-лық*, *-лік*, *-шылық*, *-шілік*.

Как видно из приведенных примеров (*еркіншілік*, *көшпелілік*, *мәденилік*, *бәдушілік*, *солдатлық*, *мұғалімдік*) эти аф-

фиксы вносят различную семантическую окраску и выполняют разную функцию. Суффикс *-ша* придает уменьшительное значение. Чтобы обратить на это внимание в журнале перед словом с этим суффиксом помещено определение «майда-майда». Замечено, что аффикс *-шылық, -шілік* вместе с обычным обозначением профессии, специальности, показывал отвлеченные, абстрактные, собирательные понятия. Суффиксы *-лық, -лік* вместе со значением относительности склонен показывать и значение собирательного и абстрактного понятия.

Одним из продуктивных суффиксов, встречающихся на страницах «Айкапа», являются суффиксы *-ла, -ле, -да, -де, -та, -те*, которые образуют глаголы от имени существительных. В целом образование с помощью этих суффиксов новых слов традиционно. Уже в письменных памятниках встречается множество производных слов, не употребительных в современном литературном языке: *атлат – атқа отырғыз* (Тоньюкук), *елге – ел құру* (Күлтегін) *сүле – әскермен жорыққа аттанып соғысу, қағанла – хан болу* (Күлтегін), (Тоньюкук) и т.д.

Глагол, образованный от слова *өнер*, не употребляется в печати настоящего времени. Подобно ему слово «десятина» не вошло в язык и глагол «десятилей» не занял прочного места. Если глагол *жоспарлап* в языке «Айкапа» употреблялся в значениях «предвидение», «предположение», то в последнее время сформировалось значение системного проектирования какого-либо дела.

В процессе словообразования вместе с древними аффиксами часто использовались формы, заимствованные из арабо-иранских языков.

Примеры показывают, что в языке журнала «Айкап» расширились возможности словообразования форм *-наз, -наме, -хана*. Слова *әнпаз, жазымпаз* употреблялись вместо *әнші, ақын-жазушы, көркем сөз шебері*. Но в письменном литературном языке последнего времени эти слова непродуктивны. В современном литературном языке слово

жазымпаз обозначает не писателя, а умеющего много и быстро писать. Однако не следует говорить о том, что аффикс *-паз* совсем не принимает участия в словообразовании. На страницах газет и журналов встречаются термины, образованные с помощью этого суффикса. Здесь *жеңімпаз* сохраняет не только значение «победитель», но и терминологическое значение.

Процесс образования новых слов с помощью суффикса *-хана* в языке «Айкапа» встречается и в более ранних печатных изданиях. Например, в газете «Дала уалаяты» слово «*баспахана*» употреблено в значении редакция.

Кираатхана, употребленное в «Айкапе», обозначает дом, зал для учебы (араб. «*қират*» – учеба), учебники и хрестоматии для школ назывались «*Кираат кітабы*». «*Оқухана*», в трактовке «Айкапа» – кружок по изучению тюркско-татарской литературы. В письменный литературный язык вошло неприменяемое в «Айкапе» *науқасхана*, а образованное по этому образцу *аурухана*.

В языке журнала «Айкап» используются и другие виды словообразования: построение парных, соединенных слов или номинативных словосочетаний для обозначения одного понятия.

Парные слова, взятые из газет и журналов (*сынау – тәжірибе*, *мектеп – медресе*, *заң – закон*, *жол – жоспар*), не встречались ранее в письменной литературе. Возможно, некоторые из них употреблялись бессистемно в разговорном языке, в журнале используют их сознательно. Часть из них нашла свое место и на страницах более поздних газет и журналов, другая из письменного литературного языка. В связи с тем, что слова *медресе*, *низам*, *закон* стали архаизмами, а *бұйрық*, *жоспар* остались в языке с новым значением стало невозможно сохранить в письменном языке в прежнем состоянии слов *мектеп – медресе*, *низам – бұйрық*, *заң – закон*, *жол – жоспар*.

Тенденция «Айкапа» обозначать многие понятия с помощью номинативных сочетаний, образование сочетаний с

терминологическим значением, нашла свое развитие в последующие годы. Лексические значения слов в сочетаниях стали близкими, что дало возможность образовать еще один вид словообразования – с помощью соединения слов. Слово *баспа сөзі, өнер кәсібі* прошли такой эволюционный путь. В языке «Айкапа» это не соединенные слова, а номинативные устойчивые сочетания, построенные по модели изафета (имеющие вещественные значения). В последнее время в периодической печати их стали писать слитно: *баспасөз, өнеркәсіп*.

Для передачи семантики слова «протест» была использована конструкция *қатты қағаз*. Однако в связи с тем, что терминологическое значение этого сочетания было непрозрачным, и не полностью учтены значения слов, входящих в него, это сочетание не сохранилось в письменном литературном языке. Так как сочетание *қатты қағаз* употреблялось в своем прямом значении (качество бумаги), оно не смогла полностью заменить слово «протест».

Широкое развитие получило сочетание *жер министрлігі*, а по этому образцу – терминологические значения *қара металлургия министрлігі*. Для передачи слов из русского языка в качестве терминов поезд, пароход, трамвай использовались сочетания *от арба, от кеме, электр арба*. Некоторые из них встречаются в более ранней письменной литературе.

Первоначально в казахском языке для обозначения слова «поезд» использовалось словосочетание с основой *арба*: позже по аналогии от *кеме* (на страницах «Айкапа» – *электрик арба*). Некоторые из этих словосочетаний функционировали в языке периодической печати 1920-х гг., но не вошли в язык периодической печати и вообще в литературный язык настоящего времени.

Позже возобладало заимствование слов из русского языка (*поезд, пароход, трамвай*), созданные журналом «Айкап» и ранее существовавшие в языке нормативные сочетания слова из русского языка с вещественным значени-

ем. Этот принцип широко использовался в периодической печати последующего периода, в результате чего в современном письменном литературном языке появилось много новых нормативных терминологических сочетаний и слитных слов.

На страницах периодической печати начала XX в. встречаются разговорная лексика, а также диалектные элементы. Характер этих элементов сложный: они употребляются либо в письменной речи как повторы слов, либо в разговорной речи как вводные конструкции.

Периодическая печать начала XX в. использовала не только внутренние возможности казахского языка, но и развивала процесс заимствования слов из других языков для наименования новых понятий. Однако не все слова, заимствованные газетами и журналами, вошли в письменный литературный язык, хотя сохранилась тенденция.

Обычно слова, вошедшие в казахский язык, делят на три группы: вошедшие из монгольского, арабо-иранского, русского или через русский из других языков. Эти группы заимствованных слов казахского языка имеют свойственные им особенности, признаки.

Языковые элементы из монгольских языков, заимствованные в основном разговорным языком в результате непосредственного общения, или слова, общие для тюркских языков, заимствованные из монгольского языка, до XX в. прочно вошли в казахский язык и воспринимаются как исконные слова. В XIX-XX вв. монгольский язык не оказывал влияния на казахский, поэтому слов, вошедших из монгольского языка не было. Тому имеются свои причины. С присоединением Казахстана к России прекратились междоусобные набеги, что ослабило и контакты с этими народами. Другой причиной стало то, что монгольский и калмыцкий языки были менее развиты по сравнению с казахским и не могли влиять на обозначение политико-общественных, научных, культурных и экономических понятий. Поэтому, не принимая во внимание слова, вошедшие в ранее время и став-

шие исконными для казахского языка, можно сказать, что в XIX и XX вв. слова из монгольского языка не использовались в казахской периодической печати. Иначе выглядит влияние арабо-иранских языков. Между этими народами и казахским не было тесных и длительных взаимоотношений. Это влияние шло либо в средние века через тюркский литературный язык, либо через ислам и исламское образование, преимущественно, через узбекский и татарский языки. Часть такой лексики встречалась в речи людей, получивших религиозное образование, и в письменной речи. В обоих случаях в первоначальный период заимствованные слова употреблялись в прямом значении, а затем стали наполняться новыми значениями или подвергались семантическому влиянию. Например, сначала *kitan* (книга) обозначала только религиозные книги, затем появилось значение собирательности.

Замечено, что в конце XIX – в начале XX в. в письменных источниках книги нерелигиозного содержания или на русском языке, а также учебники некоторое время назывались *книге*.

В казахском языке с тюркским значением закрепились слова *даулет*, *мемлекет*, *мемлекеттік*. Вот поэтому, говоря об арабо-иранских заимствованиях в языке периодической печати начала XX в., не имеются в виду непосредственно лексемы, вошедшие из этих языков. Речь не идет о заимствованных арабских и персидских словах, потому что многие из них в этот период, выполняя определенную функцию, потеряли свойства чужеродности.

Итак, говоря о словах, заимствованных из арабских и персидских языков, мы имеем в виду не встречающиеся в письменных источниках и не вошедшие в литературный язык, но используемые в этот период как необходимые языковые элементы или как попытки ввести в литературный язык. Многие из таких заимствованных слов и форм не вышли из рамок языка периодической печати того времени, другие вошли в литературный язык, нашли применение в печати последнего времени.

Слова арабо-иранского происхождения, функционировавшие на страницах журнала «Айкап», были различными по своей тематике: это слова, связанные с политико-общественной жизнью (*мизам, жамигат, куз, мүдде, мүрат, мақсұт, арыз, қарар* и др.), с просвещением, медициной, применяемые в повседневной жизни (*мәслихат, табиб, қираат, нисап, майдан, махир, тәржили*). Заметим, что журнал употребляет их либо в новом значении, либо с новым семантическим оттенком.

Число слов, заимствованных из арабского и иранского языков на страницах журнала, и рамки употребления не ограничиваются приведенными примерами. Но даже из этих примеров видно, как различны необходимость и границы их применения. Так, в языке «Айкапа» параллельно использовались слова *милләт* и *ұлт*. Встречалось параллельное употребление этих двух слов и в языке периодической печати 1920-х гг. Однако в литературном языке устоялось только слово *ұлт*. Количество таких параллельных слов довольно много: *сауал – сұрау, тамам болмаса – бітпесе* и др.

Слово *рәсім* вошло в казахский язык с двумя значениями: рисунок – начертанный план, проект и правило; традиция, обычай. В журнале применялось первое значение. Однако в казахском языке ненадолго устоялось последнее значение, поэтому слово *рәсім* со значением «рисунок», позже не нашло своего употребления. Имеются и различия и в использовании слов *жанабралы, мухтарам, мархаба*. Эти слова арабского происхождения выражают качества человека: *жанабра* – всемогущий, великий уважаемый; *мухтарам* – уважаемый, почетный; *мархаба* – добро пожаловать. В языке «Айкапа» слово «жанабралы» является эквивалентом слова «хазіретлері», встречавшегося и в ранних официальных бумагах, письмах, документах того времени. В таком применении ощущается и влияние арабско-иранского языков, а также русского. Эти слова в значении «великий», «уважаемый» использовались как эквиваленты выражений «его превосходство», «его величество». Основ-

ные значения слова *тазбер* – правление, совет, приказ, строительство, план. Это слово также употреблялось в языке печати 1920-х гг. Слово *мағлұм* так же, как и слово *өкіл*, *махым* и в первоначальной форме и в форме *мәлім* заняло прочное место в языке.

Слово *даулет* в казахском языке употребляется в значении «имущество», «достояние», «богатство», а употребляемое журналом «Айкап» значения «государство», «государственная дума» исчезли. Хотя в некоторых тюркских языках последнее значение и сейчас существует, что позволяет предположить заимствование этого значения из других тюркских языков. Однако параллельно использовался и русский эквивалент. В примере использованы не только слова, вошедшие из русского языка (например, государственный), но и вместе с тем непривычные для казахского языка формы русского языка, даже образцы сочетаний: имена с формой *-ной*, *-ный*, *-сть* (министерство юстиции). Сочетания берутся в том состоянии, в каком они были в русском языке, но в казахском языке определение не стоит за определяемым. Конечно, среди них осталось и устоявшееся в разговорной речи словосочетание *мировой судья*.

В приведенных примерах слова употреблены в значениях *хұқы* – право, воля; *матбұғат* – органы информации, печати (в основном значении); *ғалитақсын* – великое собрание, много знаний, духовная пища; *сахифа* – страница книги. Некоторые из них встречаются и в языке печати последующих лет.

Одной из особенностей употребления этих слов в журнале «Айкап» является связь со стилистической функцией. Приведенные выше значения не являются полными эквивалентами казахских слов, но будучи эквивалентами, не передают семантических оттенков и стилистической окраски, которые были в журнале «Айкап». Видимо, в результате этого слова, заимствованные из арабского и иранского языков, более прочно вошли в казахский язык. На страницах журнала сохранили свою форму слова *мағлұм*, а не *мәлім*, *хадал*, а не *адал*. Слова *тағлым*, *ғарза*, *ғамал* в разговорной речи в этих же значениях употребляются в форме *тәлім*, *арыз*, *амал*.

Заемствованные слова, встречающиеся в языке «Айкапа», неоднородны и в пределах границ употребления. Если некоторые из них использовались и ранее в письменных памятниках, даже в литературном языке, то другие впервые появились лишь на страницах журнала (*мағлым, махрым, хислап, жанаблары, мухтарам*) и не нашли широкого распространения (*жанаблары, мухтарам, хаслоб, дәулет, тахсил* и т.д.). Какая-то часть слов использовалась и в последующей печати (*миллет, тазбер, хұқы* и др.), но не вошли в современный литературный язык. Какая-то часть этих слов, войдя в литературный язык и освободившись от чужеродности, пополнила ряды исконных слов (*рәсім-ресми, сауал, мағұлым, өкіл, халал, мақұрым*).

Большой слой заимствованных слов, использовавшихся в периодической печати начала XX в., были из русского языка, либо иноязычные слова, вошедшие через русский язык. Связи между русским и казахским (тюркскими) народами многовековые, что и определило взаимопроникновение языковых элементов, что показывают и письменные источники. Проникновение русских слов шло двумя путями: через разговорный казахский в результате непосредственного взаимоотношения и через письменную литературу. Этот процесс отражал изменения в общественной жизни казахского общества, происходившие под непосредственным влиянием русского общества. Книгопечатание, появление периодической печати, его дальнейшее развитие, новые формы просвещения народа появились под влиянием русского общества, особенно после присоединения Казахстана к России. Очевидно, что большому влиянию подвергся язык, со стороны страны, культуры, науки, общественного строя, которые были на более высоком уровне. В этот период ослабло влияние монгольского и арабо-иранских языков, и значительно увеличилось влияние русского языка, развиваясь как настоящее языковое явление. Многие просвещенные казахи ясно осознавали влияние этого процесса на язык того времени и смело пользовались русскими словами в своих статьях на страницах «Айкапа». Как следствие этого расширение тематики семантических границ интернациональных слов,

вошедших из русского языка и через русский и сужение сферы употребления слов из арабо-иранских языков. Большинство слов заимствованных из русского, обозначали политико-общественную и культурную жизнь, просвещение, экономику: *крестьян, базар, тауар, завод, фабрика, доход, мануфактура, план, землемер; солдат, съезд, проект, приговор, статья; облыс, наград, председатель, член, доверенный, уездный, комиссия, министр, советник, начальник; студент, школ, микроб, микроскоп, доктор, музыкант, газет, журнал, электр*. Часть этих слов использовалась и раньше в письменном языке, и в языке художественной литературы; в разговорном языке встречались такие слова, как *съезд, вяз, оязной, облыс, базар, начальник, статья*. Используя данные слова на своих страницах, вместе с тем пополнял их состав другими словами, иногда придавал употребляемым русским словам новые значения или семантическую окраску. Например, используя слова *съезд, революция* в значении «большое собрание» или «постановление», подчеркивалось их отношение к официальной сфере. В приведенном выше примере указывается форма исполнения наименования, т.е. по предварительному соглашению, в определенное время, по определенной повестке дня проводится собрание и пишется постановление.

То же можно сказать и о слове *наград*. Оно означает не любое награждение, подарок, а награду от государства. При использовании слов *статья, председатель, комиссия, доход* подчеркивается устоявшееся официальное значение, а не применяемое в разговорном языке. «Председатель», «ведущий собрание», передавалось словосочетанием *төр агасы* (старший почетного места – дословно).

Показательным в этом отношении является слово *партия*, заимствованное из русского языка употреблено в двух значениях: слой дискуссия и группа противников. Хотя, следует отметить, что эти значения использовались уже в XIX в. произведениях Абая, который применял их в значениях «тяжба», «слой», деление баями населения на группы для ведения борьбы друг с другом.

Как видно из примеров, у Абая слово *партия* семантически связано с другими словами, и даже производная форма показывает только одно его значение. Это позволяет заключить, что в казахском языке, или только в письменном языке до XX в. слово *партия* существовала с одним значением: слой, расслоение, тяжба среди баев. В журнале «Айкап» оно приобретает второе значение – организованная группа, группа людей, отражающая интересы и взгляды определенной группы людей. Если первое значение слова *партия* применяется в негативном значении (в первом примере из журнала «Айкап» и в произведениях Абая), то во втором значении присутствует положительное значение.

Вместе с тем влияние русского языка определяется не только заимствованием слов, но и трансформацией значений употребляемых и в языке «Айкапа», и в письменном литературном языке казахских слов (*өкіл, сайлау, жоба, қаулы, қарар, оқулық, оқушы, үйірме, қозғам* и др.). Эти слова получили новые значения, либо стали под непосредственным влиянием русского языка. В связи с этим влиянием увеличилось сочетание некоторых слов. Например, слово *сайлау* существовало и до XX в. (болыс сайлау), но в результате таких сочетаний, как *председатель сайлау, член болып сайлану, поверенный – сайлау, депутаттыққа сайлау*, с одной стороны, сохранялись прежние синтаксические образцы (усиление модели), а с другой – появились новые образцы расширившие значение слова и его семантические оттенки.

Фонетико-грамматические формы слов, заимствованных из русского языка, не были однородны. Часть русских слов произносится в соответствии с нормами казахского разговорного языка; *салдат, тауар, камеше, ыстатие, доқыр* – пример казахизации. Безударный звук *о* при произношении становится *а*, или выпадает (доктор), звуки *у, и, я* превращаются в *е* рядом с глухими звуками к изменяется в глухой вариант *к*. Перед словами, начинающимися с сочетаний звуков *ст*, появляется узкий *ы*. В некоторых сохраняется заимствованная форма, но и присоединяются аффиксы казахско-

го языка. Иногда наблюдается заимствование не только корневой основы, но производной формы вместе с аффиксами: *туземный школ, лесничий, доверенный, уездный, сахар, временный, комесие, титулярный советник, уездный начальник*. В языке «Айкапа» заимствованный аффикс *-ский* присоединяется и к словам казахского языка, особенно для обозначения фамилии *Бакбактинский, Найманский*. Такие аффиксы (*-ский, -ный, -ной, -ый, -ий*) часто встречались в языке газет «Дала уалаяты», «Туркестан уалаяты». В «Айкапе» слова с этими аффиксами сочетались и с казахскими и с русскими словами. Если в одних случаях синтаксис заимствовался полностью без изменений, в готовом виде, то в других переводилась одна из частей. Иногда слова, адаптировавшиеся в казахском языке, приближались к подлиннику или использовались в измененном виде *ояз – уезд, болыс – волыс, волост, волостной*), Имелись также чуждые синтаксические конструкции, нехарактерные для казахского языка.

Но конструкции в языке «Айкапа» немного. Обобщив все это, можно прийти к следующим выводам.

В журнале «Айкап» широко использованы русские слова для обозначения новых понятий. С этой целью к русской основе прибавлялись казахские, этот способ словообразования был достаточно продуктивным в журнале «Айкап», но не утвердился в более поздней письменной речи. В целом же роль «Айкапа» в систематизации и формировании новой лексики и терминологии была велика.

ПЕРВЫЕ ОБРАЗЦЫ ПЕРЕВОДОВ И ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА

В начале XX в. в результате присоединения Казахстана к России в культурной жизни казахского народа произошли значительные изменения. В конце XIX – начале XX в. этому способствовали также изменения в политической, социальной и экономической жизни русского общества.

Способствовали этому личные связи передовых представителей русского и казахского народов, развитие образования в казахской среде, тесное общение просвещенных казахов с русским обществом, проникновение европейской культуры и науки явились толчком для пробуждения казахского общества от тяжелого сна. Широкий рост капитализма в России, его развитие, усиление товарного производства не могли не оказать положительного воздействия на ее окраины.

Развитие в России революционных идей, волна революционного движения достигли и Казахстана. Русско-японская война, первая буржуазная революция 1905–1917 гг. пробудили политическую, культурную, социальную жизнь казахского народа. Передовые люди, видевшие безграмотность казахского народа, призывали молодежь к овладению знаниями, культурой, просвещению народа, способствовало появление казахских журналов и газет. По мнению многих исследователей, в начале XX в. (до 1917 г.) на казахском языке было выпущено до 200 книг. По данным 80-х гг. их было 509 книг. Это наследие казахского народа впервые исследовал татарский ученый и писатель Абрар Каримулин. По его сведениям, 432 книги из 509 напечатаны в Казани. Таким образом, до революции в книгопечатании казахи среди тюркских народов вместе с азербайджанцами занимают второе место после татар. Общий тираж составлял 2 млн. 201 тыс. 105 экземпляров.

Издаваемые до революции книги были различны по тематике, содержанию, поднимаемым проблемам. Это был фольклор: легенды, поэмы, сборники песен.

В легендах использовавших арабские, персидские сказания, сказки, поэмы, сюжеты из ранней восточной литературы, встречались арабские и персидские слова, слова и сочетания обозначающие религиозные понятия. Особенно много легенд выпущено под именем Жусупбека Шайхулиманова.

Несмотря на смещение арабских и персидских языковых элементов, фантастичность сюжетов, событий, низкий худо-

жественный уровень, эти легенды заняли определенное место в истории казахского письменного литературного языка. Поэтому, говоря об общей истории казахского языка, истории письменного литературного языка и его терминологической системе, нельзя не говорить и об этом жанре.

И хотя некоторые исследователи относят этот жанр к устной литературе, к образцам фольклора, их нельзя исключать совсем из истории письменной литературы. Конечно, признавая созвучность этих произведений с образцами устной литературы, нельзя не признать их влияния на письменную литературу и становление казахского письменного литературного языка. В образовании терминологической системы языка, в его формировании велика роль переводной литературы, более того, культура человечества результат обмена духовными богатствами. Практически все народы испытывали влияние других народов, обогащая собственную культуру. Особая роль в этом принадлежит переводческой деятельности. Велика роль перевода в поднятии на сегодняшний уровень культуры казахского народа.

Возникновение казахской литературы, развитие языка, его нормотворчества, формирование терминологической лексики тесно связаны с оживлением переводческой работы. Поэтому анализируя проблему терминов нельзя не рассматривать его в тесной взаимосвязи с переводом.

История перевода уходит корнями в глубь веков. Подтверждение тому являются кочующие сюжеты сказаний, легенды, встречающиеся у разных народов Востока. История образования терминов начинается с более позднего времени. Видимо поэтому исследований в этой области немного. Влияние рассматриваемого периода на литературный язык и формирование национального языка ждет своих исследователей. История перевода, позволяет нам узнать начальный этап образования терминов в казахском языке. Многие произведения восточных классиков средних веков дошли до казахского народа в большинстве своем в переводах.

Эта традиция продолжалась в эпоху Абая и Ибрая Алтынсарина. Именно в это время переводится восточная и

русская литература на казахский язык. В связи с этим на страницах газет «Туркестан уалаяты» и «Дала уалаяты» рассматривались проблемы перевода. Даже книга Ибрая Алтынсарина «Шариат ул-ислам» является переводной. В последние годы XIX в. на казахском языке печатались отрывки из «Библии» в виде книги со стороны Православного миссионерного общества, позже было переведено на казахский язык «Евангелие».

Если С. Талжанов считает, что «Евангелие» переведено в 1900 году, то А. Сатыбалдиев утверждает, что «Евангелие» переведено на казахский язык в 1989 г. миссионерским обществом православной церкви, распространенной в Казахстане. Отмечая, что перевод напечатан русскими буквами с соблюдением звуковых особенностей, А. Сатыбалдиев замечает, что объем этого перевода был наибольшим среди книг, напечатанных на казахском языке.

В конце XIX – в начале XX в. переводческое дело, интенсивно развивается, особенно много переводилось на казахский язык произведения русских писателей. В 1903 г. в Казани вышел перевод «Капитанской дочки», сделанный Молданиязом Бекимовым, хотя переводом это трудно было назвать. В книге было передано лишь приблизительное содержание повести. Следя лишь за развитием Бекимов утратил художественную образность языка, психологизм характеров, стиль оригинала. Вместе с тем в языке перевода ощущается влияние русского языка не только в лексике, но и в синтаксисе, особенно, в порядке слов в предложении. В результате в переводе появились ненужные инверсии, предложения несвойственные казахскому языку. Так, например, на стр. 126 этой книги обстоятельство и дополнение в предложении «*кроватьтың үстінде*» и «*менің есімімді*» стоят после сказуемых «*жатыр екенмін*», «*сұрай бастады*», которыми управляют. Сказуемое, которое должно стоять в конце предложения, как обычно в прозаическом тексте, создает стилистическую неровность предложения и высказываемой мысли. Осложняет понимание текста русских устойчивых

сочетаний таких, как «*қыздың қолын сұрадым*» (С. 17) (попросил руки его дочери), «*халық тұз бен нан алып шықты*» (С. 27) (народ встречал с хлебом и солью). В результате казахскому читателю того времени было непонятно значение сочетания «попросил руки его дочери», которое могло быть понято в прямом смысле.

Газеты и журналы придавали большое значение художественному переводу, особенно в связи с тем, что на страницах журналов «Айқап» и «Казахстан» печатались переводы известных русских писателей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Крылова, И.С. Никитина, А. Кольцова и др. Печатались рецензии на них и статьи о языке. Эти переводы были более удачными. Отдельные произведения русских писателей в сокращений включались в хрестоматии и сборники, например, сборники Спандияра Кобеева «Үлгі тәржіма» и Бекета Утетлеуова «Дүние ісі ақыретке кетпес».

В последние годы XIX в. увидели свет книги на казахском языке по медицине, биологии. В основном это были книги просветительского характера, направленные на борьбу с заболеваниями людей и животных, лечение которых находилось в руках знахарей при отсутствии профессионалов-медиков. Выпускались в начале XX в. книги по отдельным отраслям хозяйства, а вместе с этим получило развитие терминологическая лексика этих областей. В 1898 г. в Казани была издана книга по медицине о болезни глаз трахоме, ее заразности, причинах, распространения и способах предохранения. На казахском языке ее название звучало следующим образом: «Трахома деген жаман көз ауру». Переводчик книги не указан. Текст передается на основе русской орфографии. Опираясь на это, можно сделать предположение, что переводчиком является один из преподавателей Казанского императорского университета, либо Ибрай Алтынсарин, один из единомышленников Н.И. Ильминского, П.М. Мелиоранского, А.Е. Алекторова. В книге казахские буквы *ә, ң, ү, ө*, отсутствующие в русском языке, передаются отдельными

знаками *a, n, y, a* звуки *ә-ә, к-қ, у-ұ* переданы знаками *z, k, y*, знак *i* в одном случае обозначен как *i* и в другом.

Эти отрывки, взятые из разных мест небольшой книги, выявляют языковые особенности и содержание перевода. Предложения легки, просты, даже сложноподчиненные, а сложносочиненные предложения, не затрудняют понятия текста, хотя в тексте использованы и медицинские термины и терминологические сочетания.

Язык книги близок к разговорному казахскому языку, использована сохраняющаяся до этих пор в разговорном языке губная гармония в последних словах, например, «*козум аурады, ауруларды карайтун уйго барып емдету керек, козунун карамагы, онан сіз кордунузгей, козум туйлоду, узулмой бірнеше жылга барады, омур бойынша сойтуп сорлу болады, козун сурткон, козино колун тигізге*» и др. Лишь иногда она нарушается «*сокур ксилер онан жаман кобитер, кәрі-жасы аралас корерсиз, козун сурткон шоберек*».

Сравнение этой книги с другими того времени, выявляют важную особенность ее языка. В книге не получила развития традиция употребления «среднеазиатского книжного языка», господствовавшая в письменной литературе. Переводчик приблизил язык перевода больше к разговорному языку, чем к письменному литературному, что не часто встречается. Книга напечатана русским алфавитом, многие русские слова переведены и обозначены правильно.

Совсем нет арабских и персидских слов, которые часто употреблялись в письменной литературе и были непонятны большинству людей. Употреблены и русские слова.

Влияние русского языка прослеживается и в синтаксическом строе языка, в частности, в системе предложений и словосочетаний. По принципу русского языка строятся и сложноподчиненные предложения, порядок слов в предложении. Нетрудно заметить, что приведенные примеры отличаются по форме от казахского литературного языка.

Построение предложений по принципу русского языка характерно не только для этого перевода, но и для слов, написанных на основе арабского алфавита.

В этих примерах с точки зрения казахского языка нарушен порядок слов. Инверсия в этих предложениях не обусловлена необходимостью и стилем. Войдя в противоречие с синтаксическими нормами казахского литературного языка, которое формировалось в течении многих веков, они не прижились в казахском языке.

Указанные недостатки рассмотренных переводов не прижимают, *однако, их общее значение в формировании научного стиля казахского языка велико.* В них впервые встречаются термины и терминологические сочетания, занявшие прочное место в языке литературы позднего времени. Вместе с тем необходимо помнить, что стиль языка научной и технической литературы формируется как отдельный стиль литературного языка не только на основе переводной, но и оригинальной литературы. Многие понятия из области науки вошли в казахский литературный язык через нее, при этом понятия, неполно отражавшие научное понятие, впоследствии вышли из употребления.

В приведенных примерах слова *егу, доктор, чума* заняли прочные место в литературном языке в качестве терминов. Прочно вошли в научный оборот названия родов. Некоторые термины сформировались и употреблялись в разговорном языке издавна. Вместе с тем названия болезней в казахском языке и другие медицинские термины были заимствованы из русского языка в готовом виде или переведены описательным путем *үлкейтін көрсететін шыны* (шөлмек, микроскоп), *құрт* в значении, микроб или бактерия. Микроб, или бактерия встречаются иногда в описательной форме. Однако такое описательное название и сохранение формы русского языка используются в этой книге редко. Устойчиво использовалось в этом терминологическом значении слово «*құрт*», ставшее компонентом для построения новых сочетаний, отсутствующих в казахском языке и не встречавшихся раньше.

В первых книгах по медицине и биологии слово *құрт* сочетается с наименованиями болезней или словами, свойственными этому жанру. В этом примере в словосочетаниях

с терминологическим значением оба *құрттары, қышыма-ның құрты, чуманың құрты, жұқпалы құрт* явно просматривается влияние русского языка.

В медицинской, биологической литературе употреблены многие терминологические словосочетания, образованные под влиянием русского языка: *жұқпалы ауру, терінің жұқпалы ауруы, табиб ғылымы* – заразная болезнь, кожная заразная болезнь, медицинская наука. В последних примерах стоящее после имени прилагательного определяемое слово, имеющие окончание множественного числа в сочетании *мықты суық* с точки зрения казахского языка неудачны. Первое вообще противоречит нормам казахского языка, а последнее обычно передается сочетанием слов *қатты суық* или *аяз*.

Особенно часто употребляются в одном значении параллельные словосочетания разных форм. Одно из них – управление глаголом *ауыру* разными падежами – творительным и исходным в пределах одного предложения. В приведенном примере сочетания *аурумен, обамен, қышымамен* и т.д. *ауру* образовался под непосредственным влиянием русского языка, являясь калькой с русской конструкции «болеть» (заболеть) чем-нибудь. Это сочетание использовалось в 20–30 гг. в печати и литературе, используется оно и в современном письменном языке – *гриппен ауыру, зобпен ауыру, ракпен ауыру, ревматизммен ауыру*. Но, хотя эти сочетания с управлением употребляются в письменном казахском языке более полувека, нельзя сказать, что они прочно вошли в современный литературный язык.

В казахском языке стержневой глагол *ауыру* в конструкции не управляет, а подчиняет с помощью примыкания вспомогательных глаголов. Такие словосочетания, как *шаншу тиіп ауыру, тұмау тиіп ауыру, суық тиіп ауыру, қыл тамақ болып ауыру, жәтел тиіп ауыру* часто используются в современном разговорном языке, но сочетание слова «ауыру» с современными названиями болезней в том объеме и в этих пределах не встречаются, поэтому в медицинской литературе, появились калькированные сочетания.

Сочетание *аурудан* (*обадан, чумадан, қышымадан, маңқадан, ауыру*) также нехарактерные для казахского литературного языка. Природу этого сочетания определить трудно, но однозначно, что оно не является калькой с русского языка. Тем не менее здесь просматривается влияние конструкции русского языка «болеть» (заболеть чем). С одной стороны, оно связано с тем, что книги о которых идет речь, являются переводами с русского языка, с другой – в русском языке слово «болеть» (заболеть) всегда управляет определенным словом, чаще всего наименованием. Управление словом *ауыру* исходным падежом обусловлено влиянием существующих в казахском языке исконных сочетаний *ауырудан, кеселден өлу*. Схожесть глаголов *ауыру* и *өлу* со стороны синтаксической функции заключается в том, что они вступают в связь примыканием с деепричастием: *ауырып өлу, ауырмай өлу*. Из сказанного можно сделать вывод, что сочетание «ауырудан ауыру» появилось под влиянием словосочетания *тұмау... болып (тиіп) ауыру* или созданного под влиянием русского языка *аурумен ауыру* и *аурудан* (кеселден) өлу.

В этот же период появились переводные издания по технике и экономике, например Торгайский сельскохозяйственный «обществоның уставы». Орынбор, 1903; Цюродистер школдары үшін шыққан жаңа правило. Орынбор, 1906; Қолменен май алатын машинаны пайдаға енгізу жөні. Троицк, 1914; Қазақ-қырғыз съезі (в кн.: «Мусульманское бюро»). Орынбор, 1917; Нұсқа кітаб. Зенгір компаниясының іс тігетін. Орынбор, 1917 и др. В этих произведениях также видно влияние русского языка в синтаксисе, и переводы грешат теми же недостатками, что в переводах по медицине и биологии.

Вместе с тем в них использованы новые слова и термины, имеющие отношение к механизмам машин, просвещению (обучению), вообще экономике. В основном это заимствованные из русского языка лексемы.

Отдельные слова (*школа, учитель*), возможно, встречались и ранее в письменной литературе, но систематическое использование с незначительными семантическими измене-

ниями начались в языке литературы с начала XX в. Например, слово *кандидат* раньше применялось в связи с выборами в волость, в старшины, здесь стало использоваться в связи с выборами в советы хозяйственного общества, вообще в члены сельскохозяйственного общества, т.е. в связи с любыми выборами. Так постепенно расширялось значение слова *кандидат*, расширились и его сочетательные возможности.

В инструкциях по использованию швейных машин, которые поставлялись в степь из России, кроме рисунков на казахском языке, с помощью казахских слов передавалось значение механизмов. Наряду с этим обращает на себя внимание тот факт, что заимствованных слов и даже конструкций русского языка в названных работах значительно больше русских заимствований, чем в медицинских и биологических. Много таких слов и в экономической и политической литературе: *публичный, совет, постановление, председатель, сельскохозяйственный, общество, устав, члендік, кандидат, школ, учитель, породистер, правило, машина, винт*.

Из русского языка заимствованы и некоторые словосочетания. В то же время такие словосочетания, как *первоначальный школ* можно было бы передать и по-казахски.

На страницах журнала «Айкап», газеты «Казахстан» и другой периодической печати последующих лет слова *начальный, первоначальный* передаются как *бас, бастауыш, бірінші басқыш* или *ибтыдахи*. Во втором предложении конструкция *совет, общество* противоречит и природе казахского языка и порядку слов в его составе, правильнее: *общество советі* (қоғам советі не кеңесі).

В языке литературы, связанной с различными отраслями науки (например, биология, медицина), техники, искусства, знания вместе с новыми языковыми явлениями, возникшими под влиянием русского языка, во множестве встречаются элементы средневекового письменного литературного языка. Исключением из традиции «тюрки» является, как было уже сказано «Трахома деген жаман «көз ауру». Если не считать употребления некоторых вариантов аффиксов, начинающихся с твердых звуков, то в ней полностью сохраняется закон

звуковой гармонии казахского языка, но древних языковых форм не имеется.

В других же произведениях, проанализированных выше, такие языковые явления встречаются часто, причем все они написаны арабским алфавитом. Это позволяет говорить о скрытой связи между выбором алфавита и языковыми особенностями работы.

Подобных примеров много. В приведенных примерах порядок присоединения аффиксов противоречит законам ассимиляции звуков современного литературного языка, кроме того устойчиво используются лексемы *ya*, *хам*, *хұзыр*, вошедшие из арабского и иранского языков, и такие элементы древнего языка, как *-тұзу*, *-дұр*, *-мыш*, образцы *-арга керек*, *-уга керек*, или *соның үшін*, *мұның үшін*.

Таким образом, анализ показал, что термины периодической печати и переводной литературы на казахском языке еще не сформировались. Но несмотря на это, данный период занимает важное место в развитии отдельных стилей и жанров казахского литературного языка. На основе этой литературы появились ранее не существовавшие стили, многочисленные словосочетания и конструкции и вошли в письменный литературный язык через эти труды. При этом продуктивно использовались возможности казахского языка, а при необходимости заимствования в виде слов, терминов, словесных оборотов, отдельных конструкций из русского языка. Так начиналось развитие терминов в казахском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан, 1912, 21 февраль.
2. Там же.
3. Айқап. 1913. №2. С. 41.
4. Там же. 1913. № 8. С. 185.
5. Дуэзов М. Абай жолы. Т. 1. С. 25-26.
6. Семенов А.А. Уйгурское «табук» (тапук) и его история-бытовая и его параллель в языке узбеков XV в.; *Белек С.Е.* Малову. Сб. статей. Фрунзе, 1946. С. 55-56.

ГЛАВА III

РОДОНАЧАЛЬНИК КАЗАХСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ

В истории казахской культуры и языкознания Ахмет Байтурсынов занимает такое же место как великий Абай в истории казахской литературы. Даже просто осознавая богатое наследие А. Байтурсынова, к которому приходится обращаться спустя пятьдесят лет, нельзя не восхищаться знаниями этого человека, мужеством и стойкостью, его безграничной любовью к родному народу.

Вся жизнь ученого, его труд, все его существование, помыслы были посвящены Родине. Поэтому его жизнь следует рассматривать не как жизнь отдельного ученого, а как представителя частного лица своего народа, разделившего его участь, связанного с ним крепкими узами.

Изучение многогранного наследия Ахмета Байтурсынова находится в начале пути. Его вклад в дело просвещения народа, науку, литературу, переводческую деятельность трудно переоценить. Многогранной была и его общественная деятельность.

В своем разностороннем творчестве А. Байтурсынов не только высокоодаренный, но и высокообразованный человек. Вместе с тем его официальное образование оканчивалось Тургайским двухклассным русско-казахским училищем и Оренбургской казахской (киргизской) школой по подготовке учителей.

М. Ауэзов по этому поводу писал, что знания, полученные им путем самообразования, были равноценны прекрасному университетскому образованию.

Природная любознательность подвигла Байтурсынова к самостоятельному изучению многих отраслей знаний, ис-

кусств. В результате исканий каждый просвещенный и образованный человек приходит к мысли о том, что он может сделать для своего народа, что может ему дать, что в его силах. Остро переживая бесправность казахского народа, сравнивая его с другими народами, он видел выход из темноты и невежества через знание, образование. На это направил все свои силы.

Причиной того, что он начал свой трудовой путь учителем аульной школы, явилось следующее. Его просветительская деятельность началась в Актюбинском уезде Бакбактинской волости и продолжалась в Кустанайском крае. Бывая в разных местах, он основательно знакомится с положением казахского аула. Тяжелое положение казахского народа не может оставить его равнодушным. После встречи с управляющим школами Омского, Акмолинского, Семипалатинского краев А.Е. Алекторовым он многое начинает понимать. Поняв действительное значение царской политики, он хочет разбудить свой народ от сна, раскрыть ему глаза на жизнь. На это направляются его действия.

Работая в Каркаралы с 1896 по 1907 гг. учителем, он собрал вокруг себя молодых людей, обучавшихся в городе и нескольких прогрессивных людей. В этом кружке он распространял идеи Просветительства. Результатом явилась петиция на имя тогдашнего Председателя Совета Министров России. Этот шаг требовал мужества. В петиции указывалось на то, что для нормального существования казахского народа необходимо решить следующие проблемы; земельную, представить земство казахам, организовать в аульных школах казахское образование на родном языке.

Ясно понимая, что нужно проложить дорогу для обучения в школах на родном языке, он берет большую ответственность на себя и пишет это письмо. Кроме того, создает первую азбуку для обучения казахских детей на родном языке, выпущенную в 1912 г. в Оренбурге под названием «Оқу құралы». Используя ранее «Букварь», «Самочитатель» (иногда его называли «Жазуға үйрететін кнеге» –

«Книга для обучения письму»), были пособиями, обучающими грамоте казахских детей на основе русской графики. А.Е. Алекторов дает такое пояснение «Букварь» для киргизов, вышедшему в 1892 г. в Казани: «Буквы русские, фразы, тексты на чисто казахском языке А. Байтурсынова». Вместе с тем, это «учебное пособие», переизданное до 1925 года семь раз, была первой азбукой казахского народа.

Спустя некоторое время, планируя обучение казахскому языку как школьной дисциплины, Байтурсынов приступает к созданию учебника. Первый раздел «Тіл-құрал», посвященный звуковой системе, выходит в 1915 г.

Из инструкции к изданию, выпущенной в 1927 г. в Кызыл-Орде, можно заключить, что учебник переиздавался семь раз. Второй раздел учебника, посвященный морфологии, вышел в 1914 г., до 1927 г. переиздавался шесть раз. Третий раздел учебника, посвященный синтаксису также был первым учебником на казахском языке. В 1928 г. он был выпущен шесть раз Казгосиздатом (Кызыл-Орда – Ташкент).

Ученый не ограничивается в обучении языку созданием этих работ и пишет прикладную грамматику. В 1928 г. она была издана в Кызыл-Орде под названием «Тіл жұмсар». Кроме того автор предлагает читателям книгу «Баяншы», в которой дается методика обучения языку.

Заметим, что первый казахский лингвист поставил перед собой систему задач, определенную программу, над которой и работал самостоятельно. Его первая задача состояла в том, чтобы обучить грамоте казахских детей, в связи с чем появляется «Оқу құралы», затем – описать грамматический состав казахского языка на родном языке («Тіл-құрал»). Придя к мысли, что необходим порядок использования языка, создает «Тіл жұмсар» – обучение грамоте, созданию методики обучения языку была посвящена «Баяншы». Многократное издание этих работ в 20-е гг. подтверждает их высокий уровень, необходимость и ценность. Перед тем, как написать и выпустить эти работы, ученому пришлось заниматься казахской письменностью, потому что звуковая система арабского

алфавита, употреблявшихся в то время, не соответствовала звуковой системе казахского языка. В результате этого люди, владевшие арабским письмом, имели посредственную грамотность. А. Байтурсынов публикует в журнале «Айкап» и газете «Казах» статью, в которой разъясняет обществу новые образцы, способные соответствовать арабскому языку. Предложенный им образец готового письма был одобрен.

Поняв, что каждая дисциплина, отрасль науки должны иметь свою систему, понятия, соответствующие этой системе, ученый берется за создание терминологических наименований казахского языка.

Уже в статьях о казахской письменности А. Байтурсынов употребляет слова, еще чужие для казахских понятий, но необходимые для объяснения внутренней системы казахского языка. Это такие слова, как *дыбыс*, *әріп*, *емле*, *ноқат (нүкте)*, *утір*, *буын*, *әліпбе*, *сөз аяғы*, *белгі*, *сөз басы*, *дауысты дыбыстар*, *сүйеніш*, *дәйекші*, ранее существовавшие в казахском языке, но впервые ставшие названиями определенных научных понятий.

Объясняя звуки, их состав и виды А. Байтурсынов в первую очередь делит их на гласные и согласные, далее – на неполногласные, твердые и мягкие.

Ученым были установлены все терминологические понятия, связанные с классификацией звуковой системы казахского языка, кроме слов *ымыралы*, *ымырасыз*, которые впоследствии вышли из употребления. К числу этих понятий относятся названия семи падежей – атау, ілік, барыс, табыс, жатыс, шығыс, көмектес – отличающихся точностью и жизнеспособностью.

А. Байтурсынов в терминообразовании придерживается двух основных принципов. Главный из них, исчерпывающее использование внутренних возможностей казахского языка. Он не упускает из поля зрения все возможности, являясь прекрасным знатоком материала родного языка, обладая особым талантом раскрытия всех его граней, возможностей

к развитию. Говоря, что А. Байтурсинов максимально использовал внутренние возможности родного языка в образовании терминов, нельзя не заметить, что он руководствовался опытом классификации грамматических категорий языков других развитых стран, особенно ощущается влияние русского языка. При классификации языка на фонетику, морфологию, синтаксис он использует традиционную систему, рассматривая их особенности.

Например, в языке устоялось деление слов по форме на пять групп: *түбір сөз, туынды сөз, қос сөз, қосалқы сөз, қосымшалар*, и на девять групп по значению: *зат есім, сын есім, сан есім, есімдік, етістік, үстеу, демеу, жалғау, одағай* (примеры взяты из фонетики и морфологии «Тіл – құрал»).

Опираясь в терминотворчестве в основном на возможности казахского языка, А. Байтурсинов использовал различные способы: отбирал слова с предметным, номинативным значением (*әріп, сөз, сөйлем*) или нагружал их терминологической функцией; использовал слова и сочетания (*түбір сөз, туынды сөз, сұраулы сөйлем, тұрлаулы мүше*), различные аффиксы при образовании терминов (*бастауыш, баяндауыш, анықтауыш, болымды, болымсыз, жалаң, жайылма, үстеу, одағай, есімдік, етістік* и т.д.). Существовало мнение, что эти термины образованы по образцу русского языка, были даже попытки заменить их, вывести из употребления. Но лучшего эквивалента не было найдено и термины, введенные А. Байтурсиновым, до сих пор не потеряли своей жизнеспособности, а терминологическая система, которая употребляется в учебниках для высших учебных заведений и школ, связана с его именем.

Вместе с тем в своих статьях и работах «Тіл – құрал», «Тіл – жұмсар» ученый не избегал в необходимых случаях использования слов из других языков особенно из русского (*программа, фонетика, морфология, синтаксис, съезд, дума, школа, председатель, министерство, петиция* и др.). Часто в качестве терминологического материала он употребляет слова арабского происхождения (*оқу, білім, мектеп, кітап, өнер* и др.), вошедшие в словарный состав казахского языка.

Труды А. Байтурсынова, в первую очередь его «Тіл – құрал», привлекают внимание современных исследователей тем, что в них впервые обстоятельно и широко привлечены исконно казахские слова в качестве лингвистической терминологии. Следовательно, с общелингвистических позиций, а также с точки зрения современного казахского языкознания, рассмотрение терминологического наследия А. Байтурсынова восполняют существенный пробел в тюркологической научной литературе. Анализ работ ученого позволяет определить и описать основные тенденции и процессы у истоков казахского терминотворчества, которые были основательно забыты в течение последних нескольких десятилетий.

Сама работа ученого и ее терминологическая система были важным этапом в становлении казахской терминологии. Большие преобразования в социально-культурной жизни казахского народа в дореволюционный период вызвали к жизни множество новых терминов, в первую очередь, в образовании.

Творчество А. Байтурсынова заслуживает внимания и со стороны исследователей современного казахского языкознания. Оно требует обобщения начатого им опыта терминотворчества, характеристики состояния лингвистической терминологии, которое было присуще его времени.

В данной книге рассматриваются основные признаки байтурсыновской системы терминологии, своеобразие ее функционирования в трудах автора. Опираясь на общенародные слова, на которых он создавал лингвистические термины, А. Байтурсынов умел придать каждому из них узконаправленное значение. Несмотря на то, что каждый его термин носит ограниченный учебно-лингвистический характер, они общедоступны и понятны носителю языка. Именно поэтому его терминология вошла в состав казахской лексики как органически связанная подсистема. Став в 10-20-х гг. XX в. составной частью казахского литературного языка, она осталось таковой до сегодняшнего дня. Более того в речи

современных носителей казахского языка не проявляются и не ощущается вторичный, полисемический терминологический характер, который, как правило, А. Байтурсынов развивал исключительно в результате переноса названия с конкретного предмета на предмет лингвистический.

А. Байтурсынов вел активный поиск и отбор наиболее подходящих соответствий и связей между общеупотребительным словом и его терминологической модификацией. Эти соответствия и связи у него были настолько прочны, что почти вся лингвистическая терминология А. Байтурсынова сохранилась в современном языкознании в том же виде. Введенные им термины настолько были точны и естественны, отвечали всем требованиям терминологической теории, что не подверглись ни унификации и совершенствованию в течение бурного во всех отношениях (научного и общественно-политического) времени.

Секрет устойчивости и научной живучести терминологии Байтурсынова кроется в точности и простоте выражения специальных лингвистических понятий. Воображение современного исследователя поражает исконность основ каждого термина, их легкое восприятие читателем, отсутствие какой-либо двусмысленности и фоно-морфологической вариативности, структурная простота, единая орфографическая фиксация.

Методика и материал, использованные А. Байтурсыновым, имеют важное общетюркологическое значение сегодня, в период, когда все национальные языки, в том числе казахский, вышли на новый качественный виток своего литературно-функционального развития.

При создании казахской лингвистической терминологии у А. Байтурсынова обнаруживается широкий универсальный подход, что говорит о сложности и многогранности его терминотворчества. Наследие ученого составляет богатый фактический материал, в котором использованы различные методы образования терминов сугубо национального происхождения. Наиболее распространенными способами созда-

ния терминов в работе А. Байтурсынова нам представляются лексико-морфологический и морфолого-синтаксический. Новые термины, как правило, реализуются в контекстуальной ситуации с обязательным привлечением наиболее подходящих языковых примеров, выпукло выявляющих лингвосо-семантическую сторону уже знакомого носителя слова.

Лексико-морфологический способ образования терминов включает в себя семантико-морфемную модификацию словесной единицы, тогда как морфолого-синтаксический способ образования терминов происходит путем словосложения. В обоих случаях А. Байтурсынов плодотворно использует специфику казахского языка, основанную на особенностях его строя, т.е. агглютинации. Эта грамматическая особенность казахского языка позволяет представить основные терминообразующие сегменты, использованные А. Байтурсыновым в виде графиков, таблиц.

Весьма продуктивно использует ученый для образования терминов словосочетания. Видимо, он учел преимущества развернутых терминов в тех случаях, когда недостаточно эффективны односегментные термины. Для современных исследователей всесторонний анализ лексико-семантической структуры сложных терминологических моделей в трудах А. Байтурсынова представляет большой интерес, тем более, что, как показывает предварительный анализ наследия, такие образцы лингвистических терминов составляют подавляющее большинство в общем объеме обнаруженных трудов. Возможно, возникнет необходимость количественно-статистического анализа лексико-морфолого-синтаксических моделей образования терминов для получения сопоставительных выводов.

С учетом того, что современное лингвистическое терминотворчество в основном идет по пути калькирования и заимствования русских и интернациональных научно-технических слов, то глубокий теоретический и практический анализ терминологизации А. Байтурсыновым общеупотребительных казахских слов приобретает особую актуальность.

Для лучшего понимания своеобразия и уникальности терминов творчества А. Байтурсынова и вообще процесса терминологического образования того периода необходимо решить ряд задач: показать способы образования лексических, морфологических, синтаксических и комплексных терминов; составить их модели; таблицы казахских терминосегментов; указать возможные формы сочетаемости терминосегментов; классифицировать терминообразующие морфемы; составить предметный список всех зафиксированных в работах А. Байтурсынова терминов (возможно, в сопровождении сопоставительного определения первичного, т.е. общеупотребительного, и вторичного, т.е. лингво-терминозначения); проследить динамику его творчества, путем концептуального сравнения терминов, использованных Байтурсыновым в собственных трудах и в трудах современных языковедов в плане их лексических, морфологических и синтаксических реализаций.

Система терминологии А. Байтурсынова, несмотря на кажущуюся простоту, является сложным, глубоко научным психолингвистическим творением, так как непосредственно связано с его организационно-педагогической, преподавательской и научной деятельностью. Во всех этих направлениях он не имел предшественников и ему приходилось опираться только на интуицию носителя казахского языка. ... При этом главной задачей для А. Байтурсынова является структурно-семантическая близость создаваемых терминов, «бытовой» лексики казахского народа (языка), которая обеспечивала легкость усвоения новых терминов-понятий носителями.

Возможно, дофонологический подход А. Байтурсынова к описанию звукового строя казахского языка был – главной причиной того, что он вынужден был создавать всю систему терминологии сам. У него не было готовой теории, на которую он мог опереться, практических лингвистических работ, из которых можно было бы заимствовать методы фонетического описания и терминологию. Лишь, некоторые книж-

ные термины, заимствованные из традиций мусульманского Востока.

Используя исконно казахские и арабо-персидские заимствованные слова в качестве лингвистических терминов, Байтурсынов стремился к тому, чтобы созданный им лингвистический термин имел органическую связь с первичным значением опорного слова. Это способствовало быстрому запоминанию нового лингвистического термина, усвоению его значения, легкому восприятию, ибо «бытовое» значение опорного слова и его лингвистический терминологический смысл были одинаково близки и понятны носителям языка. Такая лингвопсихологическая параллель подачи «бытового» и терминологического слова нужны были автору для того, чтобы казахский читатель безболезненно принял новые слова – термины в свой речевой обиход. Вероятно, ученый учитывал и то обстоятельство, что в массе у носителей языка отсутствовала учебная традиция и связанная с ней система специальной лексики. Поэтому чем ближе были их понятия к слову оригинала и их бытовому значению, тем легче их усваивали учащиеся, быстрее преодолевали психологический барьер между привычным значением и высоким (научным) смыслом одного и того же слова.

Итак, каждый термин или же пучок терминов А. Байтурсынова требуют индивидуального и детального анализа. Это дает возможность определить их истоки в лексике казахского языка, выявить структурно-семантические аналогии (мотивации) создания того или иного лингвистического термина. Например, общелингвистическая терминология. Сочетание «тіл мүшелері» [1] (дословно: части языка) автором употребляется в смысле «состав речи», т.е. система, состоящая из определенного числа конкретных взаимосвязанных и взаимозависимых предметов. Бытовым оригиналом данного сочетания в казахской лексике является сочетание «мал» (дене мүшелері). Структурно-функциональное единство компонентов первичной системы (напр. мал мүшелері) полностью переносится на вторичную (производную) систему, в резуль-

тате чего новое понятие (т.е. лингвистическое значение термина названия) воспринимается как привычное.

Термин «текст» как название лингвистической единицы (а не как нечто написанное, т.е. письменный текст) им использовался еще в 20-х гг. Если учесть, что в современном теоретическом языкознании «текст» как лингвистическая единица выделена совсем недавно, то можно только восхищаться, каким исследовательским чутьем обладал А. Байтурсынов. Он ввел понятие «сөйлеу», эквивалентное современному понятию текст, как лингвистическая единица. Описание казахской речи он начинает с анализа микроединицы «сөйлеу» и постепенно переходит к микроединице: сөйлеу – сөйлем – сөз – буын – дыбыс. Таким образом, лингвистический анализ имеет определенную четкую направленность – от большого к меньшему. По этому же принципу он вел и обучение языку, что позволяло однозначно и точно выявить и описать все языковые сегменты, начиная от сөйлеу – «текст» до дыбыс – «звук».

До сих пор описание строя казахского языка ведется от звука к более крупным лингвистическим единицам. И не случайно, видимо, в современном языкознании исследователи устремлены к тексту как к самой крупной лингвистической единице, так как все остальные языковые единицы являются компонентами этой единицы. Присущие этим единицам могут быть найдены и описаны только внутри текста данного языка.

А. Байтурсынов в своих работах строго придерживался именно этого правила, интуитивно выработанного им самим и реализованного в учебных пособиях.

Имя Ахмета Байтурсынова – казахского просветителя и лингвиста, долгие годы, для многих оставалось неизвестным. Основная творческая деятельность его выпадает к началу XX в. А. Байтурсынов выступал за прогрессивный характер народного просвещения. Он считал, что в начальных школах обучение должно вестись на родном языке, и в связи с этим предлагал создать начальные школы с трехлетним об-

учением на казахском языке, после окончания которых ученики продолжали бы учебу в течение двух лет на русском языке городской и волостной школах. Для обучения грамоте на казахском языке он создает первую азбуку, под названием «Оқу құралы», которая была издана в г.Оренбурге в 1912 г. и до 1927 г. выдержала семь изданий. Он написал также учебник казахского языка «Тіл – құрал» в трех частях (фонетика, морфология, синтаксис), а также учебник по культуре речи казахского языка «Тіл – жұмсар» и по методике обучения казахскому языку «Баяншы»; разработал казахский алфавит на основе арабской графики, приблизив фонетический состав казахского языка к буквенному.

Велика заслуга А. Байтурсынова в создании терминов по казахской лингвистике. При образовании терминов он максимально использовал возможности казахского языка. В то же время нельзя не отметить, что деление системы казахского языка на фонетику, морфологию, синтаксис было сделано под влиянием грамматики русского языка, при создании терминов казахского языка, он также ориентировался на уже существующую терминологию русского языка, с учетом грамматических особенностей казахского. В фонетике казахского языка им введены такие термины, как *дауысты дыбыстар*, *дауыссыз дыбыстар*, *жарты дауысты дыбыстар*, *қатаң дыбыстар*, *ұяң дыбыстар*, *ымыралы дыбыстар*, *ымырасыз дыбыстар*. Все они кроме двух последних используются в современной терминологии казахского языка. Во второй части «Тіл – құрал», классифицируя состав слова, Байтурсынов употребляет соответственно и такие термины, как *түбір сөз*, *туынды сөз*, *қосымшылар*. Разделив части речи на знаменательные (атауыш сөздер) и служебные (шылау сөздер), он затем знаменательные части речи конкретизирует термином *атау сөздер*. Окончаниям он дает названия: *септік жалғаулар*, *көптік жалғаулар*, *жіктік жалғаулар*, *тәуелдік жалғаулар*. Ученый выделяет только пять падежных окончаний; *ілік*, *барыс*, *табыс*, *жатыс*, *шығыс*. Это возможно, связано с тем, что именительный падеж в казахском языке не

имеет окончания или сходен с другими частями речи, имеющими нулевую форму.

В составе союзов он рассматривает *менен* и усеченные от него *мен*, *бен*. Вообще окончание инструментального падежа в огузской группе языков до сих пор не рассматривается отдельно. Материалы казахского языка того времени подтверждают это. Характеризуя имя прилагательное, Байтурсынов делит его на две группы: имена существительные, зависящие от другого имени существительного и находящиеся с ним в подчинительной синтаксической связи, и собственно прилагательные. Первую группу он обозначил *сыны*, вторую – *сыр сыны*, степени сравнения названы *жай шырай* (положительная), *талғаулы шырай* (сравнительная), *таңдаулы шырай* (превосходная).

Имена числительные казахского языка он делит на две группы и обозначает терминами *септік сан есім*, *реттік сан есім*. Способы образования числительных с аффиксами *-ау*, *-еу* относит к способам образования количественных числительных и не выделяя дробные числительные в отдельную группу.

Местоимения названы *жіктеу*, *сілтеу*, *сұрау*, *шектеу* и т.д. Особенно подробно характеризуется глагол. Выделяя 10 видов категории залога: *сабақты*, *салт*, *ортақ*, *өздік*, *өзгелік*, *беделді*, *ырықсыз*, *шығыс*, *дүркінді*, *есіңкі*. Байтурсынов высказывает мысль о том, что главными из них являются *сабақты* и *салт*, а остальные – производные. Говоря о наклонении, выделяет 15 видов наклонений, четыре из этих терминов употребляются в языке до настоящего времени: *тұйық шартты*, *ашық*, *қалау*.

Обозначенные И. Алтынсариним времена глагола *осы уақыт*, *өткен уақыт*, *болашақ уақыт* А. Байтурсынов заменяет их терминами *осы шақ*, *өткен шақ*; *келер шақ*, вошедшие в современную терминологию казахского языкознания.

Служебные части речи он делит на *үстеу*, *демееу*, *жалғаулық*, *одағай*. Отнесение наречия и междометия к служебным частям речи ошибочно, но описание особенностей каждой из них дано правильно.

Созданные А. Байтурсыновым термины по морфологии и сегодня употребляются в первоизданном виде, но некоторые претерпели фонетические изменения.

Им также были созданы термины по синтаксису казахского языка: *тұрлаулы мүше, тұрлаусыз мүше, бастауыш, баяндауыш, анықтауыш* и т.д. Привлекая в качестве материала для образования терминов ресурсы казахского языка, А. Байтурсынов не избегал в своих статьях и учебниках термины иноязычного происхождения, особенно из русского языка: программа, фонетика, морфология, синтаксис, дума, школа, председатель, министерство, петиция. Использовал арабские слова.

В учебниках по методике преподавания казахского языка и культуре речи, а также на страницах периодической печати, осваивая передовые воззрения зарубежных и русских ученых по проблемам обучения языку, ученый излагает собственную точку зрения, учитывающую особенности казахского языка, его фонетическую структуру. В статьях «Қай әдіс жақсы», «Жалқылау (айырыңқы) әдіс», «Жалқылаулы-жалпылау әдіс» используются термины: *әліпби, әріп, таңба, буын, емле, қытай жазуы, таңбаша емле, дағдаша емле, тумысша емле, дыбысша емле, жалқылау әдіс, жалпылау әдіс, жалқылаулы-жалпылау әдісі, тұтас сөз әдісі, шағын сөз әдісі, жазу-оқу әдісі* и т.д.

Так, опираясь на достижения русской лингвистики и терминологии, используя при этом богатейшие возможности родного языка, Байтурсынов активно участвовал в развитии казахской терминологической системы.

Влияние русского языка на процесс образования терминов становится особенно активным, когда в социальной жизни казахского народа происходят коренные изменения, а язык стремится обозначить появившиеся новые понятия. Однако процесс номинации этих явлений начался не сразу.

Под воздействием русского языка сложилась определенная часть казахской терминологии, состоящая из заимствованных терминов русского языка и международных терми-

нов, вошедших через русский язык. Вместе с тем необходимо отметить, что первоначально были созданы казахские эквиваленты этих терминов, но просуществовали они недолго в связи с тем, что не отвечали основному принципу терминологии – точности, – носили описательный и метафорический характер. Наблюдалось в эти годы стремление использовать только термины казахского языка для обозначения новых понятий, мотивируя это их доступностью для всего населения, несмотря на их нетерминологические свойства.

Распространению и освоению терминов способствовало их функционирование в средствах массовой информации «... ибо новые слова, вошедшие в литературный язык, доходит до народных масс прежде всего через печать и радио».

В известных работах А. Байтурсынова нет его ссылок на господствовавшие в то время фонологические теории. Тем больше современного специалиста поражает созданная система фонетических понятий: она даже с позиций сегодняшних теорий настолько совершенна, что невольно возникает вопрос, не был ли А. Байтурсынов знаком с достижениями лингвистической теории в области фонетики. Как известно, начало нынешнего века было триумфом двух направлений в фонологии ленинградской и московской школ фонетистов (А. Жунисбеков). Так или иначе, но при научном аналоге фонетического наследия А. Байтурсынова мы пользуемся критериями, выработанными современной лингвистической наукой, что свидетельствует о фундаментальности созданной им теории.

Подтверждают эту теорию нижеследующие примеры:

Буын (Бір сөздің ішінде бірнеше буын болады).

Дыбыс (Бір буынның ішінде бірнеше дыбыс болады).

(Мәселен, *не, же, ма, ат, аш* деген сөздердің ішінде бір буын бар, мұндағы әр буында екі-екіден дыбыс бар).

Таңба, қарып (Дыбыс танбасын *қарып* деп айтамыз, сондықтан жазған сөз ішінде пәлен қарып бар дейміз, айтқан сөз ішінде пәлен дыбыс бар дейміз).

В приведенных примерах определения слога в современном понимании нет, что вполне понятно, слоговое деление и зву-

ковой состав слога четко проиллюстрированы множеством примеров. Аналогичным образом дано определение звука.

Четкая дифференциация проведена между терминами *дыбыс* и *қарып*. «Дыбыс пен қарып екеуі екі басқа нәрсе, біріне бірін қатыстырып, шатыстырмасқа тиіс. Дыбыс естілетін, көзге көрінбейтін нәрсе, қарып көрінетін, естімейтін нәрсе». То есть кардинально различаются два понятия: звук слышим, но не видим, букву видим, но не слышим.

Дәйекші (Бұлардан басқа бір көмекші белгі «дәйекші» бар).

Дауысты, дауыссыздар (Дыбыстар дауысты, дауыссыз болады).

Дауысты таңбалар, дауыссыз таңбалар (төменгі сөздерді буынға бөліп, буын ішіндегі дауысты таңбалардың астын сызып көрсетіндер).

В первом случае наблюдается избыточность определения – «диакритический вспомогательный знак». Как известно, диакритика и вспомогательный знак – синонимы. Но А. Байтурсынов посредством исконно казахского определения вводит арабское обозначение *дәйекші*, что позволяет ему не нарушать книжную традицию употребления терминов. Возможно, для него оказался привлекательным односложный термин как более удобный в употреблении.

Это подтверждают таблицы терминосистем А. Байтурсынова, а также образцы его терминов и терминов его соратника Х. Досмухамедова.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
А. БАЙТҰРСЫНОВА
(А. Байтұрсынұлының термин жүйесі)

Таблица № 1

Таблица №2

ДЫБЫС ЖҮЙЕСІ, СӨЗ ЖҮЙЕСІ, СӨЙЛЕМ ЖҮЙЕСІ

Бастауыш мектепте балаларға тіл таныту үш тарау болып бөлінеді:

- 1) дыбыс жүйесі мен түрлері;
- 2) сөз жүйесі мен түрлері;
- 3) сөйлем жүйесі мен түрлері.

ТҮБІРШЕК ТІЛ, ЖАЛҒАМАЛЫ ТІЛ, ҚОПАРМАЛЫ ТІЛ... дүниедегі жұрттың, тілі үшке бөлінеді:

- 1) түбіршік тіл,
- 2) жалғамалы тіл,
- 3) қопармалы тіл.

БУЫН. Бір сөздің ішінде бірнеше буын болады.

ДАУЫССЫЗ. Төмендегі сөздерді буынға бөліп, буын ішіндегі дауыссыз таңбалардың астын сызып көрсетіңдер.

ДАУЫСТЫ. Төмендегі сөздерді буынға бөліп, буын ішіндегі дауысты таңбалардың астын сызып көрсетіңдер.

ДЕМЕУ. Сөз артынан жалғанатын демеулер алдындағы сөзден сызықшасыз бөлек жазылады, ондай демеулер түбір

сөз бен жалғаудың арасында айтылатын болғанда түбір сөзге сызықшамен жалғанып жалғаумен бірге жазылады.

ДЕМЕУ СӨЗ. Төмендегі сөйлемдерді көшіріп, ішіндегі демеу сөздердің астын сызып көрсетіндер.

ЕТІСТІК. Төмендегі сөздерді көшіріп етістік сөздердің астын сызып көрсетіндер.

ЖАЛҒАМАЛЫ ТІЛ. Жалғамалы тіл сөздің аяғына жалғау қосылып өзгерілетін тіл, мәселен: түрік-фин (пиын) тілдері.

ЖАРТЫ ДАУЫСТЫ ДЫБЫС. Дағдыландыру: төмендегі сөздердің ішіндегі жарты дауысты дыбыстардың таңбаларын айыру,

ЗАТ ЕСІМ. Осындай нәрсенің өзін атайтын сөздерді зат есім дейміз.

ҚАРЫП. Төмендегі сөздердің буындарында неше қарыптан бар екенін айыру.

ҚАТАҢ ДЫБЫС. Төмендегі сөздердің ішіндегі қатаң дыбыстардың таңбаларын айыру.

ҚОПАРМАЛЫ ТІЛ. Қопармалы тіл сөз түбірімен қопарылып өзгерілетін тіл, мәселен: орыс тілі, араб тілі.

ҚОСАЛҚЫ СӨЗ. Қосалқы сөз дегеніміз – өз алдына мағынасы кем, басқа сөздің маңайында тұрғанда мағына шығатын сөз.

ҚОСЫМША. Қосымшалар дегеніміз – сөз емес, сөзге жалғанатын буындар.

САН ЕСІМ. Міне, осы сияқты *неше? қашан?* деп сұрауға жауап болатын және нәрсенің санын көрсететін сөздерді сан есім дейміз.

СӨЙЛЕМ. Жоғарыдағы жазылған екі сөйлеуден көрінеді – бір сөйлеудің ішінде бірнеше сөйлем болатындығы.

СӨЙЛЕУ. Дағдыландыру: төменде жазылған сөйлеулердің әрқайсысының ішінде неше сөйлемнен барын айырып, балаларды дағдыландыру керек.

СЫЗЫҚША. Төмендегі сөздерді буынға бөліндер, буындар арасына сызықша қойындар.

СЫН ЕСІМ. Осындай нәрселердің сынын көрсететін сөздер сын есім деп аталады.

ТУЫНДЫ СӨЗ. Төмендегі сөздерге «ынды» жұрнағын жалғатып туынды сөз істету.

ТҮБІР СӨЗ. Төмендегі түбір сөздерге «м» жұрнағын жалғатып туынды сөз өткізу.

ЫМЫРАЛЫ ДЫБЫС. Дағдыландыру: төмендегі сөздердің ішіндегі ымыралы дыбыстардың таңбаларын айыру.

ЫМЫРАСЫЗ ДЫБЫС. Төмендегі сөздердің ішіндегі ымырасыз дыбыстардың таңбаларын айыру.

ҰЯҢ. Төмендегі сөздердің ішіндегі ұяң дыбыстардың таңбаларының астын сызып көрсетіндер.

ҮНДЕСТІК ЗАҢЫ. Үндестік заңына келмейтін «гер», «дікі», «паз» сықылды жұрнақтар түбір сөзге қосылып жазылады.

ҮСТЕУ. Осындай сөз үстіне қосылып сөздің мағынасын толықтыратын сөздерді үстеу дейміз.

---

¹ Здесь и далее указываются только страницы по: Байтұрсынұлы Ақымет. «Тіл-құрал». Дыбыс жүйесі мен түрлері. Кзыл-Орда, 1925.

ГЛАВА IV

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ДЕЛО И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

История целенаправленного перевода в Казахстане начинается с зарождения печати на казахском языке. В прошлом веке на страницах первых казахских газет «Түркістан уалаятының газеті» («Газета Туркестанского края»), «Дала уалаятының газеті» («Киргизская степная газета») печатались частичные переводы из произведений русских классиков. Это начинание продолжил журнал «Айкап».

Первые суждения о проблемах перевода также появились на страницах этих газет и журналов, где с мыслями о необходимости расширения переводческой работы выступали многие деятели того периода. Однако подлинная разработка вопросов теории и практики перевода началась – после Октября. Впервые к ним обратился С. Сейфуллин, который еще в 1914 г. в рецензии на драму И. Лиханова «Манап» писал: «...Драма переведена на казахский язык дословно. Поэтому слова не звучат по-казахски» [1].

В 20-х гг. по проблемам перевода писали Б. Кенжебаев и Е. Алдонгаров. Б. Кенжебаев обратился к переводческой работе Абая, а Е. Алдонгаров – к вводам на казахский язык поэм Пушкина «Скупой рыцарь» и «Каменный гость». Однако, вплоть до 30-х гг. проблема перевода не рассматривалась на теоретическом уровне.

В связи со 100-летием со дня смерти А.С. Пушкина известные казахские поэты во главе с И. Джансугуровым приступили к переводу произведений великого русского поэта. Не имея переводческой традиции и опыта, они столкнулись

с большими трудностями. В этой связи началась разработка теории перевода и овладение навыками практического перевода.

Именно в это время появилась статья М. Ауэзова «Пушкинді қазақшаға аудару тәжірибелері туралы» («Об опыте перевода Пушкина на казахский язык») [2], в которой автор ставил цель помочь зарождающемуся художественному переводу, оживить и активизировать переводческую работу. Начало перевода художественных произведений М. Ауэзов справедливо относит к Абаю. Анализируя переводы произведений Пушкина, сделанные И. Джансугуровым, Т. Жароковым, Г. Ормановым, он выявляет новые направления и подходы.

Последующие статьи М. Ауэзова развивают поставленные проблемы перевода. В статье, посвященной переводам из Шота Руставели, он рассматривает перевод как искусство. Чтобы переводить такого поэта, как Ш. Руставели, необходимо, считает писатель, знать не только оригинал, но и историю народа, представителем которого является поэт. Переводчик обязан учитывать всю творческую биографию, стиль и язык произведений переводимого художника, кроме всего прочего, необходимо знать литературу о нем и т.д.

М.О. Ауэзов, изучив грузинскую поэзию, в том числе поэзию Ш. Руставели, нашел между казахским и грузинским стихотворчеством некоторое аллитерационное и ассонантное сходство. В этой связи он советует поэтам-переводчикам творчески использовать его в своей работе, так как это облегчает процесс перевода. Особое внимание уделял М. Ауэзов стилистическим особенностям, глубине мысли, художественным достоинствам произведения и настаивал на их адекватной передаче.

В 1937 г. в газете «Казахстанская правда» (5 января) вышла статья М. Ауэзова «Евгений Онегин» на казахском языке. В ней автор также затрагивает проблему перевода. Именно с этой статьи М. Ауэзова началась ее теоретическая разработка.

В год 100-летия со дня смерти А.С. Пушкина он публикует две статьи: «Жүз жылдан кейінгі Пушкин» («Пушкин спустя сто лет») и «Пушкин мен Абай» («Пушкин и Абай») – М. Каратаев [3]. В них он показывает значение поэзии великого русского поэта для всего человечества, в частности, для Абая и других казахских поэтов, останавливается на трудностях перевода поэзии Пушкина, определяет его принципы. М. Каратаев, анализируя переводы пушкинских произведений, осуществленные Абаем, И. Джансугуровым, Г. Жароковым, А. Тажибаевым, М. Даулетбаевым, С. Талжановым, К. Аманжоловым, подчеркивает, что художественный перевод – одна из отраслей литературы.

В 40-х гг. по теории перевода было мало работ, хотя темпы переводческой работы не снизились. В годы войны много переводилось произведений на военную тематику, особенно стихи и малые формы прозы. В это время в Казахстане была написана, но не издана единственная работа о переводе – статья М.И. Ритмана-Фетисова и Б. Кенжебаева «Переводческая работа в Советском Казахстане» [4]. Она носила историографический характер, а теоретические вопросы переводческой деятельности в ней не затрагивались.

В 50-е гг. переводческое дело и проблемы художественного перевода были взяты под контроль государства, рассматривавшего их как часть идеологической работы по сближению народов СССР и их культур.

Для коренного решения этих задач было необходимо обобщить накопленный опыт, изучить историю переводческой работы, выработать единый принцип перевода, а следовательно, разработать теорию перевода и раскрыть его общие закономерности. В 1951 г. правлением Союза писателей СССР было созвано Всесоюзное совещание по художественному переводу, которому предшествовало широкая дискуссия на страницах республиканской и центральной периодической печати.

В Казахстане к совещанию были изданы книги С. Нурушева «Творческое наследие К.А. Крылова в казахской

литературе XIX века» (1951), «Из опыта Абая по переводу» (1954), в общем не давшие новых идей.

В середине 50-х гг. переводческая работа и наука о ней получили новое развитие. К этому времени уже был накоплен достаточный опыт по переводу на казахский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, который нашел свое обобщение в работе К. Шарипова «Некоторые вопросы перевода произведений классиков марксизма-ленинизма» (1954). В 1958 г. вышло исследование М. Жангалина «О некоторых вопросах перевода с русского на казахский язык», посвященное особенностям перевода социально-политической литературы.

Появились специальные исследования по проблемам художественного перевода: «Лермонтов и Абай» З. Ахметова, «О Спандияре Кубееве» С. Кирабаева, «Об И. Алтынсарине» А. Дербисалина. В 1957 г. в тезисах К. Канафиевой «Развитие переводческого искусства в Казахстане», был дан обзор истории перевода.

В эти годы о художественном переводе пишут представители различных профессий, печатается большое количество статей в газетах и журналах республики. Появляется первый сборник, посвященный проблемам художественного перевода [5]. О художественном переводе на материале «Тихого Дона» пишет М. Каратаев [6].

В 1958 г. в Алма-Ате прошло совещание переводчиков, в котором участвовали представители республик Средней Азии и Азербайджана. На нем обсуждались проблемы перевода с русского на турецкие языки.

О важности вопросов, поставленных на совещании, говорят названия докладов: «Об основных принципах перевода с русского языка на казахский» М. Жангалина, «Перевод «Тихого Дона» на казахский язык и некоторые проблемы художественного перевода» М. Каратаева, «О переводе на казахский язык пословиц и поговорок, афоризмов и идиом, встречающихся в произведениях Ленина» К. Сагындыкова, «Некоторые пути доступного перевода учебных пособий» А. Сыдыкова [7].

В развитии переводческого дела велика роль Декады литературы и искусства Казахстана, прошедшей в Москве в 1958 г. К Декаде были переведены на русский язык лучшие произведения казахского фольклора и литературы. В то же время осуществлялись переводы произведений русских советских писателей, писателей других братских народов. Это способствовало активному взаимодействию и взаимообогащению языков, литератур и культур народов СССР. В связи со сказанным усилилось внимание практиков-переводчиков, а также теоретиков перевода к рассмотрению таких актуальных проблем, как роль переводных произведений в обогащении национальной литературы, расширение функций родного языка и его лексическое обогащение, пути точной передачи нюансов языка оригинала (особенно при переводе с русского языка), способы сохранения литературного и языкового колорита оригинала, основные принципы и закономерности переводческого процесса и т.д.

Разработка этих и других проблем легла в основу деятельности Отдела культуры речи и перевода, созданного в начале 60-х гг. в Институте языкознания Академии наук Казахской ССР. Первыми исследователями вопросов художественного перевода и его роли в развитии и культуры стали сотрудники этого отдела С. Талжанов и А. Сатыбалдиев [8]. Естественно, что в их теоретических работах, не могли найти решение все аспекты этой важной проблемы.

С.О. Талжанов основное внимание сосредоточил на общих проблемах перевода, на удачных и неудачных способах передачи стиля Н.В. Гоголя.

А. Сатыбалдиев исследовал лингвистическую сторону переводческой работы. Анализируя, например, переводы сложных предложений Л.Н. Толстого, он выявляет интересные пути перевода синтаксиса и выдвигает перед переводчиком несколько условий.

В 60-х гг. вышло несколько работ, посвященных вопросам переводческого мастерства. Их авторы – писатели, переводчики и ученые – обобщая свой переводческий опыт, пред-

ложили конкретные рекомендации по выработке принципов художественного перевода и совершенствования переводческого мастерства.

В этот период предметом исследования стали вопросы перевода с казахского на русский язык. Перевод произведений казахских писателей на русский язык предоставил возможность их выхода на всесоюзную и мировую арену. Если мы сегодня гордимся тем, что казахская советская литература стала одной из ведущих и признанных в многонациональной советской литературе, то этим обязаны, наравне с мастерством казахских авторов, талантливому переводу на русский язык.

Перевод произведений казахской литературы на русский язык вызвал к жизни ряд содержательных в теоретическом и практическом отношении работ [9]. В большинстве из них рассматривается лингвистический аспект перевода. Многие работы выполнены под научным руководством сотрудников отдела Института языкознания С. Талжанова, А. Сатыбалдиева и М. Балакаева.

Литературоведческий аспект теории перевода с русского на казахский язык рассматривался по жанровому принципу, в частности в диссертационных исследованиях С.Куспанова и З. Жантекеевой [10].

К удачным работам 60-х гг. нужно отнести книги К. Сагындыкова и М. Алимбаева, поэта М. Алимбаева по переводу на казахский язык и изданию афоризмов, пословиц и поговорок, народов СССР и других стран мира [11]. В то же время грешат некоторой вольностью переводы М. Алимбаева.

Б. Репин и Ю. Сушков посвятили свои кандидатские диссертации исследованию точности перевода произведений казахской литературы на иностранные языки через русский. Попытались раскрыть способы передачи казахских этнографических реалий на немецком языке особенности перевода ауэзовской прозы на французский язык [12].

Однако такой, ступенчатый, способ перевода нельзя назвать плодотворным, так как он не гарантирует точность

перевода. Как известно, теория перевода требует от переводчика и хорошего знания обоих языков.

Примером такого перевода является перевод на казахский язык непосредственно с немецкого произведений Гете, Шиллера и Гейне, осуществленный М. Курмановым. Это – явление было новым в практике казахского перевода. Свой опыт переводчика он обобщил в диссертации [13].

70-е гг. были плодотворными в изучении проблем перевода. По различным аспектам перевода были защищены кандидатские и докторские диссертации [14], изданы монографии и статьи [15]. В них разрабатывались теоретические проблемы перевода как с иного языка на казахский, и с казахского на другой язык. Вырос интерес молодых филологов к проблемам перевода, к изучению научных аспектов теории перевод (Х. Садыкова, А. Сарсембаева, А. Ермагамбетовой, Н. Сагандыковой, С. Исабековой и др.). Интересно и то, что направления работ различны: перевод с позиций литературоведения и языкознания, перевода с иных языков на казахский, с казахского на другие языки и др.

Так в 70-х гг. уже сложилась и самостоятельная наука о переводе, переводческом мастерстве.

ПРОФЕССОР Х.К. ЖУБАНОВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Х.К. Жубанов (1899–1938) – основоположник казахского советского языкознания, работал почти во всех областях казахской филологии. Его пытливый ум, фундаментальные теоретические знания ленинградской школы лингвистов давали возможность проникнуть в самые потаенные уголки языка и мышления.

Исторически сложившиеся условия ставили перед Х.К. Жубановым титанические задачи культурного строительства в молодой Казахской республике, и он, движимый лучшими помыслами служения народу, возглавил небольшую, но

активную группу энтузиастов-казахovedов с целью создания на научной основе новой национальной орфографии, терминологии, учебников грамматики, первого казахского терминологического словаря, программы по родному языку и других школьно-методических пособий.

Как отмечается в архивах, по поручению Наркомпроса «... работа по выработке проекта орфографии и правил терминологии была возложена на тов. Жубанова, который и представил свой проект на обсуждение сначала в культпроп Крайкома, а затем – на широкое обсуждение среди культурных работников Алма-Аты. Обсуждений прошло числом четыре, и состоялись они в стенах КазПИ. Сопещания протекали достаточно оживленно, в них принимали участие и местные силы [ученых] и студенчество...» [16]. Касаясь этого проекта, известный советский тюрколог С.Е. Малов в выступлении на съезде по культурному строительству в Казахстане в 1935 г. отмечал, что «...проект профессора Х.К. Жубанова чрезвычайно научный, принципиально выдержанный» [17].

На съезде, практически были решены многие жизненно важные для республики вопросы. О чем свидетельствует повестка съезда:

1. Культурная революция в Казахстане; 2. О казахском языке: а) орфография, б) термин, в) литературный язык; 3. О школе.

Х.К. Жубанову была поручена подготовка всех материалов о языке [18], он же возглавил академическую комиссию из 35 человек [19].

К съезду был приурочен выпуск четырех номеров «Бюлетеня Государственной терминологической комиссии», в которых Х. К.Жубанов был ответственным редактором и одним из авторов [20].

Академик АН КазССР Кенесбаев С.К. подчеркивал, что «...многие его (Х.К. Жубанова) положения в области грамматического учения, фонологии, лексикологии и прикладного языкознания находят подтверждение в работах исследовате-

лей наших дней» [21] и при этом подчеркивает, что «вопрос об отражении идей и высказываний профессора Х.К. Жубанова в казахском языкознании должен быть предметом самостоятельного исследования» [22].

Новые архивные данные, воспоминания современников и учеников освещают ранее не известные широкой общественности стороны творческой биографии ученого. Так, Х.К. Жубанов, наряду с основной работой в качестве профессора и зав. кафедрой КазГТИ, был членом коллегии и зав. сектором Наркомпроса, там же руководил еще работой УМСа (учебно-методический совет), являлся председателем Гостерминкома, замещал главного редактора журнала «Ауыл мұғалімі» (ныне «Қазақстан мектебі») [23], заведовал сектором языка КазФАН СССР [24], избирался членом КазЦИКа» [25] и, успешно сотрудничал в Казахстанском филиале Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Именно в этот период ярко проявились его незаурядные способности к учению передачи семантической субстанции одного языка средствами другого, генетически иноструктурного языка. Объектом его исследований были казахско-русские и русско-казахские эквивалентности.

По устному свидетельству Г. Бегалиева, выполнявшего обязанности ответственного выпускающего, Х.К. Жубанов кроме выступлений в вышеупомянутых «Бюллетенях» писал, все редакционные статьи от имени Гостерминкома: «О терминах казахского литературного языка» (на двух языках), «К пересмотру казахской орфографии», «Қосар ма, дара ма?» (к правописанию «и», «у», «ь»), «Қазақ тілінің емлесі мен әліппесіне кіргізілетін өзгерістердің жобасы» (Бюл. №1), «О специфике слов-терминов», «Проект изменения орфографии и алфавита казахского языка», «О терминах математики», «О терминах физики» (Бюл. №2), «Термин-сөздердің спецификасы» (Бюл. №3), «Қазақ тілінің емлесін өзгерту жайлы» (Бюл. №4) и др. Почти все свои публикации он готовил одновременно на казахском и русском языках, которыми владел в совершенстве.

В заключении статьи «К пересмотру казахской орфографии» Х.К. Жубанов приводит цитату из Ф. Энгельса, которая отражает его научное кредо: «Я жду рукописи. Кстати, если и во втором отделе гегелевские выражения представят для вас затруднения, то вы просто оставьте свободное место в рукописи, а я уж заполню его; по-немецки должна быть точная научная терминология, в противном случае это будет непонятно» (Бюл. №1. С. 24). Повидимому, практикой перевода он начал заниматься с ранних лет. Первым зарегистрирован его перевод с русского на казахский язык в выступлении К.К. Юдахина на научно-орфографической конференции по казахскому языку, проходившей в г. Кзыл Орде в 1929 г. [26], где он представлял Институт живых восточных языков им. Енукидзе. Практический перевод никогда не был его ремеслом, но в силу различных обстоятельств он сталкивался с занятиями, связанными с литературным переводом.

Так, ученик Х.К. Жубанова, ныне известный ученый, доктор филологических наук, профессор Б. Шалабаев рассказывал, что в начале 30-х гг. будучи молодым филологом, он взялся за перевод повести Короленко «Без языка». Но качество работы не устраивало издателей, и рукопись была возвращена переводчику. Уже известный профессор казахского языка Х.К. Жубанов тут же начинает переговоры с издательством и, взяв на себя литературную правку, перевод оставляет в силе. Книга выходит в свет под названием «Тілсіз» («Без языка»), а ответственным редактором значится имя «мага» филологии Х.К. Жубанова. Это лишь один эпизод творчески насыщенной жизни ученого-лингвиста, не забывавшего о судьбах своих учеников.

Х.К. Жубанов был тонким лингвистом от природы, к передаче значений с языка на язык подходил с учетом национальной стихии языков. Поэтому в своих, даже не связанных с переводом, наблюдениях над построением речи он прибегал к сопоставлению аналогичных конструкций двух или более разноструктурных систем, подкрепляя тем самым собственные выводы более широкими типологическими вы-

кладками. Характерны некоторые исследования ученого, вошедшие в однотомник избранных работ [27]. Это издание было посмертным и по решению составителей и редакционной коллегии в сборник включены архивные материалы, которые ученый при жизни не публиковал. Относящиеся к этому разряду исследования: «Образование сложных слов в казахском языке», «О формах сочетания слов в казахском языке», «О построении речи на казахском языке» [28], как и изданные им самим лингвистические изыскания, «Из истории порядка слов в казахском предложении» и «Заметки о вспомогательных и сложных глаголах» [29], являются образцами структурного анализа определенных отрезков речи.

Рассмотрим данный ученым анализ сочетания слов в казахском языке. Подчеркивая, что в казахском языке агглютинация не является единственным способом образования формы, точно так же, как во флективных языках используют не только флексию основы, но и другие способы словоизменения и словообразования, он резюмирует: «агглютинативные языки не ограничиваются одной лишь агглютинацией... очень важную роль в этом отношении играет в казахском языке форма сочетания слов, определяющая не только отношения слов в предложении, но и значения их [30]. Чтобы показать, «как сильны формы сочетаний в казахском языке», он анализирует предложение из 15 слов, в котором только три имеют аффиксы словоизменения, а 12 остальных являются основами, хотя некоторые из них производные: *сен – 1 көрген – 2 қымбат – 3 алпауыттан – 4 да – 5 қызыл – 6 құрт – 7 Ертай – 8 ұстаның – 9 Темірбайдан – 10 алған – 11 торы – 12 бесті – 13 аты – 14 жақсы – 15* (цифровая индексация автора). Дословный перевод слов: Ты – 1, видевший – 2, дорог – 3, помещика (исх. пад.) – 4, и (даже) – 5, кызыл – 6, курт – 7 (собств. имя, название рода, состоит из двух слов, из которых первое в значении «красный», а второе «творог», «червь»), Ертай – 8 (собств. имя), кузнеца – 9 (род. пад.), Темірбай – 10 (собств. имя в исх. пад.) получивший – 11, гнедой – 12, пятилетка – 13, мерин – 14, хорош – 15.

В сочетании нижеприведенном порядке эти 15 слов составляют предложение, означающее в переводе на русский язык следующее: Чем – 4 дорогой – 3 помещик – 4 (т.е. лошадь помещицкой породы), виденный – 2 тобою – 1, лучше – 15 и – 5 гнедой – 12 пятилетний – 13 мерин – 14, полученный – 11 кузнецом – 9 Ертаем – 8 кызыл – 6 куртовцем – 7 (от) Темирбая – 10.

Давая семантико-синтагматический разбор построения русского контекста он пишет: «Слово *сен* – 1 в данной фразе имеет значение «тобою» в зависимости от глагола *көрген* – 2, который мы переводим уже как «видевший», а «виденный», так как он, предшествуя слову *алпауыттан* – 4, служит определением к нему и приобретает значение страдательного залога без прибавления соответствующей приставки, имеющейся в языке; *кымбат* – 3 здесь также не «дорог», а «дорогой», ибо непосредственно предшествует слову *алпауыттан* – 4 и потому является определением к нему, *алпауыттан* – 4 в данном случае значит не «помещик», а «лошадь помещицкой породы»; союз *да* – 5 имеет значение «даже» при подлежащем «мерин», так как сравниваемое с ним дополнение *алпауыттан* предшествует подлежащему. Следующие три слова *кызыл* – 6, *құрт* – 7 и *Ертай* – 8, находясь непосредственно перед *ұстаның* – 9, служат определением к последнему, и падежные окончания в русском переводе даны в порядке согласования с определяемым словом; слово же *ұстаның* – 9 (с показателем род. пад.) приобретает значение творительного падежа вследствие управляющего им глагола *алган* – 11, *Темирбайдан* – 10 (от Темирбая) сохраняет это значение, находясь непосредственно перед управляющим *алган*. Слово же *алган* – 11 (получивший) приобретает значение страдательного залога (без замены приставки действительного *-ган* соответствующей приставкой страдательного залога) только потому, что предшествует слову *аты* – 14 и тем самым служит определением к этому слову. Слова *торы* – 12 и *бесті* – 13 также служат определениями к *аты*, так как предшествуют ему, и потому *бесті* значит не «пяти-

летка», а «пятилетний». Слово *аты* – 14 (мерин его, в данном случае кузнеца), служат подлежащим, не меняет своего значения; *жақсы* – 15, здесь не «хорошо», а «лучше» ввиду того, что *алпауыттан* в исходном падеже... Если произвести соответствующую перестановку этих слов, каждое из них может без помощи приставок, в зависимости лишь от своего места в предложении приобрести новое значение» [31].

В дальнейшем, обнаруживая все новые синтаксические связи, путем перестановок слов в разных сочетаниях, автор демонстрирует еще 2, 3, 4, 5 вариантов грамматических взаимоотношений компонентов, убеждающих в том, что в данном случае «от перемены места слагаемых» сумма меняется. Именно поэтому Х.К. Жубанову принадлежит идея о «синтаксисе чисел». «Элементы словесного выражения, – писал он, – напоминают собою элементы графического выражения чисел» [32]. И поясняет эту аналогично тем, что числа имеют не только непосредственное значение отдельно взятых цифр: 1, 2, 3 и т.д., но и относительное, которое они приобретают (и не могут не приобретать), когда сочетаются друг с другом, как в случаях: 123 или 321, или 213, или 231 и т.д. Подобно этому и слова, в отдельности обладающие известным непосредственным значением, находясь в сочетании, вступают в определенные отношения друг с другом и в зависимости от этого приобретают дополнительные значения, что, в конечном счете, определяет и уточняет собственный смысл слова. Заключает свою мысль ученый следующим образом: «Числа бесконечны! Мы не в состоянии были бы передать их графическим способом, если бы пытались изобразить каждую могущую встречаться в жизни конкретную числовую величину особым знаком, если бы не прибегали к помощи синтаксиса чисел, используя наличия отношений, в которые вступают числа, когда сочетаются друг с другом» [33]. Подобно упрощенному изображению чисел незначительным количеством цифр люди упрощенно обозначают и в речи бесконечно разнообразные предметы и явления сравнительно немногочисленными словами.

Изложенное теоретическое кредо Х.К. Жубанова, предполагающее количественный подход к элементам речи, лежит и в основе приведенного примера аналитической связи слов, функциональная семантика которых зависит от их местоположения в структуре предложения. Показывая влияние формы сочетания слов в казахском языке на контекстуальное значение лексемы в состоянии динамики, ученый размышляет о способах правильной передачи того или иного отрезка речевой единицы с казахского языка на русский.

В заключении исследователь замечает: «Взятых нами для примера слов оказалось очень много, чтобы исчерпать все случаи изменения их порядка, влекущего за собой и изменение форм (сочетания)» [34]. Но после анализа вариантов сочетаний слов резюмирует: «Достаточно и приведенных случаев, чтобы убедиться в важности значения порядка слов в казахском языке и необходимости серьезного изучения форм сочетания слов» [35].

В архивах Х.К. Жубанова, имеются этюды и наброски непосредственно относящиеся к проблемам перевода. В основном в них затрагиваются проблемы подлинной передачи русского текста на казахский язык. В одном из них дан анализ качества перевода, по-видимому, одного официального материала на тему колхозного движения, столь злободневную в начале 30-х гг. Х.К.Жубанов с присущей ему определенностью указывает на достоинства и недостатки перевода русского текста на казахский язык.

Не располагая ни оригиналом переводимого материала, ни его эквивалентным переводом, мы вынуждены ограничиться лишь теми сведениями, которые содержатся в самом документе, довольно подробном, даже без не сохранившихся частей. Текст начинается словами: «Статья переведена, очевидно, лучшим из переводчиков. Случаи нарушения порядка слов встречаются очень редко. Строй речи не нарушен: каждое предложение переведено в отдельности дословно с сохранением стиля, — сделана лишь перестановка частей предложения соответственно синтаксическим особенностям казахского языка» [36].

Вместе с тем отмечены недостатки перевода: чрезмерная точность, связанная с неправильным переводом отдельных слов: наличие ошибок в словоупотреблении, Х.К. Жубанов считает, что в одном языке редко встречаются слова, точно соответствующие значению какого-либо слова другого языка. Например, в русском языке есть родовое понятие «пастух», но нет видовых *қойшы, жылқышы*, и, наоборот имеются видовые понятия «хлев», «конюшня», но нет общего понятия *қора*. Русское слово «тетя» переводят и *жеңеше*, и *ана*, а казахское «апа» по-русски может означать и «сестру», и «тетю» и т.д.

Таким образом, учитывая однажды принятый (возможно, вполне правильный для данного случая) перевод какого-либо слова, оперируют во всех других случаях, искажая этим значение слова подлинника. Так, *көңіл* – совершенно правильный перевод русского слова – настроение (У больного очень хорошее настроение), но оно совершенно недопустимо в другом предложении: «Повести решительную борьбу с этими опасными и вредными для дела настроениями и изгнать их вон из партии» [37]. Слово «борьба» в этой фразе не может быть передано казахским *күрес* (цирковая борьба). Точно так же вести – *жүргізу* допустимо в отдельных случаях, но «вести борьбу» нельзя перевести как *күрес жүргізу*. В казахском языке слово «күрес» требует приставку *менен* и никогда – форму дательного падежа со служебным словом *қарсы*.

Излагая эти теоретические аспекты, Х.К. Жубанов приходит к выводу о том, что нельзя считать правильным перевод предложения в редакции: «...*біздің істеріміз үшін қауіпті және зиянды көңілге қарсы батыл күрес жүргізіп, мұндайларды партия ішінен аластап шығару...*». Так, выходит, что по-казахски можно и «*көңілді аластап шығару...*» (т.е. «изгнать настроение» – У.А.). К тому же «*және*» не уточняет, а искажает смысл переводимого сочетания слов, считает ученый.

Всякое русское предложение, даже самое сложное, считал ученый, можно перевести на казахский язык, также

одним предложением. Но такой попредложный перевод не всегда обеспечивает точность не только стиля, но и значения. В некоторых случаях целесообразнее разбить сложное предложение на несколько простых, а иногда, наоборот объединить несколько простых в одно сложное. Рассматриваемое (ниже) предложение ему представляется целесообразным разбить на несколько (простых) («в случае попредложного перевода порядок слов должен быть такой, какой мы видели в данном переводе; здесь недостаток перевода – в неправильности перевода отдельных слов»). Выделив главное предложение и сохранив редакцию первой строки: *«Біздің колхоз жөніндегі саясатымыздың ойдағыдай жемісті болып отырған бір себебі сол»*; затем сложное придаточное определительное предложение разбить на два самостоятельных: *«Бұл саясаттың бір тетігі – колхоз қозғалысының ықтиярлығында да, тағы бір тетігі – Кеңес Одағының түрлі ауданындағы жай-жағдайдың да, әртүрлі екенін ескеріп, әр жердің айырықша жай-жағдайының ауанына қарау...»*.

Далее следует оговорка: «Правда, последняя часть предлагаемого нами перевода отсутствует в оригинале, но тем не менее она уточняет смысл и значение «учета разнообразных условий», дословный перевод которого дается в виде *«жай-жағдайдың да түрлі екенін ескеру»* [38]. Отметим он и искажение отдельных слов, например, «между прочим» переведено *естеріне салайын* и т.д.

Небезынтересны пояснения по поводу неточности адекватов в языке перевода. Так, Х.К. Жубанов замечает, что слово «школа» во фразе «...эти районы имеют за собой двухлетнюю школу борьбы с кулачеством...» [39] переведено через *мектеп*, а в данном случае его следовало бы перевести через *сабақ* («урок»). Указано, что перевод этой фразы искажен такими словами, как *кулактарға қарсы күрестің* и неправильным переводом сказуемого придаточного предложения «не могла не облегчиться в форме прошедшего времени формой настоящего времени; *жеңілдік келтірмей қоя алмай отыр...*

Перечисляя предложения, перевод которых он считает неправильным, и указывая имеющиеся неточности со ссылкой на страницы и строки (сверху – снизу) оригинала и перевода, Х.К. Жубанов комментирует наиболее характерные недостатки в работе переводчика. Приведем фрагмент из его черновых набросков:

- не правилен перевод фразы: «...без ее разрешения невозможно разрешить проблему животноводчества, ..сырья для промышленности» – «...оны шешип алмай, . ..шешуге болмайды» [40]. В переводе сказуемое «шешуге болмайды» может быть понято как «не следует разрешить», тогда как в оригинале «невозможно разрешить» говорит о невозможности по объективным причинам...

- слова «головотяпские упражнения», «попытка» в фразе: «как могли возникнуть... наших классовых врагов?» переведены: «*бас бұзарлық тәжірибелер*», «*әрекет*» [41], что совершенно неправильно. Удобнее бы для первых двух слов «*қазан бұзардың ерігуі*», а «попытка» – «*...деп әурелену*». В этой же фразе падежная приставка «*арамызда*» не соответствует управляющему глаголу «*туа алады*», требующему форму исходного падежа, а не местного...

Окончание рукописи не сохранилось, поэтому общее заключение рецензента в целом по переводу неизвестно. Мы не знаем, какой объем текста переведен, и, следовательно, апробирован. Но независимо от этих обстоятельств, найденный в ЦГА КазССР (Ф. 81. Оп. 3. Д. 378. С. 33-39) документ не только проливает свет на малоизученные стороны творческой деятельности профессора Х.К. Жубанова, но и отражает уровень теоретического осмысления состояния переводческой практики в первой половине 30 гг. нашего века. Это уже история прикладного языкознания в республике.

Мы остановились на этой рукописи, хотя и не пытались изложить суть авторского текста, потому что анализ больше тяготеет к циркулярам служебного пользования, чем к материалам для публикации в печати. Образцы перевода художественного, научного и публицистического текстов из архива Х.К. Жубанова даны приложением в конце параграфа.

Теоретическими положениями можно считать его редакторские примечания [42].

В отделе языка книги опубликованы статья самого Х.К. Жубанова «К постановке исследования истории фонетики казахского языка»; две статьи С. Аманжолова: «О языке перевода классиков марксизма-ленинизма» и «Элементы флективности в казахском языке». В последней автор пытался представить будущее казахского языка в свете марровского «нового учения». Примечания к данной статье Х.К. Жубанов начинает с заметной обеспокоенностью наставника, который о чувстве достоинства своего ученика: «Публикуя исследование молодого лингвиста Аманжолова, считаем необходимым предупредить читателей, что вопрос, поставленный им, очень серьезен и постановка его вполне своевременна. Основная идея автора об отсутствии «китайской стены» между типологически различными языками и возможности перерастания одних типов в другие совершенно правильна, хотя вопрос о том, представляют ли эти элементы флективности в казахском языке зародыш имеющего право господствовать в будущем принципа, или же они лишь явления, не получившие дальнейшего развития, остался неясным, и нелегко его разрешить; дело в том, что не всякие элементы представляют собой тенденции нового...» [43].

Первоначально предполагалось, что примечания Х.К. Жубанова к статьям С. Аманжолова будут подстрочными. Однако в процессе работы масштаб их перерос дозволенный объем и они были перенесены в конец сборника. По форме они близки критическим комментариям, полемизирующим с автором статьи по поводу затронутой темы. Как бы то ни было, в «Примечаниях» Х.К. Жубанов высказал ряд небесспорных, но оригинальных мыслей по многим вопросам лингвистики. Нас интересовали именно те, в которых поднимались проблемы теории перевода. К ним мы относим его суждения о действиях фонетических законов при заимствовании международных терминов, о сингармонизме, его отношении к переводу с языка на язык идиоматических и крылатых выражений, а также критические замечания в адрес академика

А.Н. Самойловича, которые нашли поддержку у других казахских лингвистов» [44], правда, спустя некоторое время.

Особенно полезны примечания Х.К. Жубанова с замечаниями о том, что «автор неоднократно прибегает к обратному переводу, как к критерию. Это может дать известный эффект в полемике, но критерием правильности перевода не может служить, потому что семантическая емкость слов, как бы соответствующих друг другу, в различных языках бывает различная, что может вызвать несовпадение обратного перевода с первоначальным текстом. Известно, что Энгельс избегал случаев обратного перевода английских цитат при подготовке английского издания «Капитала», а Элеонора Маркс выполнила кропотливую работу, отыскивая английские источники для того лишь, чтобы не было обратного перевода. Энгельс прямо указывает, что вследствие двойного перевода «смысл цитаты приобрел несколько иной оттенок, например, цитаты из Стюарта, Юра и т.д. (Предисловие к IV немецкому изданию «Капитала», «Капитал», Т. 1. 1934, ИМЭЛ. С. 35), и поэтому он воспользовался первоначальным английским текстом» [45].

Эти высказывания Х.К. Жубанова мы привели без сокращения, поскольку книга, где эти «Примечания» были напечатаны, давно является библиографической редкостью.

Однако в остальном мы ограничимся лишь указанием на источник, содержащими взгляды Х.К. Жубанова на проблемы перевода и языка переводной литературы.

Условно названные нами «Этюды» Х.К. Жубанова, образцы перевода трех стилевых разновидностей, написанный совместно с Е.Х. Жубановым, приведены в ранее изданном труде [46].

ЛИТЕРАТУРА

1. Социалистік Қазақстан, 1936. №18.
2. См.: «Ревизордың аудармасы туралы» // Қазақ әдебиеті, 1936. №37; Пушкин аудармасы қазақ әдебиетіне не берді? // Қазақ

- әдебиеті, 1937, №7; «Евгений Онегиннің қазақшасы туралы» // Социалистік Қазақстан, 1937. № 6.
3. Социалистік Қазақстан, 1937. №49.
  4. *См.*: Конспект истории казахской советской литературы (Рук.). Алма-Ата, 1947.
  5. *См.*: Көркем аударманың кейбір мәселелері. Алматы, 1957.
  6. *Қаратаев М.* «Тынық Донның қазақшаға аударылуы және көркем аударманың кейбір мәселелері» // Туған әдебиет туралы ойлар. Алматы, 1958.
  7. *См.*: Доклады были изданы отдельной книгой // Доклады от Казахстана. Алма-Ата, 1958.
  8. *См.*: *Талжанов С.О.* О некоторых основных проблемах художественного перевода. Автореф. к.ф.н. Алма-Ата, 1961; *Сатыбалдиев А.* Развитие культуры художественного перевода в казахской литературе (на материале перевода произведений Л.Н.Толстого на каз. яз.). Автореф. к.ф.н. Алма-Ата, 1964.
  9. *Талжанов С.О.* Көркем аударма туралы. Алматы, 1962; *Нұрмаханов К.* Дәстүрлі достық. Алматы, 1961; *Сатыбалдиев А.* Рухани қазына. Алматы, 1965; *Әбдірахманов Г.* Жаңа ғасыр кезінде. Алматы, 1969;
  10. *Қуспанов С.* Переводы поэзии Абая на русский язык. Автореф. к.ф.н. Алма-Ата, 1966; *Садықов Х.* Об основных принципах перевода казахской прозы на русский язык. Автореф. к.ф.н. Алма-Ата, 1968; *Жантекеева З.* Проблемы перевода казахской поэзии на русский язык (на материале поэзии С. Сейфуллина и И.Джансугурова). Автореф. к.ф.н. Алма-Ата, 1969.
  11. *Сағындықов К.* Көсемнің асыл мұрасы. Алматы, 1970; *Әлімбаев М.* Өрнекті сөз – ортақ қазына. Алматы, 1967.
  12. *Ретин Б.* Вопросы перевода казахской национально-специфической лексики (по материалам перевода романа-эпопеи «Путь Абая» М.Ауэзова). Автореф. к.ф.н. Алма-Ата. 1970; *Сушков Ю.* Перевод прозы М.Ауэзова на французский язык. Автореф. к.ф.н. Алма-Ата, 1970; *Дүйсетаева К.* О способах передачи казахских фразеологизмов на английский язык через посредство русского языка. Автореф. к.ф.н. Алматы, 1977.
  13. *Қурманов М.* Некоторые вопросы перевода немецкой поэзии на казахский язык (на материале переводов произведений Гете, Шиллера и Гейне). Автореф. к.ф.н, Алма-Ата, 1972; *Талжа-*

- нов С.О. Исторические периоды развития казахской литературы и роль перевода в этом процессе. Автореф. д.ф.н. Алма-Ата, 1972.
14. *См.*: *Айтбаев У.А.* Кестелі сөз келісімі // Жұлдыз. 1968. № 3; *Айтбаев У.* Способы передачи фразеологизмов в переводах произведений А.М.Горького на казахский язык. Автореф. к.ф.н., Алма-Ата, 1971.
  15. *Айтбаев Ө.* Аудармадағы фразеологиялық құбылыс. Алматы, 1975; *Талжанов С.* Аударма және қазақ әдебиетінің мәселелері. Алматы, 1975; *Тұрарбеков З.* Әдебиеттер достығының дәнекері. Алматы, 1977.
  16. ЦГА КазССР. Ф. 81. Оп. 3. Д. 379. С. 250-258.
  17. Там же.
  18. ЦГА КазССР. Ф. 81. Оп. 3. Д. 1075. Св. 100. С. 1.
  19. Там же. Д. 714. Св. 61. С. 385.
  20. «Бюллетень Гостерминкома» при Казнаркомпросе выходили в 1935 г., № 1, 2 – 15 мая; № 3 – 20 мая; № 4 – 25 мая. Алматы, 1935.
  21. Вступ. статья С.К.Кенесбаева «Профессор – Х.К. Жубанов» // *Х. Жубанов.* Исследования по казахскому языку. Алматы, 1965. С. 29.
  22. *Кенесбаев С.К.* Указ. соч. С. 30.
  23. *См.*: Приказ по НКП КазССР №1674 от 10 ноября 1937 г. Члена редколлегии тов. Жубанова назначить редактором журнала «Ауыл мұғалімі» по совместительству. Зам наркома Аюпов (ЦГА КазССР. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 458. №8 а).
  24. Приказ №123 от 29 декабря 1936 г. (Архив АН КазССР).
  25. *См.*: Представление в КазЦИК. ЦГА Д. 5. Оп. 19. Д. 498. С. 71.
  26. *См.*: Стенографический отчет научно-орфографической конференции по казахскому языку. Кызыл-Орда, 1930. С. 25-33.
  27. *Жубанов Х.* Исследования по казахскому языку (на каз. яз.). Алматы, 1966.
  28. Все три названия архивного фонда вышли в книгу как первые публикации: *См.*: Указ. соч. С. 91-117.
  29. Эти работы в данном сборнике напечатаны с некоторыми редакционными сокращениями. *См.*: Указ. соч. С. 32-90.
  30. *Жубанов Х.* Исследования по казахскому языку. Алматы, 1966. С. 96.
  31. Там же. С. 97-98. 82.
  32. Там же. С. 53.
  33. Там же. С. 54.

34. Там же. С. 100-101.
35. Там же. С. 101.
36. ЦГА КазССР. Ф. 81. Оп. 3. Д. 378. С. 33-39.
37. Там же. С. 8.
38. Там же. С. 8.
39. Там же. С. 9.
40. Там же. С. 10.
41. Там же. С. 11.
42. *Аманжолов С.* О языке перевода классиков марксизма-ленинизма. Труды Казахского института национальной культуры. Москва – Алматы, 1935. Т. 1. С. 14-27.
43. Там же. С. 155.
44. *См.: Кеңесбаев І., Мұсабаев Г.* Көрнекті ғалым // Жұлдыз. №6. 107-113 б. Алматы, 1958.
45. Труды Казахского института национальной культуры. Москва – Алматы, 1935. Т. 1. С. 154-155.
46. *Жубанов Е.Х., Айтбаев У.А.* Аударманың лексико-стистикалық мәселелері. Лексико-стилистические вопросы перевода. Алматы: «Наука», 1987. С. 65.

ГЛАВА V

ВНУТРЕННИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В любом языке основным источником образования терминов, обогащения терминологического состава, упорядочения терминологической системы является в первую очередь словарный состав данного языка, общелитературный язык. Термины образуются, как правило, на основе исконных слов и корней, существующих в языке. Поэтому среди них можно обнаружить свойственные национальному языку множество структурных типов (корень, производная основа, сложное слово, словосочетание).

В процессе терминообразования национальный язык использует готовые модели способов словообразования, а при заимствовании слов из других языков, опираясь на них, создает собственные модели.

Однако как недопустимо переносить все термины, употребляемые в других языках, так и необосновано, во что бы то ни стало, переводить международные термины, являющиеся лексикой. Поэтому терминообразование предполагает глубоко осознанный и ответственный процесс словотворчества, ибо духовное, культурное, экономическое и другие богатства народа узнаются через бытие языка. В связи с тем, что язык развивается вместе с обществом и служит основным средством общения членов этого общества, бесспорна особенность значения этого процесса.

Анализируя качество терминологии казахского языка заметили, что определенному периоду развития общества соответствовало терминологическое состояние языка, что

хорошо иллюстрирует терминообразование в предреволюционный и послереволюционный периоды казахского общества.

Способы словообразования, сформировавшиеся в языке участвуют в терминообразовании неодинаково: в определенные периоды активность одних возрастает, других снижается. Так, активно шел процесс образования терминов в послереволюционный период, что было связано, прежде всего, с изменениями в обществе. Именно в этот период появились такие новые слова, как *конфискелеу, колхоздастыру, коллективтендіру, индустрияландыру, механикаландыру, интенсифтендіру, гарышқа қанат қағу, тың игеру, қайта құру, жеделдету*.

Публицистические направления 20-30 гг. в казахском языке характеризовались тем, что международные термины «интернационализм», «коммунист», «паровоз», «велосипед» были переведены как *ортақшыл, қара айғыр, отарба, шайтан арба, бейбауырмалдық*. Беспорядочно употреблялись суффиксы *-лы, -лық* (50-е гг.), наблюдалось увлечение арабскими и персидскими словами (20, 60–70 гг.).

Образование терминов (далее – терминообразование) проблема столь же сложная, сколько и интересная. Эта проблема входит в основном в рамки процесса словообразования нашего языка.

В казахском языкознании не исследованы все терминообразовательные возможности казахского языка и пути преодоления некоторых трудностей при освоении и принятии заимствованных слов, особенно при употреблении заимствованных слов в качестве терминов в процессе освоения и раскрытия их семантики.

Исходить же из того положения, что терминообразование представляет собой перевод терминов из одного языка на другой или использование любых слов, было бы ошибочно неправомерно. В процессе терминообразования необходимо глубже вникать в содержание значения первоисточника и из различных вариантов использовать наиболее точный,

раскрывающий терминологическую сущность слова. Такой подход требует от специалиста знаний и интуиции, так как термин, обозначающий новое понятие, новое представление должен обладать точностью, конкретностью, однородностью, краткостью и отличаться от других слов. Также все способности не всегда проявляются ни в одном термине. В этом отношении бесценным является опыт казахских писателей, придавших казахскому языку международные свойства и расширившие его научно-технические способности.

В словарном составе современного казахского языка имеется множество исконных слов, ставшие терминами. Например, такие исконные слова, сформировавшиеся в советскую эпоху, употребляются в терминологическом значении для обозначения научных понятий.

Их новые значения, функции сформировались в результате развития общества, сознательных действия человека и сегодня стали естественной частью казахского языка. Общеизвестно, что язык находится в постоянном изменении и развитии. В нем отмирают одни слова, появляются новые, в том числе и термины. Нередко старые слова выполняют новую функцию. В результате этого язык обогащается, конкретизируется. Новая лексика образуется на базе исконных способов словообразования, имеющихся в языке.

Основными элементами словообразования в казахском языке являются слова корень (основа) и аффиксы. В то же время не всегда основные элементы языка активны в словообразовании – они развиваются вместе с общественной жизнью, эпохой, периодом. Следовательно, через изменения в языке, можно исследовать общественную жизнь конкретного периода, перемены в экономике, быте, науке и культуре. Объектом нашего исследования является советский период, внесший коренные изменения в жизнь казахского народа.

По способам создания новых слов, но (словоизменение, использование исконных слов в новых значениях, сложение, сочетание, сокращение) этот период особенно интересен и плодотворен. Именно в этот период сложилось несколько видов терминообразования.

В тюркских языках в терминологическом образовании можно выделить несколько способов: семантический, морфологический, синтаксический и калькирование. Все они в основном возникали из двух направлений. Собранный нами терминологический материал показывает, что терминология казахского языка возникла на основе слов, существующих в языке, в терминологическом значении, и образовании новых терминов на базе возможностей словообразования казахского языка. Все другие способы терминологического образования, в казахском языке, действуют в рамках этих двух направлений.

Прежде чем рассматривать отдельные виды терминологического образования, выяснить общие свойства и отличительные признаки процесса словообразования научного и общенаучного языков.

Как показывают некоторые исследователи [1], все способы обогащения народного языка могут быть продуктивны и в процессе терминологического образования. Речь идет о семантическом, морфологическом, синтаксическом способах, распространившихся в истории развития языка. Это говорит о том, что принципы словообразования, сформировавшиеся в казахском литературном языке, сохраняются и при образовании терминов.

Научный язык, опираясь на эти принципы, требует вместе с тем собственной системы образования новых слов, основанных на точности и последовательности и возникают в соответствии с закономерностями удовлетворения потребностей терминологической лексики.

Само изучение научного языка непосредственно связано с этими проблемами, потому что, правильно поняв и оценив закономерность терминологического образования, можно повседневные практические работы в области формирования терминов поднять до уровня творчества, создания определенной системы. По мнению большинства лингвистов, новые термины и специальная лексика – это, во-первых, языковая единица одного из ответвлений языка, выполняющая особую функцию общелитературного языка (т.е. научный язык), во-

вторых, это название одного определенного объекта или понятия; в-третьих, определенный знак (дефиниция), потому что содержание определенного понятия выявляется через уточняющие свойства. А для того, чтобы отличить одно понятие от другого, надо иметь возможность рассматривать это понятие в классификационном ряду. Это позволяет показать, что в терминообразовании существуют свойственные ему особые признаки.

Если общеупотребительные слова используются для общения и любой, говорящий на этом языке может их образовывать, то термин создается для обозначения понятия в определенной области производства или специальности и употребляются только специалистами в этой области. По мнению Г.О. Винокура [2], термины рождаются из повседневных практических потребностей специалистов. Но, если термин не проверяется, создается и не отбирается сознательно, то ученые-специалисты не смогут понять друг друга, потому что отрасль науки тесно связана с ее содержанием. Другими словами, содержание науки создает форму термина. Однако термины возникнув в одной отрасли науки, могут перейти в другую и даже получить новое значение. Так, созданные для одной отрасли науки, они могут удовлетворять потребность другой. Даже термины, ограниченные определенными рамками на каком-то этапе, могут входить в состав словаря общелитературного языка, но в конкретной отрасли науки употребляются только в терминологическом качестве [3].

Таким образом терминообразование – это результат сознательных действий членов общества, сознательная творческая работа для удовлетворения потребностей общества. Мы не знаем, когда и как появились многие слова общеупотребительного языка, как, в связи с чем и в какое время появились термины и целые терминологические системы можно сказать точно. В этом термины схожи с ономастической лексикой (имена людей).

Сегодня можно точно сказать, когда при каких обстоятельствах стали употребляться в терминологическом зна-

чений такие слова и словосочетания, как *революция, социализм, колхоз, қызылотау, бесжылдық, өнеркәсіп, тың жер, тыңгер, тиімділік сапалық белгі, гарышкер, жеделдету, бетбұрыс, қайта құру* и т.д.

Терминология сегодня превратилась в богатый источник развития языка. Многочисленный поток специальной лексики, возникшей с проникновением науки и техники в жизнь страны, ставит на повестку дня проблему их упорядочения, отбора, формирования. Как известно, процесс формирования терминов происходил стихийно, что приводило их вариантности, параллельности многозначности. Одним из способов преодоления этой стихийности способствует издание различных терминологических словарей.

Сравнение образования общеупотребительных слов и терминов показывает, что первым достаточно одного способа, в то время как в термине важно раскрыть не только основные пути образования, но и номинативное содержание. Без этого термин не будет полным.

Внутренняя структура термина без аффиксов и других элементов должна нести номинативную нагруженность. Если она недостаточно прозрачна и не может переходить в чистое состояние, то формирование терминологического значения не может считаться законченным. Эта особенность термина тесно связана с отраслью науки или производства. В создании точности внутренней формы термина бесспорна, роль стандартных словосочетаний аффиксов и им подобных словообразовательных средств, более того, функции словообразовательных морфем в области терминологии проявляются сильнее, чем в общелитературном языке.

Терминологический аспект словообразования непосредственно связан с классификацией (систематизацией) понятий, потому что термин определяет не только название понятия, но и его содержание.

Рассмотрим функцию суффиксов *-лық, -ғы, -ым* в процессе терминообразования. Образованные с помощью этих аффиксов термины *социалистік, кәмелеттік, қондырғы,*

жаңарғы, басылым, қойылым не только относятся к однородному классификационному ряду в системе общественных наук, но и выполняют номинативную функцию, определяют внутреннее содержание этих терминов. На основе этой модели создано несколько терминологических систем. Это свойство, позволяющее показать содержание термина, характерно для большинства сложных и составных терминов, передающих признаки понятий полнее.

У терминов, состоящих из одного слова, эту функцию выполняют словообразовательные морфемы, вот почему необходимо использовать вышеприведенные морфемы, образующие термины, точно.

Обычно сложные термины образуются с участием имен существительного, прилагательного и причастий. При их отборе важно правильно выбрать часть речи, способную образовать определенный вид сложного термина, и грамотно употребить его. Особенно важен такой отбор при параллельных словах, способных стать терминами, и выборе вариантов однородных имен. Это явление характерно для многих развивающихся языков.

В период формирования языка науки и техники встречается большое количество параллельных слов, а установить общие правила отбора нужных слов для терминов очень сложно. Поэтому каждой отрасли науки в конкретных условиях выявляются свои подходы такого отбора. Но всегда следует иметь в виду, что семантика вариантов, подвергающихся выбору, неравнозначна, поэтому лишь один из вариантов может оказаться точным. В этом случае следует отдать предпочтение тому термину, семантическое развитие которого соответствует современному процессу терминообразования. Для этого необходимо особое значение языка и лингвистическая интуиция. Наличие параллелей отражает закономерности развития процесса терминообразования его формирования. Примером тому, возникшие в разное время научные и технические слова употреблялись одновременно в разных смыслах и лишь один из них приобрел терминологический

характер: *асхана, столовой; шаитараз, парихмакер; нүкте, ұлы тыныс, ноқат; қала, кент; шәрі, шаһар; шалбар, сым.*

В приведенных примерах варианты, способные точно обозначить номинативные свойства понятий, и удобные для употребления. Проверенные временем, они прочно вошли в разряд терминов, составляющих специальную лексику казахского языка. Однако и те варианты, имеющие определенное значение, которые не были отображены, но могут быть использованы в качестве материала для последующего периода терминообразования.

Источниками образования терминов в казахском языке являются: 1) казахский язык, максимально использующий внутренние возможности своего лексического состава; 2) русский, дающий готовые термины или предлагающий способ калькирования; 3) международные термины, используемые в готовом виде и дающие свободу калькирования. Множество терминов, называемые международными, вошли в казахский язык через русский, терминов же заимствованных непосредственно из иностранных языков, очень мало, как правило это слова арабского и иранского происхождения.

Но основным источником терминотворчества остается казахский язык. В этом направлении все слои литературного языка (язык художественной литературы, разговорный, фольклор, диалекты и др.) Непосредственный вклад в терминообразование внесли казахские просветители именно они впервые обратились к неисчерпаемому источнику общепотребительной лексики казахского языка, придав ей терминологическое значение, используя способы словообразования, сформировавшиеся и развившиеся в течение веков.

В терминообразовании можно выделить три основных принципа: общий принцип для всех языков, национальный, учитывающий особенности развития общества и языка, и классификационный, свойственный отраслевой терминологии. По поводу способов образования национальной терминологии, однако, нет единого мнения, так же как нет устоявшегося принципа терминообразования. Причиной

тому является неразработанность понятийного аппарата, что приводит к ошибкам в определении границ между источниками и способами терминообразования, смешению понятий «пути» и «способы» образования. Отсутствует единство и в определении объема, рамок, продуктивности и непродуктивности способов терминообразования. Одни исследователи выделяют три вида образования терминов: 1) терминологизация слов литературного языка и диалектов; 2) образование терминов на основе способов национального языка; 3) заимствование слов из других языков в качестве термина. Другие выделяют четыре способа терминообразования: 1) терминологизация; 2) ретерминологизация, т.е. использования терминов других отраслей; 3) образование терминов; 4) придание заимствованным словам международных свойств (интернационализация).

По мнению третьих, существует два способа – аффиксация и словосложение, четвертые предлагают способы, созданные на основе способов словообразования национального языка: 1) семантический; 2) морфологический; 3) синтаксический; 4) калькирование; 5) сокращение слов (аббревиация).

Как видно из сказанного, четких граней между способами образования терминов не сложилось, поэтому нельзя рассматривать как тождественно содержание, строение, пути образования терминов, созданных из элементов национального языка и заимствованных слов, потому что с помощью элементов национального языка создаются новые термины, а заимствованные принимаются в готовом виде. По этой причине каждый предмет должен называться своим именем и соответственно оцениваться, только в том случае, когда в словообразовательной системе нет необходимого слова для терминологизации или слово не подходит для данной системы из заимствованных слов образуются новые термины.

Образование новых терминов – не прихоть людей, занимающихся этим, а творчество специалистов, способных точно, ясно, конкретно обозначить понятие в связи с определенными потребностями, освоившие способы словообразо-

вания языка, различающие источники развития, и учитывающие закономерности языка.

В тюркских языках вообще в казахском, в частности, установились определенные модели образования новых терминов. Из какого бы материала и когда бы ни создавался термин, он опирается в первую очередь на аффиксацию: словосложение, сокращение слов (аббревиация). В некоторых языках выявляется еще один путь образования слов-термины, образованные с помощью приставок (*ре, анти, контр* и т.д.). Однако, этот способ непродуктивен в агглютинативных языках, особенно в тюркских языках. Способ аббревиации (сокращение букв, сокращение слогов) возник в казахском языке только после революции. Эта модель, использовавшаяся первоначально для обозначения номенклатурных названий, впоследствии стала очень продуктивной.

Таким образом, в процессе развития казахского языка сформировалось четыре способа терминообразования.

Во-первых, принятие некоторыми словами казахского языка терминологических значений, т.е. семантический способ. Он продуктивен при 1) терминологизации исконных слов литературного или общелитературного языка; 2) терминологизации диалектов; 3) переход из одной терминологической системы в другую.

Во-вторых, способы словообразования, их можно разделить на три группы, а) морфологический или синтетический способ (с помощью аффиксов); б) синтаксический или аналитический (соединение слов, сложение); в) способ аббревиации (сокращение).

В-третьих, способ калькирования. На первый взгляд, кажется, что он выполняет соединительную функцию между двумя предыдущими способами. То есть использует заимствованные слова и возможности первых двух способов. Говоря иначе, в основу берется понятие, идея и осуществляется средствами национального языка, через него не пользуется.

В-четвертых, способ заимствования из других языков готовых терминов. При этом под заимствованными терминами понимается система слов, пришедшая в основном из русского языка, русская и международная лексика.

В качестве готовых терминов в первую очередь используются слова, имеющие диалектное употребление и особенности, перешедшие в лексику национального языка. Возможны также заимствования из других языков, являющихся дериватами, издавна сформировавшимися в языке. Рассмотрев пути и способы, сыгравшие непосредственную роль в образовании и формировании казахской терминологии, можно сделать ряд выводов: сколько бы ни было способов образования – три или пять все они появились благодаря развитию переводческой деятельности и переводной литературы. Даже на первый взгляд не имеющими отношение к переводу семантический способ возник в результате примеров русского языка. Поэтому даже взятый без перевода термин превращается в заимствованное слово, пройдя отбор переводчиков. В связи с этим, приходится заметить, что, к сожалению, «многие исследователи проблем терминологии, показывая различные пути и способы образования, не придают значения их формированию в переводе. Поэтому, терминообразование необходимо в связи с переводом.

В соответствии с отобранным материалом языка анализируем каждый из способов терминообразования. Семантический способ заключается в использовании в специальном терминологическом значении исконно казахских и заимствованных в давние времена арабских, персидских слов. Новая функция этих слов развивается на базе одного из значений.

Как уже говорилось под семантическим способом понимается в первую очередь полное использование возможностей национального языка. Внутренними возможностями языка является способность некоторых исконных слов общенародного или общелитературного языка получать новое, специальное значение, либо склонность к терминологической функции одного из значений. Таким образом усиливается конкретное назывательное свойство этих слов. Они помогают расширить понятийный аппарат определенной науки; участвуют в ее развитии и вместе с тем пополняют специальный лексический слой языка. Это возможно и в связи

с расширением и сужением значения слова, но обязательно в период интенсивного развития общества.

Вообще же в любом языке не бывает абсолютно новых слов. В нашем понимании, новое слово это усиление актуальности одного из значений слова, или обновление некоторых значений и употребление в новой специальной функции.

Исходя из этого, понятие «новое слово» следует использовать осторожно. Правильнее было бы говорить о расширении служебных границ слова, нагружении новым значением, подвижности значения.

Изменения в семантике слова и использование этих значений в терминологии – явление своеобразное. Этот способ имеет разные названия: терминологизация народной лексики, лексикосемантический способ, переход в терминологическое значение общеупотребительных слов, употребление во втором значении исконно казахских слов, изменение значений слов. Но все эти виды определяются только через факты казахского языка.

Чтобы понять особенности развития и употребления политических терминов, приобретших терминологическое значение с помощью семантического способа, необходимо рассмотреть научные термины, образованные с помощью этого слова.

Приведем некоторые виды терминологических понятий, образованных с участием этого слова: *қоғамдық отымтаушы* (общественный обыватель), *қоғамдық қатынас* (общественные отношения), *қоғамдық пікір* (общественное мнение), *қоғамдық ұйымдар* (общественные организации), *қоғамдық сана* (общественное сознание), *қоғамдық меншік* (общественная собственность) и т.д.

Как видно из примеров, с помощью терминологизированного слова *қоғамдық* образованы ряды терминологических сочетаний, следовательно, терминологизирование некоторых слов с помощью семантического способа дает возможность образования и умножения других терминологических рядов.

Показательно семантическое движение слов *отан*, *орта*, *отар*, *ошақ*.

Прежде слово *отан* обозначало дом, в котором родилась семья или родной аул. Например, в предложениях «*Күнзия бір үйдің кенжесі еді, бір отанның еркесі еді*» (З.Шүкіров). «*Бұл жолдасы адам болып, бір отанға иелік етіп отыр*» (О.Сәрсенбаев). Слово *отан* обозначает понятие, существовавшее раньше – близость очага, «*Отанымыздың астанасында қазақ өнеріне қол соғылды*» (Ғ. Мүсірепов). Мы вкладываем в это слово такие понятия, как *родина*, место, где рос, земля предков. Последнее значение возникло в результате употребления терминов.

Расширение значений этого слова, употребление его в роли общественно-политического термина стало возможным в связи с нахождением эквивалента русского слова «Родина». Попытка понять семантический потенциал слов, позволяет специалисту открыть непосредственные пути обогащения языка. Это слово, образованное семантическим способом, превратилось в термин.

Со словом *отан* образуется целая система терминов – *отандас, отандық ғылым, отаныылдық сезім*.

Переход слов *орта* и *ошақ* в термины происходит под сознательным влиянием, с ориентировкой на определенные задачи. Например, казахи под словом *орта* понимали середину какого-либо предмета, средний в ряду людей или недошедший определенного уровня, неполный.

В связи с особенностями развития общества появилась необходимость в эквиваленте русскому слову «среда». В результате этого, слово *орта* приняло терминологическое значение, определяющее конкретные понятие: место, где родился, рос, работал; окружающее общество.

Слово *ошақ* – треножник или вырытая яма для установки катка – получило переносное значение – «семья», «домочадцы». По мнению некоторых тюркологов [4], оно образовано соединением двух слов от *жақ*, которое затем перешло в русский язык в виде слова «очаг». Нам представляется, что на терминологизацию этого слова оказало влияние и слово «очаг» из русского языка, потому что такие терминологические понятия, как очаг культуры, очаг болезни, очаговое

явление, расширили общественные и специальные функции этого слова.

Расширилось и даже изменилась семантика слова *еңбек*. В казахском языке оно означало день, проведенный в тяжелом, изнурительном труде. Став термином, оно приобрело новый смысл: профессиональный труд, приносящий удовлетворение, почет, славу.

Аналогичное превращение произошло со словом *жарыс*. Ее прежнее значение «соревнование всадников», «соревнование в беге», отошло на задний план, но стало широко использоваться в значении трудового, производственного соревнования. В повседневную жизнь вошли в виде терминологических сочетаний *социалистік еңбек*, *социалистік жарыс*.

Другим примером перехода общеупотребительного слова в термин является слово *курес* (соревнование в силе двух борцов). Как политический термин оно стало обозначать борьбу рабочего класса за свои права. Таким образом, это слово, характеризующее физическое свойство борющихся людей, перешло в термин, обозначающий политическую борьбу.

Слово *кеш* – промежуток времени суток – претерпев качественные изменения стало обозначать не только время заката солнца или вечернее время, но и вид общественных действий, а именно тематическое собрание с воспитательными целями.

Слово *жоба* (*жоспар*), обозначавшее вид, цвет, фигуру предмета, сегодня передает терминологическое значение русского слова «проект». Например, *«Ереванда Таманяның жобасы бойынша жасалған Ленин алаңына өкімет үйі, өнер және балет театры, т. е. бірнеше сәнді үйлер орналасқан* (І. Омаров. Серпін). Слово *жоспар*, мало употребляемое в общеупотребительной лексике, став эквивалентом термина «план» превратилось в жизнеспособное слово.

Анализируя слова, принявшие терминологическое значение, можно заметить, что большое их число перешло из устной литературы, особенно слова, связанные с бытом на-

рода, хозяйственной деятельностью, окружающей средой, с названиями различных растений. Как уже отмечалось, при выборе термина из ряда параллельных значений очень важно учесть законы словообразования языка и современные общественные реалии.

С этой точки зрения интересна терминологизация слова *көсем*. На первый взгляд у него не было предпосылок стать термином.

В казахском языке оно употреблялось в понятии *көсем ешкі*, *көсем ат*, а также в составе пословицы «*Сөйлей-сөйлей шешен боласың, көре-көре көсем боласың*» (много говоря, будешь красноречивым, много увидев, будешь предводителем). При передаче терминологического значения «вождь» был взят параллельный семантический ряд: *көсем*; *басшы*, *жетекші*. Но наиболее точным из них оказалось слово *көсем*, прочно закрепившееся в качестве термина. Значительно расширяется общественная функция языка при терминологизации диалектизмов и исконно казахских слов, что подтверждает большие возможности и активности семантического способа в терминообразовании.

Этот способ продуктивен, прежде всего, в научном языке. При этом, слова, перешедшие в термины, не утрачивают своего первоначального значения, что позволяет использовать их в других слоях и стилях языка, обогащая язык и расширяя его возможности. Так, слово *өркен* обозначает побеги ветвей дыни. В качестве термина оно приобрело значение «потомство (наследники) молодого общества, будущего поколения». То же можно сказать и о словах *күрес*, *жарыс*, *отан*.

В большой степени семантический способ характерен для первоначального периода образования терминологической системы. В условиях научно-технического процесса начинают преобладать другие способы терминообразования: сочетание слов, словосложение, виды аффиксации. Но, несмотря на это, семантический способ не теряет своего значения в образовании терминов.

Другой особенностью периода терминообразования является отсутствие границы между словами общелитературного языка и терминами. Это говорит о том, что термины еще до конца не отделились от простых слов. Сегодня, когда в основном свойства терминов, увеличилось, речь идет о совершенствовании их структуры. Особенно наблюдается это в ходе становления, формирования терминологий общественных наук, вообще науки и техники. Рассматривая процесс терминологизации, следует иметь в виду семантический способ терминообразования значительно отличается от семантического способа словообразования. Процесс словообразования отражает длительный период развития языка, пути эволюционного развития, а семантический способ терминообразования – это итог определенного периода: процесса развития языка. Терминологическое словообразование, отвечает на запросы конкретного общественного развития, фиксирует его в общем процессе развития, приспособляя исконную лексику для специальных целей, терминологизация изменяет не только семантику общеупотребительных слов, но и трансформирует их лексическую и грамматическую формы.

Таким образом, семантический способ можно рассматривать как главный способ пополнения и обогащения терминологической лексики в казахском языке. Еще одна особенность, которую необходимо подчеркнуть, – термины, образованные этим способом, по сравнению с терминами, созданными другими способами, являются краткими и верными. Поэтому в процессе терминообразования этот способ остается наиболее продуктивным.

Второй способ терминообразования – словообразование – можно подразделить на несколько подгрупп.

а) Словообразование с помощью аффиксов.

Этот способ во всех языках имеет много общего, мы же рассмотрим его особенности.

Когда речь идет об аффиксах, участвующих в словообразовании казахского языка, необходимо помнить, что специалисты [5] относят суффиксы *-шы, -ші, -лық, -лік, -шылық, -шілік, -ма/-ме, -ыс, -іс, -с, -ым/-ім, -м, -ыл, -іл, -л, -қы/-кі, -к, -у* к продуктивным аффиксам. Однако эти аффиксы непродуктивны в терминообразовании.

Рассматривая материал терминообразования, особенно терминологию общественных наук, отметим, что их функция в процессе терминообразования изменяется в связи с определенным периодом и развитием науки и техники. Множество примеров подтверждает не только особую активность суффиксов *-ым /-ім, -м, -ыс/-іс, -с, -қы, -кі, -қ, -қыш/-кіш, -уыш, -уіш, -иер, -тер* в отдельные периоды, но и сколь велика доля словообразовательных аффиксов в увеличении терминологической лексики. Это способ вслед за словообразовательными модулями относится к самым продуктивным способам терминообразования. Он стал одним из источников обогащения языка. Не принимая во внимание лексику, образованную морфологическим способом, трудно подсчитать число только терминов. Аффиксы, участвующие в образовании терминов, не ограничиваются присоединением только к лексике национального языка, но и могут присоединяться к международным словам, советизмам, заимствованным словам, вошедшим через русский язык (*автомат+тандыру, индустрия+ландыру, электр+м, коллектив+тендеру, министр+лік, колхоз+шы, стаханов+шы*) и др. Некоторые суффиксы казахского языка, обозначающие определенные признаки предметов, вещей, реалий и специальностей, стали устойчивыми элементами терминообразования. Причем точность термина зависит от взаимосвязи основы и аффикса. Если они соответствуют друг другу, то слова переходят в терминологическое значение. Формирование моделей терминообразования с помощью суффиксов *-шы, -ші* можно рассмотреть, разделив на несколько видов.

Во-первых, термины, образованные присоединением к основному корню слов казахского языка суффиксов *-шы, -ші* (*тіл+ші, үгіт+ші, шолу+шы, хабар+шы, тәрбие+ші, күзет+ші, ән+ші, бершев+ші, динамо+шы, дүкен+ші, өмір+ші, кеңес+ші, есеп+ші, сақ+шы, еңбек+ші*) относятся к первой группе. Во-вторых, термины, образованные присоединением этих суффиксов к заимствованным словам (*трактор+шы, бетон+шы, спорт+шы, коньки+ші, футбол+шы, архив+шы*).

Суффикс *-шы, -ші* может присоединяться к производным корням, сложным словам и даже словосочетаниям. Число таких терминов, достаточно много (*өнеркәсіп+ші, құс өсіру+ші, үздік оқу+шы* (отличник), *қолбас+шы* (полководец), *негізгі салу+шы* (основатель), *өндіру+ші* (производитель), *фототіл+ші* (фотокорреспондент), *жер өлшеуші* (землемер) и т.д. Они заняли прочное место в словарном составе современного литературного казахского языка. Заметим, что слова с суффиксами приобретают два различных значения: одно терминологическое (*тілші, жазушы, тәрбиеші*), другое отражает определенное общественное явление (*стахановшы, динамошы, мичуринші*). Являясь одним из наиболее продуктивных суффиксов, он присоединяется не только к исконно казахским корням, но и к заимствованным словам (*скрипкашы, арматуршы, тракторшы*). Его словообразовательная функция особенно возросла после Великой Октябрьской революции, что подтверждает периодическая печать 20-х гг. (*кітапханашы, тілші, бақылаушы, еңбекші, кәсіпші*),

В эти годы присоединением суффикса *-шы, -ші* к заимствованным словам значительно обогатилась терминологическая лексика. Но такие приметы, как *капиталшы* (капиталист), *оппортушы* (оппортунист), *пайдашы* (отходник) показывают, что принципы терминообразования еще не встали на принципиальную основу.

Дальнейшее увеличение образования терминов с помощью этого суффикса продолжалось и в 40–50-е гг. (*сәулетші, сайлаушы, заводшы, тасқынышы, егінші, нұсқаушы, зерттеуші, басшы, бал башы* (плотник), *қырғыншы* (погромщик), *тұтынушы*). В 70–80-е гг. продуктивность этого суффикса усилилась: *жүргізуші* (ведущий), *хабаршы* (вестник), *вкладшы, өктемші* (властелин), *газетші, іс жүргізуші* (делопроизводитель), *жаршы, шапқынышы* (завоеватель), *басқынышы* (захватчик), *сайлаушы* (избиратель), *хабаршы* (информатор), *орманышы* (лесник) и т.д.

Суффикс *-шы, -ші* показывает свою продуктивность при переводе русских слов, образованных суффиксами *-ист, -ен,*

-ун, -тель, -щик, -чик, -ик, -чик, эту систематическую функцию переводчики должны учитывать.

Некоторые ученые считают, что суффикс *-шы, -н*, создает новые слова с затемненным значением. Например, *ұрғашы* – самка. Х. Жубанов выводит значение этого слова из *ұрық*, но как видно из приведенных выше примеров, термины, созданные с помощью этого суффикса от глаголов, указывают не только на специальность и профессию, но выявляют первоначальное значение корневого слова. Например, слово *оқушы* – ученик обозначает не только учащегося школы, но и человека, читающего книгу или газету. Для нас же важно его первое, терминологическое значение. То же и в примерах *тоқушы* (ткач), *алушы* (покупатель).

Область словообразования с суффиксом *-шы, -ші* не ограничивается только исконными словами национального языка. Присоединяясь ко многим заимствованным словам, он образует терминологические модели, термины от терминов. Например, присоединяясь к заимствованным словам со значением специальности, организации (комбайн, трактор, колхоз, совхоз, шахмат, скрипкашы, пианино), образует другие термины с терминологическим значением обладателя этой специальности. Особая роль в терминообразовании принадлежит суффиксу *-лық, -лік*. Присоединяясь к чисто казахским словам, способным иметь терминологическое значение, свободно присоединяясь к заимствованным словам, этот суффикс превратился в один из продуктивных видов терминообразования. Термины, созданные с помощью этого суффикса в 30-е гг., утратили свое терминологическое значение и вышли из употребления, не выдержав испытания временем, а слова *затшылдық* (материализм), *төтелік* (последовательность), *жеңістік* (победа), *құралық*, (календарь), *кеңесшілдік* (бюрократизм), *екпінділік* (ударничество), остались знаками из первых действий. В результате постоянного развития процесса терминологии эти термины-слова были заменены заимствованными терминами, сохранившими международное значение, или казахскими словами, передающими терминологическое значение: *материализм*,

коллективизм, бюрократизм, календарь, жеңіс, бірізділік, кеңістік и т.д. В эти годы от относительных прилагательных с помощью этого суффикса образовано много терминов типа *әскерлік қызмет* (воинская служба), *техникалық оқымысты* (технический кадр), *саясаттық сектор* (политический сектор), *социалдық қоғам* (социалистическое общество). В 40-е гг. увлечение этим суффиксом проходит, но в 50–70 гг. снова активизируется. Именно в эти годы появились такие термины, как *дәндік жүгері* – кукурузное зерно, *ақындық есім* – имя поэта, *шопандық тіршілік* – жизнь чабана, *паспорттық бланк* – паспортный бланк и т.д. Существует множество примеров, подтверждающих словообразовательные свойства этого суффикса, особенно в процессе терминообразования (*заңдылық* – законность, *заңсыздық* – беззаконие, *оқулық* – учебник, *мамандық* – специальность, *бесжылдық* – пятилетка, *сенбілік* – субботник, *орталық* – центр, *республикалық* – республиканский, *философиялық* – философский, *адамгершілік* – гуманизм и т.д.) заняли прочное место в словарном составе казахского литературного языка. Из вышеприведенных примеров видно, что возможности словообразования, а особенно терминообразования с помощью суффикса *-лық, -лік* еще далеко не исчерпаны, более того, с его помощью определились и конкретизировались многие понятия и приставления [6]. Лишь разговор идет о том, что нужно найти источник и умело его использовать.

К высокопродуктивным суффиксам можно отнести и суффиксы *-ма/ме, ым/ім, -м, -ыс, -іс*, ставшие активными особенно в последние годы. Особенно заметно проявляются терминологические качества этих аффиксов. Например, *бастырма* (навес), *қондырма* (надстройка), *үйірме* (кружок), *рама, мінбе* (кафедра), *мінездеме* (характеристика), *баспа* (издательство), *ашылым* (открытие), *басылым* (издание), *жазылым* (подписка), *қойылым* (постановка), *сұраныс* (спрос), *ұсыныс* (предложение), *қондырғы* (установка), *тексеріс* (проверка) и т.д.

Можно показать модели с корневыми, производными, сложными словами, когда суффиксы присоединяются и к

исконным, и к заимствованным словам. Единственным критерием является склонность слова к терминологизированию или наличие способности субстантивироваться.

Именно такой способностью обладают суффиксы *-шыл*, *-шіл*, первоначально выражавший особую склонность человека к вещи, действию: *өзін+шіл* (самонадеянный), *ұйқы+шыл* (сонность), *қоғам (уайым)+шыл* (общественный), *ленин+шіл* (ленинец), *өлең+шіл* (любитель песни), *сауық+шыл* (любитель веселья) и т.д. В словах *қоғам-шыл* ощущаются некоторые семантические изменения в словообразовательной функции с помощью суффикса *-шыл*, *-шіл*.

На первый взгляд этот суффикс идентичен с суффиксом *-шы*, *-ші*. Однако область их словообразовательных функций неодинакова. Суффикс *-шыл*, *-шіл* присоединяется только к именам и образует имена (в частности имена прилагательные), и не участвует так активно, как суффикс *-шы* в терминообразовании. По отношению к терминообразованию иногда стоит на втором месте.

Аффиксы *-шы*, *-ші* присоединяется к именным корням и производным глагольным [7]. Образует имена, выражающие специальность, профессию, специалиста, социальное положение [8]. В терминообразовании это свойство играет главную роль. Способные выражать абстрактные, отвлеченные понятия суффиксы *-шылық*, *-шілік* в образовании терминов выполняют достаточно активную роль. Состав этих слов сложный – из двух частей (*шы-лық*, *ші-лік*). Эти аффиксы относятся к среднепродуктивным аффиксам, кроме некоторых случаев *адамгершілік*, *айырмашылық*, *кеңшілік*, *көзбояушылық*, *әкімшілік*, *жауапкершілік*, *тоқтылық*, и т.д.

По терминологическим свойствам к среднепродуктивным аффиксам относятся и *-қыш/-кіш*, *-кер/-гер*, *-ма/-ме*, *-на/-не*, *-ыс/-іс*, *-ым/-м/-м*.

Однако их нельзя ставить в один ряд и рассматривать на одном уровне, который зависит прежде всего от уровня развития науки и техники. Например, в последнее десятилетие появилась терминология при помощи суффиксов *-қыш/-кіш*, *адымдағыш машина* (шагающая машина), *айықтырғыш*

(вытрезвитель), *бүріккіш* (опрыскиватель), *дән тазалағыш* (зерноочиститель), *кеспе кескіш* (лапшерез), *қаржытқыш* (снегопах), *мұздатқыш* (морозильник), *өнертапқыш* (изобретатель); *-кер/-гер*: *азаткер* (освободитель), *айтыскер* (мастер айтыса), *ардагер* (ветеран), *атомгер* (атомщик), *баспагер* (издатель), *ғарышкер* (космонавт), *жалаугер* (флагман), *жауынгер* (боец), *жеңіскер* (чемпион), *иегер* (кавалер ордена), *майдангер* (фронтовик), *мақсаткер* (целеустремленность), *мердігерлік* (подряд), *сәулеткер* (задачник), *тәлімгер* (наставник), *үміткер* (претендент) и т.д.; *-ма/-ме*: *ақ жайма* (простыня), *анықтамалық* (справочник), *аралатпа сауда* (передвижная торговля), *бастырма* (аппликация), *жазба* (письменный памятник), *сөзтізбе* (словник), *суреттеме* (зарисовка), *топтама* (серия, цикл), *түсініктеме* (комментарий), *тікпе* (подшивка), *ықтырма* (кулисы) и т.д.; *-ыс/-іс жазылыс* (подписка), *өнертабыс* (изобретение), *сұраныс* (спрос), *жүріс* (движение) и т.д.; *-ым/-ім/-м*: *ашылым* (открытие), *басылым* (издание), *қайтарым* (отдача), *қойылым* (постановка), *рәсім* (церемония), *тиым* (запрет, табу), *шығарылым* (выпуск) и т.д.

Не все эти термины вошли в язык.

Еще раз обратим внимание на активное участие в терминообразовании способов словообразования казахского языка, особенно морфологического. При этом необходимо учитывать, что аффиксы, считавшиеся в определенные периоды малопродуктивными в словообразовании и словоизменении, могут иметь большие потенциальные возможности в терминообразовании.

Так, морфемы *-дама* (*деме*), *-нама/неме*, *-лас/лес*, *-дас/дес*, *-ман/мен*, относимые к ограниченным словообразовательным свойствам стали достаточно продуктивными: *аялдама* (остановка), *бейімдеме* (приспособление), *ғарышынама* (космология), *дәйектеме* (обоснование), *дәуірнама* (эпопея), *есімнама* (персоналий), *жариялама* (объявление), *жолдама* (путевка), *жоспарлама* (планерка), *жүктеме* (нагрузка), *жылнама* (летопись), *лездеме* (летучка), *мағлұматнама* (справочник), *мадақтама* (грамота), *өмірнама* (биогра-

фия), *сапарнама* (путевые записки), *топтама* (серия, цикл), *түсініктеме* (комментарий), *оқырман* (читатель), *көрермен* (зритель). Если правильно оценить источники образования таких слов, умело применять их, то можно увидеть их большие терминообразовательные возможности.

Однако творцы терминологии, использующие возможности малопродуктивных и среднепродуктивных суффиксов, не замечают вновь сформировавшихся принципов терминообразования. Один из них, заимствование в готовом виде международных терминов, что расширило область употребления и казахского языка. Конечно это не значит, что в терминообразовании нет места творческому поиску.

В казахский язык вошли и термины, переводные и взятые в готовом виде из других языков, как например: эпопея, летучка, серия, космос, космонавт, ванна, космология, аудитория, фляга, фонетика, флагман, реставрация, чемпион, тротуар, рюкзак, планерка, грядка, рекомендация, овощ, пластинка, кузов, юбилей, партнер, сквер, аллея, зарисовка, фасон, реликт, контакт, репетитор, модель, концепция, атом. Но в последнее десятилетие имелись попытки перевести и эти термины. Среди этих переводов есть слова, воспринимаемые как термины (*желдорба, жылытқы, көкөніс, кепілдеме, саябақ, саяжол, суреттеме* и т.д.) и не воспринимаемые таковыми (*гарыш, дәуірнама, былау, таулагер, кегілдеме, саябақ, саятжол* и т.д.).

Оба эти два на первый взгляд противоположные пути в процессе использования, в стилистических и других целях могут устояться и в художественной литературе.

Большое влияние на терминообразование оказывает синтаксический или аналитический способ словообразования. Этот способ использует в основном соединение двух или более слов. В образовании терминов этот способ допускает словосочетания из общеупотребительных слов и терминов. В терминообразовании в современном казахском языке можно выделить следующие основные модели, разделив их на несколько групп: когда оба компонента, образующих термин, могут быть производными с семантически незави-

симыми друг от друга корнями *көз-қарас* (мировоззрение), *үшбұрыш* (треугольник) *өнер-кәсіп* (промышленность), *еңбекші* (трудодень), *қол-таңба* (автограф), *өмірбаян* (биография), *қол-өнер* (ремесло); во-вторых, когда одно из слов является производным корнем, позволяющим образование лексических единиц с участием морфологического способа. Например, *сенімхат*, *өнертапқыш*, *қос өкіметтілік*, *онкүндік*, *бесжылдық*, *тарихтану* и т.д.

Эта особенность позволяет рассматривать их как один способ – морфолого-синтаксический. В этом ряду следует рассматривать и модели, образованные соединением непроизводных корней и заимствованных слов (киножарнама, кинотаным и т.д.), и парные слова (например, *орақ-балға*, *тәлім-тәрбие*, *үгіт-насихат*, *қоғамдық-саяси*, *оқу-ағарту*), и образованные таким образом термины. Из вышеуказанного видно, что существуют возможности более полного использования возможностей языка в образовании терминов. Это дает право рассматривать в качестве одного из видов образования терминов сложные слова, заимствованные целиком: *марксизм-ленинизм*, *философиялық-методологиялық*, *саяси-экономика*. Такие ряды сложных слов часто встречаются в языковом употреблении.

В составе современного казахского литературного языка имеются термины, образованные сочетанием слов (в дальнейшем терминологические сочетания). Это обстоятельство, требует внимания к структурным особенностям этих терминов, пополнивших терминологические ряды. Они состоят из элементов национального языка – сочетаний, исконные слова терминологизируются путем лексикализации. Можно показать три различных модели их структурного состава: термины, образованные из лексического материала казахского языка с участием его словообразовательных средств (*ұлт мәселесі*, *лауазымды адам*, *жұмысшы табы*, *күн тәртібі*, *еңбек тәртібі*, *өкілетті өкіл*, *дамушы елдер*, *үстеме жұмыс*, *ұлтаралық қатынас*, *өтпелі дәуір*); с помощью сочетания казахских и заимствованных слов *совет одағы*, *социалистік жарыс*, *коммунистік сенбілік*, *орталық комитет*, *құрмет*

грамотасы, мемлекеттік гимн, әскери коммунизм, астам держава интернационалдық тәрбие, басқару аппараты, әскери коммунизм; состоящие из сочетания международных слов, заимствованных через русский, и советизмов. Однородные заимствованные термины являются лексическим богатством казахского языка, обогатившими возможности развития языка: *коммунистік партия, абсолюттік монархия, Министрлер советі, мемлекеттік социализм, дипломатиялық курьер, дубляж фильм, материалдық субстанция, объективтік идеализм, абстракция, объективтік идеализм, абстракция принципі, субъективтік интуиция.* Причем с помощью различных грамматических способов сочетаются либо чисто казахские, либо чисто русские слова и элементы иноязычные, либо образованы только от заимствованных слов. То есть эти структурные модели образования терминов предоставляют большую свободу в употреблении средств образования слов.

Широко используется в практике терминообразования и способ аббревиации, или сокращения слов, слогов, букв. Это относительно способ в терминообразовании, пришедший в казахский язык из русского. Для обозначения научно-технических понятий его возможности безграничны. Причина этого в том, что этот способ дает возможность кратко и экономно обозначить понятие. Существует несколько моделей использования этого способа:

1) термины, образованные из начальных слогов путем сокращения двух или трех полных слов и образованные из первого слова первого компонента и полной формы второго (колхоз, совхоз). Этот вид сокращения, однако, не стал продуктивным;

2) сокращение начальных слогов первого слова и начальных букв последующих слогов, КазТАГ, КазПИ, КазГУ и т.д.;

3) заимствование терминов, образованных в русском языке путем сокращения букв компонентов КПСС, СССР, ТАСС, АПН, МХАТ, ГАИ, ЗАГС, ДОСААФ, ГЭС и т.д.; наименования деталей различной техники фото-, теле-, радио,

инструментов, марки и модели медицинских и других отраслевых средств АН-24, ГАЗ-24, А-АТ, ТУ-104, ИЛ-62 и т.д.

Образование слов в составе лексики казахского языка из слогов и начальных букв некоторых компонентов особенно активизируется как способ образования терминов в период становления роста науки и техники. Однако нельзя сказать, что все термины-слова, образованные этим способом, соответствуют нормам казахского языка и стали употребительными. Потому что существуют множество слов, не нашедшего своего определенного места в процессе нормализации казахского языка и употребляющиеся в различных вариантах написания. Их систематизация на основе закономерностей языка, упорядочение и нормализация является одной из задач лингвистов. Анализ лексического состава современного казахского языка, показывает, что можно начать отбор терминов, относящихся к области общественно-политической жизни. Число русско-казахских терминологических словарей, выпускавшихся, начиная с 30-х гг., не охватывают всего объема общественно-политических терминов. Большинство из них появилось в советское время. Одни из них вошли в литературный язык, сохраняя свое международное содержание, другие сформировались в казахском языке различными путями в процессе перевода. Например, перечисленные ниже термины, сохранив свое первоначальное состояние, перешли в готовом виде и рассматриваются как казахские слова: *абонемент, автор, аксиома, аванс, авангард, автономия, баланс, банк, бюджет, бюллетень, бюро, валюта, ведомство, гимн, гвардия, декрет, делегат, депутат, дипломат, диалектика, диссертант, жюри, интервью, инфляция, канал, касса, кворум, конкурс.*

Перечень таких примеров можно продолжить. Международные термины и советизмы переводятся на казахский язык различными путями. Некоторые из них находят в казахском языке, другие соответствия, переводятся, или калькируются.

В большинстве своем они определяют современный казахский литературный язык, повышают его внутренние возможности. В результате тесного взаимодействия с русским

языком раскрылись потенциальные возможности этих слов, намного расширивших служебную область языка.

Одним из продуктивных способов, появившихся в советское время, и связанных с оживлением процесса перевода, является калькирование. Особенно велика его роль в терминологии. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [9] калька определяется как лексическое заимствование. Существует несколько видов: лексическая, фразеологическая, синтаксическая. Подобное определение дано в словаре С. Кенесбаева и Т. Жанузакова. Они рассматривают его как перемещение из другого языка слов, словосочетаний или значения слова, например: *есімдік* – калька слова местоимения из русского языка. В 5 томе Казахской Советской энциклопедии дается более точное определение: *калька* (в языкознании: франц.) перевод через тонкую ткань или прозрачную бумагу; языковая единица, созданная в результате перевода из одного языка в другой – отдельное слово, словосочетание, фразеологизм, определение. Как видно, основным признаком кальки или слова, имеющего право называться калькой является перенесение значения из одного языка в другой или дословный перевод. Причем во втором языке у переведенной кальки должна сохраняться семантическая часть, порядок расположения компонентов, существовавших в первом языке. Кальки возникают в период расцвета письменности, а главная функция кальки выявляется при образовании терминологии национального языка.

Однако нужно помнить, что не все слова и словосочетания могут образовывать кальки, так, как у слов, подвергающихся калькированию, семантическое строение должно быть ясное и четкое, т.е. должна быть мотивировка, внутренняя форма, обоснование. Возможность калькирования появляется в двух различных случаях. Например, в одном случае с сохранением внешней формы морфемного строения слова из другого языка, во втором – путем погружения новым значением исконных слов. В связи с этим первую называют лексической, или формальной, калькой (*алғышарт* – предпосылка, *аялдама* – остановка, *басылым* – издание, *қондырғы* –

установка, *жарты арал* – полуостров), вторую – семантической, или смысловой (*жарыс* – соревнование, передающие политические понятия, *ақ* – белый, *қызыл* – красный, *ундеу* – призыв). Вместе с тем не все переведенные слова являются калькой. Например, *бастауыш* – подлежащее, *өнеркәсіп* – промышленность, *балмұздақ* – мороженое, это переводы, взятые условно. А сочетания *рухани байлық* – духовное богатство, *қанатты сөздер* – крылатые слова, *әдеби бейне* – литературный образ, *орталық шабуылшы* – центральный нападающий – относятся к калькированным сочетаниям и фразеологическим сочетаниям.

Калька играет значительную роль в терминообразовании. Свидетельство тому многочисленные примеры из художественной, общественно-политической литературы, учебников и учебных пособий. В настоящее время имеется большое количество терминов-слов, созданных в результате перевода этой литературы на казахский язык, в большинстве своем калькированные слова являются именами с предметным значением.

Термины, вошедшие в казахский язык путем калькирования, следует рассматривать в двух аспектах: как семантические кальки, т.е. не дословные переводы, а лишь передача основного значения корневого слова, и как структурно-смысловые слова, т.е. дословный перевод. При этом, вместе с передачей основного значения слова, сохраняются его неделимые части и синтаксическое строение.

К семантической (фонетической) кальке можно отнести такие слова, как *бесжылдық* (пятилетка), *шаңсорғыш* (пылесос), *қызыл жалау* – (красное знамя), и структурно-смысловые-терминологические сочетания – *еңбек күн* (трудодень) *тарихи материализм* (исторический материализм), *тап күресі* (классовая борьба), *қызыл бұрыш* (красный уголок), *сын және өзара сын* (критика и самокритика).

В структурном отношении в научной литературе выделяются: полная калька, полукалька, семантическая калька, структурная, морфемная. Последняя в практике встречается редко. По строению они могут состоять из одного или

нескольких слов. Простые кальки-термины состоят из одного слова. Например, *екпінді* – ударник, *оқушы* – ученик, *оқытушы* – учитель, *тоңазытқыш* – холодильник, *бөген* – водохранилище, *өктемші* – властелин, *шарт* – договор, *ежелгі* – древний, *басқыныш* – захватчик, *шапқыныш* – завоеватель, *бұратана* – инородцы, *жарыс* – соревнование, *аяқтама* – концовка, *кемеңгер* – корифей, *ұран* – лозунг, *ерлік* – мужество, *батырлық* – героизм, *батылдық* – смелость, *дағды* – навык, *есірткі* – наркотик, *шабуыл* – наступление, *зорлық* – насилие, *салт* – обряд, *отан* – отечество, *атамекен* – отчизна, *қайта құру* – переустройство (после съезда – перестройка), *өкілеттік* – полномочие, *ізашар* – предшественник, *ізбасар* – последовательность, *қызметкер* – сотрудник, *қызметші* – служащий, *келісім* – соглашение, *жалдап* – спекулянт, *сұраным және ұсыным* – спрос и предложение, *сөре* – старт, *мәре* – финиш, *мән* – сущность, *мазмұн* – содержание, *еңбеккер* – труженик, *құрылғы* – устройство, *бопса* – шантаж, *дәуір* – заман, *ғасыр* – век, *кезең*, *кез*, *мезгіл*, *дәуір* – период и т.д.

К сложному термину – кальке относятся *қолтаңба* (автограф), *тастама баға* (бросовая цена), *гүлшанақ* (бутон), *төбе топ* (верхушка), *өзіндік зат* (вещь в себе), *біздің зат* (вещь для нас), *бейне жазба* (видеозапись), *қайта өркендеу* (возрождение), *үстеме жоспар* (встречный план), *азамат соғысы* (гражданская война), *Екі мәрте Совет Одағының батыры* (дважды герой Советского Союза), *Екі мәрте Социалистік Еңбек Ері* (дважды герой Социалистического труда), *лауазымды* (должностное лицо), *ежелгі заман* (древность), *біржолғы жәрдем* (единовременное пособие), *біркелкі нарық* (единая расценка), *бір мәнділік заңы* (закон однозначности), *терістеуді терістеу* (закон отрицания), *себентік заңы* (закон прочности), *сапа белгісі* (знак качества), *білікті маман* (квалифицированный специалист), *жансыз еңбек* (мертвый труд), *аңғал материализм* (наивный материализм), *адамдардың жаңа тарихи қауымдастығы* (новая историческая общность людей), *қоғамдық адамгершілік* (общественная нравственность), *төлтума әдебиет* (ориги-

нальная литература), *еңбек туралы* (орудие труда), *аударма әдебиет* (переводная литература), *өкілетті уәкіл* (полномочный представитель), *соқыр нанымдар* (предрассудки), *кемелдеген социалистік қоғам* (развитое социалистическое общество), *астам держава* (сверхдержава), *жиынтық жоспар* (сводный план), *үлгі норма* (типовая норма), *үшінші дүние* (третий мир), *ой тұжырымы* (умозаключение), *ой болжамы* (умозрение) и т.д.

Как видно из приведенных примеров, калькируются все слова сложных терминов, иногда сохраняются лишь некоторые компоненты, т.е. заимствуются в первоначальном виде (*аңғал материализм, социалистік жарыс, коммунистік еңбек, партия ұйымы, әлеуметтік статус, астам держава, қоғамдық формация*).

В последние годы увеличилось употребление терминов в виде словосочетаний, созданных на основе русских и международных терминов: *халықаралық жағдай* (международное положение), *ғылыми зерттеу жұмысы* (научно-исследовательская работа), *халықты бақылау тобы* (группа народного контроля), *бастауыш ұйым* (первичная организация) и т.д.

В процессе словообразования вообще, терминообразования, особенно, способ калькирования является одним из наиболее продуктивных и тем не менее роль калькирования в процессе терминообразования до сих пор мало исследована.

В ходе формирования казахской терминологии с помощью перевода терминов заимствуются и аффиксы из русского языка. Например, суффикс *-ист* в словах «коммунист», «марксист», «юрист», «криминалист», суффикс *-изм* в словах «коммунизм», «социализм», «ленинизм», «марксизм» относились к активным аффиксам современного казахского языка. Без их заимствования было бы трудно объяснить многие положения марксизма-ленинизма и коммунистической идеологии. По этой причине многие термины не поддающиеся переводу, были перенесены в казахский язык без перевода.

Эту идею, т.е. идею использования терминов без особых изменений свое время поддерживал и классик новой казахской литературы С. Сейфуллин [10]. Это доказывается ходом развития языка. Закономерности жизни выдвинули два принципа образования терминов. Кроме того, это оказалось единственным правильным направлением. Принявшие этот принцип правильно поняли закономерности развития языка и поэтому были впереди с марксистами. Их невозможно было остановить.

Как было сказано выше, первые термины в казахском языке появились в конце XIX – начале XX в.

В основе же своей научная и общественно-политическая терминология сформировалась в советский период, отразив изменения в социальной, общественной и культурной жизни казахского народа.

Сегодня трудно представить казахский язык без слов, как *академик, доцент, экспедиция, профессор, университет, лаборатория, ассистент, институт, экспедиция, лаборант, эксперимент*. Они прочно вошли в казахский язык, сохранив при этом свойства международных терминов. Такое заимствование научных понятий было уместно и благоприятно. Влившись в наш язык они получили развитие и широкое употребление в литературном языке, особенно в научных произведениях, в речи научных работников.

В области техники развитие терминологии шло не только по пути заимствования из русского и через русский язык, но открыло большие возможности казахской лексики.

Слова и словосочетания в словарном составе казахского языка, обозначающие понятия из области промышленности, техники называются техническими терминами. По сравнению с научными они используются более широко: в повседневной речи специалистов, инженеров и рабочих отраслей.

Большое число терминов, образованных на основе исконно казахской лексики принадлежит сельскохозяйственным отраслям. Это связано с образом жизни и хозяйственной деятельностью казахов, издревле занимавшихся животноводством, земледелием, охотой, рыболовством. Особенно

много таких терминов в отраслях животноводства. Но в связи с механизацией, мелиорацией и т.д. и в эти отрасли пришла международная терминология – *машина, трактор, агрегат, молотилка, ауыспалы егіс* и т.д.

Развитие науки, техники, экономики, культуры, образования общественной жизни республики внесли новые понятия и новые их обозначения в языке.

Однако терминологическая часть современного казахского языка не остается неизменной. Сегодня процесс ее совершенствования, формирования, продолжается вместе с изменением общественно-политических и социальных реалий.

Следовательно, терминологическая система имеет собственную историю роста, формирования и развития, а значит и историю ее изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даниленко В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического анализа. М., 1977. С. 90.
2. *Винокур Г.О.* О некоторых явлениях словообразования в русской терминологии // Тр. МИФЛИ, №1939. С. 24.
3. *Будагов В.А.* Терминология и семантика // Вестник МГУ, 1972. №5. С.43.
4. Қазақ тілінің этимологиялық сөздігі. А., 1966. С. 155.
5. *Ысқақов А.* Қазіргі қазақ тілі. Морфология. А., 1964.
6. *Ысқақов А.* Қазақ тілінде кейбір жұрнақтардың қолданылу аясы мен қызметінің кеңеюі жайында // Тіл мәдениеті және баспасөз. А., 1972.
7. Қазақ тілінің грамматикасы. Морфология. А., 1967. Кн. 1. С. 46.
8. Там же.
9. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
10. *Сейфуллин С.* Шығармалары. 5 т. С. 447-448. 113.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе терминология рассматривается не только как часть литературного языка, а как самостоятельный, ключевой раздел в лексикологии. Если в основе государственного языка лежит письменный литературный язык, то его сердцевиной является терминология и научный язык. Эти два понятия мы будем рассматривать в совокупности, поскольку терминология способствует развитию и становлению научного языка. Терминологическая система в свою очередь пополняется новыми лексическими единицами из научного языка. Изменения в терминологической системе отражаются в основном на страницах печати, научных журналах и статьях, учебниках, учебных пособиях.

Известно, что именно научный язык является той средой, где формируется терминологическая система. Она не замыкается в самой себе, подпитываясь лексикой литературного языка. Об этом свидетельствует состояние терминологии, начиная с 20-30-х годов до нашего времени.

Целью нашей работы является рассмотрение казахской терминологии в историческом аспекте, пути его формирования, периоды становления и развития; его современное состояние и направление, а также выявление его роли в обогащении научного языка.

Остановимся на нескольких основных моментах:

1. Под термином мы подразумеваем различные понятия, обозначаемые словами. Какое бы понятие не обозначал термин, какой бы смысл он не нес, он должен обозначать один единственный смысл.

2. Семантической особенностью термина является то, что он сохраняет значимую цельность.

3. Составляющими термина являются корень, аффиксы, слово целиком. Его особый знак – символ.

4. В терминологии лексико-семантические изменения часто связаны не с чисто лингвистическими процессами, а с экстралингвистическими. Терминология тесно связана с развитием науки и жизни и с появлением новых понятий. Таким образом, терминология формируется соответственно законам общественного развития и является его отражением.

5. В настоящий период богатство любого языка, в том числе казахского, невозможно познать без его терминологической системы.

6. Этот пласт лексики связан с понятиями прошлого, настоящего и будущего, являющимися в языке отражением новых понятий и явлений.

7. Терминологическая система постоянно пополняется за счет лексики литературного языка.

8. Становление казахской терминологии связано с развитием социальной, политической и культурной жизни нашего общества.

9. Развитие терминологии можно разделить на два периода. Первый период – вторая половина XIX века до Октябрьской революции, а второй период – с Октябрьской революции до наших дней.

10. В культурной жизни казахского народа вторая половина XIX века оказала благотворное влияние на прогрессивное развитие языка. В этот период впервые появляются печатные издания. Статьи газет и журналов того времени «Дала уалаятының газеті», «Түркістан уалаятының газеті», газета «Казах», журнал «Айкап» отражают состояние терминологической лексики.

11. Материалы, напечатанные в этих изданиях, в основном были переводные, поэтому появление терминов в казахском языке часто было связано с их переводами с русского языка.

12. В этот период создание терминов происходило стихийно. Каждый автор статей газет и журналов употреблял свои собственные термины.

13. В создании казахской терминологии большая роль отводится А. Байтурсынову, которого можно считать «отцом» казахской терминологии.

14. В понятие «казахская терминология» заложен очень емкий смысл. Он охватывает лексику, отражающую различные явления разных областей знаний науки и техники, средств массовой информации, радио, телевидение, политической, художественной и специальной литературы и т.д. Поэтому в данной работе рассматриваются только общественно-политические и гуманитарные термины.

15. По общественно-политическим и гуманитарным наукам, начиная с 20-х годов до наших дней, были изданы около 40 двуязычных терминологических словарей. Около 30 из них были перенесены в ЭВМ и реестр общественных и гуманитарных терминов, который составил более 67 000 слов.

Кроме того, начиная с 1982 года, Отделом терминологии и теории перевода были созданы около 500 тысяч карточных фондов, которые ждут своего анализа.

16. Научное исследование терминов начинается с 30-годов, когда при Народном Комиссариате был создан Академический центр, а при нем методическое бюро, где вопросами терминологии занимался известный языковед Х.К. Жубанов. С 1935 г. при Совете Министров КазССР была создана Государственная Терминологическая комиссия, которая в настоящее время находится при Кабинете Министров Республики Казахстан.

17. Формированию и становлению казахской терминологии способствовал письменный язык. Если бы не было письма, вопрос о терминах вообще не поднимался бы. В истории казахской культуры в течение короткого периода сменилось три вида письма, основанного на арабской графике, латини-

це, кириллице, что представляет богатый материал в исследовании терминологической лексики казахского языка.

18. В формировании и становлении терминов велика роль перевода, особенно с политической, художественной и научной литературы, а также с различных учебных пособий.

Долгое время перевод тесно связывали с литературоведением. А в языкознании эту проблему впервые подняли известные лингвисты Х.К. Жубанов, С. Аманжолов, на теории которых мы опираемся в своей работе.

19. Общественные и гуманитарные науки в наше время разделились и развиваются своими собственными путями, каждая из них имеет свою терминологическую систему. Но терминологические системы этих наук еще недостаточно изучены. Поэтому в этой области необходимо научные исследования, по различным общественным и гуманитарным наукам (языкознание, литературоведение, философия, юридические науки и т.д.).

20. В становлении казахской терминологии каждый исторический период оставил свой след, как например, поголовное преодоление безграмотности населения, конфискация, коллективизация, создание колхозов, новая экономическая политика, индустриализация, защита Отечества, пятилетние планы, стахановщина, поднятие целины, полеты в космос, интенсификация, перестройка, независимость, самостоятельность государства и т.д.

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ТЕРМИНОВ НЕФТЕ-
ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
В СОВРЕМЕННОМ
КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ**

ВВЕДЕНИЕ*

Терминология связана с прочей лексикой языка, и наряду с терминами в языке употребляются также и разные нетерминологические выражения, используемые в качестве стилистических вариантов терминов. По своему происхождению термины подразделяются на слова, возникшие на базе слов нетерминологического характера, и слова, специально созданные именно как термины при помощи словообразовательных средств данного языка.

Материал исследования языков показывает, что при использовании в терминологии слов в их прямом (непереносном) значении тождество слова обычно сохраняется. При образном же использовании слова тождество его может нарушиться, так как стирание образности, которое имеет место в терминологии, может повести к окончательному обособлению термина и к распаду первоначально единого слова на омонимы.

Таким образом, термины конкретной науки и ее отраслей образуются согласно существующим словообразовательным моделям и создаются на базе терминологизации слов общенародного языка, их семантической трансформации – сужения или расширения значений, переосмысления бытующих в языке слов, заимствования или калькирования иноязычных терминоединиц. Анализ словообразовательной системы сопоставляемых языков показывает, что в образовании терминов наиболее продуктивны синтетико-морфологические, синтаксические и лексико-семантические способы словообразования.

---

* Данная книга написана в соавторстве с Нургалиевой М.М.

В системе синтаксического способа словообразования проанализированы сложные слова и словосочетания с присущими им характерными особенностями и разграничениями. Значительная часть казахских ТНГ образованы синтаксическим путем. Продуктивность образования сложных слов, реже парных, объясняется потребностью передать соответствующим образом структурно сложные, но семантически однозначные терминологические понятия. В области терминов исследуемых языков широко используются различные типы словосочетания. Последние подробно классифицированы как по господствующему, так и по зависимому словам, по степени спаянности компонентов по их структуре.

Нами отмечены характерные особенности терминосочетаний, определены наиболее важные черты, отличающие их от компонентов, выявлены их различные виды. Определенное внимание уделено способам синтаксической связи между составляющими словосочетания компонентами.

Синтаксический способ также традиционно активен в терминообразовании. По его средствам создаются многочисленные термины-словосочетания со сложной семантической структурой. С его помощью возможно отражение в термине необходимых признаков понятия.

Определены случаи трансформации семантики по линии сужения или расширения значения, его переосмысления и употребления в новом значении слитных и составных терминов. Было установлено, что, как правило, в терминах используются основное, номинативное, первичное значение слова.

Способ калькирования иноязычных слов и словосочетаний рассматривается в качестве одного из широко распространенных способов образования терминов, имеющего во всех языках давнюю традицию. Термины-кальки в исследуемых языках, некогда созданные в свою очередь на основе латинских и греческих терминов, служат базой для создания соответствующих калек – «переводных» терминов.

Терминологическое словообразование в целом основывается на системе общелитературного словообразования. Оно идет в главных тенденциях общелитературного словообразования, использует все возможные способы и модели. Однако при этом практикой терминотворчества в данной отрасли вырабатываются такие отличительные черты, которые в сумме придают терминообразованию черты автономной подсистемы.

Наиболее общими и типичными для терминологического словообразования чертами являются следующие факторы: термины создаются только для нужд специальной коммуникации. Терминотворчество – процесс сознательный. Терминообразование – процесс контролируемый, регулируемый. Словообразовательный акт в терминологии предполагает, кроме собственно деривационной операции, словесное раскрытие содержания терминируемого понятия. Для термина предпочтительна прозрачная внутренняя форма. Конкретный акт терминологического словообразования находится в зависимости от классификации понятий. Терминологическое словообразование активно использует все способы системы словообразования: семантический, синтаксический, морфологический, приспособлявая каждый из них к нуждам практического терминотворчества. Семантическое терминообразование – один из традиционных и на протяжении развития языка науки продуктивных способов создания специальных наименований. С помощью семантического словообразования удовлетворяется все возрастающие потребности в новых терминах, поскольку она дает возможность использовать существующие в языке слова.

Общие закономерности морфологического словообразования в терминологии НГ совпадают с общелитературной деривацией. Однако именно в этом способе словообразования, занимающем ведущее место в терминотворчестве, вырабатывается целый ряд существенных отличительных черт. В терминообразовании вообще, шире и разнообразнее круг средств, используемых в качестве терминоэлементов.

тов. Наряду со словесными здесь активно применяются и символические средства. «Приметой» собственно терминологического словообразования являются широкое использование в качестве производящих основ имен собственных. Терминообразование преодолевает ограничения так называемых предельных имен.

Терминообразование широко использует международный словообразовательный фонд, поставляющий, как правило, однозначные, семантические стандартные терминологические элементы.

Лексико-семантическая характеристика стандартизуемых терминов охватывает явления синонимии и полисемии. Стандартизуемая терминология не предполагает ни введения синонимичных терминов, ни многозначности терминов.

В общие задачи терминологизации исследуемых языков входит: формирование фонда межотраслевых терминов; совершенствовать теорию и практику сравнительной лексикографии, иначе говоря, создать многоязычный терминологический словарь по отраслям; повысить роль терминологии в научном общении и преподавании, точного перевода терминов в научном языке.

ГЛАВА 1.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ НЕФТИ И ГАЗА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Теория и научная основа терминологии нефти и газа в казахском языке

Терминология нефти и газа (ТНГ) отражает достижение современной науки, находится в состоянии непрерывного развития.

ТНГ является принадлежностью специальных (научного, официально-делового, канцелярского) функциональных стилей. В этих стилях ТНГ точно, конкретно называются специальные понятия (реалии) в связи с тем, что в науке, технике, производстве в настоящее время происходят частые изменения, в связи с чем возможно появление новых терминов. Поэтому исследования ТНГ во всех аспектах их развития источников формирования, функционирования в современных языках, способов терминологической номинации (недостаточно разработанной в области специальной лексики) – представляет большой теоретический и практический интерес.

В своих языковедческих трудах основоположник казахской терминологии А. Байтурсинов в 20-ые годы изложил два главных принципа терминообразования:

1) при образовании термина опираться полностью на возможности родного языка, при этом используя внутренние богатства языка.

2) заимствования из других языков, особенно из родственных тюркских языков, которые прочно вошли в лексику родного языка, оставить в употреблении.

Все это нашло отражение в его научных трудах «Тіл – курал», «Тіл – жұмсар». Ценность его вклада в терминологию казахского языка сравнима с ролью М. Ломоносова в русском языке.

Язык науки – понятие историческое. Истоки развития, формирование многих научных терминологий в казахском языке идут через русский язык и ведут к началу XVIII века.

К этому времени развиваются многие науки в России, идет подготовка специалистов для новых областей знания и практической деятельности, составляются учебные пособия и специальные словари. Язык науки претерпевал и претерпевает в своем развитии заметные изменения, эти изменения определяются процессами, происходящими в самом общелитературном языке, на базе которого формировался язык науки, а также – особенностями развития науки в разные исторические периоды.

Разработка единых взглядов на данную проблему становится объектом специального исследования в других языках, в частности в казахском языкознании. Весь комплекс вопросов, связанных с выявлением собственно лингвистических особенностей терминологической лексики, решается только при изучении её в «естественных условиях», т.е. в той языковой среде, где она применяется в прямом назначении, в основной номинативно-дефинитивной (или, по терминологии А.А. Реформатского, номинативно-семасиологической) функции, т.е. в функции наименования и выражения специального понятия, регламентированного в своих границах дефиницией.

Такой естественной средой для терминологии является, с точки зрения В.П. Даниленко, самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка, именуемая языком науки (Даниленко В.П. 1977, 10).

Язык науки – более широкое понятие по сравнению с общелитературным языком, так как язык науки включает в себя специальную терминологию, стоящие за пределами обычной, непрофессиональной сферы общения.

А сами средства выражения этих наименований (символика) выходят за пределы обычных словесных знаков (Рубашкин В. Т. 1973, 112).

С другой стороны, язык науки – более узкое понятие, поскольку языку науки не свойственны все функции общелитературного языка.

Язык науки возник и развивался на базе общелитературного национального языка, поэтому, естественно, основу языка науки составляют лексика, словообразование, грамматика общелитературного языка, на принципах, которых создаются лексическая, словообразовательная, грамматическая подсистемы языка науки.

Однако этим не исчерпываются материальные единицы языка науки. Они дополняются средствами, которые выходят за рамки понятий и общенационального, и общелитературного языков, но оказываются в пределах общей семиотической системы – это символика в широком смысле, знаки, которые входят в арсенал средств выражения специальных понятий современного языка, науки, в связи с тем, что они «позволяют выражать соответствующие понятия» в сокращенной форме; «имеют, по условию, совершенно точное значение»; «фиксируют и такие понятия, для которых ... вообще нет соответствующих словесных выражений»; «содействуют установлению структурного единобразия, единства некоторых общих закономерностей в различных областях действительности» (Резников Л.О. 1964, 303).

С 1925 года в Республике терминологической работой руководило Методическое бюро при Наркомпросе Казахской ССР, с 1936 года Терминологическая комиссия при Совмине КазССР. За этот период проведена определённая работа по упорядочению терминологий в целях повышения качества преподавания специального цикла дисциплин. Выход в свет терминологических словарей положил начало дальнейшему исследованию в данной области. Вся терминологическая работа союзного периода велась при система-

тической консультации КНТТ (комиссий научно-технической терминологии) АН и Госстандарта.

Работа по разъяснению научно-обоснованной терминологии имеет как культурное, так и практическое значение. «По подсчётам, сделанным в США специальным институтом письма, сумма издержек из-за неправильно составленных писем частных фирм составляет примерно около миллиона долларов в неделю» (Иванов С.З., Кряквина С.П. 1972, 152). В отраслевой терминологии, как показало наше исследование в ряде случаев допускается отрыв отраслевых терминов от научных основ технологии, массовая синонимия и отчасти омонимия, употребление профессионализмов и жаргонизмов.

В предлагаемой работе мы отнюдь не собираемся ответить на все вопросы, которые связаны с понятием «термин» и «терминология». Терминологии разнообразны и во многом своеобразны, но мы себя здесь ограничим только терминологией технической, касаясь возможных и очень существенных видов ТНГ (терминологии нефти и газа), и ТБНГС (терминологии бурения нефтяных и газовых скважин).

Итак, если мы ограничим себя ТНГ, ТБНГС как полем для установления принципов выделения термина и терминологии, то первым тезисом следует провозгласить следующее:

1) в науке язык не случайный ингредиент, а структурный элемент; специальные «знаки» различных наук – не только суррогаты языка;

2) язык «входит» структурно в науку прежде всего как терминология, однако и иные «вхождения» языка в науку существенны (например, методы лингвистической аргументации как результат взаимодействия логического и языкового синтаксиса);

3) примечательно, что чем наука «научнее», тем больший вес в её структуре получает язык и тем более значимым становится вопрос о терминологии.

Как же следует ставить вопрос: что такое термин и что такое терминология? Для того, чтобы подойти всесторонне к решению этого вопроса, надо сначала посмотреть на слова не изнутри, а извне. Но после этого следует идти от периферии вглубь, т.е. постараться вскрыть слой за слоем структуру слова.

Только в свете этого классификационно-лексического анализа слова-лексики и последующего структурного анализа слова-логоса можно найти путь к выделению слов-терминов среди слов – не терминов.

Наиболее важным проявлением единства объективного и субъективного в терминосистеме служит зависимость терминосистемы от определенной теории, концепции, системы взглядов (В.П. Даниленко, 1973).

Таким образом, вытекает ряд существенных выводов для терминоведения. Прежде всего, должно быть уточнено определение термина; в этом определении следует указать на связь термина с теоретическим объектом. Точно также необходимо по-новому определить терминосистему. В частности, должен быть решен вопрос о том, могут ли создаваться терминосистемы без теории? В этой связи важно подчеркнуть, что формирование (конструирование) терминосистем возможно только тогда, когда сложилась теория, описывающая и объясняющая определенную область знания. Эта мысль важна для работ по унификации терминов, в частности для стандартизации терминологии. В основу стандарта должна быть положена одна теория, выбранная по каким-то основаниям, и об этом следует отметить во вводной части стандарта.

Забвение роли теории приводит к затруднениям в стандартизации терминов. Поэтому нужно отказаться от мысли, что в терминах технических наук не отражается определенная теория. В этой сфере теории действуют так же, как в сфере общественных наук, только, может быть, их смена происходит не так быстро, и наличие теории не так очевидно для людей, использующих термины.

Понимание необходимости рассмотрения общих теоретических вопросов терминологии, как терминосистемы, отражающей развитие современной перспективной науки, находящей, в данном случае широкое применение в экономике, технике, производстве нефти и газа Казахстана, находит различные варианты решения в предлагаемой работе.

Вопрос о специфике термина как особого вида слова на современном этапе достаточно изучен. Появившиеся за последние годы многочисленные лингвистические работы (главным образом кандидатские диссертации), рассматривающие терминологию различных областей в разных индоевропейских языках и в языках других семей, хотя в основном посвящены вопросам функционирования терминов тех или иных областей в соответствующих языках, не обходят стороной проблему термина как таковой.

Опубликованные в 40-х годах весьма интересные работы Д.С. Лотте в основном посвящены проблемам исключительно технической терминологии. Не являются лингвистическими трудами и такие работы зарубежных авторов, как весьма ценная монография Е. Вюстера, (Интернациональные элементы в лексике и терминологии. 1980 г.) по специальности инженера, а также книга геолога Р.В. Брауна. Лингвистический интерес представляет книга Ж. Марузо (Словарь лингвистических терминов. 1960 г.). Недостаточная разработанность проблемы термина объясняется её сложностью – тем, что проблема слова и его значения (куда относится и вопрос о термине) содержит, как отмечает учеными разных направлений, много неясного и спорного, а лексикология как наука, – в частности такой её раздел, как семасиология, – является одной из самых молодых отраслей языкознания.

Общепризнанного всестороннего и исчерпывающего определения термина в языкознании пока еще не выработано, о чем свидетельствуют и определения, даваемые термину различными авторами, в том числе и авторами толковых словарей русского языка.

В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова термин определяется очень кратко и в общих чертах, как «слово, являющееся названием строго определенного понятия». В словаре С.И. Ожегова дается несколько более точное определение: в нем говорится, что термин – это «слово, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники».

Из такого определения явствует, что термин – это слово, принадлежащее к специальной сфере лексики, но чем термин отличается от слова обиходной речи, остается неясным. Неправильно думать, будто термины появляются только тогда, когда начинается развиваться наука, теоретическое значение. И в прошлом, и в наше время любая профессия, любой вид трудовой деятельности рождает свою терминологию. И многие слова, которые воспринимаются как общеупотребительные и, следовательно, нетерминологические, в речи профессиональной приобретают значение и функции терминов. Так, в обычной речи слова *қойма*, *бағана*, *қашау*, *мұнара*, *қуыс*, *қабылдауыш*, *жұлғыш* – общеупотребительные, в речи нефтяников они – термины. В повседневном общении слова *жиiek су*, *шеткі су* – общеупотребительные, в речи геологов, нефтяников – это термины (контурная вода, краевая вода). Применение терминов представителями одной и той же профессии обеспечивает общение в процессе совместной деятельности и влияет на степень её эффективности.

Терминология имеет большую историю, но понятие «термин» в науке в основном сформировалось к началу XX века. «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и Н.А. Ефрана следующим образом определял термин и терминологию: «Термин – слово, которому соответствует определенное понятие, или изолированное, или входящее в состав суждения или умозаключения... Научные термины... слова, имеющие специальное строго определенное в данной научной области значение. Совокупность прочно установленных в данной науке терминов образует терми-

нологию данной науки... Номенклатура есть собрание терминов для всех низших видов предметов, рассматриваемых данной наукой» (Брокгауз Ф.А., Ефран Н.А. 1991).

Современное состояние науки позволяет предложить следующие определения термина и терминологии.

Термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними.

Терминология – это соотношенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях.

Научно-техническая революция привела к активизации информационно-коммуникативных процессов, следствием чего явился бурный количественный рост терминов в различных отраслях знания, активное проникновение их в общепонятный язык. Эти процессы получили название «терминологического взрыва».

Их причинами, на наш взгляд, являются:

- необходимость создания новых терминов для номинации вновь появляющихся научных и технических объектов;
- неблагоприятная терминологическая ситуация во многих областях знания, связанная с явлениями многозначности и нечеткости терминов, сложности их семантико-грамматической структуры;
- необходимость создания терминологического обеспечения современных информационных систем: автоматизированных систем управления, банков и баз данных;
- возрастающая потребность в терминологических словарях для перевода, обучения и практической профессиональной работы.
- результатом такого «терминологического взрыва» стала определенная переориентация лингвистических иссле-

дований: предметом как традиционной, так и прикладной лингвистики становится терминология специальных областей знания.

Об этом свидетельствует и большое количество проводимых научных конференций, и рост числа публикаций по терминоведению (в 80-е годы было издано около 2000 печатных работ, исследующих терминологические вопросы), всесоюзные терминологические конференции 1950 и 1961 гг.; конференции «Актуальные проблемы лексикологии» 1969, 1971, 1973 и 1975 гг.; «Семиотические проблемы языков науки, техники и информатики» 1971; «Проблематика определений терминов в словарях различных типов», 1974 г.; конференции, посвященные переработке текстов методами прикладной лингвистики; другие встречи ученых.

Лингвистическое изучение терминов долгое время осуществлялось в рамках лексикологии. В науке господствовало мнение об обязательной однозначности терминов, их системности и строгой упорядоченности, к терминам предъявлялись требования краткости, обязательной дефинированности. Между тем многозначным был сам термин, терминология, который употребляется в двух значениях:

1) Терминология как совокупность слов и словосочетаний, называющих специальные объекты и выражающих специально-профессиональные понятия.

2) Терминология – раздел языкознания, изучающий совокупность терминов, их грамматическую организацию и законы функционирования.

В конце 60-х годов было предложено разграничить значение термина, введя новый термин, терминоведение, под которым следует понимать раздел науки, исследующий семантическую природу, грамматическую организацию и законы функционирования терминов, обслуживающих различные сферы профессиональной деятельности человека. Таким образом, сохранив за термином, терминология значение совокупности слов и словосочетаний, выражающих специально-профессиональные понятия, терминоведением

назвали научную дисциплину, предметом которой являются терминологии различных областей профессиональной деятельности человека.

Основные задачи терминоведения определены наукой следующим образом:

1) Анализ роли терминологии в коммуникативных процессах.

2) Определение места терминологии в системе языка.

3) Исследование семантического своеобразия терминов в сопоставлении со словами общеупотребительной лексики и свободными и устойчивыми словосочетаниями.

4) Анализ грамматической организации простых (слов) и составных (словосочетаний) терминов.

5) Исследование специфики терминологических словосочетаний в сопоставлении со свободными и фразеологическими словосочетаниями.

6) Конкретизация понятия «терминологическая система» и разработка методик анализа и описания терминосистем.

По мнению ученых, возникает и ряд прикладных задач терминоведения:

1) Подготовка рекомендаций по оптимальному употреблению терминов в условиях научного, производственного и учебного общения.

2) Создание методики государственной и отраслевой стандартизации терминологии.

3) Разработка методики терминологической работы при построении систем информационно-лингвистического обеспечения АСУ, банков и баз данных.

4) Разработка принципов отбора терминов при решении различных лексикографических задач.

Терминоведение связано с различными разделами языкознания. Поскольку очевидно семантическое своеобразие терминов, очевидна и связь терминоведения и семантики; так как простой термин-слово, легко проследить связь терминоведения и лексикологии; функционирование

терминов подчинено действующим общезыковым законам. Терминоведение тесно связано с грамматикой как наукой о морфологическом и синтаксическом строе языка; генетическая характеристика терминов предполагает обязательное обращение к данным истории языка; коммуникативное использование терминов мотивирует связь терминоведения и социолингвистики. Терминоведение связано и с нелингвистическими научными дисциплинами:

1) Для описания терминосистем широко используются математические методы, и терминоведение привлекает данные математических дисциплин: теории вероятностей, математической статистики, теории множеств, математической логики.

2) Все существующие и разрабатываемые информационные языки с точки зрения лексики являются языками терминологическими, и на этом основывается связь терминоведения и информатики.

3) Из текста термины могут выделяться с помощью логического анализа и «работы» интуиции исследователя – терминоведение оказывается связанным с логикой и психологией.

4) Связь терминоведения и науковедения, терминоведения и социологии мотивирована тем, что терминология лежит в основе языка любой области знания и профессиональной деятельности человека.

Итак, конкретизация и анализ задач терминоведения позволяют охарактеризовать терминоведение как комплексную научную дисциплину, находящуюся на стыке нескольких отраслей знания – теоретической и прикладной лингвистики, информационного поиска, логики, конкретных областей науки и техники. Все эти теоретические проблемы представлены в монографии в контексте проблем формирования ТНГ в казахском языке.

У. Айтбаев в работе «Основы казахской терминологии» выделяет терминоведение в самостоятельную научную дисциплину и ставит на повестку дня вопрос о необ-

ходимости четкого определения основ, на которых зиждутся принципы и методы, применяемые той или иной терминоведческой школой. Казахстанская терминоведческая школа, одним из создателем которой является У. Айтбаев в подходе к своему предмету – терминам и терминологическим системам и методам их изучения руководствуется понятием философского вопроса – о первичности материи и вторичности сознания – применительно к термину, признавая, что «термин» – это слово (или словосочетание), являющееся единством звукового знака, соотнесенного (связанного) с ним соответствующего понятия данной области науки и техники.

Так как термин представляет собой слово или словосочетание, материальный характер лексических единиц языка обеспечивает возможность оперировать ими (в данном случае – терминами) на основе познанных закономерностей их создания и функционирования, а именно – заниматься терминообразованием, конструированием, унификацией терминов и терминосистем и т.п. Так положительно решается вторая сторона основного вопроса философии – о познаваемости мира и отдельных его сторон.

В процессе изучения своего предмета и оперирования им, терминоведение базируется на признании основных принципов диалектики – принципов взаимосвязи всех явлений и постоянного развития и на применении диалектического метода. В первую очередь, в терминоведении широко применяется системный подход как «могучее орудие познания и практического руководства».

Терминология нефти и газа принадлежит к объектам, которые по своей сути как бы предназначены для сопоставительного изучения, ввиду того, что лексемы и сочетания обозначают понятия, одинаковые у носителей различных языков. Сопоставительное терминоведение появилось в 80-ые годы XX века, и сразу же приобрело значительное число adeptов. Основы сопоставительного изучения терминосистем были заложены в трудах А. Байтурсынулы, К. Жу-

банова, А.Т. Кайдарова – по общим проблемам терминологии; У. Айтбаева – по терминообразованию; Б. Калиева – по лексико-семантической системе, по проблемам терминосистемы; Т. Жанузакова – по ономастике; Ш. Курманбайулы – по проблемам терминизации казахской лексики; А. Алдашевой – по переводоведению и неологии в казахском языке.

Опираясь на подобные исследования в монографии, рассмотрены термины по бурению нефти и газа, их общие теоретические проблемы в общей системе технических терминов.

При разработке своих конкретных методов терминоведения исходит из того, что отдельные термины, относящиеся к определенной области знания и вообще – к одному языку, находятся во взаимной связи. Мало того, они представляют собой элементы некоторой совокупности терминов – терминосистемы. Идея о том, что термин необходимо рассматривать не как изолированный объект, а как член определенной терминосистемы, была высказана еще Д.С. Лотте (Лотте Д.С. 1971, 81), а затем развита в трудах многих отечественных терминоведов. В ряде работ при этом доказывается, что всякая совокупность терминов является терминосистемой, что существуют не достигшие уровня системы совокупности лексических единиц – терминологии, в них фигурируют терминоиды, или квазитермины. В то же время подлинные терминосистемы отвечают принятому в философской литературе определению: «система – это внутренне (или внешне) упорядоченное множество взаимосвязанных (взаимодействующих) элементов».

Специфика терминосистем состоит в том, что это естественно-искусственные, открытые, динамические (развивающиеся) системы. Терминосистемы обладают двумя видами системности.

Во-первых, это логическая системность, определяемая системой понятий, с которым соотносена терминосистема.

Поскольку эта система понятий, как правило, имеет иерархическую структуру (основные, производные, сложные понятия: родовые и видовые понятия и т.п.), терминосистемы также в большинстве случаев являются иерархическими.

Во-вторых, терминосистема обладает языковой системностью: производные и сложные термины образуются на основе лексических единиц, использованных для выражения исходных главных терминов (робот – робототехника, роботостроение, промышленный робот; геологическая зона – мезозона, катазона и т.д.)

При этом, если логическая системность обязательна присуща терминосистеме, то языковая системность служит факультативным ее признаком.

Не случайно в философии и истории науки подробно рассматривается вопрос об эффективности использования метафор, как вполне определенного средства выражения научного знания и приводится доказательство того, что метафорическое значение – первый этап формирования значения некоторых научных понятий, когда язык научного сообщества еще не совпадает. Авторы собственно терминоведческих работ идут сейчас еще дальше. Если раньше считали, что метафоризация, как способ создания терминов была характерна в основном для терминов, появившихся в XIX в. (*қабырға, табанша*), то теперь говорят о том, что образ (метафора) лежит в основе семантики многих новых терминов, особенно в сфере нефтегазовой отрасли (*жасыл мұнай, тығыздағыш манжет, бақыраш, жамансор* и другие).

Многие ученые справедливо утверждают, вопреки бытовавшему ранее мнению о противоположности образного и логического мышления, что эти два вида духовного освоения действительно тесно переплетены.

Все сказанное позволяет говорить о том, что при создании термина теснейшим образом переплетаются объективные и субъективные факторы, что термин есть единство объективного и субъективного.

1.2 Истоки формирования казахской терминологии

История терминологии непосредственно связана с историей науки, техники, профессиональной деятельности. Развитие сельского хозяйства, ремесел, появление первых мануфактур, развитие техники и науки привели к становлению и развитию русской специально-профессиональной и технической терминологии, к формированию в грамматической науке первых взглядов на природу терминов и место терминологии в системе языка. Выдающиеся ученые-языковеды как бы совмещали две роли: терминотворца (развитие науки требовало создания терминологий) и терминоведа (развивавшаяся грамматическая наука требовала анализа всех сторон языка). Появление новых слов, называющих предметы и факты социально-профессиональной деятельности, заставляло как ученых-грамматистов, так и специалистов-профессионалов задуматься над созданием специальных лексиконов, включающих название предметов профессиональной деятельности.

В трудах А. Байтурсынова широко привлечены исконно казахские слова в качестве лингвистической терминологии. С точки зрения современного казахского языкознания терминологическое наследие А. Байтурсынова восполняет существующий пробел в тюркологической научной литературе. Анализ трудов А. Байтурсынова позволяет определить и описать основные тенденции и процессы истоков казахского терминотворчества. Работа ученого «Тіл құралы» и ее терминологическая система были важным этапом в становлении казахской терминологии. Большие преобразования в социально-культурной жизни казахского народа в дореволюционный период вызвали к жизни множество новых терминов, в первую очередь, в образовании.

В данной работе уделяется особое внимание основным признакам системе терминообразования А. Байтурсынулы, своеобразию ее функционирования в его трудах. Опираясь

на исконно общенародные слова, Он создает лингвистические термины, придавая им узконаправленное значение. Каждый термин у А. Байтурсынулы общедоступен и понятен, несмотря на то, что термин носит ограниченный учебно-лингвистический характер. Именно поэтому терминология его вошла в состав казахской лексики как органически связанная подсистема. Начиная с 10-20 гг. XX в. терминология А. Байтурсынулы остается составной частью казахского литературного языка. Более того в речи современного носителя казахского языка не ощущается и не проявляется вторичный полисемический терминологический характер, который А. Байтурсынулы, как правило, развивал только в результате переноса названия с конкретного предмета на предмет лингвистический.

А. Байтурсынулы вел активный поиск и отбор наиболее подходящих соответствий и связей между общеупотребительным словом и его терминологической модификацией. Эти соответствия и связи у него были настолько прочны, что почти вся его лингвистическая терминология сохранилась в современном казахском языкознании в том же виде. Введенные им термины отвечали всем требованиям терминологической теории, были точны и естественны, и не подверглись ни унификации, ни усовершенствованию в течение продолжительного времени. Устойчивость и научная живучесть терминологии А. Байтурсынулы поражает современного исследователя. Точность и простота, исконность каждого термина, их легкое восприятие, отсутствие двузначности и фоно-морфологической вариативностью, структурная простота, единая орфографическая фиксация является секретом устойчивости терминологии А. Байтурсынулы.

В настоящий период, когда казахский язык вышел на новый качественный виток своего литературно-функционального развития, методика и материал, использованные А. Байтурсыновым, безусловно, имеют важное общетюркологическое значение.

Наследие ученого составляет богатый фактический материал, в котором использованы различные методы образования терминов сугубо национального происхождения, что подтверждает сложность и многогранность его терминотворчества. Наиболее продуктивными способами создания терминов А. Байтурсынулы считает лексико-морфологический и морфолого-синтаксический. В обоих случаях он плодотворно использует специфику казахского языка.

Если учесть, что современное терминотворчество идет в основном по пути калькирования и заимствования русских и интернациональных научно-технических слов, то глубокий теоретический и практический анализ терминологизации А. Байтурсынулы общеупотребительных казахских слов приобретает особую актуальность. Каждый термин А. Байтурсынулы требует индивидуального и детального анализа. Это дает возможность определить их истоки в лексике казахского языка, выявить структурно-семантические аналогии создания того или иного термина. Например, *дыбыс, әріп, емле, үтір, буын, сөз басы, сүйеніш, дәйекші*.

В конце XIX и на протяжении XX столетия развитие терминологии определялось становлением и развитием отраслей науки, техники, промышленности, сельского хозяйства, культуры и искусства. Социальные потребности привели, особенно в XX веке, к созданию многочисленных терминологических словарей: энциклопедических, толковых и переводных.

Понятие системности в языке развивалось в работах И.А. Бодуэна де Куртене и М.М. Покровского. Понятие языковой системы, требование воспроизводить системность языка в лингвистических описаниях имеет огромное значение для современного терминоведения, и, прежде всего для терминологической лексикографии.

Системный характер лексики наиболее последовательно выражен в терминологиях. Система терминов описывает си-

стему понятий и должна быть представлена в терминографических произведениях. Поэтому конкретизация понятия языковой системы оказывается необходимой в терминоведении. И.А. Бодуэн де Куртене высказал идею регулирования терминологии, отмечая, что «множество новых выражений, научных и других технических терминов ... возникает только «искусственным путем, т.е. благодаря сознательному регулированию» (Бодуэн де Куртене И.А. 1963.)

По мнению М.М. Покровского следует изучать историю не отдельных слов, но групп слов, принадлежащих к одной и той же сфере общественного производства, т.е. терминов. Изменения значений группы терминов (терминологической микросистемы) Покровский связывает с изменениями в жизни народа: им проанализированы группы терминов, относящихся к торговой сфере (понятия ярмарки, рынка), к весовой системе (к именам меры и веса), к «языку» обедов, пиров, игр, зрелищ; военные термины и др.

К началу XX века русское языкознание создало собственную понятийно-терминологическую систему, охватывающую все уровни функционирования языка и языковые подсистемы; однако основным объектом лингвистической науки оставались разговорно-просторечный язык и язык художественной литературы. В 20-30-ые г. в связи с бурным техническим прогрессом, развитием индустрии, созданием новых отраслей науки и техники складываются терминологические системы русского языка и национальных языков СССР. Терминология становится актуальным объектом лингвистических исследований. В эти же годы формируется советская терминологическая школа, занявшая ведущее место в мировой науке. Первые терминоведческие работы были написаны не только лингвистами, но и профессиональными инженерами, в своей практической деятельности сталкивавшимися с несовершенством технической терминологии.

В 1931 г. появилась статья Д.С. Лотте «Очередные задачи научно-технической терминологии», в которой указы-

валось, что состояние технической терминологии служит серьезным препятствием на пути технического прогресса. Так как уровень развития конкретных терминологий не соответствует бурному росту науки и техники. В 1933 году по рекомендации ученых Е.А. Чаплыгина и Д.С. Лотте был создан Научно-технический терминологический комитет.

В том же году в Казахстане создается Государственная терминологическая комиссия, председателем которой был избран К. Жубанов, членами комиссии были Б. Асфандияров, Т. Биримжанов.

К. Жубановым была проделана в этот период большая работа, касающаяся орфографии и терминов казахского языка. Введены в казахский алфавит буквы «ф», «х». Это позволило обогатить казахский язык новыми терминами.

В связи с этим следует отметить большой вклад в совершенствовании казахского языка, формировании и развитии терминологии казахского языка А. Байтурсынулы. Неоценимы его научные труды в области фонетики, морфологии, лексикографии, терминологии. Его научное наследие поражает широтой мышления, актуальностью и перспективой, подчеркивает У. Айтбаев в своих трудах, тщательно исследуя наследие А. Байтурсынулы, что доказывает наглядно основательность его теории образования термина в казахском языке (У. Айтбаев 1997, 25-37).

Определенный вклад в формирование терминологии внесли переводчики: в переводных сочинениях даются словари вновь вводимой терминологии и создаются, таким образом, частные коллекции научных, технических, профессиональных и общественно-политических терминов. Здесь следует отметить ценность и значение наследия переводных трудов Абая, М. Ауэзова.

В 1936 году вышла в свет монография Э.К. Дрезена, автора нескольких трудов по теории и истории эсперанто и других международных искусственных языков. Э.К. Дрезен указывает, что назначение термина – воспроизводить в сознании человека как можно полное представление об объ-

екте науки или техники со всеми его свойствами и качествами. Большую роль в развитии отечественного терминоведения сыграла указанная выше работа Г.О. Винокурова «О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии».

Именно Г.О. Винокуру принадлежит заслуга постановки вопросов о лингвистической сущности термина, природе и организации терминологий, соотношениях между номенклатурой и терминологией – тех вопросов, которые и сегодня находятся в фокусе языковедческого анализа.

50-60-е годы терминологические проблемы обсуждались в трудах Н.Д. Андреева, О.С. Ахмановой, В.В. Виноградова, Т.Л. Канделаки, Н.П. Кузькина, Р.Г. Пиотровского, А.А. Реформатского и других лингвистов. Однако большинство терминологических работ имели своим объектом не собственно термин и терминологию, а лингвистическое поведение термина в художественных текстах. Широко распространенными были исследования типа «Термины строительного производства в романе Ф. Гладкова «Цемент», полезные и необходимые науке о языке, но неспособные обнаружить действительную природу термина. Поэтому не случайно появление в середине 50-х годов в журнале «Вопросы языкознания» письма в редакцию под многозначительным заголовком: «Языковеды должны изменить свое отношение к терминологической работе».

Предметом как традиционной, так и прикладной лингвистики становится терминология специальных областей знания. В 70-80-е годы терминологические проблемы в общем языкознании исследовались в работах К.Я. Авербуха, И.Н. Волковой, А.С. Горда, В.П. Даниленко, В.М. Лейчика, А.И. Моисеева, В. Н. Прохоровой, Э.Ф. Скороходько и других ученых по четырем основным направлениям:

- 1) лингвистическое описание природы термина и организации терминологий;
- 2) автоматизированные (с применением вычислительной техники) методы анализа терминологий;

3) анализ терминологий с целью конструирования языков для современных информационных систем;

4) стандартизация научно-технической терминологии и др.

Большое внимание уделялось культуре речи в технических и научных документах; особое значение приобрела проблема создания максимально полного собрания терминов всех отраслей знания в рамках разрабатываемого машинного фонда русского языка – системы автоматизированных картотек, содержащих текстовые, словарные, грамматические источники данных о русском языке. Но центральным для лингвистики оставался вопрос о природе и семантико-грамматической организации термина.

В связи с положением дел на данном этапе в казахском языкознании М. Балакаев отмечал в своем выступлении на всесоюзном терминологическом совещании 1961 года постановку вопроса об унификации терминов неправильной. Он высказывается также относительно терминологического разнобоя, который существует в наших тюркских языках. Он считает необходимостью создания сопоставительно-терминологических словарей для групп родственных языков. В связи со статусом казахского языка как государственного, расширением функционирования казахского языка во всех отраслях общества особо вырастает роль терминов.

Если раньше в своих исследованиях мы исходили из уже установленных терминов, то теперь наши исследования выходят за рамки, затрагивают новые области, отражают новые понятия. Новые же понятия, безусловно, надо обозначать и новыми терминами. Правда, русская терминология нам помогает в этом, но нельзя недоучитывать и специфику национального языка.

В каждом языке имеются свои традиции, но если терминология создается на базе одного собственного языка, то это ограничивает общение между национальностями.

Мы должны стремиться к тому, чтобы наши термины были устойчивыми и общепринятыми.

В этом нам помогут терминологические словари, которые являются учебными пособиями, облегчающими преподавание и общего языкознания, и родного языка.

1.3 Проблема разработки и унификации терминов

При постоянном развитии определенных отраслей науки и техники, на основе накопленного опыта, разработанных принципов и методики, практически неизбежно периодическое упорядочение терминологии. Социальные причины процесса отмирания старого термина или же появление нового названия не связаны непосредственно с законами языка, они зависят от появления нового научно-технического понятия в связи с подробностями науки и техники.

В разработке и унификации терминов казахского языка следует отметить труды С. Аманжолова, М. Балакаева, С. Кенесбаева, С. Баишева, А. Абдрахманова, К. Шарипова, Р. Букейханова, Х. Ибрашева, Т. Жанузакова и многих других.

Имея ввиду того, что в настоящее время казахские специалисты в основном двух-, трехязычны или многоязычны: зная термин того или иного научно-технического уровня на своем родном языке, они все владеют языком межнационального общения – русским и, наконец, могут использовать один или несколько известных им иностранных языков. Многие, кроме своего родного и русского, знают и другие языки народов СНГ, преимущественно какой-то из тюркских.

В связи со стремительным развитием общества и появлением новых понятий следует усилить методологическую работу и теоретические исследования в этой области. Необходимо также выпускать популярные пособия по созданию терминологии специально для тех, кто стоит у истоков терминологии, кто постоянно имеет дело с терминами.

Разработка теоретических и практических вопросов казахского языка идет параллельно. Основы терминологической мысли закладываются в горячих дискуссиях, спорах. Терминология стала объектом диссертационных исследований сравнительно недавно – с конца сороковых годов. Изучение вопросов терминологии идет по различным отраслям науки и техники, что, безусловно, способствует всестороннему развитию общественной функции самого казахского языка. Специальные исследования в области терминологии – важнейшее условие дальнейшего совершенствования и унификации казахской отраслевой терминологии.

Развитию и упорядочению терминологии в языках мира будет способствовать создание сравнительно-сопоставительного терминологического словаря. Это помогло бы также преодолеть языковые препятствия.

Однако задача состоит не только в том, чтобы сделать термины одинаковыми по звучанию, но еще и в том, чтобы термин адекватно отражал содержание. Известно, например, что лингвисты разных стран вкладывают различное содержание в само понятие «литературный язык». Многие термины американской социолингвистики, указывает А.Д. Швейцер, отражают совершенно не соответствующие им понятия (Швейцер А.Д. 1971, 104). Всесторонний анализ сходства и различия национальных терминов по звуковому составу и содержанию означаемого понятия приведет к упорядочению терминотворчества, к снятию существующего терминологического барьера.

В упорядочении терминологии этой области большую помощь оказал бы справочный словарь социолингвистических терминов. Пока в терминотворчестве возможен субъективный подход, желаемых результатов ожидать трудно. Несмотря на наличие множества языков, в перспективе возможно и создание на международном фонетическом алфавите универсальной транскрипционной системы, которая была бы применима ко всем языкам мира.

По нашему мнению для успешного решения этих задач необходимо создание Всемирного координационного терминологического комитета. Будущий систематический словарь социолингвистических терминов с алфавитным указателем должен уточнить, хотя бы для начала, самые основные лингвистические понятия этой молодой, развивающейся науки. При составлении такого словаря-справочника необходимо проследить, чтобы он:

- по возможности охватывал все термины социолингвистики – международные и национальные. Причем при каждом из них дать пометку: когда и кем употреблен, в какой работе, каково его содержание в употреблении автора и, если есть, динамику изменения;

- включал в себя термины смежных наук, тесно соприкасающихся с социолингвистикой: социология, демография, этнография, философия, психология;

- охватывал названия основных языков и наречий мира с кратким их описанием;

- давал некоторые сведения о социолингвистах мира, об их основных трудах.

Очень полезным будет библиографический словарь социолингвистов мира с библиографией по социальной лингвистике.

В условиях научно-технической революции, когда каждое новое понятие отражается в терминах, требуется дальнейшая разработка и унификация терминологии. Двухязычные и многоязычные национальные кадры Казахстана, впитывая в себя кроме своей национальной терминологии русскую и международную, ведут борьбу за стабильность терминов. В этом деле исключительное значение имеет опыт создания русской терминологии.

Терминологическая система языка постоянно совершенствуется, в ней непрерывно идет процесс нормализации, систематизации, упорядочения, но все еще мало теоретических обобщений, работ по составлению терминов, терминологических словарей по данной отрасли. Сотрудничество

языковедов со специалистами отраслей науки и техники пока оставляет желать лучшего.

Улучшение культуры языка терминологической лексики – социально важное, повседневное дело всего общества.

Формированию и развитию терминологических систем языков народов бывшего СССР, в том числе и казахского языка с самого начала придавалось государственное значение (см. документы Всесоюзного центрального комитета Нового алфавита и постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 17/VII – 1935 г.). Проблемам создания национальных терминов, принципам и источникам их формирования, а также вопросам упорядочения термина логических систем еще на заре их становления посвящено значительное количество работ (см. труды Н.А. Баскакова, В.М. Насилова, А.Н. Самойловича, Н.Ф. Яковлева, К. Жубанова, Б.М. Гранде и др.). Тем не менее, приходится констатировать, что формирование отраслевой терминологии, в том числе терминологии нефти и газа казахского языка на первом этапе осуществляется в значительной степени стихийно. В связи с чем возникает необходимость выделить термин от общей системы языка.

Наиболее плодотворная работа по созданию и упорядочению терминологии всех языков народов постсоветских республик была проделана в послевоенные годы. В этот период терминологическая работа интенсивно развивалась и в Казахстане. В деле нормализации употребления терминов и исследования терминологических систем современного казахского языка большую роль сыграли труды С.А. Аманжолова, С.К. Кенесбаева, Г.М. Мусабаева, М.Б. Балакаева, А.И. Искакова, А.Т. Кайдарова, К.А. Аханова, Т.Р. Кордабаева и др. В период с 1952 г. по 1962 г. в одном лишь Институте языкознания АН КазССР было подготовлено и издано 14 русско-казахских терминологических словарей и среди них – словарь по бурению нефтяных скважин.

Таким образом, определяются следующие пути становления и унификации терминов нефти и газа современного языка:

1) Заимствованный термин (З) сменился термином родного языка (Р). При этом возможны следующие варианты этого процесса:

а) З-Р: бурение – *бұрғылау*; глиномешалка водоструйная – *су ағынды балшық араластырғыш*.

б) З-Р¹-Р²: известняк – *ізбес тас*.

2) (Р) сменился (З): *қамба* – зумпф; *қашау* – долото.

3) (Р) остался без изменений: *доға* – дуга; *бұрғы* – бур; *уя* – гнездо.

4) (З) остался без изменений: забой, золотник, дроссель; керн.

Описанные процессы находятся в тесной связи со следующими специфическими особенностями развития ТНГ, казахского языка:

1) На первом этапе развития терминологической системы из русского языка заимствовались наряду с необходимыми ТНГ, также и такие, для которых в казахском языке имелись эквиваленты и значения которых можно было передать исконными словами: *ұңғының тереңдігі* – глубина скважины, *керн бекіту* – закрепление керна, *қалқа жапқыш* – заслонка.

2) Тенденция к устранению неоправданных заимствований приводит к другой крайности – пуризму. В результате пуристических тенденций из ТНГ, ТБНГС удаляются такие термины-заимствования, для которых казахский язык не располагал точными эквивалентами: дроссель, игла ВИКА, золотник, обсадка труб.

3) Чрезмерное увлечение заимствованиями, с одной стороны, и пуристические тенденции, с другой на соответствующем этапе развития ТНГ порождает излишнюю синонимичность, вариантность, избыточность терминов: головка буровая – *бұрғының басы*, головка забивная – *қағылма қалпақша*.

Язык, в своём оформлении полнее удовлетворяет разные потребности общества, дифференцировался на стили. Стиль языка, обслуживающий науку и технику, характерен обилием терминов. Их значения хорошо отразились в высказываниях Ж. Марузо о том что «любая наука в известном смысле есть лишь хорошо установленная терминология».

1.4 Терминология и номенклатура

Terminus значит «граница, предел». Следовательно, надо найти, чем термин отграничен от прочих слов и что его ограничивает. Первое ограничение (поле «лексиса») мы не будем подробно рассматривать, отметим лишь тот очевидный факт, что терминология – это свойство науки, техники, политики, т.е. сфер интеллектуально организованной социальной действительности.

В смысле второго ограничения термина как «логоса», прежде всего следует сказать о том, как связаны термин и понятие. На тему о соотношении термина, понятия и слова существуют разные мнения. Одни подчеркивают номинативную тенденцию термина связь с вещью, другие связывают термин с понятием. Думаю, что вторая тенденция более плодотворна (по Реформатскому). Это выясняется на различении понятий терминологии и номенклатуры. Однако здесь, очевидно, разные терминологии характеризуются различной смысловой структурой термина.

В технической терминологии, где первенствуют вещи, номинативная направленность терминов выходит на первое место; действительно, если данная машина имеет столько-то тысяч деталей и каждая из них имеет свое название, то это не значит, что есть столько же понятий. Это именно в номенклатуре. В науке же соотнесенность термина и понятия выступает на первый план.

Определения этих двух слов в словарях явно неудовлетворительны, например: «Терминология ... Совокупность

терминов какой-нибудь области. Грамматическая терминология. Философская терминология», «Номенклатура... Совокупность употребляемых в какой-нибудь специальности названий. Номенклатура геологическая, нефтяная, геофизическая и т.д.» (А. Тажутов. 1998).

Терминология, прежде всего, связана с системой понятий данной науки, номенклатура же лишь этикетировывает её объекты. Поэтому номенклатура может быть мыслима и как последовательность букв алфавита, и как последовательность цифр и иных любых произвольно условных обозначений. Номенклатура прямо не соотносена с понятием науки. Поэтому она не репрезентирует науку в системе её понятий. Совершенно ясно это положение иллюстрируют философия, логика, математика, прямо не соотносённые с вещами, а лишь имеющие в своем поле вещи как суппозиции.

Следовательно, номинативная потребность термина удовлетворяется тем, что понятие представляет как суппонированная вещь, и тогда термин, выражая данное понятие, одновременно называет эту суппонированную вещь.

В этом отношении по Реформатскому примером могут служить числа, которым в мире вещей ничего не соответствует, так как число есть отношение, но в суппонированном виде для математики это предметная онтология, где 2 , x^2 – «вещи», образующие данный «вещевой ряд» (А.А. Реформатский, 1961. Что такое термин и терминология) К тому, в чем различие между терминологией и номенклатурой, Реформатский пришел самостоятельно в связи с работами в области технической терминологии, географической терминологии и общетеоретическими построениями в 30-50е гг. (А.А. Реформатский, 1961).

Тем приятнее ему было перечитать через 20 лет работу Г.О. Винокура «О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии», где очень многое решается в том же плане. Но можно отметить и некоторые разногласия.

Г.О. Винокур в начале рассуждения о терминологии и номенклатуре (а именно ему принадлежит постановка этого вопроса, в целом правильной,) приводит такое определение: «Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, – это функция названия», что: 1) номинативная функция – это общая функция всех слов, а не только терминов, и 2) номенклатура как раз более номинативна, чем терминология (Винокур Г.О. 1939. т. 5, 6). А.А. Реформатский считает, что следующее положение, по идее совершенно правильное, страдает недоговоренностью: «...Не следует смешивать термин как название предмета мысли ни с собственным именем, ни с номенклатурным знаком»: абсолютна, правильна мысль Винокура, что «надо отличать термины и «номенклатурные знаки» и, что настоящие собственные имена не могут быть терминами (последние пишутся с маленькой буквы)».

Но, во-первых, собственные имена и могут как раз быть «номенклатурными знаками», а во-вторых, «название предмета мысли, хотя и идет от Ф.Ф. Фортунатова, но остается не вполне ясным: ведь и то, что «кроется» за «номенклатурными знаками» и даже за собственными именами, – тоже «предметы мысли, пусть и в ином качестве. Следующее определение Г.О. Винокура абсолютно обязательно и необходимо: «Что касается номенклатуры, то, в отличие от терминологии под ней следует понимать систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное назначение которого состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» (Г.О. Винокур. 1939, 13-14).

В казахском языкознании научное определение термина начинается с трудов профессора К. Жубанова: «Термином называется специфический вид определенных словесных обозначений, передающих определенные понятия,

установленные на данном этапе развития науки и революционной практики, причем передаваемое термином терминологическое понятие может не совпадать со словарным значением, которое присуще данной словесной величине в обыденной жизни» (К. Жубанов. 1999, 524.).

Здесь правильно указаны чисто прагматическая характеристика номенклатуры, и необходимость строгого различия терминологии и номенклатуры, и то, что основным качеством терминологии являются «потребности теоретической мысли». Иногда слова «терминология» и «номенклатура» пробуют в синонимических сочетаниях. Так поступают, например, географы, которые называют слова «море», «река», «залив», «хребет», «гора», «пустыня», «город» и так далее номенклатурными терминами. Однако именно в географии и картографии важно различать слова указанного типа и такие, как «Каспийское», «Волга», «Бискайский», «Хингэн», «Аюдаг», «Гоби». А.А. Реформатский полагает, что это есть географическая номенклатура. Также в ботанике следует различать такие слова, как «растение», «дерево», «хвойные», «лиственные», «ствол», «кран» и др.

В лингвистике подобным образом оказываются в разных классах такие слова, как «агглютинация», «флексия», «фонема», «грамматика» и т.п. Слова второго класса – это перечисление онтологического инвентаря данной науки в географии: морей, рек, озер; в технических науках: нефть, газ, золото и д.т.; в лингвистике: синтаксических, морфологических и фонетических явлений тех или иных языков. Слова этого второго класса – номенклатура. Она неисчислима, хотя и сопряжена с понятиями, но более номинативна. Слова первого класса – терминология. А термины связаны с понятиями данной науки, так как словесно отражают систему данной науки.

1.5 Перевод как фактор ускорения научно-технического процесса

С зарождения печати на казахском языке в Казахстане начинается история целенаправленного перевода. На страницах первых казахских газет «Түркістан уалаятының газеті» («Газета Туркестанского края»), «Дала уалаятының газеті» («Киргизская степная газета») печатались в прошлом веке частичные переводы из произведений русских классиков. Это начинание продолжил журнал «Айқап». Первые проблемы перевода также обсуждались на страницах этих газет, где выступали с предложениями о необходимости расширения переводческой работы. Впервые к разработке вопросов теории и практики перевода обратился С. Сейфуллин, который еще в 1914 г. Писал в рецензии на драму И. Лиханова «Манап»: «... Драма переведена на казахский язык дословно. Поэтому слова не звучат по-казахски» (Социалистік Қазақстан, 1936. №18.)

В 20-х гг. Б. Кенжебаев обратился к переводческой работе Абая, а Е. Алдонгаров – к переводам на казахский язык поэм Пушкина «Скупой рыцарь» и «Каменный гость». Только в 30-х гг. вернулись к проблеме теории перевода в связи с тем, что известные казахские поэты во главе с И. Джансугуровым столкнулись с большими трудностями, приступив к переводу произведений А.С. Пушкина. Тогда и началась разработка теории перевода и овладение навыками практики перевода.

М. Ауэзов выявляет новые направления и подходы в практике перевода и в своей статье «Об опыте перевода Пушкина на казахский язык» (Қазақ әдебиеті, 1936. №37) ставит цель помочь зарождающемуся художественному переводу, оживить и активизировать переводческую работу.

Последующие статьи М. Ауэзова посвящены развитию проблем перевода, где особое внимание уделяется стилистическим особенностям, глубине мысли, художественным достоинствам произведения и адекватности перевода.

Именно со статьи М. Ауэзова «Евгений Онегин» на казахском языке в 1937 г. началась теоретическая разработка проблем перевода.

В 40-х гг. по теории перевода было мало работ за исключением статьи М.И. Ритмана-Фетисова и Б. Кенжебаева «Переводческая работа в Советском Казахстане», которая носила историографический характер и теоретических вопросов не затрагивала.

В 50-е гг. переводческое дело и проблемы художественного перевода были взяты под контроль государства, как часть идеологической работы по сближению народов СССР и их культур.

Для решения столь важной задачи было необходимо обобщить накопленный опыт, изучить историю переводческой работы, выработать единый принцип перевода, следовательно разработать теорию перевода и раскрыть его общие закономерности.

К середине 50-х гг. был накоплен достаточный опыт по переводу на казахский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, появились специальные исследования по проблемам художественного перевода: «Лермонтов и Абай» З. Ахметова, «О Спандияре Кубееве» С. Кирабаева, «Об И. Алтынсарине» А. Дербисалина.

В этот период о художественном переводе печатается множество статей в СМИ республики. Выпускается первый сборник, посвященный проблемам художественного перевода.

В 1958 г. на совещании переводчиков в Алма-Ате обсуждаются проблемы с русского на тюркские языки. Об актуальности вопросов, обсуждаемых на совещании, говорят названия докладов: «Об основных принципах перевода с русского языка на казахский» М. Жангалина, «Перевод «Тихого Дона» на казахский язык и некоторые проблемы художественного перевода» М. Каратаева, «О переводе на казахский язык пословиц и поговорок, афоризмов и идиом, встречающихся в произведениях Ленина» К. Са-

гындыкова, «Некоторые пути доступного перевода учебных пособий» А. Сыдыкова.

Особенно ценно было в развитии переводческого дела проведение в Москве Декады литературы и искусства Казахстана, где были представлены лучшие переводы произведений казахского фольклора и литературы. В связи с этим усилилось внимание практиков-переводчиков и теоретиков перевода к рассмотрению актуальных проблем, как роль переводных произведений в обогащении национальной литературы, расширение функций родного языка и его лексическое обогащение, пути точной передачи нюансов языка оригинала, способы сохранения языкового и литературного колорита оригинала, основные принципы и закономерности переводческого процесса. Всеми перечисленными проблемами предстояло заняться отделом культуры речи и перевода, созданного в начале 60-х годов в институте языкознания Академии наук Казахской ССР, у истоков которого стояла плеяда ученых во главе с С. Талжановым и А. Сатыбалдиевым. К примеру исследования С. Талжанова сосредоточены на общих проблемах перевода, на удачных и неудачных способах передачи стиля Н.Г. Гоголя. А Сатыбалдиев уделял внимание лингвистической стороне переводческой работы. Он выявлял интересные пути перевода синтаксиса, анализируя переводы сложных предложений у Л.Н. Толстого.

Для истории переводоведения в России и формирования национального научного языка современных средств словарного перевода представляет интерес арсенал лексикографии. Группа ученых и переводчиков в России, работавших с Епифанием Славиницким, называлась Крутицким просветительским обществом – по имени Крутицкого дворца в Москве, где они работали и где хранилась богатейшая библиотека. Для просвещения Славинецкий сделал очень многое. Помимо перевода книг религиозного содержания, им выполнено немало трудов научных. Через него в России узнали имя Коперника – вместе с группой переводчи-

ков ученый просветитель перевел изданную незадолго до того в Амстердаме четырехтомную книгу голландца Иоганна Блеу «Зерцало всея вселенная», где наряду с изложением взглядов Птоломея было и описание коперниковской системы. В XVII в. Славинецкий использовал, главным образом, два способа – эквивалент и кальку. Обогащение словарного перевода происходило постепенно, лишь в течение XVIII в. появились все приемы, которые мы знаем сегодня – описательный перевод, транслитерация, аналог и т.д.

Эквивалент, т.е. равнозначщее соответствие, применялся при сопоставлении общеизвестных совпадающих в двух языках понятий.

Калькирование, т.е. поэлементный перевод основных частей сложного слова, использовался для абстрактных понятий, если для них не было эквивалента. Если сравнивать казахский и русский языки XVII в., можно отметить следующее, русский язык почти не знал заимствований, сохранение орфографической или фонетической формы иноязычного слова – что обозначается понятиями «транслитерация» и «транскрипция» – было невозможно. Лишь отдельные заимствования из греческого и латинского языков проникают в переводную часть.

В казахском языке в этот период богато представлены арабизмы, иранизмы: *дәуір, өмір, сапар, баян, дәлел, сипат* (араб.), *болат, кесе, кілт, мыс* (иран) и т.д.

Из эквивалентных в разных языках лексических единиц, которые имеют полностью совпадающий объем значений, можно назвать степени родства, единичные явления окружающего мира. Таких понятийных категорий в языке немного. Возможен случай, когда в языке перевода для данного понятия существует несколько синонимов. Тогда переводная часть словарной статьи представляет собой многочленный синонимический ряд, где каждое слово по отдельности эквивалентно заглавному слову.

Многочленный синонимичный ряд, когда он не обусловлен значением исходной лексической единицы, идет в

ущерб точности перевода, так как неоправданно расширяет значение переводимого слова. Эта погрешность словарного перевода, появившись как естественное следствие работы над семантикой слова, сопутствует лексикографической работе и до сих пор. Хотя принцип точности перевода словарных единиц стал в настоящее время общепризнанным, его не всегда удается последовательно осуществлять, и многие современные словари совершают ту же ошибку, давая необоснованно длинные синонимические ряды. Многочленный синонимичный ряд представляет собой один из приемов словарного перевода.

Сложен для перевода случай, когда слово языка подлинника не имеет в силу тех или иных причин соответствий в языке перевода. Это явление называется безэквивалентностью.

Различают лексико-предметную безэквивалентность и лексико-семантическую безэквивалентность. В последнем случае семантическая основа лексической единицы может быть понятие носителя другого языка, но соответствующее понятие в языке отсутствует. Подобных примеров много для любой пары языков.

Например, при округленном счете в большинстве европейских языков используется понятие дюжина, и русское слово десяток в данном случае семантически является безэквивалентным. В английском, немецком, французском языках понятие рука дифференцируется: *hand* и *arm*, *Hand* и *Arm*, *main* и *bras*, а в казахском, русском есть только недифференцированное понятие, точного эквивалента в казахском и русском не имеют.

Безэквивалентность является в наших глазах одной из сложнейших переводческих проблем. Но в XVII в. и в начале XVIII в. обстоятельства были иные. Поскольку предполагалось, что системы понятий всех языков одинаковы, то понятия безэквивалентности просто не существовало, ее не замечали. Термин, не имеющий эквивалента, с легкостью конструировался из сложного слова или словосоче-

тания. Здесь легко узнать тот принцип перевода, который заключается в буквальном следовании подменнику, а также и синтаксиса оригинала, если переводится текст. Буквальный перевод как принцип существовал еще со времен античности и долгое время оставался общепризнанным и само собой разумеющимся.

Но все сказанное о буквализме относится к переводу с иностранного языка на родной язык.

В ряде случаев для перевода реалий мы обнаруживаем описание предмета. Это явление в лексикографии XVIII в. сравнительно новое. Так в практику словарного перевода вошел и стал закрепляться прием описательного перевода. Этот прием более или менее приемлем для передачи значения безэквивалентных понятий.

Конечно, описание не может заменить прямого перевода, оно не годится для использования в тексте. Если переводчик и поймет из описания смысл понятия, то само слово ему все же придется подыскивать самостоятельно. Поэтому описательный перевод не считается полноценным приемом в лексикографии, хотя в отдельных случаях без него не обойтись.

Описательный перевод используется в тех случаях, когда переводимый термин не имеет адекватного терминологического соответствия в языке перевода. Особенно часто приходится прибегать к этому способу передачи терминов при переводе на такие языки, как, например, арабский язык, в которых нет устоявшейся, а тем более, стандартизованной терминологии. Но даже в таком терминологически развитом языке, как русский, не так уж редки многословные описательные переводы, фиксируемые и словарями, и ГОСТами, и сборниками новых терминов, как например, *ұра бұрғылаудағы бұрғының құлау биіктігі* – высота падения долота при ударном бурении (англ. *beating heighth*). *Құбырды салу тереңдігі* – глубина укладки трубопровода (англ. *burying*) и т.п.

Понятно, что вместо таких «бюрократических» громоздких и подробных («как бы чего не вышло») дефиниций

лучше иметь «демократические» лаконичные и простые термины из одного-двух слов, как предположим, высота долота, глубина укладки. Обычно терминологическое словотворчество происходит в речевом обиходе специалистов-практиков.

Прошло время, когда уделом переводчиков и, тем более, лексикографов было – ждать, пока терминологический неологизм будет гостирован или, по крайней мере, получит достаточно широкое признание. Лишь после этого они решаются в переводе или в словаре написать, допустим, «дисплей», а не «устройство визуального отображения информации на экране электроннолучевого прибора». Между тем, переводчики и лексикографы по сравнению со специалистами-практиками обладают, как правило, более развитым лингвистическим мышлением и поэтому могут претендовать на роль не только фиксаторов, но и участников терминологического процесса, хотя бы с правом «совещательного голоса».

В связи с этим возникает вопрос: не следует ли вести дело к тому, чтобы терминоведческое общественное мнение относилось бы с одобрением к попыткам, в частности, составителей словарей предлагать (разумеется, с соответствующими пометами!) наряду с описательными переводами новых терминов также и свои терминологические неологизмы в качестве возможных вариантов будущих стандартизованных терминов.

Ведь удобство терминологической системы – это один из факторов развития понятийного аппарата данной отрасли, более эффективного обмена информацией, т.е. один из факторов ускорения научно-технического прогресса.

Примером многочленного синонимичного ряда, описательного перевода можно привести из ряда родственных тюркских языков:

В казахском языке:

1. газлифт – қысылғыш газбен немесе ауамен сұйық затты жоғары көтеруге арналған құрылғы.

2. газойль – газмайы, мұнайдан айырып алған май

В башкирском языке:

1. газообразный – газ һымак, газ сифатлы

2. газопровод – газ үт кәреу торбалары

В туркменском языке:

3. нефтеперерабатывающий – небети гайтадан ишлөп чыкарян

4. нефтехранилище – небит ховданы, небит сакланылян жай, ер.

5. нефтяник – небитчи, небит кәрханасында ишлейән ишчи, небит боюнча специалист.

Представляется существенным остановиться специально на вопросе о возможностях весьма своеобразного употребления термина перевод в теоретической лексикографии.

В статье «Перевод словаря лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой (М., 1966) перечисляются три значения этого термина. Они связаны (при всем их различии) с проблемой двуязычия или многоязычия в лексикографии, стилистике, текстологии и в разных семиотических системах-соответственно перевод интерлингвистический или интерсемиотический. В другой части той же словарной статьи указывается на возможность «передачи данного содержания в других словах и выражениях того же языка, обычно в виде парафразы, толкования и т.п.», т.е. так называемый интралингвистический, интравербальный перевод.

Примерно о том же пишет и В.Ю.Розенцвейг. «В новейшей лингвистической литературе термином перевод принято обозначать три вида преобразования речевого сообщения: истолкование его посредством других знаков данного языка, истолкование его посредством знаков другого языка и, наконец, истолкование его посредством знаков иной семиотической системы» (Розенцвейг В.Ю. 1964, 88). Иначе говоря, В.Ю. Розенцвейг различает три типа перевода: интерлингвистический, интралингвистический и интер-

семиотический (в последнем случае имеется в виду перевод на словесные системы – информационно-логические и не-словесные системы – музыку, хореографию и т.п.).

В настоящей работе обсуждается то значение термина «перевод», которое формулируется как «использование речевого сообщения посредством знаков данного языка» (интралингвистический, интравербальный перевод). Обычно такая формулировка применяется по отношению к многочисленным случаям универбации типа «передовая статья» как значение вокабулы «передовая». Представляется, что это значение, точнее «интравербальный перевод», можно понимать расширенно. В целях словарной работы вряд ли уместно подчеркивать в приведенном определении выражение «речевое сообщение», поскольку при отборе слов лексикограф фиксирует внимание больше на языковых явлениях, нежели на явлениях речевых, хотя внутри словарной статьи можно, конечно, найти факты, идущие от речи.

Модифицируя обсуждаемое определение применительно к толковому словарю, можно, пожалуй, сказать так: «перевод» в интересующем нас значении этого термина есть вербальное истолкование языковых и речевых единиц в одноязычном словаре посредством других знаков данного языка.

Языковые и речевые единицы в словнике толкового словаря – это своеобразные словарные сообщения, толкуемые посредством знаков разного объема и разного характера.

Объем этих знаков определяется назначением толкового словаря и колеблется в довольно широких пределах: от неопределенно больших объемов в полных словарях литературного языка к базовым и до неделимым семантическим множителям. При любом объеме знаков толкования, одно требование к переводу такого рода несомненно: общий объем знаков толкования должен быть относительно равен объему исходного словарного сообщения. Тогда достигается (хотя бы по субъективному мнению составителя словаря) относительное тождество между определяемым и пере-

водимым, т.е. определяющим применительно к одноязычному словарю.

Проблема относительного тождества при интравербальном переводе, думается, так же туманна, как и при любом другом виде перевода. Можно предположить, что только при условии идеально построенного трансформации не будет издержек при таком переводе.

Корректность грамматического или лексического трансформации определяет самый характер знаков словарной дефиниции. Характер интралингвистического перевода определяется также удачным употреблением синонима, антонима с отрицанием или, наконец, комбинированного метода толкования.

Каково соотношение в употреблении терминов «перевод, толкование вокабулы и словарная дефиниция?» Ясно, что термины «перевод» и «толкование» имеют разную семантическую структуру и накладываются друг на друга лишь в одном или нескольких значениях.

Для термина «перевод» – это значение «интралингвистический перевод», а для термина «толкование вокабулы» – это разъяснение значений слова средствами того же языка. К сожалению, в словарях лингвистических терминов собрано пока очень мало терминов одноязычной лексикографии и отсутствует даже термин «толкование вокабулы». Мы понимаем толкование вокабулы как краткую лексико-стилистическую и грамматико-функциональную характеристику слова, целью которой является описание, уточнение употребления, раскрытие слова в его значении или значениях. Сомнительно, чтобы весь этот комплекс был адекватен интервербальному переводу.

С собственно интравербальным переводом можно отождествлять не все толкование вокабулы в целом, а словарную дефиницию как ядерную часть толкования, как краткое описание значений вокабулы, которое достигается словарным метаязыком, знаками разного объема и характера, организованными в определенной системе.

Интравербальный перевод как термин может употребляться для обозначения процесса разложения вокабулы на составляющие. Словарная дефиниция – это скорее результат такого разложения. Типы помет и иллюстративный материал, согласно предлагаемой схеме, входят в понятие толкования вокабулы, но не имеют отношения к употреблению терминов словарная дефиниция или интравербальный перевод. Интравербальный перевод как термин, предусматривающий парафразу отрезков текста, относится к сфере общей теории перевода, но этот же термин, употребленный для обозначения процесса семантического разложения вокабулы в ее значениях, автоматически переносится в плоскость одноязычной лексикографии. Здесь он может применяться наряду с термином словарная дефиниция, отличаясь от последнего только функционально.

Развитие терминологии одноязычной лексикографии вместе с развитием самой науки создает потребность в различении употребления синонимичных терминов по их функции. Думается, что употребление термина интравербальный перевод, взятого из теории перевода, может восполнить пробел в терминологии одноязычной лексикографии.

ГЛАВА 2.

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ НЕФТИ И ГАЗА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Терминология как подсистема лексической системы литературного языка

Терминоведение изучает план выражения терминов (грамматическую организацию и законы функционирования), их семантическую структуру, представляющую план содержания терминов как носителей специальных профессиональных понятий.

Для того, чтобы определить место терминологии в системе языка, необходимо понять, как и каким образом, терминология соотнесена с такими языковыми реалиями, как национальный язык, литературный язык, язык науки и техники, функциональный стиль.

Национальный язык – сложная, динамическая и целенаправленная культурно-историческая система, объединяющая все разновидности речевого функционирования.

Терминология, обеспечивающая номинацию профессиональных объектов и понятий в языке науки и техники, неотъемлемым образом принадлежит национальному языку. Для ответа на вопрос: в каких отношениях находятся конкретные терминологии и литературный язык? – необходимо выяснить, отвечает ли терминология признакам, выделяемым в дефиниции литературный язык. Под терминологией понимается обычно совокупность терминов, т.е. лексический состав языка науки и техники. Поэтому целесообразно сопоставить терминологию и лексику литературного языка.

В общем языкознании и во всех нормативных грамматиках национальных языков выделяются следующие признаки лексического состава литературного языка:

1) Обработанность, упорядоченность лексики литературного языка по сравнению с лексическим составом других разновидностей национального языка.

2) Нормативность, переходящая в кодифицированность.

3) Стабильность, обеспечивающая существование и развитие литературного языка.

4) Обязательность для всех членов коллектива-носителей данного языка.

5) Универсальность, обеспечивающая обслуживание всех сфер общественной жизни.

Все эти признаки свойственны и терминологии. Пятый признак должен быть интерпретирован как универсальность, обеспечивающая специальную коммуникацию, важнейший вид коммуникации в условиях НТР. Особое положение у четвертого признака. Действительно, обязательность для всех носителей языка, на первый взгляд, терминологиям не свойственна, так как ни один человек не знает естественно, всех терминов всех областей знания и профессиональной деятельности, предполагает обязательное «вхождение» носителя языка в соответствующую терминологию и использование именно её в коммуникативных актах. Терминологии отдельных областей знания понятны лишь специалистам, так, термины берг-штрих (картография), латерит, гумус (геология) могут быть непонятны преобладающему числу носителей любого национального языка. Но эти языковые единицы:

1) образованы по законам каждого национального языка;

2) имеют специфически словоизменительные парадигмы исследуемого языка;

3) реализуют языковые синтагматические связи в составе словосочетания и предложения.

Наконец, социальная коммуникативная потребность может обеспечить переход этих лексических единиц в раз-

ряд единиц общеупотребительной лексики и специальная терминология в наше время является самым важным источником пополнения словарного состава общеупотребительного литературного языка.

Изучению проблемы терминологии в казахском языкознании большой вклад внесли известные ученые-лингвисты: А. Байтурсынулы, К. Жубанов, Х. Досмухамедов, А.Т. Кайдаров, У.А. Айтбаев, Ш.Ш. Сарыбаев, Р. Урекенова, С. Исаев, Б. Калиев, Ш. Курманбайулы.

С этих позиций терминология легко «вписывается» в определение литературного языка и должна характеризоваться как отдельная подсистема лексики литературного языка, обеспечивающая выполнение важнейшей социальной функции языка – специальной профессиональной коммуникации. Такое понимание вполне соответствует существующим интерпретациям термина (и понятия) литературный язык, который «является орудием развития общественной жизни, материального и духовного прогресса данного народа, орудием социальной борьбы, средством воспитания народных масс, приобщения их к достижениям народной, национальной культуры, а также мировой науки и техники, орудием совместной коллективной творческой деятельности по продвижению культуры, знаний вперед, что подчеркнуто в работах К. Айтазина, А. Айгабылова, Р. Шойбекова и др.

Рассматривая терминологию как подсистему лексической системы литературного языка, необходимо установить отношения терминологии с такими функциональными подсистемами, как фонетика, морфология, синтаксис. Отметим, что:

1) словообразование терминов, образование терминов – словосочетаний в основном подчинено общезыковому закону, например: *геозерттеу, газжұтқыш, деңгей көрсеткіш, техникалық куту*.

2) функционирование морфолого-синтаксических моделей терминов в специальных текстах статистически от-

лично от функционирования аналогичных моделей общеупотребительных слов и словосочетаний в художественных текстах, например: *ұңғылар өнімінің сулану мәлшері* (обводненность скважин); *мұнай кен орындарын игеруді жобалау* (проектирование разработки нефтяных месторождений);

3) в специальных текстах, наряду с терминами, функционируют и общеупотребительные слова, например: *тиімділік шамасы* (оценка применения); *технологиялық режимін тағайындау* (выбор технологического режима); *мұнай шығарымын талдау* (анализ выработки нефти).

Характер работы различных участков «языкового механизма», обслуживающих разные «фрагменты» социальной деятельности человека хорошо описывается терминами стиль языка и стиль речи.

Стили языка – структурно-функциональные варианты языка, обслуживающие разные виды общественной деятельности и отличающиеся друг от друга совокупностями устойчивых особенностей функционирования его единиц и категорий. Функциональные стили языка соотнесены с типами социальной деятельности и отличаются друг от друга системами вероятностей языковых единиц и категорий. Известно, что одним из главных источников формирования языковых стилей, являются нейтральные средства языка, использующиеся во всех стилях, но различающиеся вероятностями и частотами его употребления. Понятие «стилевой пласт лексики» объединяет языковые средства, функционирующие преимущественно в рамках одного стиля. Такими стилиевыми пластами являются научная, техническая, управленческая и социальная терминология, объединяющие языковые средства, в рамках производственно-технического, научного, делового и общественно-публицистического стилей.

Стиль и терминология – явления неоднородные. Стиль – тип функционирования языка, реализующий как терминологию, так и нейтральные единицы языка, харак-

теризующиеся устойчивыми особенностями своего употребления. При образовании и функционировании терминов участвуют такие нейтральные средства языка, как общеязыковые словообразовательные и синтаксические модели; модели, имеющие общеязыковые парадигмы словоизменения.

Следовательно, терминология – это подсистема лексики литературного языка:

- 1) соотношенная со специальной профессиональной деятельностью;
- 2) определяющая номинацию профессиональных предметов, признаков, действий, явлений;
- 3) определяющая формирование и функционирование производственно-технического, научного и социально-управленческих стилей.

2.2 Истоки и современная методология терминообразования в казахском языке

Традиционные и наиболее распространенные мнения о месте терминологии в лексической системе языка сводятся, как правило, к двум (У. Айтбаев. Основы казахской терминологии 2000). Согласно первому мнению, терминология рассматривается как самостоятельный пласт литературной лексики. Согласно второму – терминология выводится из состава лексики литературного языка, оценивается как «отдельно стоящая» и приравнивается, наряду с местными говорами, «полудialeктами», просторечием, профессиональными диалектами, жаргонами, а также непринужденной разговорной речью образованных людей в обиходно-бытовой обстановке, к «разновидностям речи».

На наш взгляд ТНГ отдельно стоящая громадная область специальной лексики, в основной своей массе не выходящая за пределы узкопрофессионального общения. Но поскольку критерии вхождения ТНГ в литературный язык крайне условны, нельзя не обратить внимание и еще

на один далеко не бесспорный вопрос, не перестает ли термин быть термином, как только он становится словом «для всех». В отличие от «популярных» в народе наук – медицина, космонавтика, химия, экология, и т.п. (стресс, ангиоспазм, апогей, пестициды, окружающая среда и т.п.) ТНГ не утратили своих особых языковых характеристик, не успев перейти в лексику общелитературного языка.

Говоря о принадлежности специальной лексики литературному языку, исследователи не могут не признать, что «какая-то часть специальной лексики будет всегда жить исключительно в речи специалистов».

Таким образом, терминология в целом – часть лексики литературного языка. Однако только меньшая часть терминологии становится общим достоянием. В таком случае возникают вопросы, где остается большая часть терминологической лексики и что такое речь специалистов. Эти вопросы обычно остаются без ответов. В этом заключается первая трудность, возникающая при решении вопроса о месте терминологии.

Вторая трудность появляется при недостаточной строгости в собственно авторском терминопотреблении. Это относится к таким понятиям (и соответственно терминам), как «литературный язык», «общенациональный язык» и подобным, встречающимся и в ТНГ, когда они применяются не дифференцированно.

В этом отношении новая тенденция в терминообразовании казахского языка отражена в монографическом исследовании Ш. Курманбайулы (1998). Особенность данного исследования заключается в том, что в определении взаимосвязи терминологической лексики и общей лексики, изменения в процессе терминизации основываются на теории семантического поля языкознания (Ш. Курманбайулы, 1999, 3).

Определить место терминологии в структуре современных языков важно не только для «строгости» подхода к изучаемому объекту, но главным образом для более объек-

тивного выделения и оценки признаков, которыми обладаёт изучаемый объект, так как, ни одно явление в языке не может быть понято без учета системы, к которой оно принадлежит.

В самом деле, рассматриваемая терминология в составе общелитературного языка, даже в качестве особого автономного слоя его лексического состава, исходя из семантических процессов развития общелитературной лексики, трудно найти объяснения особым формам протекания этих процессов в терминологии и особенно тем явлениям, которые свойственны только терминологии и вызваны не имманентными языковыми причинами, а особой связью терминов с теорией, с наукой. Те же сложности становятся неизбежными и при исследовании терминологического словообразования, где столь же важно четкое выделение на основании особенностей терминологической лексики существенных признаков (общих и частных) терминологического словопроизводства.

Нельзя оценивать практическое терминотворчество, не зная всех подробностей и особенностей действия словообразовательного аппарата применительно к терминологии. Иными словами, при включении терминологии в лексику общелитературного языка теряется в значительной мере её функциональная и собственно языковая специфика, утрачивается особый критерий её оценки.

Однако и противоположный прием – изъятие терминологии из лексики общелитературного языка и анализ её вне определенной языковой системы неправилен и также чреват неизбежным искажением фактических процессов, специфических и общих, распространяющихся на терминологию.

Как известно, терминологическая лексика является органической частью лексического богатства национального литературного языка и имеет с ним общие истоки формирования и закономерности развития. Терминологическая лексика языка в то же время в большой мере характеризуется процессами специализации и дифферен-

циации в зависимости от её употребления и употребительности в той или иной отрасли науки и техники. Именно эти особенности процессов её развития и функционирования диктует целесообразность рассмотрения терминологической лексики, как в общей системе, так и по отдельным её отраслям.

Конкретная актуальность данного исследования заключается в том, что оно внесет свой вклад в решение проблемы терминологии казахского языка, а именно подязыка, бурение скважин нефти и газа (далее ТНГ – терминология нефти и газа) по разделам:

- 1) добыча и переработка нефти,
- 2) переработка природного и попутного газа,
- 3) разведка и бурение месторождений нефти и газа.

Ученые – терминологи считают поиски этимологии терминов лишней работой, так как в большинстве своем наблюдение процесса создания терминов на основе исследования языковых особенностей не всегда представляется возможным (Суперанская А.В., Васильева Н.В., Подольская Н.В. 1989).

Одной из таких отраслей терминологической лексики казахского языка является ТНГ, имеющая свои истоки формирования и источники обогащения, но в то же время тесно связанная с историей становления и развития казахского литературного языка вообще.

В составе лексики казахского языка определенный пласт составляют иноязычные заимствования, главным образом из пяти источников: иранского, арабского, монгольского, китайского и русского.

Известно, что заимствование лексических элементов из других языков, так или иначе отражают определенные культурно-экономические связи, взаимовлияние контактующих языков и их носителей. Эти процессы могут проходить не только в результате непосредственного территориального соприкосновения тех или иных народов, но через посредство других народов. История языковых кон-

тактов знает немало путей обмена языковыми элементами. Они в каждом конкретном случае имеют свои особенности, требующие изучения.

Изучение иноязычных элементов в составе лексики казахского языка представляет интерес не столько для определения процесса контактирования казахского языка с упомянутыми языками вообще, сколько для выяснения материальной основы заимствованных слов.

Наша цель – выяснить иноязычные наименования в лексике казахского языка, обозначающие только предметы материальной культуры казахского народа. Отметим, что наибольшее число лексических элементов иноязычного пласта в казахском языке составляют иранизмы и арабизмы: *айна* – зеркало, металлическая пика, штык (найзалы бұрғылау), *шарайна* – броня, *шөміш* – ковш пластинка с гладкой полированной поверхностью, *астар* – подкладочный материал, *болат* – сталь, *кілт* – ключ (газдық кілт), *найза* – копье, черпак, *тоға* – пряжка, *тор* – сеть, сетка; *аспап* – прибор, инструмент, *алқа* – замкнутый круг, *қынап* – чехол, *сандап* – опора наковальни, *шынжыр* – цепь, *табақ* – большая чаша.

Специальная, собственно терминологическая лексика современного языка науки, как общая совокупность терминов разных циклов наук и отраслей практической деятельности, представляет собой пестрое и разнообразное сочетание из слов: например, терминологическая лексика науки о нефти состоит из исконно русских (скорость, тело, тепло); казахских (мұнай, бұрғы, кен көзі, шикізат) и заимствованных (дроссель, дюйм, проекция), слов старых (качалка, катушка, карта) и новых (зонд, инструмент, блок), обычных общеобиходных по происхождению (головка, башмак, барабан, алмаз) и узкоспециальных (забой, скважина, бурение) слов, созданных по моделям общелитературного словобразования (бурение, буримость, извлечение, нагреватель, образивность) и т.д.

Анализ любой конкретной отраслевой терминосистемы в современном её состоянии (с точки зрения представлен-

ности – в ней лексики разных эпох или разных сфер пространства национального языка и разных способов образования) дает возможность обнаружить в данной терминосистеме наряду с неологизмами, слова, зафиксированные чуть ли не первыми памятниками письменности, а рядом с собственно терминологическими образованиями – приспособленные для специальной сферы слова общеобиходного употребления. Так, современная ТНГ сохраняет в своем составе традиционные русские слова и словосочетания, обнаруживаемые исследователями в памятниках письменности «баба» ударная, башмак фрезерный, дробь буровая, клин отклоняющий или в казахском языке (вибрационное сито – *дірілдеуік елеуіш*, ременная передача – *қайыстық елеуіш*, рейка зубчатая – *тісті рейка*) и т. д.

Подобная пестрота состава терминологической лексики русского, казахского языков свидетельствует о том, что ТНГ берет истоки и пополняет ресурсы из разных источников и с помощью разных языковых средств, что формирование каждой терминосистемы имеет, как правило, длительную историю, в которой отражаются особенности формирования русского, казахского языков разных эпох в целом под влиянием внутренних и внешних по отношению к языку факторов.

В развитии ТНГ в казахском языке исключительно большую роль сыграл русский язык. Казахский язык значительно пополнился за счет слов и терминов русского языка.

Последнее столетие увеличило количество заимствованных из русского языка терминов в этой области. Разумеется, современные термины не сразу были разработаны и применены в практике, научно-технические термины начали создаваться в 20-х годах.

Как известно, в то время еще не были разработаны твердые принципы терминирования слов в казахском языке. При создании терминов тогда руководствовались лишь критерием общепонятности терминов. Исходя из этого,

осуществлялся массовый перевод интернациональных терминов, что привело к искажению их смысла. В исправлении подобного рода ошибок известная роль принадлежит Съезду культурных работников Казахстана (1935 г.), на котором были утверждены новые принципы разработки терминов казахского языка. Таким образом, на основе опыта учебников, пособий по научно-технической литературе был выпущен «Русско-казахский терминологический словарь» (т. 1-2), в который вошли термины геологии, горного дела. (Алматы, 1950, 1955)

В последующие годы с 1956 Отдел терминологии при Институте языка и литературы АН Каз. ССР под руководством профессора С.А. Аманжолова при содействии всех институтов и секторов АН Казахстана составляли русско-казахские терминологические словари. Среди них наиболее ценным для нас является словарь по отрасли нефти и газа «Русско-казахский словарь по разведочному бурению» (Н. Туякбаев, А. Абдрахманов) – Алма-Ата: Наука, 1972; Русско-казахский толковый словарь разведывательного бурения (Т. Танатаров, С. Лиманов) – Алматы, 1994: Также можно отметить учебники Н. Туякбаева по бурению и разведке (1977) и Г. Нурсултанова, К. Абайулданова по добыче, обработке нефти и газа (1999).

При анализе современной ТНГ с генетической точки зрения необходимо различать те источники, из которых заимствуют в терминологию готовые языковые единицы, и те, которые представляют возможность создания терминов (слов и словосочетаний) средствами словообразования.

И первые, и вторые источники охарактеризованы только с одной стороны – взять слово целиком или создать по определенной словообразовательной модели. При более подробной характеристике этих источников обнаруживается их дополнительная сложность и необычность применительно к терминологии.

Так, говоря о заимствованиях готовых слов в терминологии, нужно различать заимствования не только из языка

в язык, но и из системы в систему (или из системы в подсистему). Под вторыми имеются в виду заимствования в конкретные отраслевые терминологии слов общелитературного языка и семантическое преобразование их, семантическая терминологическая уточненность, необходимая для специального наименования как о процессе создания специальных наименований, необходимо видеть различие, существенное для терминологии, когда термины создаются из готовых стандартных частей, т.е. терминологических элементов, и когда они создаются средствами морфологического словообразования – аффиксацией – по существующим моделям в языке.

В качестве стандартных терминологических элементов выступают чаще всего греко-латинские по происхождению морфемы, ставшие международным терминологическим фондом и вполне освоенные всеми европейскими языками и русским языком науки, а также и русские по происхождению стандартные терминологические элементы типа – *бур* (турбобур), *кол* (кернокол), *рез* (труборез) и т.п.

В казахской речи нефтяников эти термины остались без изменений.

Действие и функционирование источников формирования терминологической лексики в разные периоды развития языка в целом и развитие языка науки в частности изменялось в зависимости от многих причин, среди которых немалая роль принадлежит внеязыковым факторам. Таким, например, как общая языковая политика, общественное развитие в разные исторические эпохи, особенности развития науки. Но при всем разнообразии источников формирования терминов в том или другом языке – главный источник создания и пополнения ресурсов терминологических наименований остается постоянным – это сам национальный, общелитературный язык, его лексика, его словообразовательная система.

Употребляя термины «истоки» и «источники», мы совершенно сознательно условно дифференцируем их, как

отображения разных аспектов одного и того же двуединого процесса формирования и развития терминов в области НГ. Под понятием «истоки» мы подразумеваем все то, что составляет языковую материальную основу создаваемой ТНГ, а к «источникам» относим все опубликованное по ТНГ, что может послужить материалом при составлении соответствующих словарей. Иначе говоря, в первом случае мы имеем дело с живым языковым материалом, лежащим в основе ТНГ, а во втором случае – с источниковедческими материалами, которые могут быть употреблены в дальнейшем для её совершенствования и унификации.

Казахская ТНГ в своем совершенствовании, формировании, становлении и дальнейшем развитии, в основном, определяется двумя истоками:

- 1) лексическим богатством собственно казахского языка;
- 2) элементами заимствования из других языков.

И надо сказать, что содержание и соотношение этих источников по характеру своей производительности весьма изменчивы, что во многом зависит от ситуации или тенденций терминологического процесса конкретного языка в тот или иной период его развития. Так, например, для казахского языка первый период создания ТНГ характеризовался применением, в основном, заимствованных терминов. В последующие периоды её формирования и совершенствования четко наметилась тенденция к более полному использованию казахской исконной лексики и на её базе многочисленных новообразований.

Проф. Б. Абилхасимов в своей работе «Алғашқы қазақ газеттерінің тілі» о языке дореволюционной газеты «Дала уалаяты» отмечает, что некоторые исследователи выражали свое одобрение в отношении заимствования терминов из русского или посредством русского языка. Например, просветитель А. Курманбаев писал, что не следует тратить так много времени и сил на изучение арабского и персидского языков, поскольку от значений этих языков нет практиче-

ской пользы, правильнее, по его мнению, стремиться хорошо знать русский язык, ибо только он является жизненно важным, перспективным и необходимым.

Такая постановка вопроса об ориентации русского языка в процессе терминоворчества в казахском языке много лет тому назад была довольно смелой, и именно она в известной степени, как показала жизнь, предопределила дальнейший ход развития терминологической лексики. Для этого периода времени, наряду с заимствованными терминами из русского языка, было также характерно широкое использование арабских и персидских лексем, адаптированных на казахский «лад», заимствованных разными путями.

Характеризуя состав лексики, газеты «Дала уалаяты», Б.Д. Абилхасимов установил следующее типичное для неё соотношение исконных (т.е. казахских), арабо-персидских и русских слов и собственных имен (за 1900 г. – один из номеров):

1) собственно казахские слова – 751, т.е. 70,4%

2) арабо-персидские слова (т.е. арабские и персидские заимствованные) – 206, т.е. 19,7%

3) русские (в том числе и интернациональные) слова – 59, т.е. 5,6%

4) собственные имена – 51, т.е. 4,7%.

Эти данные характеризуют не только общую картину лексического состава газеты по его языковой принадлежности, но до известной степени картину соотносённости терминологической лексики того периода.

По официальным данным в дореволюционном Казахстане на казахском языке было выпущено свыше 2000 названий книг и брошюр, в том числе художественной литературы, в которых так или иначе получило свое отражение лексическое богатство казахского языка и процесс его терминологизации.

Исключительно большое влияние на формирование казахских терминов вообще, ТНГ, в частности, оказала проведенная в дореволюционном Казахстане научно-ис-

следовательская работа, значительная часть которой была посвящена изучению казахского языка, его истории и этнографии, созданию словарей и справочных материалов и т.д. Многие из этих дореволюционных трудов получили подробное описание в специальном исследовании академика А.Н. Кононова, посвященной истории изучения тюркского языка в России. Среди них особого внимания заслуживают труды И. Алтынсарина, Ч.Ч. Валиханова, А. Байтурсынулы, Н.А. Ильминского, В.В. Катаринского, П.М. Мелиоранского, В.В. Радлова, В.В. Григорьева, М.А. Терентьева, И.Н. Березина, А.Е. Алекторова, М.Н. Бектимирова, М. Бекчурина, И.М. Букина и многих других.

Одним из источников для составления терминологических словарей является диалектная лексика, в которой заключается неисчерпаемое богатство для пополнения имеющихся терминов по отдельным отраслям знаний и народного хозяйства.

Например, в Азербайджане с давних времен развиты кустарные ремесла, здесь занимаются земледелием, животноводством, шелководством, нефтедобычей и др. Поэтому в лексике отдельных диалектов и говоров азербайджанского языка употреблялось и употребляется много терминов, относящихся к различным отраслям профессионального труда.

И в терминологических словарях отражены лексические особенности многих диалектов азербайджанского языка. Так, например, в бакинском диалекте отражены термины по нефти: *газмачы* – бурильщик; *ачарчы* – рабочий буровой бригады; *ач нефт* – керосин; *қоқ қилабы* – глина, употребляемая в составе раствора при бурении нефтяных скважин. Составители терминологических словарей могут пользоваться диалектной лексикой. Однако при разработке терминологии нельзя увлекаться диалектной лексикой, тем более не следует включать в терминологические системы малопонятные носителям общенародного языка лексические единицы из отдельных диалектов.

При создании казахских национальных терминов, как известно, в первую очередь используются внутренние ресурсы языка, исконно казахские слова (в том числе и укоренившиеся лексические заимствования из восточных языков). Причем они берутся, как было отмечено выше не только из литературного языка. Наряду с ним используются и элементы просторечия, диалектизмы.

В терминологической практике языков народов бывшего СССР, в том числе и казахского языка влияние русского языка было огромное. Проф. В.А. Исенгалиева сравнивает его с подлинным катализатором в их развитии, обогащении и усовершенствовании. «Благодаря русскому языку тюркские языки в лексическом отношении... сближаются в какой-то мере с наиболее развитыми языками современности» (Исенгалиева В.А. 1966, 194.).

Следует отметить, что интернациональные термины и их адекватный перевод зачастую употребляются параллельно: дренаж – *сарқылу*, керновзрыватель – *көрнжұлғыш*, резец – *кескіш*; в сугубо официальных документах поначалу употреблялось *Қазақойл*, а в устной речи и в данное время – очень часто *Қазақмұнай*.

В лексике народного языка, а также в устном народном творчестве можно почерпнуть некоторые, хотя и весьма скудные терминологические элементы, найти слова и сочетания, обозначающие те или иные процессы технологий, названия орудий производства и т.д.

2.3 Основные этапы терминологирования казахской лексики и их отражение в нефтегазовом секторе

Задолго до становления, развития научной терминологии казахского языка функционировала и развивалась народная терминология, которая применялась в разных отраслях народного хозяйства. Известный тюрколог акад. К. Мусаев отмечает: у эстонцев – развита терминология рыбного хозяйства, у азербайджан – добыча и переработка нефти,

у армян – строительства, у казахов – животноводства, народного творчества, у узбеков – шелководства и хлопководства (Мусаев К.М. 1987, 283.).

Этого мнения придерживаются многие лингвисты отдельных национальных языков. О прогрессивном развитии народной терминологии середины 80-х годов прошлого века писали лингвисты – казаховеды: А. Кайдаров, А. Абдрахманов, У. Айтбаев, Б. Калиев, где отмечается, что терминологическая лексика уходит корнями в общенародную лексику. Наряду с этим определяется и роль лингвистического наследия древнетюркских языков. Исследователь истории казахского языка Б. Абилхасимов указывает, что выпущенный в 1861 г. в Казани Н.И. Ильиным «Самоучитель русской грамоты для Киргизов» содержит первые методические рекомендации по применению научно-популярной литературы и, что этот период следует признать началом терминологизации казахской лексики (Абилхасимов Б. 1988, 113.).

Исследования первых казахских газет убеждают его и приводят к мнению, что терминологизация казахской народной лексики началось во второй половине XIX в. (*жаза* – наказание, *абақты* – тюрьма, *іс* – дело, *куә* – свидетель). Он также указывает, что просветители XIX в. внесли известные понятия в казахский язык, сам Абай предложил новые названия с аффиксом *-лық* (ынтықтық, суықтық, жылылық). И в этот период особенно высока роль казахских газет «Дала уалаяты», «Түркістан уалаяті газеті».

Национальный вклад в терминологизацию казахского языка произведений Абая, Шокана, Ибрая общеизвестен.

Начало XX века стало для развития казахской терминологии особенным периодом. Этот II период охватывает 1910-1930 гг. Идет рост национальных кадров, развитие науки и образования на казахском языке. Вышли в свет научные труды А. Байтурсынулы, Ш. Кудайбердиева, Х. Досмухамедова, Ж. Кудерина, М. Дулатова, М. Жумабаева, Ж. Аймауытова, С. Кожанова, Е. Омарова, Т. Шонанова, Н. То-

рекулова, К. Жаленова и др. Вклад наших ученых-лингвистов в конце XIX в. проложил путь для становления отраслевой терминологии. Трудность терминологии заключалась в том, что не было еще определенных способов создания терминов, не разработаны основные принципы терминовтворчества.

Начало XX в. ознаменовалось заботой всеобщего образования народа. Передовая интеллигенция, ученые-лингвисты старались удовлетворить потребности в учебной, методической литературе, опираясь на научное наследие других народов, у которых процесс терминологии национальной лексики начался раньше. Наши ученые создавали терминологические названия на казахском языке. Исключительную роль в создании новых терминов, и вообще терминологии казахской лексики, сыграл Ахмет Байтурсынулы. Он создал сотни новых терминов, показал пути их применения, принципы становления и развития терминологии.

Более подробно о наследии А. Байтурсынулы в трудах ученых-лингвистов А.Т. Кайдарова, У. Айтбаева, Р.Г. Сыздыковой, Р. Нурғалиева, С.М. Исаева, Е. Жанпеисова, Р. Барлыбаева.

III период охватывает большой временной отрезок с 1930-1990 гг. К сожалению, работа, начатая А. Байтурсынулы и его последователями, резко меняется под давлением тоталитарного режима в связи с известными общественно-политическими событиями, в последующем все работы по терминовтворчеству проводятся по указаниям с центра. При этом происходят непоправимые на многие десятилетия перекосы, без учета исконно языковых особенностей казахского языка. Вводятся методы, способы образования терминов из русского языка. Термины, созданные до 30-х годов выводятся из употребления, признав их национально-буржуазными на I съезде научных деятелей в 1924 г.

В 40-50 гг. силы общества были направлены на военные и после военные проблемы. И только с 50-х годов

стало возможным вновь обратить внимание на проблемы терминологии. Вышли в свет различные отраслевые терминологические словари. Этот период характерен тем, что вместо терминов казахской лексики делалось наоборот, все положительное, созданное на основе казахского языка, уничтожалось, предавалось забвению, вводились русизмы, интернационализмы. Ярким примером этого является русско-казахский словарь по разведочному бурению (Н. Туякбаев, А. Абдрахманов) Алма-Ата, 1972: желобная система – *науа жүйесі*, но желонирование – *желонкалау*, когда более применительно науалау. Или желонка с шаровым клапаном – *шарлы клапанды желонка*, заводнение скважины – *скважинаны суландыру* (термин скважина переносится в казахский язык, хотя имеется соответствующее понятие «құдық, ұңғы»; «монтаж буровой установки» переводится «бұрғылау қондырғысын монтаждау», между тем «монтаж» – орнату).

В последние годы пристальному вниманию ученых-лингвистов, специалистов предстает терминология казахского языка разных отраслей. С получением независимости Республики, восстановлением статуса государственного языка, проблемы терминологии казахского языка вновь повернулись лицом к обществу. И одной из важных проблем является становление и развитие казахской терминологии на основе возрожденных исконно казахских законах создания терминов, а именно, опубликованы 11 принципов академика А. Кайдарова (Кайдаров А.Т. 1993). И самое главное в этом периоде то, что многие термины претерпевают изменения и создаются новые, согласно принципам терминологического словообразования казахского языка.

Таким образом, IV период характеризуется интенсивным развитием отраслевой терминологии, что обусловлено бурным развитием национальной экономики, промышленности, инвестиций. Существует, однако, мнение, что в случае несостоятельности словообразовательных спосо-

бов казахского языка в создании новых терминов, можно приспособить иностранные термины к фоно-морфологическим признакам казахского языка и употреблять их.

Новый период (1990 – по настоящее время) интересен тем, что развитие казахской терминологии уделяется особое внимание, так как во всех отраслях науки и техники идет активная терминологизация казахской лексики. Выросла целая плеяда лингвистов-терминологов в лице А. Кайдарова, У. Айтбаева, Б. Калиева, Ш. Курманбайулы, Ш. Билялова, Р. Шойбекова и др., исследования, которых подняли терминотворчество в Казахстане на несколько ступеней вверх.

Известно, что в историческом процессе развития казахского литературного языка, как и языков большинства тюркских народов нашей страны, особо важное значение принадлежит послереволюционному периоду. В этот период особенно интенсивно развивалась терминологическая лексика. Для казахского народа этот период считается началом зарождения нефтяной промышленности, научно-исследовательских учреждений, открытием высших и средних специализированных учебных заведений, а также началом подготовки инженеров-нефтяников, геологов, геофизиков из коренного и местного населения.

Научно-практическая необходимость создания ТНГ, их систематизации и унификации в дальнейшем диктовалась широким развитием сети вузов, техникумов, училищ, изданием учебников и учебных пособий, специальной научной литературы, ростом специалистов – нефтяников, научных кадров в республике, несущих свои знания в широкие слои населения.

Научная разработка основ казахской ТНГ была начата в период с 1910-1930 гг., в связи с постановкой и решением проблем разведки и добычи нефти и газа и дальнейшей её переработки в республике. И в этом плане история формирования и развития научной ТНГ полностью соот-

ветствует общей периодизации терминотворческого процесса в современном казахском литературном языке. В этот период, когда было мало квалифицированных специалистов нефтяников из числа коренной национальности в создании необходимого минимума казахских ТНГ для удовлетворительного осуществления общения специалистов с населением, обучения студентов и инженерно-технических работников в основном принимали участие нефтяники-практики. Научные труды по разработке нефти и газа на казахском языке практически полностью отсутствовали, а если и имелись, то в лучшем случае носили научно-популярный характер.

Таким образом, в 20-30-ые годы делались только первые шаги в области создания казахской ТНГ.

2.4. Морфологический способ образования терминов НГ в казахском языке

Общие закономерности морфологического словообразования едины для всего языка в целом. Образование терминов происходит в основном по тем же словообразовательным моделям и с помощью тех же словообразующих аффиксов, по которым образуются и слова общелитературного языка.

Аффиксальный способ в терминообразовании, как и в словообразовании общелитературных слов, является одним из ведущих и продуктивных. Применительно к терминологии, однако, морфологический способ имеет ряд существенных отличительных черт.

Выявление особенностей реализации аффиксального способа в терминологии помогает выявить некоторые частные особенности терминологического словообразования в целом. Они раскрываются путем рассмотрения нескольких вопросов.

1. Что представляет собой набор средств, который включен в активное аффиксальное терминообразование?

Прежде всего, необходимо отметить, что в терминологии в целом значительно шире и разнообразнее круг средств, используемых в качестве терминоэлементов. В наборе средств, участвующих в создании терминов, как уже отмечалось, можно выделить две группы: словесные и символические. К словесным относится использование существующих слов национального языка (семантическое словообразование: *сырга* – серьга, *жең* – рукав, *шүмек* – кран, *тиянақ* – башмак), а также – использование словообразующих морфем и производящих основ как своего национального, так и других языков. К символическим средствам относятся знаки, графические символы, цифры математической, физической, химической и других терминологий. Символы широко используются в качестве компонентов сложных специальных наименований, составляя «в произведении» комбинированные символы-слова: V-образные соединения, X-образные соединения, Ё-образные соединения (V-тәрізді компенсатор). Основу для образования большинства терминов в большинстве терминосистем составляет словесные средства.

Однако и символические терминоэлементы для ряда отраслевых терминологий современных наук не лишены актуальности. Широкое использование греко-латинских терминоэлементов в современной научной терминологии традиционно. Можно выделить целые семантические группы наименований, образование которых осуществляется главным образом на базе греко-латинских словообразующих средств.

Таковы наименования наук: геодезия, гальванизация, геофизика, геология, геокриология, экология и т.п.

Наименования лиц по специальностям этих наук: геолог, геофизик, эколог и т.п.

Наименование предметов-приборов, механизмов: газогенератор, газопровод, газоотвод.

Что характерно для терминологии в использовании словообразующих аффиксов? С одной стороны широкое использование продуктивных аффиксов общелитературного

словообразования, с другой – формирование фонда собственно терминологических словообразующих средств.

В работе проанализированы производные и сложные термины-существительные, т.к. прилагательные, хотя они и занимают более значительное место, чем глаголы, во-первых, часто являются словами, производными от терминов-существительных, а во-вторых, в соответствии со спецификой прилагательного как части речи самостоятельно не употребляются и используются в составе сложных терминов, представляющих собой сочетания существительных с прилагательными. (ср. русс: тяжелая нефть; каз.: ауыр мұнай; природный газ – табиғи газ; зеленая нефть – жасыл мұнай).

В работе, где это необходимо, проводится сопоставление ТНГ с русским, казахским, азербайджанским, башкирским, туркменским языками. Так, в сравнительном плане рассматривается проблема сложных терминов.

Проблема словообразования соответственно и терминологического образования всегда находилась в центре внимания тюркологов. История изучения словообразующих форм отражена в работах известных отечественных и зарубежных тюркологов. Определяя объем и содержание словообразования, Э.В. Севортян характеризует его как «совокупность форм и приемов, при помощи которых в языке из одних слов и основ создаются другие слова» (Э.В. Севортян, 1962, 10).

Если словообразование рассматривалось в традиционных грамматиках и научных трудах как раздел морфологии, то теперь оно является отдельной отраслью грамматики (Русский язык. Грамматика. М.: Наука, 1980).

Во многих исследованиях, посвященных вопросам словообразования, установлен ряд типов словообразования. Пополнение лексического фонда языка осуществлялись также путем перехода определенных классов слов в другой, т.е. путем конверсии, а также десемантизации. Аббревиацию, заимствование и калькирование некоторые исследователи относят также и способам словообразования в соответст-

вии с нормами морфологии отдельных конкретных тюркских языков (А.А. Кайдаров, 1958).

Во второй половине XX века в общем языкознании словообразование обособляется от морфологии. В данный период развития тюркских языков словообразование изучается как самостоятельная дисциплина, взаимосвязанная со всеми сферами грамматики, имеющая свою проблематику и находящаяся постоянно в динамике.

Словообразующие аффиксы сосуществуют с различными функционально-грамматическими показателями. В трудах и грамматиках современных тюркских языков аффиксы классифицируются по функции на словообразовательные и словоизменятельные. В современном казахском языке бытует мнение о существовании только словообразовательных и формообразующих аффиксов, что подтверждается языковыми особенностями современного казахского языка. Словообразовательные аффиксы, как утверждает К. Брокельман и другие исследователи, восходят к самостоятельным словам, утратившим в историческом развитии свою прежнюю семантическую значимость и перешедшим в служебные морфемы. Словообразовательные аффиксы образуют новые слова, которые приносят производным словам новое лексическое содержание.

Определенный состав аффиксов оформляет грамматическую форму слова, «при помощи которых не создаются новые слова, но меняются формы слов» (Б. Орузбаева, 1964). Аффиксы, придающие образованиям грамматическое значение, называются формообразующими. Показатели категории причастия, деепричастия, имен действия, залогов, сравнительной степени качества и формы субъективной оценки имен существительных могут быть причислены к формообразующим формантам.

К. Брокельман не отделяет формообразующих аффиксов от словообразующих (К. Брокельман, 1925). В процессе исследования словообразовательных аффиксов он отмечает параллельность функции словообразующих и фор-

мообразующих формантов, которая зависит от мотивированности основ. Оба вида аффикса взаимодействуют друг с другом. Далее при определении каждого форманта мы следуем точке зрения К. Брокельмана. Имена существительные образуются при помощи девербальных, деноминальных аффиксов, а также тех аффиксов, которые образуют имена существительные, как от глагольных, так и от именных основ одновременно. Во всех тюркских языках в производных словах на форму *-ы// -гы* значения названия процесса и признака являются доминирующими. Например: *бұрғы, қондырғы*.

В казахском языке аффикс *-у* встречается в именах существительных, перешедших от неопределенной формы глагола со значением названия предметов. Относительно научно-технических терминов в области нефти и газа можно привести множество примеров: *анықтау* – определение; *сулану* – обводненность; *бұлану* – улетучиваться; *құйындау* – завихренность; *бұрау* – кручение; *өңдеу* – обработка.

В азербайджанском: *учасаслы* – трехосновная; *дарбогазлы* – узкогорлая; *нефт е'малынын физики усуллары* – физические методы переработки нефти (Л. Зульфугарова, 1968).

Аффикс *-ынты*, весьма продуктивный в азербайджанском языке, в современном казахском языке причисляется к группе сложных аффиксов, которые исторически можно разложить на *-ын* и *-ды*. Он, присоединяясь к основе переходного глагола, образует имена существительные отвлеченного понятия: *жуынды, үгінді, тығынды, бұранды, ерітінді, қорытынды* (Ыскаков А. 1976).

Аффикс глагольного образования *-ка* развился в *-а*, утратив начальный согласный *к*, что характерно для тюркских языков. Таким образом, приходит к заключению А.Г. Гулямов, в результате фонетических изменений одного и того же аффикса могут появиться аффиксы с новым значением (А.Г. Гулямов, 1953).

Аффиксы -қы, -кі, -ғы, -гі в отлагательных существительных в казахском языке свидетельствует о многогранности его употребления: наименований орудий, средств действия, инструментов, приспособлений: *бұрғы* – сверло; *қондырғы* – установка; *құрылғы* – устройство;

-ғыш, -гіш, -қыш, -кіш со значением названий прибора, инструментов, орудия или средства для совершенствования действий: *микросеккіш*, *кernжұлғыш*, *тірегіш консоль*, *пневмосоққыш*, *булатқыш*, *тежегіш*, *ұстағыш*.

-ым, -ім результат действия: *шығым* – дебит, *қысым* – давление.

В языках огузской группы распространен аффикс -ма, он употребляется при создании новых научно-технических терминов: *сындырма* – излом, *ғыздырма* – нагрев, *уздылма* – удлинение.

Отлагательные имена на -ныш в современном казахском языке имеют медиальный характер, означающие процесс и признак процесса как в словах типа *кысқыш*, *тірегіш*. Аффиксы отлагательного образования -ыш, -іш, -ш весьма продуктивные, образуют имена существительные со значением орудия, предмета действия, приспособленности.

Аффиксальным способом образуются термины как от исконно казахских слов, так и от заимствованных. Причем, в отличие от русского языка, где аффиксы словообразования менее многозначны и более устойчиво закреплены за определенной семантической группой, в казахском языке один и тот же аффикс может обозначать и лицо, и предмет, и признак. Возможно, это объясняется древностью аффиксов в тюркских языках.

Аффиксный способ словообразования начал интенсивно развиваться в 20-30-х гг. нашего времени. В 50-60-х гг. появился ряд монографий, в которых исследовались вопросы словообразования в тюркских языках, среди них работы Н.А. Баскакова, Э.В. Севортыяна, Т. Гарипова, Б.У. Орузбаевой. Вопросы словообразования в казахском

языке нашли свое отражение в работах А.И. Исакова, Г.М. Мусабаева, Н. Оралбаевой, А. Калыбаевой, З. Бейсембаевой.

В частности в них дается характеристика всех словообразующих аффиксов: -шы/-ші, -лык/-лік, -лы/-лі, -ды/-ді, -ты/-ті, -шылык/-шілік, -ма/-ме, -ба/-бе, -ыс/-іс, -с, -ыл/-іл, -у и др.

Рассмотрим их продуктивность в образовании терминов нефти и газа. Аффикс -шы/-ші на всех этапах развития казахского языка активно участвовал в образовании новых слов, обозначающих лица по профессии, состоянию, роду деятельности: *мұнайшы, бұрғылаушы, зерттеуші, мұнай өңдеуші*. Аффикс -шы/-ші образует наименование лиц как от глагольных, так и от именных основ, но характерным для него все же является сочетание с глагольными осно-вами, например; *бұрғылау-шы, барлау-шы*. Аффикс -лык/-лік, -дык/-дік – самый продуктивный словообразующий формант во всех тюркских языках. Термины с этими аффиксами встречаются еще на страницах газет «Дала уалаяты»: *екпінділік* – ударничество, *тәтелік* – последовательность. Впоследствии значение аффиксов перешло на основу и они отпали за ненадобностью, например: *жеңістік* – жеңіс; *саясаттық* – саяси и др.

В 50-60-х гг. функция суффикса -лык/-лік расширилась в связи с возникновением в казахском языке множества терминов прежде всего в образовании относительных прилагательных и имен существительных, например: *тереңдік қалдық кен орны* – глубокое остаточное месторождение, *техникалық* – технический, *сейсмикалық* – сейсмический, *химиялық* – химический, *белсенділік* – активность, *тұтқырлық* – вязкость, *бірқалыптылық* – устойчивость (грунтов). Мы видим, что аффикс прилагательных, присоединяясь к существительным, образуют новые существительные, например: *тереңдік* – глубина, *белсенділік* – активность, *бірқалыптылық* – устойчивость.

Аффиксы -ма/-ме, -ба/-бе, -па/-пе, присоединяясь к глаголам, также образуют имена существительные. Эти аф-

ффиксы существуют в тюркских языках издавна, но активизировались они с 30-х гг., например: *өндіріме орны* – предприятие, *қойма* – склад, *тапсырма* – поручение, *хабарлама* – извещение, *айналма* – завиток, *саптама сақинасы* – кольцо (на рукоятке), *жапсырма* – заклепка. Ныне они также активны в образовании новых профессиональных терминов, например: *айырма* – разделение, *ысырма* – задвижка, *айналма* – вращение, *ойма* – ролик, *құрама* – состав. Аффикс -ба/-бе наименее продуктивен. В анализируемых словарях мы встретили только несколько слов, например: *таңба* – клеймо, *озба* – опережение, *кигізбе* – обсадка, *қамба* – зумпф, *серіп-пе* – пружина. Аффикс -лы/-лі, -ды/ -ді, -ты/-ті дает в настоящее время массу новообразований, число которых возросло и продолжает расти, например: *мұнайлы* – нефтяной, *азотты* – азотистый, *сутекті* – водородный, *гидроморфты топырақ* – гидроморфная глина, *тұзды* – соленый, *газды* – газовый, *күкіртті мұнай* – сернистая нефть. Этот аффикс – один из наиболее высокопродуктивных аффиксов, при помощи которого создаются новые терминологические сочетания.

Наблюдения показывают, что русские существительные при помощи суффикса -ние, передаются в казахском языке посредством аффикса -у, например: *жабдықтау* – оборудование, *анықтау* – уточнение, *мұнай мен газ жинау* – сбор нефти и газа, *қышқылдану* – окисление, *тазарту* – очищение, *салқындату* – охлаждение, *алып шығу* – извлечение, *газ қабылдау және дайындау* – прием и подготовка газа, *газолиннен арылту* – отбензиневание, *қысылу* – сжатие, *бұрғылау* – бурение, *зерттеу* – исследование, *орнықтыру* – заложение скважины, *орталықтандыру* – центровка, *ылғалсыздану* – обезвоживание, *құдықты бітеу* – забой скважины и т.д.

Как видим, словообразующие аффиксы в казахском языке не являются строго закрепленными за какой-либо частью речи и образованные посредством них могут употребляться как термины в значении имен существительных, так и в значении относительных прилагательных. Однако в

казахском языке именные и глагольные аффиксы строго различаются, исключение составляет аффикс -у, который является показателем имени действия и инфинитива.

В наборе словообразующих средств общелитературного русского языка можно разграничить по сферам употребления две группы. В первую войдут аффиксы (префиксы и суффиксы), активно применяемые в сфере общелитературного и специального словообразования: -за, -между, -на, -над, -под, -при суффиксами: -н, -ск и другими, которые, передаются на казахский язык существительными в дательном падеже с послеслогами дейін, бұрын или бұрын с определенительным суффиксом -ғы, -гі, -қы, -кі (үстіңгі, астыңғы, дейінгі, бұрынғы).

Если русскому языку свойственны приставки как исконно русские, так и иноязычные, то тюркским языкам, в том числе и казахскому, иногда трудно найти точные эквиваленты русских приставок, так как приставки в казахском языке выражаются при помощи вспомогательных слов.

Наблюдая использование одних и тех же средств в двух сферах, можно проследить, чем словообразовательно отличается терминологическое слово от обиходного, когда и то, и другое образовано аналогичными средствами. В одних случаях термин будет отличаться особым характером соединения словообразующих морфем. Значение основы и аффикса, отдельно взятых, то же, что и обиходных словах, модификация же значения слова в целом дает ему необходимый терминологический смысл: *қышқыл* – кислый, *қышқылдану* – окисление, *таза* – чистый, *тазарту* – очищение, *кигізбе* – обсадка (труб).

Общелитературным словообразовательным средствам, привлекаемым для создания терминов, противостоят собственно терминологические аффиксы и аффиксоиды. Их происхождения являются знаменательными средствами, которые став частями сложения, утрачивают черты самостоятельных слов и переходят в разряд аффиксов (аф-

фиксоидов). Это в равной мере относится как к исконным, так и к заимствованным из греко-латинского международного языкового фонда: -бур (турбобур), -логия (астрогеология), -стат (гидростат), -метр (спектрометр) и др.

Собственно терминологической особенностью аффиксального способа словообразования можно считать вторичную суффиксацию, которая появляется как дополнительное подтверждение необходимости выразить значение лица у наименований с суффиксами, совмещающими значение лица у наименований с суффиксами, совмещающими значения лица и предмета (-тор, -тель: дозаторщик, карбонизаторщик).

Аффиксальное словообразование применительно к терминологическим сферам отличается более строгой семантической специализацией словообразующих морфем и моделей. Можно, например, наблюдать, как в пределах наименований для одной и той же категории понятий происходит известное закрепление за конкретными отраслевыми терминологиями словообразовательных моделей с определенными суффиксами.

В связи с особенностями действия деривации в терминологии нельзя не обратить внимание на две противоположные тенденции. С одной стороны, создание коротких наименований, осуществляемое средствами аббревиации, с другой стороны – создание неограниченно длинных наименований, осуществляемое средствами основосложения (пневмобурмашина – пневмобурғылау машина, нефтегазодобыча – мұнай және газ өндіру, бурснаряд – бурғылау жабдығы и др.).

Для системы русского словообразования отмечают следующие основные тенденции: рост продуктивности ряда моделей, обслуживающих основные категории наименований (процессы, предметы, лица, отвлеченные качества и др.), увеличение регулярности словообразовательных моделей, усиление специализации словообразовательных

средств на выражение определенных значений (Русская грамматика, 1980, т. 1).

Все три тенденции связаны между собой и обуславливают друг друга. В этих же направлениях в основном развивается и терминологическое словообразование. Но в терминологии сильны и другие тенденции, действие которых может быть направлено на усиление трех общих магистральных тенденций. Имеются в виду следующие:

1) Усиленный рост собственно терминологического фонда словообразования (аффиксов и готовых частей сложения, готовых конструкций), которые обеспечивают одновременно и регулярность моделей и специализацию терминообразующих средств: гидросокқыш, пневмосокқыш, жынысталқандауыш (Туякбаев Н. Бұрғылау барлау. 1977).

2) Тенденция к гнездовому словообразованию, к созданию комплекса наименований, связанных общей производящей основой (глагол – отглагольное имя действия – прилагательное – имя лица): бұрғылау, бұрғы, бұрғылаушы.

3) Усиление в определенных ситуациях взаимообусловленности продуктивности словообразовательной модели и употребительности наименований, созданных по этой модели: мұнай, мұнайлы, мұнайшы.

2.5 Синтаксический способ образования терминов в казахском языке

Сложная внутренняя соотносительность в кругу понятий современной науки и техники выдвигает традиционный в казахском языке способ образования терминов путем словосочетаний различных типов – синтаксический способ терминообразования – в число наиболее продуктивных.

Соотношения синтаксического способа словообразования в общелитературном языке и в терминологии несоизмеримы.

В терминологии синтаксическим способом создаются многочисленные составные термины, или термины-слово-

сочетания, а сам этот способ является одним из основных (наряду с семантическим и морфологическим), обладающим высокой степенью продуктивности, «одним из самых распространенных способов построения терминов является построение устойчивых терминологических словосочетаний» (Терпигорев А.М. 1953, 74.).

В структуре двухкомпонентных составных терминов могут быть два термина (однословных) или одним из компонентов может быть термин, а другим – общеупотребительное слово, определяющее основной терминологический элемент, и приобретающее в составном термине терминологическое значение, образуясь по моделям терминологических словосочетаний казахского языка, и имея в качестве опорного компонента имя существительное.

Казахские составные термины отличаются от русских некоторыми особенностями в морфологическом выражении и значительно различаются видами синтаксической связи между компонентами.

Двусоставные терминологические словосочетания составляют следующие части речи:

1) имя существительное + имя существительное – кен көзі, бұрғы үйі, мұнара белдіктері и др.;

2) имя прилагательное + имя существительное – жасыл мұнай, қою мұнай, газды мұнай;

3) причастие + имя существительное – тазартылған мұнай, тұндырылған ерітпе;

4) имя существительное в родительном падеже + имя существительное с окончанием принадлежности -і: мұнайдың көрінуі, геологиялық тілме, бұрғының биіктігі, қысым мөлшері;

5) имя числительное + имя существительное: бірінші қондырғы, екінші қысым;

6) имя существительное в родительном падеже без окончания + имя существительное с окончанием принадлежности – і: бұрғылау әдісі.

Это неполный перечень моделей составных терминов нефти и газа казахского языка. Синтаксическая связь между

компонентами терминологических словосочетаний в казахском языке выражается обычно изафетами и управлением. Такая структура характеризует в основном двухкомпонентные терминологические словосочетания. Следовательно, несоизмеримость проявляется прежде всего в чисто количественном применении данного способа в общелитературном и терминологическом словопроизводстве и, кроме того, в создании разных языковых единиц (особый тип сложных слов и термины-словосочетания).

Термины-словосочетания, выражающие единые целостные понятия, обладая разной степенью смысловой разложимости, в целом более устойчивы по сравнению со свободными словосочетаниями общелитературного языка. По своей лексико-семантической организации их можно отнести к числу лексически ограниченных словосочетаний, характерной особенностью которых является то, что «место одного из компонентов... заполняется не любым словом соответствующей категории, а лишь некоторыми, образующими определенную семантическую группу или закрытый ряд» (Грамматика современного русского литературного языка. 1970, 537.).

На этой основе в терминах-словосочетаниях можно выделить два типа по степени смысловой разложимости их и по степени отражения в них системности данного терминологического ряда.

1) Неразложимые термины-словосочетания типа: *қабат-тасқан газ* – попутный газ; *жасыл мұнай* – зеленая нефть; *құм топырақ* – песчаная почва, *сұйық май* – жидкая смазка и т.п., представляющие собой собственно терминологические фразеологизмы, объединяются тем, что они не отражают системы определенных терминологических понятий. В терминах данного типа отражаются только некоторые внешние признаки именуемых предметов и понятий. Это наименее распространенный тип терминов-словосочетаний.

2) Многочисленные терминологические наименования, характеризующиеся формальной разложимостью компонентов.

Внутри этого типа можно выделить два подтипа образований, различающихся тем, что: а) в первый подтип входят свободные сочетания, состоящие целиком из элементов терминологического характера и сохраняющие самостоятельность понятийного содержания каждого из входящих в словосочетание слов-терминов (карбюраторлық двигатель, жәй сальник, шарлы клапан, қосқыш муфта и т.п.); б) во второй подтип входят несвободные сочетания слов, в составе которых может один из компонентов не являться термином (тұзды топырақ, балшық ерітіндісі, геологиялық тілме и т.п.). Эти словосочетания не обладают прозрачностью внутренней формы, как термины они воспринимаются только целиком (В.П. Даниленко, 1977).

Наиболее распространенным является второй подтип терминов-словосочетаний, который с помощью определенных терминологических стандартных моделей, характеризующихся более или менее строгой локализацией компонентов термина-словосочетания, обеспечивает необходимую однозначность и системность отдельных терминологических подсистем.

В казахском языке терминологические словосочетания могут быть разложимыми и неразложимыми. Каждый из терминов, входящих в группу разложимых, обладает самостоятельным значением.

К ним относятся такие словосочетания, как *мұнай насосы* – нефтяной насос, *мұнай фонтаны* – нефтяной фонтан, *қысқыш муфтасы* – зажимная муфта, *уақытша монтаж* – временный монтаж и т.д.

Неразложимые терминологические словосочетания отличаются тем, что их компоненты выражаются терминами или словами, не выступающими в качестве термина.

К ним относятся: а) терминологические словосочетания, одна из составных частей которых является термин, а другая – обычным словом, не имеющим терминологического значения, но употребленном в переносном смысле, например: *бастапқы кен көзі* – первичное месторождение, *мұнайдың көрінуі* – проявление нефти, б) терминологические словообразования, обе составные части которых яв-

ляются терминами: *бұрғылау платформасы* – бурильная платформа, *геофизикалық зерттеу* – геофизические исследования, *бұрғылау мұнарасы* – буровая вышка. Их невозможно разбить на самостоятельные части. А происходит это оттого, что такие словосочетания, обозначая научно-технические понятия, меняют значения не отдельных слов, а словосочетания в целом, например: *өлі мұнай* – мертвая нефть, *жасыл мұнай* – зеленая нефть и т.д..

Оба эти вида терминологических словосочетаний делятся на простые и сложные, и могут состоять из двух и более компонентов. Простое терминологическое словосочетание является первичным вариантом терминологического словосочетания. При отсутствии одного из компонентов оно является просто словом – термином. Например, если отбросить компонент *мұнай* – нефтяной из простого терминологического словосочетания *мұнай битумы* – нефтяной битум, то оставшийся компонент битум будет являть собой самостоятельный термин.

Сложные терминологические словосочетания образуются примыканием различных частей речи. Их компоненты выполняют функцию определения и определяемого. По этому признаку их делят на группы, в которых:

1) оба компонента выражены существительными: *бұрғы комплектісі* – комплект буровой, *газ конденсаты* – газовый конденсат.

2) первая часть выражена прилагательным, вторая – существительным: *қою мұнай* – тяжелая нефть, *құрымдылық тәртіп* – структурный режим, *забойлық тампонаж* – тампонаж забойный.

Большую роль играют в образовании терминов прилагательные, которые выступают некоторыми ограничителями абстрактных значений существительных, детализируют понятия, выступают как структурный элемент термина, создают вместе с существительными относительно неделимое словосочетание. Прилагательные широко представлены в терминологии в силу того, что в терминировании большой удельный вес приходится на определение понятий и явлений с точки зрения присущих им свойств, качеств, характеристик.

Использование прилагательных обусловлено тем, что прилагательное в терминологическом словосочетании является наиболее экономной лексической единицей, в силу того, что оно принимает на себя рематическую информацию и не может быть опущено без ущерба для восприятия текста, например: магнитное поле – *магнит өріс*. Здесь рематическая информация терминологического словосочетания заключена в прилагательном.

В трехкомпонентных терминологических словосочетаниях каждый компонент входящий в состав сочетания определяет следующий за ним компонент; первый компонент определяет второй, второй – третий. Например, в словосочетаниях инженерно-технические работники – *инженерлік-техникалық қызметкер*, инженерлік-техникалық определяет қызметкерлер – работники; *мұнай-газ зерттелген кен көзі* – разведанное месторождение нефти и газа, зерттелген – разведанное определяет кен көзі – месторождение.

Терминологические словосочетания по языковой принадлежности делятся на следующие группы:

1) терминологические словосочетания, первая часть которых состоит из исконно казахских слов, а вторая – из заимствованных: *барлау шурфы* – разведочный шурф и др. *Мұнай геологы* – геолог по нефти, *техникалық қалыптар* – технические стандарты;

2) терминологические словосочетания, обе части которых заимствованы из русского языка, но при этом вторая часть оформлена аффиксом принадлежности казахского языка: *дроссель клапаны* – дроссельный клапан, *гидравликалық көтергіш* – гидравлический домкрат, *автоматикалық трансмиссия* – автоматическая трансмиссия и др.

3) терминологические словосочетания, первая часть которых состоит из заимствованных слов, а вторая – из исконных: *лабораториялық жұмыстар* – лабораторные работы, *химиялық белсенділік* – химическая активность, *газконденсат көзі* – газоконденсатное месторождение.

Большая часть терминологических словосочетаний русского языка передается в казахском языке путем калькирования, например: производственные отношения – *өндірістік қатынастар*, сжиженный природный газ – *сұйылтылған табиғи газ*, очистка газов – *газды тазарту*, углеводородное сырье – *көмірлі сутегі шикізаты*.

Все эти словосочетания и в казахском языке имеют тот же смысл, что и в русском, т.е. каждое из них соответствует русскому оригиналу. Трехкомпонентные словосочетания, образованные путем калькирования встречаются часто в казахской технической терминологии, они занимают одно из значительных мест.

Требование, чтобы различные смысловые терминологические отношения находили однозначное выражение в синтаксических выражениях, равно как и требование, чтобы каждому синтаксическому отношению соответствовала бы только одна определенная синтаксическая конструкция, является идеалом, к которому стремятся терминологи. Поэтому при создании терминов-словосочетаний терминологи придерживаются определенных стандартных конструкций, которые не всегда, однако, обеспечивают строгую однозначность, например: пружина клапана – клапанная пружина и пружина с клапаном; тарелка клапана – клапанная тарелка; блок цилиндров – цилиндрический блок и др.

Тем не менее, именно термины-словосочетания обладают наиболее отчетливыми систематизирующими свойствами.

Структурно можно выделить наиболее продуктивные модели образования именных словосочетаний атрибутивного типа:

1) Прилагательное + существительное (*бұрғы мұнарасы* – буровая вышка, *қою мұнай* – тяжелая нефть, *газды мұнай* – нефтяной газойль);

2) Существительное + существительное (*тазарту әдісі* – метод очистки, *жыныс шығару* – извлечение зерна, *мұнайдың көрінуі* – проявление нефти);

3) Существительное + глагол + существительное (*газды қабылдау пункті* – пункт приема и подготовки газа, *газды тазарту уақыты* – скорость очистки газа);

4) Существительное + существительное (*мұнара биіктігі* – высота нефтяной вышки) и некоторые другие структурные типы терминов-словосочетаний.

Таким образом, способ номинации специальных понятий средствами синтаксического словообразования относится к числу традиционных и в то же время сохраняющих свою высокую продуктивность и в современном языке науки. Некоторая ущербность (он не обеспечивает качество краткости термина) восполняется возможностью максимального отражения в термине отличительных признаков понятия.

Общая тенденция в традиционном способе образования терминов путем сложения основ и слов сводится, как указывалось, к выработке и использованию набора стандартных терминоэлементов. Природа данных структурных частиц сложения различна, но, как правило, большинство из них восходит к самостоятельным словам.

Для современного их состояния в специальной лексике характерна стандартность значения и закреплённость частей сложения за классификационными рядами наименований (в пределах одной отраслевой терминологии).

Структурно они представляют собой или усеченную основу имен существительных или прилагательных, выступающих в роли первого компонента сложения, или связанные компоненты, выступающие в качестве и первого и второго (опорного) компонента сложения. В числе стандартных частей сложения (усеченных основ и связанных компонентов) значительное место принадлежит интернациональным по происхождению, но совершенно освоенным в русском терминообразовании элементам.

Наиболее продуктивны в разных отраслевых терминологиях наименования предметного значения стандартными частями сложения: гидро- (гидроагрегат, гидробур-

гидробұрғы, гидролокатор); турбо- (турбогенератор, турбокомпрессор); шарикоподшипник; газоконденсат; газ-мұнай, пневмобұрғы – дірілбұрғы, гидроқалпақ и др.

2.6 Семантический способ образования терминов в казахском языке

Как уже отмечалось, язык науки не располагает особыми способами образования терминов, он использует те же способы, с помощью которых создаются слова общелитературного языка, преобразуя их в нужном для терминологии направлении.

На материале лингвистических особенностей текстов по нефти и газу и нефтепереработке попытаемся проследить семантические особенности образования наиболее адекватных именных терминоточетаний (на сопоставительном материале казахского и азербайджанского языков).

В основе образования рассматриваемых терминоточетаний, как показало исследование, лежит семантическое развитие общелитературных слов. Как известно, способ словообразования, при котором остается неизменной форма слов и изменяется лишь их значение, т.е. имеет место семантическая деривация, называется семантическим. Анализ казахских текстов по бурению нефти и газа показывает, что при образовании терминов в результате сдвига значения общелитературных слов характерными являются следующие семантические процессы: терминологизация слов литературного языка, метафоризация расширение семантического объема слов, семантическая дифференциация, а также семантическая мотивированность.

Остановимся на их рассмотрении. Для такого семантического процесса, как терминологизация казахской лексики, характерно употребление общеизвестных слов в специализированном, терминологическом значении. Подобная специализация значения слов общелитературного языка

обуславливается денотативными запросами развития концептуальной системы нефтехимической науки. Приведем примеры:

Таблица 1

Терминизация казахской лексики

Слово	Первичное Значение	Терминологическое значение	Терминосочетание
кабыршак	чешуя	пленка	Майлы кабыршак – масляная пленка
кара май	жер май	мұнай	Қою мұнай – тяжелая нефть
газ	дем	газ	Табиғи газ – природный газ
аналық	ана	кен орны	Аналық кен орны

Метофоризация в научном языке существенно отличается от таковой. В пределах научного текста «метафора носит вспомогательный характер и применяется в строго ограниченных целях научного изложения» (Веселов П.В. 1968). Метафорическое употребление слов, как известно, основано на сходстве предметов и явлений окружающей действительности.

На создание следующих терминов – названий приборов, механизмов и приспособлений в казахском языке повлияло внешнее сходство с некоторыми органами человека и животных: *анод құлағы* – анодное ушко, *пеш табаны* – под печи, *қол машиналары* – ручные машины, *бас желдеткіш* – главный вентилятор, *жұдырықша механизм* – кулачковый механизм и др.

Для казахских текстов по нефти и газу характерно распространение терминосочетаний типа: *терең құдық* – глубокая скважина, жидкий газ – *сұйық газ*, газовыброс – *газ лақтыру*, *аналық зат* – материнское вещество, *асыл газ* – благородный газ, *металдың қажуы* – усталость металла и др.

Данные примеры показывают, что термины образованы на основе сходства с конкретными признаками, свойствами и действиями, характерными для человека или животных: асыл, аналық, лактыру, қажу. Что касается терминов металдың қажуы – усталость металла, то они представляют собой случаи «интернациональных метафор», характерных для большинства языков. Создание таких терминов, интернациональных по содержанию и национальных по форме отвечает «задачам международной стандартизации языка, обеспечивает возможность буквального перевода» (Веселов П.В. 1968, 114.).

На основе сходства с домашней утварью созданы термины, обозначающие различные приспособления: *сығымдағыш жаға* – воротник, *сүйеніш* – перила, *сырғанатқыш* – ползун, салазки, *бақыраш* – ковш, *қысқыш* – серьга, *күрекше* – лопатка, *табақша* – тарелка и др.

Семантическое развитие лексических единиц происходит также при изменении объема их значений. Так, при расширении семантического объема, слово, относящееся к определенному классу, включает и его первичное значение. Иллюстрацией могут служить следующие термины: *тұз* – соль, *қышқыл* – кислота, *май* – масло и др. Означая вначале только продукты питания, они в результате расширения семантики стали названием различных классов соединений в химии.

Приведем примеры терминосочетаний, в состав которых входят рассматриваемые лексические единицы: *гидрат тұзы* – гидрат соли, *қышқыл тұз* – кислая соль, *Сагнет тұзы* – соль Сагнета, *май қатары* – масляный ряд и др.

Семантическая дифференциация ведет к постепенному распаду полисемантического слова на омонимы. Это хорошо прослеживается на примере таких лексических единиц, как: *жасыл мұнай* – зеленая нефть, *көк тұнба* – синий раствор, *негіз тұз* – основная соль и др.

Особый интерес вызывают термины, создание которых мотивировано такими объективными факторами, как место обнаружения или нахождения тех или иных химических веществ или газонефтяных месторождений. Они широко распространены, например: *Индер тұзы* – индерская соль, *конго қызыл* – конго красный, *чили селитрасы* – чилийская селитра, *париж жасылы* – парижская зелень, *сор көлдер* – соленые озера, *сор жер* – солончак.

Таким образом, созданные посредством терминологизации, метафоризации, расширения смыслового обмена слов, дифференциации значения одной и той же лексической единицы, а так же семантической мотивированности, термины, рассмотренные выше не претерпевают длительной эволюции, а сразу используются как средство коммуникации в специальной сфере для классификации нефтяных, геологических, нефтехимических понятий.

Для языка науки семантический способ словообразования имеет особый смысл. С его помощью удовлетворяются все возрастающие потребности в новых терминах (путем семантического преобразования существующих в языке слов).

Семантический способ был одним из первых словообразовательных приемов создания терминологических наименований. Исследователи терминообразования в казахском языке констатируют использование его в период, предшествующий времени формирования языка науки на русской почве.

Путь приспособления общенародных слов в качестве терминологических наименований проходил через семантическую специализацию, которая начиналась с употребления их в особых контекстах.

Характерно, что слова, взятые из общего языка и приспособленные для наименования специальных понятий, нередко могли одновременно использоваться в нескольких областях, в разных сферах. Это были, как правило, многозначные по своей семантической природе слова. И в специальных областях они использовались для выражения

одного из присущих им значений, которое выделялось контекстуально. При этом они не теряли связи с общим языком, оставались его принадлежностью.

Подобную картину отмечают, например, исследователи военной лексики древнерусского языка. Так, Ф.П. Филин пишет: «В нашей оригинальной письменности имеются сотни военных терминов и специальных выражений, которые в целом представляли развитый профессиональный язык военных в древнекиевской Руси. Однако этот профессиональный язык корнями своими был теснейшим образом связан с общеразговорной и литературной речью, составляли часть ее. Военное значение многих терминов определялось лишь контекстом речи; в ином речевом контексте эти термины могли принимать и другие значения (социально-политические, бытовые, абстрактные и т.п.)» (Филин Ф.П. 1949, 166).

Традиционно применяемый во многих отраслевых терминологиях научного и производственно-технического профиля, этот способ был активным и у истоков создания терминологических подсистем. Следовательно, если говорить о производственно-технической терминологии, то для нее семантический способ был более характерным уже в ремесленно-промышленный период ручного труда и не менее характерным в настоящее время, хотя в период технического прогресса и высокого уровня развития науки вызвал к жизни сложную систему наименований посредством словосложения, словосочетаний, аффиксации и др.

Термины производства нефти и газа: температурный карман – *термометрге арналган қалта*, приставная лестница – *баспалдақ*, воротник – *сығымдағыш жаға*, перила – *сүйеніш*, ползун, салазки – *сырганатқыш*, ковш – *бақыраш*, косынка – *кронштейннің ұстағышы*, лепесток – *жапырақ тәрізді пластина*, ребро (шкива) – *шківтің жақтауы*, балка – *төрт бұрышты кесек*, серьга, зажим – *қысқыш*, лопатка – *күрекше*, подошва (колонны) – *табан тіреуіш*, рассол – *тұздық*, гармошка – *жел айдағыш*, хомут – *доға*, кольцо – *сақина*.

Это объясняется, с одной стороны, тем, что ранее грань между словами общелитературного языка и терминами была четко выраженной, чем в настоящее время, а терминология была менее автономна. Ф.П. Филин об этом пишет: «Можно предположить, что в более ранние эпохи истории языка разница между словом и термином по сравнению с современной речью была менее значительной. Чем ближе к нашему времени, тем все более увеличиваются в своем составе и совершенствуются в своей структуре слова-термины. Особенно это относится к общественно-политической, научной и технической терминологии. Вместе с ростом слов-терминов семантика некоторых групп слов развивается в противоположном направлении, в сторону все большего обобщения и потери своего прежнего конкретно-предметного характера» (Филин Ф.П. 1949, 62-63).

С другой стороны, использование семантического способа словообразования на ранних этапах формирования терминологических наименований, особенно путем метафорического переноса значений, очевидно, зависело от уровня общественного, коллективного мышления создающих термины. Терминологические наименования ранних периодов создания сохраняют черты конкретно-образного мышления, основанного на чисто внешнем сходстве предметов, явлений.

Менее активное использование подобных образований в современности и применение семантического способа для создания отвлеченных терминологических наименований говорит о более абстрактной, более высокой ступени общественного мышления, создающих терминологию и пользующих ею.

Семантический способ терминообразования и в настоящее время сохраняет свою актуальность и высокую продуктивность. В современной научно-технической и других терминологиях используется множество семантически переосмысленных слов общелитературного языка, преиму-

щественно отвлеченного значения: *қажулық* – усталость, *морттылық* – хрупкость, *қаттылық* – твердость, стойкость, выносливость, темперамент (например, в словосочетании темперамент выработки или темперамент пласта) и т.п.

Семантический способ образования терминов в современном языке науки отличается от общелитературного семантического словообразования тем, что в общелитературном языке семантические преобразования являются результатом длительной эволюции слова, завершающейся, как правило, образованием (ср.: отразить, настроить, осадить и др.). В терминологическом словообразовании этот способ носит качественно иной характер. Происходит приспособление существующих слов без длительной эволюции. При приспособлении слово подвергается определенным семантическим преобразованием, а затем слово приобретает и другие грамматические и лексические характеристики.

Под «хрупкостью» в толковом словаре понимается «качество вещества хрупкого». Примерно в этом же смысле слово «хрупкость» употребляется в системе терминов механических свойств и испытания материалов. Оно получает здесь лишь научную и техническую определенность: «...способность материала разрушаться без заметного поглощения механической энергии в необратимой форме (без заметной пластической деформации)» (Лотте Д.С. 1961, 38). Подобное преобразование, выразившиеся в уточнении значения, произведено и при использовании в качестве терминов слов твердость, прочность, выносливость и т.п.

Семантическое преобразование выражается и в том, что в терминологическом употреблении слово приобретает новое значение. Например, усталость «чувство утомления, ослабления организма от работы, движения и т.п., слабость» и усталость – «постепенное разрушение материала при воздействии большого числа повторно-переменных на-

пряжений». В данном случае между понятиями, выраженными словом усталость и термином усталость «вообще нет никакой объективной зависимости». Здесь использовано слово «для наименования нового понятия вследствие некоторого сходства (аналогии) между понятием и тем понятием, для обозначения которого оно ранее применялось».

2.7 Межъязыковые синонимы – терминосочетания в тюркских языках

Терминотворчество в тюркских языках связано с одной стороны, с общим источником обогащения, а с другой – с особенностями лексико-семантической и грамматической модели словообразования в каждом конкретном языке. Общим источником в данном случае является казахский язык.

Таким образом, мы подвергаем сравнительному анализу ряды синонимов, образующих национальные «варианты» одних и тех же по смыслу двусоставных казахско-национальных терминосочетаний. По своему происхождению они могут быть собственно казахскими и иноязычного происхождения, что сути вопроса не меняет.

Рассмотрим национальные «варианты» терминосочетаний, представленных в 4 близких, но вполне самостоятельных тюркских языках: казахском, азербайджанском, башкирском, туркменском. Забегая вперед, отметим, что межъязыковые синонимические ряды в структуре одних и тех же терминов в языках составляют довольно мозаичную картину, и причина этого разнообразия объясняется не столько их общностью, сколько самостоятельностью исторического развития (на материале терминологических словарей 1968, 1972, 1998).

В рамках указанных родственных языков мы получаем не только структурные, но и семантические инварианты

терминсочетаний, количество которых доходит до шести или семи. Возьмем, например, двухкомпонентные термины нефтедобыча, нефтеносный песок, газопровод. Они передаются в указанных родственных языках следующими рядами инвариантов:

Таблица 2.

Синонимы-терминсочетания ТНГ

Казахский	Азербайджанский	Туркменский	Башкирский
Мұнай шығару	Нефт чыхарма	Небит чыкарян	Нефти
Мұнайлы құм	Нефтли гум	Небит гум	Нефти гум
Газ (дем) құбыры	Газ хәтти	Газ гечирижи	Газ кәмәри

Определяющими компонентами этих языков соответственно выступает следующий ряд синонимов:

- 1) мұнай (каз.); 2) небит (туркмен.); 3) нефт (азерб.);
- 4) нефти (башк.).

Определяемыми компонентами – соответственно 3 синонима:

- 1) шығару (каз.); 2) чыхарма (азерб.); 3) чыкарян (туркмен.)

- 1) құм (каз.); 2) гум (азерб., туркм., башк.)

- 1) газ-дем (каз.); 2) газ (азерб., туркм., башк.).

- 2) құбыры (каз.); 2) кәмәри (башк.); 3) хәтти (азерб.);
- 4) гечирижи (туркм.).

По общей сумме использованных синонимов фактически получаем четыре межъязыковых инварианта одного и того же термина.

В данном случае мы имеем дело с синхронными рядами синонимов, актуализированных на основе опыта терминоворчества того или иного языка. И в этой связи представля-

ется интересным: по какому принципу шел отбор и актуализация того или иного внутриязыкового синонима в данном сочетании из его диахронных рядов, которыми располагает каждый язык.

Термины «синхронный ряд» синонимов и «диахронный ряд» синонимов мы употребляем также условно, подразумевая в первом случае межъязыковой «горизонтальный» ряд, а во втором – внутриязыковой «вертикальный» ряд синонимов. Синхронный межъязыковой ряд синонимов иллюстрируется указанными выше примерами. Диахронный, внутренний ряд, определяющий семантическую потенцию каждого языка, как правило, в свою очередь, может состоять из нескольких лексических единиц.

Из указанных терминосочетаний возьмем определяемый компонент и рассмотрим синонимические ряды в каждом из этих языков, передающих круг близких ему понятий:

каз. мұнай ® май ® жер май ® қара май.

азерб. нефт® туркм. небит ® башк. нефти

каз. газ-дем® азерб. газ ® туркм. газа® баш. газ.

каз. құм ® туркм. гум ®азерб. гум.

каз. құбыры ® туркм. гечерижи ® азерб. хәтти ® баш. кәмәри.

Примеры извлечены из синонимических словарей по этим языкам, а также из двух- трехязычных словарей. Как видно в 4 близких тюркских языках понятия «нефть, газ, добыча, провод» объединяет вокруг себя в общей сложности 21 синонимические единицы.

Сгруппировав их по признаку гомогенности, получаем следующие ряды:

1. мұнай – каз.

2. небит – туркм.; нефт – башк., азерб., тадж.

3. шығару – каз.; чыхарма – азерб., чыкарян – туркмен.

4. газ – дем – каз.

5. газ – азерб., туркмен., башк.

6. құм – каз.; гум – тукмен., тадж., туркмен.

7. құбыры – каз.

8. гечирижи – туркмен.

9. хэтти – азерб.

10. кэмэри – башк.

Как видим, часть межъязыковых гомогенных синонимов повторяются в трех языках (2,3,6); часть – в двух (2,6); в трех случаях синонимы встречаются по одному разу, т.е. в одном лишь языке. Это говорит о том, что сравниваемые языки близки, но в то же время самостоятельны в своем развитии.

Синонимические ряды, получившие наибольшее употребление объясняют близость и общность лексического развития исследуемых языков. И однократное употребление единиц межъязыкового синонимического ряда (см. каз. мұнай) определяет межъязыковое расхождение лексической семантики в процессе их самостоятельного развития.

С точки зрения принципа и мотивов актуализации межъязыковых рядов синонимов в качестве компонента указанных терминосочетаний два первых слова (нефть и небит), составляющие «вершину» ряда, оказались не только широкоупотребительными почти во всех языках, но и обладающими более широкой семантикой.

Таким образом, происходит сложный лексико-семантический процесс сознательного отбора и терминологической актуализации, приводящий в движение внутренние возможности каждого из этих языков. Это и есть терминотворческий процесс на уровне языков, практически реализующий традиционно утвержденные принципы терминотворчества в национальных языках:

а) исчерпывающего использования собственных возможностей языка и

б) заимствования из других языков.

По данному образцу можно проанализировать любое другое терминосочетание в изучаемых тюркских языках.

Промывка – *жуу*, предварительное нагревание – *алдын ала жылыту*, промывная жидкость – *шаюга арналган сұйық*

зат, механический сальник – *механикалық тығындауыш*, высота падения долота – *ұра бұрғылаудағы бұрғының құлау биіктігі* и др.

Отношение к синонимии и полисемии – наиболее важный вопрос в кругу лингвистических требований, предъявляемых к стандартизуемой терминологии. О необходимости однозначности и запрете синонимов в словах-терминах пишут во всех пособиях, в каждом проекте ГОСТа и во многих исследованиях, посвященных терминологии.

Наиболее реалистичным является требование относительной однозначности терминов (в пределах одной терминосистемы это требование более или менее реализуемо). Это требование учитывает такое явление, как «категориальная многозначность», с большой убедительностью описанное в методическом пособии «Как работать над терминологией» (1969).

Самой сложной проблемой можно считать проблему синонимии в стандартизуемой терминологии (см. А.Ж. Туренизова Роль синонимической системы казахского литературного языка в процессе терминообразования 1999.).

В проектах стандартов к синонимам отношение категорически запретительное. В связи с этим интересно проследить на конкретных проектах ГОСТов, как практически выполняется требование о запрете синонимов в стандартизуемой терминологии.

Скажем заранее, что синонимы в проектах ГОСТов все-таки существуют (имеются в виду не те синонимы, которые специально оговорены и вводятся на стадии обсуждения проекта стандарта для выбора наиболее удачного), правда, они, как правило, «замаскированы».

Другим приемам введения синонимичного варианта термина является рекомендация к употреблению кратких форм его. Это весьма распространенный и специально оговоренный в Пояснительных записках прием рекомендации терминов, например: сейсмическая разведка – *сейсмалық барлау*

и сейсморазведка, способ сейсмической разведки и способ сейсморазведки; газопоглотитель – *газжұтқыш*; вращательное бурение – *айналдыра бұрғылау*; роторное бурение – *ротторлы бұрғылау*.

2.8. Структурно-семантические образования сложных терминов в казахском языке

Лексико-семантическая система любого языка в своем развитии неизбежно обогащается не только путем увеличения числа слов, созданных словообразовательными методами, изменением и расширением значений бытующих в языке слов, но и путем освоения лексических элементов других языков.

Состав и характер словарных заимствований определяется особенностями лексико-семантической системы, как языка-источника, так и заимствующего языка, наличием тех или иных понятий, значений, смысловых оттенков, имеющих в языке-источнике.

Таким образом, оно продиктовано необходимостью восполнить недостающие звенья в системе заимствующего языка.

Попытаемся рассмотреть процесс отражения терминов нефти и газа в казахском языке на основе словаря А. Тажутова «Французско-англо-русско-казахский словарь справочник» (Алматы, 1998.) и «Русско-казахского словаря по разведочному бурению» Н. Туякбаева, А. Абдрахманова. (Алма-Ата, 1972) по разделам:

- 1) разведка месторождений нефти и газа;
- 2) переработка природного и попутного газа;
- 3) практическая производственная терминология;
- 4) характеристика нефтяного и нефтехимического сырья.

На начальном этапе освоения казахским языком данной группы заимствований многие из них подвергались фонетической и орфографической адаптации согласно существующим в 20-30-х гг. правилам оформления иноязычной лексики. В последующие года, включая 80-90 гг.,

все заимствования осваиваются казахским языком без каких-либо отклонений от орфографических норм русского языка, главным образом в именительном падеже ед. числа; ср. барит – *барит*, каротаж – *каротаж*, вакуумметр – *вакуумметр*, зенкер – *зенкер* и др.

Подавляющее большинство прямых заимствований входит в состав различных сложных терминов типа глубоко-козалегающее месторождение – *тереңде жатқан кен көзі*, контрольная отметка – *тексеріс белгісі*, образованных под влиянием русского языка.

Сложные слова в современном казахском языке образуются путем словосложения (или слияния), удвоения и повторения двух или более слов, которые по своей морфологической структуре могут быть как корневыми, так и производными.

Подобно им сложные термины НГ в казахском языке выступают в трех основных структурных разновидностях: в виде слитных, парных, а также составных слов, каждое из которых характеризуется своими структурно-словообразовательными и структурно-семантическими особенностями.

Слитные термины образуются на основе словосложения, являющегося очень древним и до сих пор продуктивным способом создания новых слов путем объединения двух или более основ в одно лексическое целое, например:

пневмобурение – пневмо + бұрғылау,

гидронасадка – гидро+ кондырма,

гидросистема – гидро+ система

Компоненты таких терминов употребляются самостоятельно вне данных образований и не находятся в зависимости друг от друга.

Парные термины образуются от двух различных слов. При этом основы представляют собой морфологически тождественные, семантически соотносительные самостоятельные лексические единицы языка. Компоненты таких парных терминов слагаются на основе сочинительной связи,

но находятся не в грамматической, а в лексико-семантической зависимости друг от друга, как это имеет место в слитных терминах, например: *алдын-ала зерттеу* – предварительное исследование, *қарама-қарсылық* – противоположность, *кеңісті-қисайма* – пространственно-искривленная, *шыны-мата* – стеклотканевая.

Парные термины часто образуются с помощью аффиксов прилагательных -лык/-лік, -дык/-дік, -ты/-ті, например: *көмірлі-сілтілі* – углечелочной, *бутан-бутиленді* – бутан-бутиленовая, *мұнайлы-газды* – нефте-газовый, *асфальтті-майлы* – асфальтно-смолистая и др.

Рассмотренной разновидностью терминов НГ являются составные термины. Они образованы на основе двух, трех, четырех, пяти и более слов в одно лексическое целое, например: *мұнайдың көрінуі* – нефтепроявление, *көмірлі сутегі шикізаты* – углеводородное сырье, поисково-разведочные работы на нефть – *мұнай іздеу-зерттеу жұмыстары*, очистка газа от сероводорода – *газды күкіртті сутегінен тазарту* и др. Сгруппируем способы образования составных терминов:

1. Составные термины образованы путем присоединения к корням – основам первого компонента различных словообразующих аффиксов, имени прилагательного, причастия и имени действия:

а) путем присоединения аффиксов образования прилагательных: -лык/-лік, -дык/-дік, -тык/-тік: *қалдық мұнай кен орны* – остаточное месторождение нефти, *автоматикалық өшіргіш* – автоматический гаситель.

-лы/-лі, -ды/-ді, -ты/-ті: нефтеносная глина – *мұнайлы топырақ*, газо-конденсатное месторождение – *газконденсатты кен көзі* и др.

-қы/-кі: *сыртқы күш* – внешняя сила, *ішкі құбыр* – внутренняя труба

-ы/і/-и: *табиғи газ* – природный газ, *көрнекті геология* – наглядная геология и др.

-ғыш/-гіш: *көтергіш күш* – подъемная сила, *пропан булатқыш* – пропановый испаритель, *айналдырғыш* – вращатель, *тежегіш* – кран, *тіреуіш* – подпорка и др.

-ма/-ме: *құрама зат* – составное вещество, *шаншылма* – острие.

-малы/-мелі: *айналмалы сызық* – обходная линия.

-дағы/-дегі: *мұнай ішіндегі газ* – газ внутри нефти и др.

б) путем присоединения аффиксов образования причастий:

-ған/ген (-қан/кен): *абсорбталған зат* – абсорбированное вещество и др.

-тын/-тін: *байытылатын зат* – вещество обогащаемое и др.

-ар/-ер: *жанар зат* – вещество горючее и др.

-ушы/-уші: *сiңдiрушi зат* – вещество пропитывающее, *құрастырушы жабдық* – монтажное устройство.

в) путем присоединения аффикса образования имени действия – у: *бұрғылау құбыры* – буровая труба, *іздеу жұмыстары* – разведочные работы, *түсіру тежегіш* – спусковой кран и др.

2. Большое количество составных терминов НГ образованы путем калькирования из русского языка: *бұрғылау кареткасы* – буровая каретка, *мұнай геологы* – геолог по нефти.

3. Часть составных терминов образована путем перевода только одного компонента сложного термина, в виде полукалек: абсолют шама – абсолютная величина и др.

4. Некоторые составные термины берутся из русского языка в той же форме без перевода, как заимствованные слова: абсорбция, парафин, олефин, зенкер, асфальтит, агрегат, нафтен, бензин, фаза, гудрон и др.

Для наглядности предлагаем таблицу терминосочетаний нефти и газа с родовым термином – вещество-зат, в которой мы попытались систематизировать ТНГ, созданных ресурсами казахского языка.

Таблица 3

техникалык	-лык, -лік	техническое
пневматикалык		пневматическое
турбиналык		турбинное
тереңділік		глубинное
көмірлі	-лы, -лі	углеводородное
мұнайлы		нефтяное
зерттеулі		исследованное
құрама	-ма	составное
абсорбталған	-ған, -ген	абсорбированное
ерітілген		растворенное
байытылатын	-тын, -тін	обогащенное
үрленетін		продуваемое
бөлінетін		делимое
жанар	-ар	горючее
сұйытушы	-ушы, -уші	разжижающее
сіндіруші		пропитывающее
майлау	-у	смазочное
сұйылту		сжиженный
тазарту		очищенный
газ	-заимствованное	газовое
алмас		алмазное
вольфрам		вольфрамовое

сынғыш	калька	хрупкое
жай		простое
тұтас		сплошное
құрак		сухое

Таким образом, семантический способ создания терминов играет важную роль, как постоянный и неизбежный источник пополнения терминологической лексики, к тому же «он имеет ряд преимуществ перед другими способами: такие термины кратки, легко запоминаются» (Терпиго-рев А.М. 1953, 75).

2.9 Калькирование и составные термины нефти и газа

Наиболее распространенным приемом создания новых терминов в казахском языке признается калькирование, которое в свою очередь активизирует словообразовательный процесс и выявляет новые возможности языка в этой области. Кальки в казахском языке по своей семантической природе и структурно-словообразовательным признакам имеют следующие разновидности:

а) кальки-эквиваленты, которые мы получаем путем расширения, сужения дифференциации значений слов с соответствующим использованием грамматических средств; например: резец – *кескіш*, перекоп – *қисайып кету*, кольцо, вал – *сақина*, вал; сужение – *тарьлу*, осадка – *шөгу*.

б) кальки-сочетания, где каждая сочетающаяся часть является точной копией соответствующей части калькируемых терминов; например: защитная стенка – *қорғаныш қабырға*, головка бура – *бұрғының басы*; тяжелая нефть – *ауыр мұнай*, высокое давление – *жоғарғы қысым*.

в) кальки-комбинированные сочетания, которые применяются в тех случаях, когда для замены одного или двух компонентов структурно сложных терминов не находятся

соответствующие казахские слова и калькируемые компоненты таких терминов комбинируются с заимствованными компонентами, подчиняясь грамматическим нормам языка; например: колонковое бурение – *колонкалы бұрғылау*, геология нефти – *мұнай геологиясы*; аэрогеоразведка – *ауе геобарлау*; дренажная скважина – *сарқылу құдығы*.

В первом пункте проекта в терминологии учитывается также роль диалектов в создании узких специфических терминов, связанных в нефтегазовом производстве. При выборе тех или иных слов в качестве термина из ряда диалектных синонимов предпочтение отдается опорным диалектам казахского литературного языка. Например, в значении «скважина» берется вариант «құдық» и «ұңғы», мұнай-газ, кен көзі – кен орны (по А. Тажутову).

В профессиональном общении нефтяников закрепляется термин *ұңғы* вместо *құдық*, *кен орны* вместо *кен көзі*. *Кен көзі* практически не употребляется, *құдық* – очень редко.

Новые понятия, возникающие в самых различных областях знаний, прежде всего, выражаются ресурсами родного языка. Однако при всем богатстве родного языка часто возникает потребность в заимствовании более точно передающих смысл этих понятий русских и интернациональных терминов.

Принцип заимствований должен быть изучен особенно тщательно и всесторонне. В его реализации в казахском языке наблюдаются также бесспорные и спорные моменты. Заимствования из русского языка, а через него из интернациональной лексики. Следует заметить, что все заимствованные термины входят в казахский язык в соответствии с орфографическими и орфоэпическими нормами русского языка.

Например: каротаж, зенкер, вибробурмашина, стандарт, газ, дренаж.

В формировании терминологии были допущены серьезные ошибки под видом сохранения чистоты казахского языка: несмотря на отсутствие соответствующих эквивалентов в казахском языке переводились русские и международные

термины (элемент – *тек*, валентность – *іліктік*, реакция – *шектесу*).

Появились неудачные кальки (двууглекислая сода – *сутекті сода*, досл. «водородная сера», углеводород – *сутекті көмір*, досл. «водородный уголь») и искажения: карборунд – *гарбуранд*, цинк – *тініке*, сурик – *жүйірік* (Нугманов И., 1966, 6-7).

В процессе перевода и критического пересмотра стабильных учебников химии В. Верховского, Я. Гольдфарба и Л. Сморгонского химическая терминология получает дальнейшее интенсивное развитие (1934–1949 гг.). Некоторые неудачные термны заменяются нужными эквивалентами или кальками (тотияйын – вместо тотия или көкпарыз, органикалық зат – вместо өзексіз зат и др.).

Рационализация терминов осуществляется по линии их фонетического усовершенствования. Происходит заметная активизация функции некоторых суффиксов казахского языка -ма, -па, -пе. Например, термины нефтепереработки, нефтехимии *ерітпе*, *еріме*, *қосылма*, *қонарма зат* заменяются терминами *ерігіш*, *еріткіш*, *қосылыс*, *қонарғыш зат*.

Значительное место занимают термины, заимствованные из русского языка без искажения фонетического состава, что стало возможным после перехода казахской письменности на новый алфавит на основе русской графики (1940 г.). Надуманные и искусственные термины заменяются интернациональными вариантами *суа* – гидрат, *куа* – ангидрид, *тек* – элемент, *газ қорытқыш* – газогенератори др. (Нугманов И., 1966, 7-8).

Одним из сложных вопросов заимствования является передача на казахский язык аффиксальной части (префиксов и суффиксов) русско-интернациональных терминов. Определенный разряд аффиксов при советско-интернациональных терминах передается средствами казахского языка, а другая часть заимствуется вместе с терминами. Например, аффиксы: -щик (бурильщик – *бұрғышы*), -ник (нефтяник – *мұнайшы*) и другие передаются соответствующими

казахскими аффиксами. Не заменяются соответствующими казахскими аффиксами русские суффиксы -ист (дизелист), -тор (оператор, ротор), -изм (механизм, магнитизм), -лог (геолог) и др.

Префиксы в составе международных терминов обычно сохраняются. Заменяются префиксы русского происхождения, но этот перевод носит большей частью описательный характер. Например, «подкладная вилка для удержания бур-снаряда» – «бұрғылау снарядының ұстағышы», «комплекс временных сооружений стройплощадки» – «құрылыс алаңынын уақытша ғимраттар кешені (Тажутов А. 1998, 40-44).

Тюркологи констатируют, что калькирование как способ словообразования развилось и получило широкое распространение в тюркских языках в советскую эпоху в результате непосредственного влияния русского языка. Высокая степень продуктивности калькирования отмечается в казахском, азербайджанском, башкирском, туркменском и многих других языках. Калькированное терминообразование в современном казахском языке не является исключением.

Современные тюркологи выделяют следующие типы калек: структурные, семантические, структурно-семантические. В указанных типах терминов-калек репрезентированы и весьма четко проявляются их основные внутренние и внешние особенности. Семантика (содержание) и структура (форма) и их взаимодействие.

Дифференциация первых двух типов термин-калек общепризнанна в языкознании, а мотивированность третьего типа мы попытаемся обосновать на примере.

Многие термины современного казахского языка появились в результате структурно-семантического калькирования: *бұраушы момент* – крутящий момент, *жетекші механизм* – приводной механизм, *лабораториялық зерттеу* – лабораторное исследование.

В терминоведении обычно противопоставляют по формальному признаку графической цельно-раздельнооформленным составным терминам. Графически раздельнооформленными следует считать единицы, имеющие раздельное (или полуслитное) написание, то есть пишущиеся раздельно, через дефис или через апостроф. Соответственно цельнооформленными считаются единицы, имеющие слитное написание, независимо от числа терминологических элементов, входящих в их состав.

В этой связи предполагается рассматривать составные единицы определенной терминологии (или терминосистемы), включающее не менее двух графически раздельнооформленных элементов, как сложные лингвистические единицы (сле). Это позволяет применить к исследованию составных терминов, рассматриваемых как «сле», лингвистический аппарат исследования, разработанный синтагматической теорией для свертывания синтагм (Веселов П. 1971, 41-51).

Действительно, само функционирование составных терминов в полном или свернутом виде в текстовых терминологических материалах позволяет выделить составные термины в определенный функциональный тип, употребление которых закреплено, прежде всего, в терминологических словарях и других нормативных терминологических публикациях.

Отсюда можно сделать важный вывод о том, что исходя из представления о словарях, как нормативных текстах фрагментного содержания их можно рассматривать в качестве источника наших знаний о длине терминов в различных областях терминоведения, единицы которых находят отражение в терминологических словарных изданиях. При этом полная длина составных терминов, рассматриваемых как «сле» не играет при размещении терминологического материала в словаре столь важной роли, как число знаменательных (раздельнооформленных) слов, входящие в состав такого рода «сле», поскольку при алфавитном размещении материала в

терминологическом словаре служебные слова, входящие в состав раздельнооформленных терминов, не влияют в существенной мере на трудности их лексикографирования.

Тем самым подчеркивается именно нормативный характер терминологических словарей как источников наших знаний о составных терминах. Следует отметить, что длину и другие характеристики составных терминов можно изучать опираясь не только на связанные тексты, но и на материалы терминологических словарей. Обследование многочисленных отечественных и зарубежных терминологических словарных изданий показывает, что абсолютное большинство составных терминов, включаемых в состав словарных статей и выделяемых в качестве лемм или единиц левой части словарных статей, состоит из двух-трех графически раздельнооформленных терминоэлементов-слов (исключая служебные слова).

При этом наблюдается следующая закономерность: составные термины, включающие более двух знаменательных слов строятся, так сказать, из готовых «сле», каждая из которых, в свою очередь, функционирует как единица терминологии. Таким образом, вопрос об отборе и наиболее рациональном размещении терминологического материала в специальных словарях продолжает оставаться актуальным, несмотря на имеющиеся работы (Чернов М.Ф.1988, Муратов С.Н. 1961, Калиев Б.1988 и др.).

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРИКЛАДНОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

3.1 Терминологический аспект в лексикографии казахского языка

Отрадно отметить, что в последнее время начали издаваться работы, направленные на упорядочение совокупности знаковой системы научно-технического стиля языка. Терминология и лексикография имеет дело с одним и тем же объектом термином, но между ними имеется существенное различие. Задача первой состоит в отборе сравнительно небольшого числа терминов, в их классификации и грамматизации. Задачей лексикографии является отбор и включение в словарь несравненно большего числа употребляемых в отрасли терминов. Наше специальное исследование показало, что оптимальное число терминов нефтегазовой отрасли составляет 8500-10000 слов.

Терминологическую проблему экономнее решать при сотрудничестве специалистов отрасли возможно большего числа нефтедобывающих стран, так как термины взаимодействуют, и поэтому при упорядочении национальной терминологической системы следует придерживаться международного аспекта (Хаюти А.Д. 1984, 3).

Для облегчения использования международного опыта терминотворчества путем сопоставительного исследования терминологических эквивалентов мы ставим своей ближайшей целью создание многоязычных и толковых словарей, необходимость которых возросла в последние годы в связи с тем, что у нас вкладывают крупные инвестиции США, страны Азии, Европы, Япония.

Работа по снижению языкового барьера одновременно содействует политике мира и сотрудничества, осуществляемой нашей страной. Понижение языкового барьера между народами, обусловленное совершенствованием терминологико-лексикографической работы, является одним из важных путей для достижения этого сотрудничества. Поскольку важнейшей проблемой лексикографии является выделение исходных единиц лексикографического описания – заглавных слов (точнее лемм, поскольку в качестве элементов словарных статей, сопровождающихся толкованиями, объяснениями и переводами, могут выступать и графические раздельно- оформленные лексические единицы).

Выделение лемм в различных типах словарей представляется тем более важной задачей современной лексикографии в силу того, что рациональное размещение материала в словарных статьях позволяет увеличить объем информации, не увеличивая объема словарных изданий и далее сокращая их объем, тем самым способствуя уменьшению материальных затрат на подготовку и выпуск в свет такого рода изданий.

Обратимся к объекту терминологической науки – единицам терминологии и терминосистем и, в частности, лексикографическому аспекту терминологической работы и терминологическим словарям. Для исследований, связанных с составлением, редактированием и критикой терминологических словарей, равно как и для лексикографической работы вообще, весьма важным является противопоставление простых и сложных (составных) единиц терминологии и терминосистемы.

В 30-е годы начинают создаваться первые терминологические словари с элементами научной терминологии. Первым из таких словарей явился «Словарь терминов», изданный в 1931 году.

В 40-е годы ТНГ продолжала развиваться, отражая в себе особенности военных лет и послевоенного времени. Эти годы характеризуются бурным развитием науки и техники.

Таким образом, третий этап формирования и развития ТНГ в казахском языке характеризуется значительным оживлением лексикографической работы, постоянным обогащением состава терминологической лексики, как за счет родного, так и русского языка, а посредством последнего и международных терминов.

Однако колоссальная по своему объему лексикографическая работа по созданию терминологических словарей не стала до сих пор предметом специального теоретического изучения, анализа и обогащения со стороны лингвистов. Между тем, проделанная лексикографическая работа представляет, несомненно, научно-практический интерес не только для самих нефтяников и геологов и для тех, кто пользуется этими словарями, но и для лингвистов-казаховедов. Это объясняется рядом обстоятельств.

Во первых, создание научной ТНГ на основе казахского языка, не имеющего до сих пор сложившихся традиций и базы, само по себе является фактом уникального порядка.

Во-вторых, достаточно богатый накопленный опыт составления различных терминологических словарей требует своего изучения и обогащения для того, чтобы совершенствовать и развивать его дальше.

В третьих, весьма важно, как с точки зрения общего процесса развития терминологической лексики, так и собственно ТНГ, выяснить на основе каких языковых истоков она формируется и какие источники использует для своего развития и обогащения.

В четвертых, целесообразно определить с помощью языкового исследования тенденции дальнейшего развития и пополнения ТНГ в казахском языке.

Терминологическая лексикография (терминография), зародившись в структуре традиционной лексикографии, продолжает, и по сей день использовать ее основные приемы и установления. Между тем исследования последних лет выявили принципиальные различия между словом и термином, в особенности в свете идей современной вариоло-

гии, что с очевидностью должно найти отражение и в сфере фиксации терминологии.

При этом следует сразу оговориться о тех принципиальных различиях, которые возникнут при описании термина в общезыковых словарях и специальных терминологических, ибо в первом случае термин-лексическая единица, выражающая некое профессиональное понятие, приобретенное с течением времени общечеловеческую значимость, а во втором термин-единица функциональная, которая материально может быть представлена как словом, так и словосочетанием, выражающими специальное, профессиональное понятие в структуре системы понятий данной области деятельности. Однако этим различия между словом и термином не ограничиваются, т.к., с позиций вариологии и слово, и термин существуют в виде определенного класса вариантов. Но, если варьирование слова ограничивается рамками тождества лексической единицы самой себе, то возможности варьирования термина богаче и шире, они ограничены лишь способностью выражать то же самое понятие. Только в том случае, когда выражаемое варьирующейся единицей понятие становится отличным от функционально обусловленного, можно говорить о появлении нового термина, функционально иной единицы номинации.

При традиционном подходе две или несколько единиц номинации, выражающие тождественные понятия, как правило, признаются вариантами.

Таким образом, мы подойдем к лексикографическому описанию терминов на принципиально иной основе, отправной точкой которого будет система основополагающих понятий, каждому из которых ставится в соответствие целый класс знаков, находящихся в отношениях вариантности. Среди вариантов термина целесообразно с помощью набора лексикографических помет выделить стандартизованные, либо рекомендуемые единицы номинации в зависимости от того, какую производственно-техническую или научную область деятельности они обслуживают.

Основные принципы терминографии в соответствии со структурой словарной статьи (слева – термин, справа – определение) также рассматривается в двух аспектах. Проблематика левой части сводится к разысканию оптимальной процедуры членения специальных текстов и, как ее следствие, выделения единиц номинации, адекватно описывающих сферу функционирования терминологии. В свою очередь задачи правой части в основном сконцентрированы на выборе подхода к формулированию определения.

В решении проблемы обоснованного выбора единиц номинации, подлежащих в левую часть, очевидно, можно опереться на результаты лингвостатистических исследований, которые позволяют провести более или менее четкую границу между сложным термином и сочетанием терминов.

Выбор подхода к формулированию определений с неизбежностью влечет за собой необходимость ответа по крайней мере на два вопроса:

1. Что мы определяем: термин, понятие или нечто третье?

2. Чем по жанру является терминологический словарь – разновидностью толкового словаря или энциклопедии?

В терминологическом словаре, а равным образом, и в его разновидностях определяется термин, точнее значение термина, как объект лексической семантики, а не системы понятий, знаком которой он является. Отсюда и вытекает ответ на второй вопрос: терминологический словарь – разновидность толкового словаря.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что для лексикографического описания терминологии некоторой предметной области, адекватно отражающего сферу функционирования ее терминов, необходимо и достаточно:

1. Построить классификационную схему наиболее общих понятий данной предметной области.

2. Выявить совокупность моделей, присущих терминам этой области.

3. Поставить в соответствие системе понятий систему терминов, построенных по типичным моделям.

4. Каждому из терминов предпослать определение, исходя из филологического подхода к его формулированию, принятого в толковых словарях.

Свой предмет, методы и задачи прикладное терминоведение еще не полностью определило как специфическое место в структуре терминоведения. Тем не менее можно в общих чертах сформулировать его основные положения. Проиллюстрируем эти положения на материале анализа казахской терминологии нефти и газа, с привлечением примера из подъязыка бурение нефти и газа.

Предметом сопоставительного терминоведения является сопоставление отдельных терминов и их совокупностей, относящихся к одной или близким областям знаний или деятельности. Так как термины существуют как таковые только в составе стихийно складывающейся терминологии или сознательно конструируемых терминосистем, то сопоставительный анализ отдельных терминов всегда осуществляется на фоне всей соответствующей совокупности терминов; в противном случае могут быть выявлены лишь языковые признаки отдельно взятых лексических единиц, подвергаемых сопоставлению.

Кроме того, зависимость термина от терминологии (терминосистемы) позволяет выявлять закономерности сопоставления (сходства и различия) содержательной и формальной структуры терминов, относящихся к одному национальному языку, но входящих в разные совокупности. Отсюда может быть выведена структура прикладного терминоведения.

По В.М. Лейчику в нем вычленяются несколько подразделов.

1) Анализ терминов, входящих в одну и ту же область знаний или деятельности или относящихся к двум или более национальным языкам. Так, можно попарно анализировать казахские термины нефти и газа в той же области

в азербайджанском, туркменском языках. Ниже будут приведены примеры, какими методами можно проводить этот анализ.

2) Анализ терминов и терминосистем одной и той же области знаний или деятельности при различии теорий (концепций), положенных в основу анализируемых терминосистем. Здесь могут иметь место два случая сопоставления двух терминосистем одной и той же области, основанных на различных теориях, в одном национальном языке: терминосистем двух национальных языков при том, что теории, относящиеся к пониманию явлений в этой области, различны.

3) Анализ терминов и терминосистем двух (и более) областей знаний или деятельности. При этом выявляются общие термины этих областей, примеры межсистемного заимствования терминов, а также случаи, когда одни и те же термины получают разное определение соответствующих им понятий в смежных областях, что ведет к необходимости работы по унификации терминов и понятий.

4) В структуре прикладного терминоведения выделяется большой раздел проблематики межязыкового заимствования терминов. Понятно, что эта проблематика выходит за пределы прикладного терминоведения, но часть вопросов этой теории может быть решена путем анализа терминов в двух и более национальных языках, например: когда целесообразно заимствовать термин? Из какого языка? В каком значении? и т.п.

5) В структуру прикладного терминоведения входит проблематика лингвистической теории перевода, насколько это относится к переводу терминов в составе текстов научной и технической литературы и документации. Сюда относится классификация способов перевода терминов и зависимость этих способов от сопоставляемых терминосистем двух национальных языков (Лейчик В.М. 1998).

Методы прикладного терминоведения многообразны. Часть этих методов заимствуется из лингвистики с неко-

торой модификацией, другая часть – собственные методы, определяемые спецификой терминов.

На фонемно-графемном уровне выявляются общие черты и расхождения в формальной структуре терминов, зависящие от фонетической системы языков: рус. процесс – каз. процесі – азерб. – процесі.

Сопоставительный анализ касается здесь заимствованных терминов, адаптирующихся в заимствующем языке.

Керн – <i>керн</i>	изоляция – <i>изоляциялау</i>
бур – <i>бұрғы</i>	газификация – <i>газдандыру</i>
газ – <i>газ</i>	

На словообразовательном уровне анализируются расхождения в структуре терминов, определяемые словообразовательной системой каждого языка.

В частности обнаруживается возможность морфемного представления терминологических элементов, которые в русском, казахском языках выступают в виде слов:

сырая нефть – *шикізат мұнай*,
агрегат для разведочного бурения – *барлау бұрғылау агрегаты*,
закрепление скважины (обсадными трубами) – *ұңғыны бекіту*.

На лексическом уровне продолжается сопоставительный анализ, позволяющий показать сходство и расхождения в обозначении одного и того же объекта. Так, в одном из языков может иметь место термин – слово, в другом – словосочетание.

Терең бұрғылау – глубокое бурение, разработка подземным способом; *қою мұнай* – тяжелая нефть (тяжелое топливо); *саңылау* – зазор, диапазон; *шикізат* – сырье.

На словосочетательном уровне так же проблема решается путем установления сходства и различий в типах термин-словосочетаний.

Например, в русском языке получают широкое распространение термины со структурой «прилагательное (причастие) + существительное», в казахском «существительное + существительное», или «прилаг. + существительное»

Шикі мұнай – сырая нефть;

Артық қысым – избыточное давление.

Бастапқы тексеріс – предварительное испытание

Винокур Г.О., Абрахманов А.А. считают, что на семантическом уровне обнаруживается расхождение в значениях лексических единиц разных языков, что может проявляться и в различии эквивалентных терминов. Во французском языке нет слова теплый (*tiede* – тепловатый), отсюда наличие двух терминов русского языка, которым соответствует один французский: *compression a chaud* – горячее прессование металлического порошка, теплое прессование металлического порошка, или в немецком языке *die Flachbohrung* – мелкое бурение.

В каждом из языков выбирается в зависимости от принятых языковых традиций при обозначении объекта тот или иной признак; в этом выборе могут участвовать причины, связанные с развитием знаний в определенной области.

С семантического уровня, учитывающего и языковые, и собственно терминологические признаки лексических единиц, сопоставительный анализ переходит на терминологический уровень, на котором выясняется наличие или отсутствие термина в том или другом языке сопоставляемой пары.

К примеру, русскому термину «процесс» соответствует немецкий термин *der Vorgang* и не найдено казахского эквивалента; нет точного соответствия и термину «нефтеноситель» в казахском языке (нем. *Oltrager*).

На терминологическом уровне сопоставления выявляются «ложные друзья переводчика» типа фр. *benzene* – бензол; англ. *technology* – техника; к ним в рамках предмета сопоставительного терминоведения необходимо прибавить расхождения в содержании одних и тех же по форме терминов, используемых в одном национальном языке, но в разных терминосистемах или при различии теории, лежащих в их основе (например, термин «масса» у Кеплера и Ньютона, с одной стороны, и Эйнштейна – с другой стороны).

В результате анализа на терминологическом уровне выстраиваются ряды интернациональных терминов и ряды, в которых соединяются интернациональные, заимствованные и своеязычные термины и решается вопрос о выборе термина из нескольких вариантов с целью его закрепления в качестве стандартизованного или рекомендованного.

Таким образом, сопоставительный анализ терминов и их совокупностей осуществляется на разных уровнях; в сумме методы сопоставительного анализа на этих уровнях позволяют, с одной стороны, поставить и решить многие теоретические проблемы терминоведения; с другой стороны – они способствуют решению прикладных задач отбора и унификации терминов.

В общей форме задачи сопоставительного терминоведения могут быть сформулированы следующим образом:

1) Выявление общих и дифференциальных признаков терминов и терминосистем одной области знаний или деятельности в разных национальных языках или в одном языке – при наличии разных теорий (концепций), описывающих эту область. В этой связи интересно вспомнить о том, что термины и терминосистемы разных национальных языков, относящихся к одной области, гораздо ближе друг другу, чем термины и терминосистемы одного языка, относящиеся к разным областям или основанные на разных теориях.

2) Формирование фонда общетехнических и межотраслевых терминов одного языка, используемых в разных терминосистемах.

3) Формирование фонда интернациональных терминов (включая термины на греко-латинской основе и на основе морфем современных языков). Создание такого фонда облегчит работу по международной и национальной унификации и гармонизации терминов и терминосистем.

4) Совершенствование теории и практики сопоставительной лексикографии, иначе говоря, создание двух- и многоязычных (переводных) терминологических словарей.

5) Совершенствование методов сопоставительного анализа терминов. Таким образом, сопоставительное терминоведение

ведение еще далеко от завершения формирования своих закономерностей, методов.

Современный уровень развития науки и техники характеризуется колоссальным обилием информации. Даже популярное изложение новейших научно-технических достижений требует от современного человека знаний достаточно большого количества терминологической лексики. Поэтому изучению отдельных подязыков уделяется все большее внимание.

В результате статистических исследований научно-технических текстов ограниченной тематики создаются частотные словари и справочники, используемые для разработки рациональной методики обучения иностранным языкам с опорой на специальность, а также при автоматической переработке текстов. По отдельным отраслям науки и техники на статистически описанных языках с помощью ЭВМ составляются аннотации иностранного текста и осуществляется бинарный перевод.

Целесообразность описания научно-технических текстов по бурению диктуется следующими соображениями.

Нефтяная промышленность – бурно развивающаяся отрасль техники. Обеспечить транспорт горючим – насущная проблема многих стран. Бурение – одна из наиболее важных отраслей нефтегазодобывающей промышленности, от уровня развития которой в определяющей степени зависит добыча нефти, особенно в труднодоступных районах земного шара (Арктика, морские акватории, шельф моря, пустыни и т.п.). В свете последних достижений нефтегазовой промышленности Казахстана и формирование соответствующей инфраструктуры в регионе успешное освоение нефтяных и газовых богатств Прикаспийской впадины Западного Казахстана во многом зависит от оперативного использования учеными, инженерами, экономистами отечественных и зарубежных достижений в таких областях как бурение скважин, нефтедобыча, строительство нефтепроводов и т.п.

Недостаточная ознакомленность специалистов с зарубежными информационными материалами может привести к тому, что новые, только что выполненные работы не будут соответствовать мировому уровню работ данного класса.

Поводом для проведения лексикологических исследований подъязыка бурения нефтяных и газовых скважин явилась необходимость решения проблемы при обучении специалистов, а именно национальной кадровой политики данной отрасли, важной социально-экономической зоны Республики. Имеет значение также практическая потребность студентов, аспирантов, соискателей в отраслевом частотном словаре для извлечения информации по специальности из иностранных источников, а также для развития навыков общения на иностранном языке с зарубежными специалистами.

Первый этап в работе по составлению отраслевого частотного словаря начинается с отбора литературы. Методика содержит элементы типичного и случайного отбора, анализ работ по реферативным журналам, группировку текстов по тематическому признаку, и, наконец, детальную классификацию разделов выбранного направления науки и техники.

Материалы для составления словаря по бурению включают оригинальную научно-техническую литературу по данной отрасли, изданную в ФРГ, Австрии. Выбор именно этих стран, научная информация в которых публикуется на немецком языке, обосновывается следующим. До середины 50-х годов Германия не имела своей нефтедобывающей промышленности. Открытие небольших, но весьма важных для экономики ФРГ месторождений нефти и газа вызвало бурный рост этой отрасли. ФРГ широко использует опыт Франции и СНГ по бурению скважин. Так, в 1957 г. ФРГ купила лицензию на производство советских турбобуров и широко испытала их у себя. В настоящее время в связи с открытием новых месторождений в районах Северного моря состояние техники и технологии бурения в ФРГ таково, что его нельзя не учитывать при изучении опыта бурения скважин. Об этом

говорит тот факт, что за последние 15 лет поток статей по бурению скважин на немецком языке растет из года в год.

К сожалению, осведомленность отечественных специалистов в вопросах технологии бурения в ФРГ и Австрии значительно уступает нашим сведениям о технике бурения в странах, где преобладают публикации на английском языке.

Для статистического исследования заглавных текстов составлена классификация, отражающая главные направления развития техники и технологии бурения скважин на нефть и газ и включающая 22 названия.

Сюда же вошли исследования по прогнозированию залежей нефти и газа в Прикаспийской впадине в разрезах скважин на основе изучения, содержания двухвалентного марганца в породах.

Существующие методы и технические средства прогноза и изучения нефтегазоносности геологических разрезов не всегда обеспечивают оперативное получение информации в процессе бурения скважин. Применяемый в практике работ широкий спектр геохимических, петрофизических, геофизических и других характеристик горных пород изучается по данным анализа гилама, керна и исследование методами ГИС в открытом стволе. При этом наиболее полную информацию о продуктивности разреза получают при выполнении комплекса методов ГИС в скважине после бурения определенных интервалов разреза. Оперативный прогноз нефтегазоносности разреза в процессе бурения по данным комплексных исследований шлама и технологических параметров бурения, включая промывку скважины, не всегда завершается достоверным заключением о его продуктивности.

Следовательно, любая возможность введения в известный комплекс параметров, определяющих нефтегазоносность разреза, новых разделительных признаков, позволяющих расчленять породы на продуктивные и непродуктивные, значительно повышает достоверность прогноза. К таким признакам следует отнести повышенное содержание ионов марганца в породах-коллекторах нефти относительно

его фоновых значений в остальных породах, слагающих разрез. Наличие этого высокоинформативного разделительного признака установлено при изучении пород разрезов ряда нефтяных месторождений Прикаспия методом ЭПР (электронного парамагнитного резонанса).

Прикаспийская впадина – обширная и глубокая депрессия юго-востока Европейской платформы, одновременно она является крупнейшей в мире областью развития соляной тектоники. Мощные пластичные толщи гидрохимических осадков нижней перми образуют здесь совместно с вышележащими породами многочисленные солянокупольные структуры, благоприятные для аккумуляции жидких и газообразных УВ. Геолого-геофизическими работами уже выявлено свыше 1200 соляных куполов, с определенной частью которых связаны нефтяные и газонефтяные месторождения. Степень изученности их в пределах впадины неодинакова (Насиров Р.Н.1993, 41-112).

На основе этой классификации выборочным методом отбирались монографии и периодические издания, вышедшие в ФРГ, Австрии, Казахстане, России. Основным исходным материалом послужила серия «Разработка нефтяных и газовых месторождений» реферативного журнала «Горное дело». Для отбора публикаций использованы разделы: «Общие и теоретические вопросы бурения», «Применение бурового оборудования и инструментов», «Технология бурения скважин» и «Заканчивание скважин».

Второй этап подготовки предусматривает выделение и расчет минимального отрезка текста. В результате тех или иных приемов поискового чтения читатель-специалист устанавливает, имеются ли в тексте интересующая его информация и в каком месте текста она сосредоточена, т.е. осуществляет поиск информации.

Статистическое описание текстов по бурению нефтяных и газовых скважин и частотный словарь определяют 22 наименования классификации для удобства обработки объединены в 9 тематических разделах:

1. Общие сведения – 4.5%
2. Механические свойства горных пород и их разрушения – 8.7%
3. Технология роторного и турбинного бурения – 10.5%
4. Долота, буровой инструмент – 13.4%
5. Промывка скважин – 24.4%
6. Техника глубокого бурения – 14.6%
7. Морское бурение – 9.5%
8. Буровые вышки, машины, оборудования – 3.5%
9. Режим бурения, борьба с искривлениями – 10.9% (Копылова М.Е. 1974, Кравцова И.С. 1973).

Неразрывная связь языка как общественного явления и общества наиболее четко прослеживается в словарном составе языка, непосредственно реагирующего на общественные процессы и явления. Словарный состав языка подвержен постоянным изменениям в связи с бесконечностью человеческого опыта, и бесконечностью познания объективной действительности. Это проявляется в возникновении новых слов, образованных из языковых элементов, имеющих в словарном составе языка, заимствовании слов, в изменении значения, а также в изменении способа употребления или в новой оценке, которую получает слово в общественной коммуникации.

В настоящей работе рассматривается терминологическая лексика нефтедобывающего производства, находившаяся в употреблении в течении всей истории развития казахского языка за последние 100 лет становления нефтедобычи в Казахстане. Материалом для исследования послужила казахская специальная литература по нефтегазовому производству.

Одним из основных способов создания номинации в казахской ТНГ является переосмысление общеупотребительных слов (устной речи и литературного языка), их метафоризация или метонимизация. Благодаря метафорическому или метонимическому переносу наименования общеупотребительные слова оказываются мотивированными, что способ-

ствуется их постоянной воспроизводимости с соответствующими значениями и успешному функционированию в языке.

Научный язык в развитии национального языка занимает самое высокое место. Он отличается от общенародного языка глубиной значения, краткостью. При этом большую значимость следует придавать становлению научной речи. Все трудности развития научного языка отражаются и на переводе. Чем раньше началось развитие науки, тем быстрее проходило становление научного языка. Необходимость передачи научной мысли подходящими оборотами речи создало проблему значимости перевода в казахском языке. Поэтому перевод вносит в научный язык неоценимый вклад в его становлении, координации, как научного национального языка.

В современных развитых литературных языках большое и значимое место занимает терминология. Она оказывается существеннейшей стороной того стиля, который обычно называют языком науки. Поэтому никакая лингвистическая теория, в особенности, если она стремится отразить современное состояние развитых литературных языков, не может не рассматривать круг проблем и вопросов, связанных с изучением терминологии.

Терминология – это не язык в языке, а особый, очень сильный лексико-фразеологический слой языка, обслуживающий профессионально-трудовые нужды людей. Однако сказанное вовсе не означает, будто у терминов нет никаких присущих им свойств и особенностей, как-то выделяющих терминосистемы в общей системе лексики и фразеологии. Значение термина строго понятийно, т.е. информирует о понятии, выражает понятие, участвует в формировании понятия.

Термин нужен для выражения и осмысления определенного научного, технического, производственного понятия. И если термин создан, образован на базе общественного слова, значение этого слова, его корня или основы, будет проступать в значении термина и мешать его профессиональному осмыслению.

Поэтому в развитии терминологии, в процессе создания новых терминов действует довольно сильная тенденция, в том числе упор на древнегреческие или латинские словообразовательные элементы. Правда, традиция развития национальных терминологических систем не одинаковы. Во многих странах, обычно под влиянием национальных движений и стремления сохранить свою национальную самобытность, ее, международные, в частности греко-латинские элементы терминов ослаблены, а подчас подменяются национальными эквивалентами.

Могут оказывать противодействие проникновению в отдельные языки иноязычных терминов и терминологических элементов и резкие структурные расхождения заимствующих языков, например, во многих тюркских языках (азерб, туркм, башк, тадж.) термин «нефть», а в казахском языке «мұнай». Это тот случай, когда один язык имеет свой собственный термин для выражения международного научного понятия.

Потребности мышления ученых, конструкторов, технологов, специалистов по управлению могут столкнуться с отсутствием готовых терминов, необходимых для выражения новых создаваемых динамичной мыслью специалиста понятий. Какой же выход подсказывает речевая деятельность специалиста? Он создает временный термин, нужный именно в этом тексте, в этом речевом куске, для выражения этого, актуального понятия. Возможно, это понятие окажется нужным в науке и технике, его примет жизнь, вместе с ним может быть принято и терминированное в речи словосочетание (кысымды көрсеткіш, жылдамдығын реттегіш, гидрожүйе).

Оно получит устойчивость и воспроизводимость, станет единицей языка – термином. Границы между актуальными терминами речи и узувальными терминами языка зыбки и подвижны. Видимо, существует много переходных случаев, переходных ступеней в движении от речи к языку актуально терминированного словосочетания. Возникает задача найти, обнаружить какие-то методические процедуры, которые позволяли бы, во-первых, выделять многословные термины в

речи, и, во-вторых, отличать термины речи от терминов, вошедших в систему языка.

Одна из таких возможных процедур – воспроизводимость, повторяемость терминированного словосочетания в тексте. Но возникает опасность, что такая процедура не может быть успешно применена, так как среди многословных терминов немало таких, которые применяются редко и уловить в тексте их повторяемость непросто. Можно применить процедуру эксперимента, проверяющего возможность воспроизведения термина в иных контекстных, в частности синтетических условиях. Предположим, что нас интересует, можно ли признать термином сочетание слов:

1. *ұңғы тубі қысымы* – давление внутри скважины;
2. *өткізгіштігі әртүрлі қабаттар* – неоднородные по проходимости пласты;
3. *мұнай кен орнын игерудегі толықтырма уақыт* – время компенсации при разработке нефтяной залежи;
4. *кен орнындағы қабатқа полимерлі су айдау әдісінің тиімділік шамасы* – оценка применения полимерного заводнения на месторождении;
5. *мұнай кен орындарын игеруді жобалау және жүзеге асыру дәлдіктері жөнінде* – о точности проектирования и осуществления разработки нефтяных месторождений;
6. *кен орны ұңғыларының техникалық режимін тағайындау* – выбор технологического режима работы добывающих скважин;

1. Интересующие нас словосочетания с позиции прямого дополнения сохраняют понятийное содержание и не изменяют формы.

2. С позиции подлежащего является как целостная языковая единица с устойчивым понятийным значением.

Нам нужна еще одна методическая процедура, которая позволила бы проверить терминированность всего словосочетания, терминологичность, понятийность его значения. Для этого воспользуемся логической теоремой. Если в подчинительном словосочетании, построенном на базе имен

существительных и не имеющем в своем составе глаголов, отдельные имена существительные – термины, то и все словосочетание – термин. Совмещение двух предложенных процедур, да кроме того, логическое различение профессиональных и общих значений создают достаточно надежную базу для отграничения терминов-словосочетаний от нетерминологического соединения слов. Таким образом, вышеназванные словосочетания можем признать терминосочетаниями.

Задача различения терминов языка и терминов речи рано или поздно должна привести и к наблюдениям за тем, как «ведут себя» в тексте многословные терминологические словосочетания. Они могут обрезаться авторами и в определенных конкретных условиях существовать как осколки или обрезки цельных структур, т.е. иначе говоря, в тексте, в речи существуют и «работают» неполные термины, например: *өткізгіштігі әртүрлі қабаттар, полимерлі су айдау әдісі, тиімділік шама, игеруді жобалау, жүзеге асыру, мұнай кен орындарын жобалау, технологиялық режимін тағайындау, мұнай қорының шығарымын талдау* и др.

В лексикологии вообще и в терминоведении в частности, все большее внимание уделяется понятиям и отражаемым этими понятиями реалиям языка, обозначаемым терминами «лексическая система» и «терминосистема». Что такое в принципе любая терминосистема? Это соотнесенная с определенной областью знания, проблемой, темой, научной школой и т.д. совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном (дериватологическом) и грамматическом «уровнях».

В терминосистеме составные термины могут образовать ряды по общей модели, общности грамматических значений терминосоставов, общности логико-семантических отношений между элементами, наконец, по участию одного и того же однословного термина в построении нескольких родственных дериватов (например, все составные термины с исходным термином «мұнай» и его производным «мұнайлы»).

Наука о языке заинтересована в изучении не только больших, но и малых терминосистем, а также связей между близкими и более отдаленными терминосистемами. Это позволит улучшить описание терминологий, усовершенствовать терминологические словари, улучшить использование терминов в научном общении и развитии производства, получить обоснованные рекомендации, регулирующие терминообразование и терминопользование.

3.2 Современные подходы к моделированию автоматического перевода терминов

Переводческая деятельность в Казахстане активизировалась в 20-х гг.

Переводилось с русского языка практически все, в периодике обсуждалась отраслевая терминология. Однако в эти годы, годы становления терминологии, термины зачастую прямо заимствовались, а если и переводились, то не всегда удачно.

Нами проанализированы «Русско-казахский словарь по разведочному бурению» Н. Туякбаева, А. Абдрахманова (1972) и «Французско-англо-русско-казахский словарь по нефтегазразведке А.Тажутова » (1998).

Словарь Н.Туякбаева и А.Абдрахманова включает 3.500 терминов и терминосочетаний, большую часть которых составляют термины нефтегазового комплекса. Словарь А.Тажутова охватывает 1.800 терминов нефтегазового комплекса.. Причем в него включены новые термины. В этих словарях нашли отражение термины нефти и газа, образовавшиеся в основном в результате калькирования.

Например: *қосымша жабдық* – вспомогательное оборудование, газопоглотитель – *газ жұтқыш*, мокрое бурение – *сулай бұрғылау*, нефтяная индустрия – *мұнай өнеркәсібі, өндірісі*, нефтенасыщенность – *мұнайға қаныққан*, попутный газ – *қабаттасқан газ*, сухие методы очистки – *құрғақ тазарту әдістері* и др. Эти кальки полностью соответствую-

ют словообразовательным нормам современного казахского языка.

Вместе с тем указанные словари не лишены недостатков. И хотя выход их в свет разделяет 26 лет, и в том и в другом есть однотипно неправильные переводы, как, например: вязкость – *тұтқырлық* (1972) – *жабысқақтық* (1998).

В профессиональном обращении и речи ученых – геологов, химиков, в обращении используется термин *тұтқырлық*. Или же возьмем слово скважина – в словаре 1972 г., оно перешло в казахский язык без изменений. В словаре 1998 г. даются два перевода «кұдық, ұңғы». Наиболее употребителен в учебных пособиях «ұңғы», а в речи нефтяников «кұдық», монтаждау – құрастыру, орнату, (1972) смесь – қоспа, араласынды (1998) уместно сочетание қоспа; желонкалау (1972) – науалау;

Тұтқырлығы – вязкость смеси чем араласынды, науа, ойма (1972)–(1998) – арна.

В обоих словарях (1972 и 1998 гг.) составные сочетания слов передаются путем калькирования и заимствований, которые принимают грамматическое оформление в соответствии с законами казахского языка. В ряде случаев происходят некоторые семантические изменения: расширение, сужение значения заимствованного термина. Некоторые сочетания слов в исследуемых словарях даны по разному.

Факты показывают, что терминологический разнобой и неточности имеют место как в пределах одного и того же словаря, так и в словарях одной отрасли. Это происходит, на наш взгляд, в результате несоблюдения требований, предъявляемых к терминам, а также в связи с отсутствием строгого контроля за созданием и практическим употреблением терминов.

В казахском языке имеются большие возможности для выражения разнообразных понятий исконными казахскими словами. Это и иллюстрируют наши словари. Многие заимствованные термины нашли свои эквиваленты в родном языке сейчас, в 80-90-ые гг., поэтому пришло время пере-

смотра некоторых терминов этой отрасли и переиздания рассмотренных нами словарей.

На современном этапе развития науки и техники, лексикографии результативность автоматического перевода уже ни у кого не вызывает сомнения. Известно, что его успех в значительной мере зиждется на специально созданных машинных словарях, эффективность которых определяется уровнем использования результатов современных лингвистических исследований. Однако, еще долгое время массовым видом останется традиционный перевод с использованием обычных специальных словарей. В целях оптимизации таких словарей, и прежде всего расширения информативной ценности словарной статьи без существенного расширения ее объема необходимо шире использовать и здесь достижения лингвистики, в частности, учения о валентности лексических единиц.

Необходимо преодолеть тот психологический барьер, который создан широко бытующим представлением о терминологических словарях как о глоссариях или лексиконах, где представлены лексические единицы на уровне языка. Попытки лексикографии отойти от этого уровня к уровню речи (контекста) уже давно нашли положительное решение в некоторых «Тетрадах новых терминов», в «Русско-английском научно-техническом словаре полезных сочетаний и выражений» М.Г.Циммермана и др. и положительно оценены переводческой практикой.

Другим путем решения этого вопроса является тенденция насыщения словарных статей как фразеологическими, так и свободными словосочетаниями, что отражает стремление большинства авторов словарей показать специфику сочетаемости лексических единиц и ее влияние на семантическую структуру слова, поскольку это один из сложнейших вопросов прикладного перевода.

Выбор словосочетаний для словарной статьи отражает его субъективный подход за неимением четких критериев, а потому не воспринимается переводчиками как возмож-

ность переосмысливания приведенных примеров в качестве образца, или, наоборот, приводит к неверным аналогиям.

В результате типологического изучения частотных словосочетаний и сочетаемости лексических единиц, на материале научной терминологии некоторых тюркских языков нами делались попытки составить фрагменты лексикографического пособия, презентация материала, который строится на учете валентности глаголов, существительных и прилагательных.

Заглавное слово словарной статьи представляется в виде нескольких ведущих семантических вариантов (семем), каждый из которых обладает своей валентностью и определенным «объемом» общего понятия с той или иной множественностью сем.

Так, в казахском существительном «қолбеу» выделено 2 основных семантических варианта:

1. В первом значении это существительное равнозначно понятию «наклонной плоскости» и передается русскими эквивалентами:

Арна – желоб, канавка, сток (3 варианта)

Сап – рычаг, рукоятка, лом (3 варианта)

Белдік – ремень, пояс (2 варианта)

Современная научная терминология казахского языка – это результат длительного процесса исторического развития языка науки. В наши дни, как отмечалось, проводится большая практическая работа по упорядочению научной терминологии. Существующая терминология НГ пересматривается, создаются новые термины и даже новые терминосистемы, например, в таких отраслях, как бурение, геология нефти и газа и др.

Одним из способов обогащения научной терминологии, так же как вообще словарного состава казахского языка, является лексическое заимствование. Заимствование лексических единиц – закономерный способ обогащения лексического состава всякого культурного языка, этот процесс об-

условлен экономическими, политическими и культурными связями одного народа с другим.

В научной терминологии казахского языка из всех лексических заимствований наиболее широкое распространение имеют интернационализмы, т.е. заимствования, которые широко используются в нескольких неблизкородственных языках мирового значения.

Казахский язык в своем историческом развитии близко соприкасался с русским, арабским, иранским, китайским, башкирским, узбекским языками, и интернационализмы в казахский язык вошли главным образом при посредстве одного из этих языков. Особенно тесные связи казахский язык имел в прошлом и имеет в настоящее время с русским языком, поэтому русский язык в развитии казахской научной терминологии играет особую роль.

В ходе нашей работы мы попытались показать соотношение интернациональных элементов научных терминов в казахском и русском языках. Для этого устанавливается, какие интернациональные элементы чаще всего встречаются в интернационализмах, широко употребляемых как в казахском, так и в русском языке, и какие интернациональные элементы характерны для интернационализмов, распространенность которых в обоих языках различна. Особое внимание обращается также на то, каковы возможности соединения элементов интернационального и собственного происхождения в казахском и русском языках.

Особенно велико значение русской терминологии как образца в формировании казахского научного языка в тех случаях, когда в казахском языке еще нет своего названия для какого-либо объекта, а в русском языке оно имеется.

В таких случаях русские термины помогают выбрать подходящие элементы для образования терминов в казахском языке. Например, русский термин дросселирование (интернациональная основа + русские суффиксы) послужила образцом для создания казахского термина дроссельдеу (интернациональная основа + казахские суффиксы). Но сле-

дует заметить, что создание казахских эквивалентов к русским терминам отнюдь не сводится к переводу. На первый план всегда выдвигается соответствие названия обозначаемому понятию. Однако и при таком подходе нередко в обоих языках встречаются весьма сходные по структуре элементы. Поэтому проблема соотношения интернациональных терминов-элементов в казахском и русском языках очень важна и актуальна.

Наблюдения над употреблением интернациональной терминологии в области бурения, геологии НГ в казахском и русском языках показывает, что в большинстве случаев в их использовании в обоих языках существует параллелизм: случаев, когда интернационализму в одном языке соответствует слово соответственного происхождения в другом. Так, и в казахском, и в русском языке использованы интернационализмы: азимут, фрезер, вакуум, вертлюг, керн, механизм, вектор, электрон и др.

Если к случаям, когда для обозначения одного и того же понятия в обоих языках употреблен интернационализм (напр., газ, геолог), присоединить и те случаи, когда и в казахском, и в русском языках имеется только термин собственного происхождения (напр., мұнай – нефть), то терминов, которые совпадают по происхождению в обоих языках, окажется в десять раз больше, чем терминов различного происхождения.

Часть терминов – интернационализмов широко употребляется и в казахском, и в русском языке. Это интернационализмы с интернациональными элементами: -граф – спектограф, -грамма – спектограмма, -метр – вакуумметр, -стат – термостат, -ид – сульфид, -ика – геофизика и др.

Подобные интернационализмы хорошо выражают необходимое понятие, так как их элементы -граф, -графия, -грамма, -сфера, -скоп и т.д. имеют определенную терминологическую семантику, которая закрепилась за ними во многих языках. Для этих интернациональных элементов, как правило, нет семантических соответствующих элементов ни в

казахском, ни в русском языке, а образованные с ними интернационализмы обычно не имеют синонимов собственного происхождения.

Отсутствие синонима в казахском или русском языке в подобных случаях может объясняться разными причинами.

1. В данном языке может широко применяться термин собственного происхождения, в результате чего соответствующий интернационализм не входит в употребление, т.е. он непопулярен (например, в русском языке широко употребляется термин *проницаемость*, а соответствующий интернационализм непопулярен).

2. Причиной отсутствия синонимичного термина собственного происхождения может быть то, что в данном языке или вообще невозможно образовать таковой из-за отсутствия семантически подходящих элементов, или подобное образование было бы весьма неестественным (например, невозможно образовать вполне соответствующий казахский синоним к интернационализму *технология*).

Казахские термины по происхождению отличаются от русских в тех случаях, когда по вышеупомянутым причинам в одном из этих языков употребляются только интернационализм, в другом – только собственный термин, например, в казахском языке широко употребляются интернационализмы *газгольдер* (англ. *gasholder, gas* – газ holder – сактаньш), *газ сакталатын орын* (резервуар), *газификация* (газ және *lat. fascio* – жасаймын) – *газға айландыру, газдандыру*.

Интернационализмы, проникнув в словарный состав какого-либо языка, подчиняются общим законам этого языка и используются для создания новых аффиксальных или сложных образований, причем для этого используются не только интернациональные слова, но и отдельные элементы интернациональных слов.

Интересно наблюдать появление новых терминов. Как научная дисциплина *секвенс – стратиграфия* ввела целый ряд новых или в определенном смысле модифицированных

терминов и понятий. Кратко изложим суть нескольких основных терминов.

Термин *sequence* переводилась как «серия» или «комплекс». В секвенс-стратиграфии термин «секвенция» обозначает пачку осадков, которые отлагались относительно непрерывно, без существенных пробелов, превышающих их формирование. Какова будет судьба этих новых терминов в переводе на казахский язык?

Думается сотрудничество лексикографов со специалистами решит некоторые аспекты этой проблемы.

Терминологическая фразеология, являясь составной частью системы терминологии, образует своеобразную подсистему. Терминологические фразеологизмы создаются по моделям словосочетаний, не нарушая специфики национального языка.

Так же как и однословные термины, терминологические фразеологизмы подчинены закономерностям функционирования терминов в определенной отраслевой системе. К терминологическим словосочетаниям предъявляются те же требования, что и к специальной лексике в целом. Эти требования, или нормы, основываются, прежде всего, на специфике терминологии.

К общелитературным нормам следует отнести:

- а) норму правильного употребления словосочетания;
- б) норму распространенности в употреблении;
- в) норму эстетичности.

К специфическим требованиям, или нормам, предъявляемым к терминологии, относятся:

- а) норма точности, или норма правильного ориентирования на объект (действие полисемии, синонимии, омонимии);
- б) норма краткости;
- в) норма системности специального обозначения.

Относительно первого требования следует отметить, что норма точности или норма правильного ориентирования на объект достигается порой в результате длительного сосуще-

ствования двух или трех вариантов, предлагаемых различными школами или направлениями в том или ином разделе науки и техники. Кристаллизация того или иного термина или терминологического сочетания находится в прямой зависимости от научного прогресса, от новых открытий, приводящих, как правило, к пересмотру термина, его уточнению или снятию.

Можно назвать немало примеров из различных дисциплин, когда термины подгонялись под требования уровня развития определенных разделов технических наук. Напомним о факте существования в области терминологии освоения космического пространства, неясности относительно термина «прилунение». Доводы французской Академии сводятся к следующему: «приземляться» вполне пригоден для обозначения указанного действия по отношению к любой почве, будь то Земля, Луна или другая планета, поэтому нет никакой необходимости создавать для каждого отдельного случая, точнее, для посадки корабля на каждую планету, новый термин. Критики приводят контрдоводы, указывая на то, что сочетание «приземляться на Луну» представляет собой катахрезу, т.е. наделение одного слова значением другого, близкого по значению.

В современном казахском языке (*теңіз кен көзі* – морское месторождение) наблюдается аналогичное положение, хотя этот термин утвердился и против него возражений не выдвигается.

Остановимся теперь на втором требовании к специальной терминологии – так называемой норме краткости. По сравнению с простыми терминами, состоящими из одной лексемы, а также по сравнению со сложными цельноформленными терминами типа газконденсат, пневмобурфы, гидрокалпак, мнемосхема и др. Термины-словосочетания являются крупноблочными. Казалось бы, что это обстоятельство не соответствует норме краткости и должно привести к постепенному вытеснению и замене составных терминов простыми. Однако этого не происходит.

Дело в том, что существование большого количества терминологических сочетаний в научно-технических дисциплинах отнюдь не противоречит тенденции языка к созданию сочетаний для выражения новых простых или сложных понятий. Лексические ресурсы любого языка ограничены, в то время как многочисленные видовые подразделения различных аппаратов, машин, механизмов узлов и технических процессов безграничны. Следовательно, бурный рост и приумножение терминосочетаний – естественный и необратимый процесс.

Если же вспомнить, что норма краткости «требует, чтобы в обозначении фиксировалось минимальное количество признаков, необходимых и достаточных для идентификации и дифференциации обозначаемого объекта» и окажется, что составные термины нисколько не противоречат этому требованию.

В казахской технической терминологии большинство терминов-словосочетаний представляет собой двухкомпонентные конструкции. Опираясь на специальное исследование данной проблемы, можно доказать, что по количеству компонентов казахские технические термины (однословные и составные) распределяются следующим образом:

Однокомпонентные и цельнооформленные двухкомпонентные – 37%.

Двухкомпонентные раздельнооформленные – 59%.

Трехкомпонентные раздельнооформленные – 3%.

Многокомпонентные раздельнооформленные – 1%.

Третьим требованием к терминологическим сочетаниям является системность. Норма системности требует от обозначения правильного указания на место именуемого объекта в материальной системе.

И в этом отношении терминологическое сочетание ни в чем не уступает простому термину, обладая теми же свойствами и характеристиками. Как и однокомпонентный термин, оно является элементом терминологической системы.

Его системные характеристики, его связи с другими терминами регулируются логико-понятийными отношениями. Чистота и строгость логической организации сопутствуют нашему идеалу специальной терминологии.

Изучение путей и средств создания национальной и интернациональной терминологической фразеологии на материале казахского языка в области нефтегазовой отрасли дает обильный материал для выяснения путей обогащения национальной терминологии, изучения вопроса о соответствии национального и интернационального в области терминологических словосочетаний.

В области специальной фразеологии наблюдается весьма активный процесс создания национального фонда терминов-словосочетаний на базе фразеологического калькирования. Фразеологическое калькирование терминологических сочетаний является одним из видов взаимодействия языков, а его прямым результатом – образование национальной фразеологии.

В заключении следует подчеркнуть, что в области технических составных терминов взаимодействуют национальные и интернациональные факторы. Используя в качестве строительного материала в основном национальный язык, его внутренние потенции, определенный диапазон словообразовательных морфем и моделей словосочетаний, создатели терминов действуют сообразно с законами словообразования и фразеобразования данного языка. Слова и словосочетания, возникшие при становлении терминологических систем, переходя из сферы общего языка в определенную научно-техническую терминологическую область, вступают в специфические связи, регулируемые логико-понятийными отношениями. Слово и словосочетания отличаются от термина и терминологического сочетания системными отношениями на семантическом уровне.

Наряду с внутренними импульсами в процессе становления терминологических систем беспрестанно действуют внешние факторы (заимствование, проникновение интерна-

циональных терминологических элементов в подавляющем большинстве греко-латинского происхождения, а также из некоторых современных языков – английского, немецкого, французского, русского). Необходимо учитывать тот факт, что в области терминопользования наряду со стихийным началом действуют, и в итоге являются решающими сознательные усилия по унификации терминологии в национальном, межнациональном и в международном масштабах.

3.3 Разработка информационно-поискового языка при создании национальных терминологических словарей

В деятельности специалистов каждой отрасли науки и техники, переводчиков и редакторов научно-технической литературы важное место отводится терминологии. Поэтому особое значение приобретают теоретические исследования в области научно-технической терминологии, имеющие целью изучения ее состава и принципов создания новых терминов.

Комплекс профессиональных знаний каждой отрасли науки или техники отображается терминологией этой отрасли. Терминология создается специалистами как форма существования профессиональных знаний, как средство общения. Поэтому, несмотря на языковой характер терминологии, она прежде всего является частью соответствующей отрасли науки или техники. Терминология представляет собой как бы вспомогательный аппарат, развитие которого необходимо для выполнения основной задачи данной отрасли.

Опыт использования терминами в различных областях науки и техники, особенно в тех областях, которые в настоящее время получают наиболее быстрое и широкое развитие, показал, что термины часто не удовлетворяют потребностям практики. К наиболее распространенным недостаткам действующей терминологии принадлежат отсутствие терминов, наличие синонимов, противоречие между буквальным значением термина и содержанием выражаемого им понятия.

Для устранения этих недостатков как существующие, так и создаваемые вновь термины должны удовлетворять определенным требованиям. Многоаспектность этих требований обусловлена тем, что термин выступает в двойной роли: отражая специфику определенной отрасли науки и техники, как элемент языка он подчиняется нормам словообразования данного языка.

Можно выделить три основных направления терминологической работы:

- 1) упорядочение существующей терминологии;
- 2) создание национальной терминологии;
- 3) согласование терминологии на разных языках

Работа по первым двум направлениям ведется в рамках одного языка. В настоящее время все больший размах приобретает терминологическая работа в новых, развивающихся областях науки и техники, где новые понятия возникают особенно часто и требуют своего языкового выражения в виде терминов. Не случайно поэтому то, что наряду с лингвистами вопросами терминологии вынуждены заниматься специалисты непосредственно в научно-исследовательских организациях. Как показывает практика, принципы и методика разработки и уточнения отраслевой терминологии нуждаются в серьезных коррективах. Необходимо уделить серьезное внимание именно методическим аспектам этой работы.

Не вызывает сомнения тезис, что создание новых терминов и упорядочение существующей терминологии должно осуществляться совместными усилиями специалистов-лингвистов и специалистов разных отраслей науки и техники.

Целесообразно указать на некоторые практические аспекты терминологической работы и роль терминологических словарей как средства, облегчающего общение. В настоящее время терминологические различия как в отечественной, так и зарубежной научно-технической литературе приводят к серьезным затруднениям общения и взаимопонимания специалистов разных стран. С этой точки зрения

особое значение приобретает создание высококачественных технических терминологических словарей всех категорий: двуязычных, многоязычных и толковых.

Результатом этой работы должен явиться специфичный для данной конкретной отрасли науки или техники многоязычный словарь или сборник рекомендуемых терминов, который содержал термины и определения на нескольких языках и являлся надежным инструментом в руках специалиста и переводчика при работе с зарубежной литературой.

Несмотря на непрерывно растущее число реферативных журналов и других аналогичных изданий, роль научно-технического перевода как первичного источника информации сохранится в течении весьма длительного периода. Этот вывод подтверждается сведениями, опубликованными в зарубежной печати. Так, например, в 1959 г. в США было переведено с различных языков около 51 млн. слов, а к 1970 г. предполагалось перевести около 4 млрд. слов, т.е. почти в 80 раз больше.

Таким образом, проблема «языкового» барьера остается актуальной, а существующие проекты устранения этого барьера, например, предложения публиковать всю научно-техническую литературу на едином языке, заведомо обречены на неудачу.

Мировая научно-техническая литература распределяется по языкам (по данным зарубежной печати) следующим образом: английский, немецкий, французский, русский, итальянский, чешский, голландский, венгерский, японский, польский, шведский, румынский, сербохорватский.

Для международного общения специалистов наибольшее применение получили английский, немецкий, русский и французский языки (87-88% всей мировой научно-технической литературы). Это обусловлено наиболее быстрым развитием науки и техники в странах, где говорят на этих языках (Степанов Ю. Основы общего языкознания. М., 1975).

Из сказанного следует, что для обработки всего объема зарубежной информации требуется большое количество специалистов, отлично владеющих иностранными языками, а

неоценимым подспорьем в работе этих специалистов должны стать терминологические, как правило, многоязычные словари, которые будут способствовать также связи терминологии с национальными языками.

Еще одной не менее важной проблемой, решению которой призваны помочь высококачественные терминологические словари, является проблема поиска специалистами необходимой для их повседневной работы научно-технической информации. Обеспечение этого поиска является основной задачей служб научно-технической информации, которая в настоящее время все более и более осложняется в связи с непрерывным ростом потока разного рода публикаций и информационно-материалов.

Традиционные средства, облегчающие до недавнего времени поиск информации (картотеки, досье и т.п.), уже не могут обеспечить полноценную и качественную выдачу информации на запрос специалиста.

Проведенный анализ показал, что во многих случаях специалисты даже с помощью органов научно-технической информации часто затрачивают до 30 % своего рабочего времени на поиск необходимых материалов и литературы.

Существенной причиной такого положения являются неточности терминологии, в рамках которой дается запрос на информацию, и расхождение этой терминологии с той, которая может быть принята в органе научно-технической информации. Поэтому следует еще раз подчеркнуть важность однозначности терминов, принятых в той или иной области науки и техники.

Возрастающий поток научно-технических публикаций вызвал к жизни необходимость проведения работ по механизации и автоматизации процессов поиска и выдачи информации – создание информационных поисковых систем (ИПС), основой которых является до некоторой степени формализованный информационно-поисковый язык (ИПЯ).

Для формирования этого языка необходим правильно составленный и достаточно полный отраслевой терминологический словарь.

гический словарь, на основе которого может быть составлен являющийся особой разновидностью терминологического словаря, дескрипторный словарь. Уже на основе которого должен составляться ИПЯ, пригодный для применения в качестве средства реализации ИПС с помощью электронно-вычислительных машин, обеспечивающих колоссальное сокращение времени поиска и выдачи информации и уменьшающий процент выдачи информации, не соответствующей запросу.

Разработка информационно-поискового языка (ИПЯ) является одной из главных и наиболее трудоемких задач при создании механизированных и автоматизированных информационно-поисковых систем. Распространение получили ИПЯ дескрипторного типа, которые требуют построения дескрипторного словаря, необходимого при индексировании.

Прежде чем приступить к работе над дескрипторным словарем, следует оценить информационно-поисковую систему с точки зрения той области знаний, которую она будет обслуживать, объема документов, охватываемых системой, а также уровня подготовки предполагаемых ее потребителей.

Важное место в таком анализе занимает вопрос о принципах сбора и обработки информации для ввода в ИПС, так как эти принципы оказывают влияние на структуру, форму и объем словарей индексирования.

В большинстве случаев дескрипторный словарь создается на базе массива ключевых слов и словосочетаний, накопленных путем свободного индексирования документов. В этом случае для составления достаточно насыщенного словаря требуется обработка текстов документов, причем по мере увеличения обработанного массива процесс пополнения дескрипторного словаря замедляется, но не прекращается.

Чем шире тематика ИПС, тем более трудоемок и длителен процесс создания дескрипторного словаря. Поэтому разработку такого словаря часто проводят для достаточно узкой тематики. В результате информационно-поисковая система

распадается на ряд локальных ИПС, имеющих собственные словари, практически не увязанные между собой.

Другой путь получения словаря индексирования заключается в использовании уже разработанных тезаурусов в системах, имеющих массивы документов сходной тематики.

Например, основой создания отраслевых дескрипторных словарей могут служить такие известные тезаурусы, как «ASTIA», «AED», «TET» и др.

В условиях функционирования системы автоматизированной смысловой обработки информации словари индексирования должны храниться в памяти ЭВМ, что дает возможность автоматического корректирования и пополнения словаря, позволяет исключить разнобой в правописании и обеспечить взаимность перекрестных ссылок, облегчает систематизацию по алфавиту, подготовку указателей, ввод программ для автоматического набора.

Возможности и способы автоматической обработки дескрипторного словаря можно рассмотреть на примере тезауруса технических терминов (TET), созданного объединенным Советом инженеров США. Предпочтение этому тезаурусу отдано потому, что в нем охвачена достаточно широкая тематика и его структура представляется наиболее удобной для обработки документов.

TET основан на терминологии, представленной рядом американских профессиональных технических обществ и центром оборонной документации. Восемнадцатью организациями было представлено 119 тыс. терминов. Из них TET включены термины, встретившиеся в списках нескольких организаций. Таким образом, в окончательный список вошли 10516 терминов, расположенных в определенном порядке и снабженных перекрестными ссылками. Для указания родовидовых и других логических отношений между дескрипторами использованы отсылки, обозначенные буквами «П», «ПВ», «У», «Ш» и «А». Рассмотрим значение и функции каждой из них на основе работы «Тезауруса технических терминов» (TET).

П («используй») Отсылка указывает, что дескрипторы, следующие за ней, необходимо использовать вместо термина, расположенного перед ней, например: *винт жолды бұрғы, П винт бұрғы*.

ПВ («используется вместо»). Дескриптор, предшествующий этому объяснению, считается более предпочтительным по сравнению с терминами, следующими за отсылкой. Таким образом, отсылка «ПВ» представляет собой «обратную сторону» отсылки «П», например: Числа ПВ Цифры.

У («более узкие по смыслу термины»). Дескрипторы, следующие за этой ссылкой, образуют класс более узких по смыслу терминов по сравнению с дескриптором, предшествующим этой отсылке, например: бұрғылау У алмас бұрғылау, дымқыл бұрғылау, діріл бұрғылау, айналдыра бұрғылау, терең бұрғылау.

Ш («более широкие по смыслу термины»). Дескрипторы, следующие за этой отсылкой, образуют класс более широких по смыслу терминов по сравнению с дескриптором, предшествующим этой ссылке, например: координаты Ш координаты.

А («связанные по смыслу термины»). Эта ссылка используется для указания связи не родо-видового типа. Термины, следующие за этой отсылкой связаны по смыслу с рассматриваемым термином, например: Алгоритмы А Кодирование, основы (математики), Логика, Численный анализ, Программы ВМ.

Дескрипторы в тезаурусе расположены в виде гнезд, содержащих до нескольких десятков терминов.

В процессе переработки тезауруса можно выделить следующие основные этапы:

- 1) перевод на национальный язык словника английских терминов;
- 2) расстановка их в соответствии с гнездами ТЕТ;
- 3) корректировка и пополнение ТЕТ;
- 4) печать перевода ТЕТ.

Эти этапы, за исключением первого, могут быть выполнены автоматически с помощью ЭВМ. Рассмотрим более подробно этапы 2-4. Для расстановки терминов в соответствии с гнездами ТЕТ необходимо закодировать полученный после завершения первого этапа словник, чтобы записать его на ЭВМ. Кодированная информация может быть представлена в виде словарной единицы, состоящей из двух частей: английской и казахской.

Английская часть заменяется пятиразрядным десятичным кодом, а казахская часть – алфавитно-цифровым. Так как длина казахской части словарной единицы переменная, то в целях увеличения быстродействия обработки ТЕТ в машине необходимо фиксировать конец казахской части. В результате такой кодировки англо-казахский терминологический словник будет представлен в виде набора определенного числа словарных единиц.

Далее пятиразрядные коды, заменяющие английскую часть в словарной единице, присваиваются всем терминам ТЕТ и дополнительно кодируются признаки «П», «ПВ», «У», «Ш», «А».

Таким образом, на компьютер будут записаны ТЕТ и терминологический словник.

Предложенный способ кодирования исходной информации позволяет осуществлять поиск по словарю на уровне кодов. Кроме того, достигается экономия времени при подготовке данных для ввода в память ЭВМ, а также сокращается время работы программы.

Алгоритм расстановки казахских терминов по ТНГ и ТБНГС в соответствии с гнездами ТЕТ представлен в виде блок-схемы на рис. 1.

Блок-схема расстановки терминов

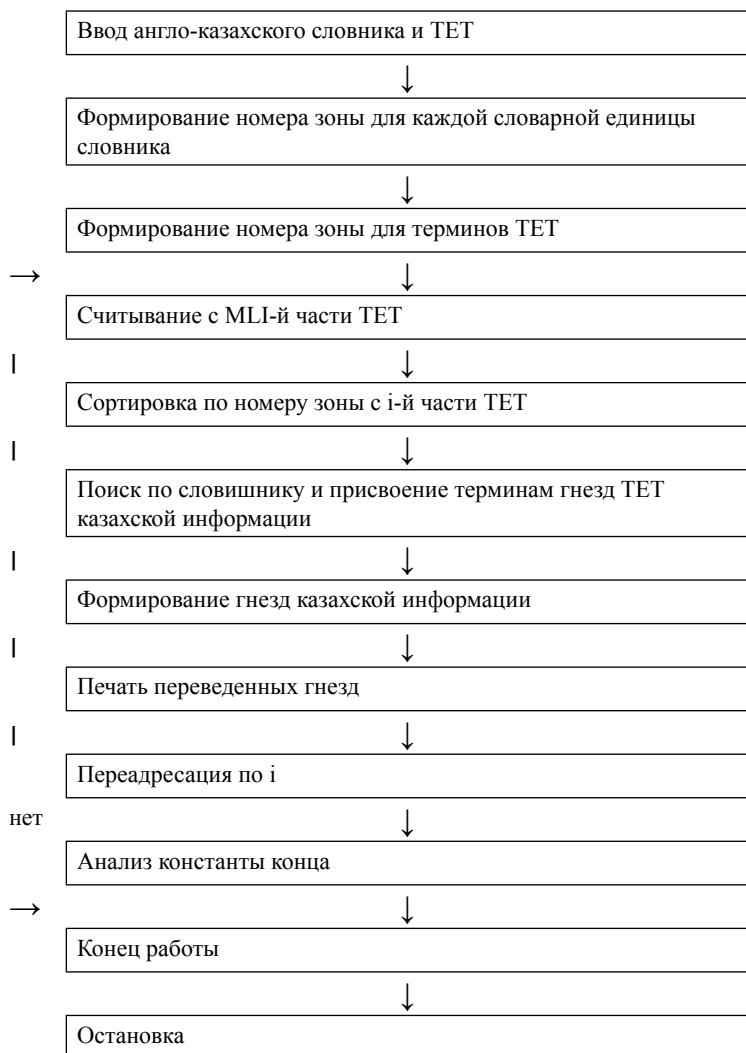

Рисунок 1

Корректирование перевода терминов внутри гнезд производится в виде блок-схемы на рис.2.

Блок – схема корректирования ТЕТ

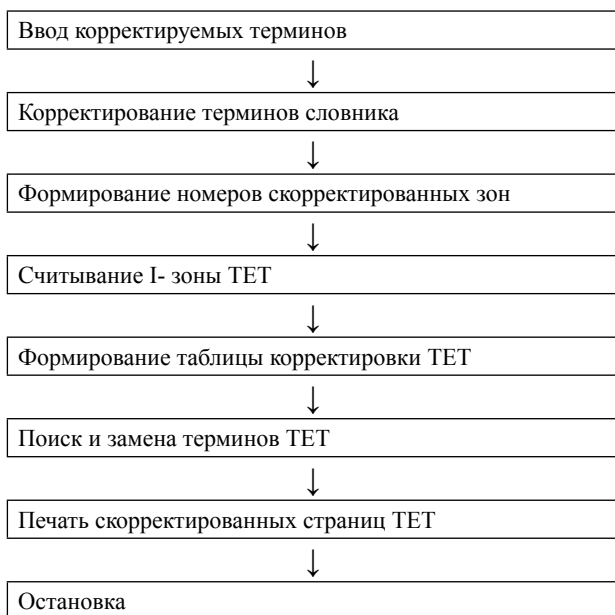

Рисунок 2

Термины, подлежащие корректировке, кодируются в форме словарных единиц и вводятся в память ЭВМ. После замены казахских эквивалентов в английском словишнике осуществляется поиск по тезаурусу с учетом симметричности отсылок «П», «ПВ», «У», «Ш», «А». Алгоритмы корректирования перевода терминов приводится в виде блок-схемы на рис.2. Использование ЭВМ для реализации алгоритмов печати и корректирования ТЕТ предлагает хранение англо-казахского словарика и тезауруса в накопителе на МЛ.

Это дает возможность автоматически производить целый ряд операций, которые практически невозможны при ручной переработке тезауруса, а именно, применение компьютера позволяет автоматически корректировать перевод словарика и ТЕТ. Становится возможным тиражирование локальных

тезаурусов. С этой целью в словнике помечаются те термины, гнезда которых требуется получить в виде ТЕТ. При ручной переработке тезауруса ввиду большого количества терминов в каждом гнезде неизбежно возникают ошибки. В случае автоматической переработки возможность возникновения таких ошибок сводится к минимуму.

Эти методы применимы при обработке любого дескрипторного словаря, независимо от его структуры.

На примере тезауруса ТЕТ был рассмотрен один способ получения отраслевого дескрипторного словаря. Неоспоримым его преимуществом является удобство контроля терминологии. При пополнении такого словаря достаточно ввести новый термин в одно из гнезд. Далее этот термин автоматически будет увязан со всеми остальными гнездами, имеющими к нему отношение.

Работа по унификации терминологии всегда остается актуальной, особенно в многонациональном государстве. Смысл ее сводится к достижению соотносимости научных понятий, выражаемых терминами в разных языках. Терминологический взрыв усложняет проблемы коммуникаций в науке и технике, в управлении.

Причиной этого явления в многонациональном обществе стали языковые барьеры. Таким образом, проблемы развития и упорядочения терминологии оказываются тесно связанными с актуальными информационными проблемами современного общества, среди которых важное место занимает проблема преодоления языковых барьеров.

В рамках одноязычного общества – это вопросы использования одних и тех же терминов в разных отраслях науки и техники, в многоязычном обществе – вопросы перевода в условиях быстро изменяющейся и растущей в объеме терминологии.

Естественно, что координация научной деятельности, развитие науки, техники, управление государством, информационная деятельность, межнациональное научное и техническое сотрудничество, процесс преподавания невозмож-

ны без выработки в каждом языке единых, всеми одинаково понимаемых терминов.

Разработка новых научно-технических понятий может происходить в одной, двух или нескольких странах одновременно. Часто термины возникают на языке той страны, в которой происходит формирование понятий, но благодаря развитой системе информации новые понятия быстро становятся достоянием других ученых и специалистов. Например, терминология добычи нефти и бурения впервые изложена на казахском языке. Мы знакомимся с ней преимущественно через посредничество русского языка.

Таким образом, на формирование терминологии нефти и газа казахского языка влияли русский и английский языки, что способствовало появлению интернациональных терминов.

Задача составителя словаря заключается в том, чтобы правильно передать содержание понятия. Для этого он должен хорошо знать предмет, терминологию отрасли, пользоваться надежным справочным материалом (энциклопедические, толковые и переводные словари).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Казахская терминология нефти и газа – часть лексики казахского литературного языка. Как и термины, и их образования других отраслей, исследованная нами терминология нефтегазовой промышленности, отличается следующими чертами:

- семантическая однозначность и конкретность выражаемых ими понятий;
- специальный или специализированный тип семантики;
- системность и внутренняя связь терминов, наличие тематических разрядов и др.;
- очерченность границ применения и функционирования, унифицированность употребления;

Специальной чертой ТНГ следует признать особую выраженность в ней общей интернациональной ТНГ, что диктуется нуждами самой науки. Казахская ТНГ имеет 2 источника формирования:

- а) лексику казахского языка;
- б) заимствования из других языков.

В ходе данного исследования, можно указать, что старые заимствования как правило, в употреблении ничем не отличаются от исконных слов. Но это положение не распространяется на заимствования из русского языка.

При изучении источников казахской ТНГ особо важное значение имеют лексикографические материалы многочисленных изданий различных периодов времени, которые можно разделить на два этапа: дореволюционный и послереволюционный. Для первого этапа наряду с заимствованиями терминов из русского языка, было характерно использование арабских и персидских слов, особо важную роль в станов-

лении терминологии того периода времени сыграли труды А. Байтурсынова.

В советский период была заложена прочная практическая и теоретическая база для создания развитой терминосистемы казахского языка.

Однако, необходимо признать заметное отставание в области изучения терминотворческих процессов советского периода развития казахской терминологии нефти и газа, подразделяющейся в исследованиях на 4 периода:

1) с 80 г. XIX в по 1910 г; 2) с 1910 –1930 гг. 3) 1930-1990 гг. 4) 1990 – по настоящее время.

В результате специального изучения и анализа материала по теме, можно отметить, что в 20-30 гг. делались только первые шаги по созданию ТБНГС, что, начиная с 30-х г., уже появляются первые словари по научной технической терминологии. В 40-е годы наметился резкий подъем науки в связи с нуждами военного и послевоенного времени, в 50-60-ые г. и последующие годы ТБНГС пополнилась целой серией работ, в основном лексикографического плана, чего нельзя сказать о теоретическом изучении наличного материала.

Для казахской ТБНГС, образованной синтетическим способом, характерны дериваты как с несколькими, так и с одним аффиксом. В структурах терминов и терминообразований, созданных данным способом, различают продуктивные, среднепродуктивные, малопродуктивные и непродуктивные показатели.

Широко представлены в казахских терминах образования по так называемым аналитическим и синтаксическим моделям. Последние связаны с рядом актуальных проблем: принцип разграничения сложных слов и словосочетаний; сложных слов, пишущихся слитно и композитов, пишущихся раздельно.

Как было установлено, словосочетания составляют большую часть из общей массы терминоединиц. По своим струк-

турным особенностям они могут быть простыми и сложными; по типу опорного слова – глагольными и именными, а также атрибутивными, объектными и обстоятельственными, свободными и несвободными.

По видам синтаксической связи компонентов можно указать примыкание, согласование и др.; рассматриваются в работе три этапа изафета:

а) двухаффиксный; б) одноаффиксный; в) безаффиксный.

Широко представлено в казахской ТБНГС калькирование, в основном из русского языка. Отмечены словообразование и семантические разновидности, полные и неполные кальки, кальки-эквиваленты, кальки сочетания. Устанавливается, что пополнение ТНГ в настоящий период развития лексики казахского языка происходит наиболее активно за счет калькирования.

Таким образом, из выше названного следует, что этапы развития терминологии НГ в исследуемом языке в своих общих чертах идентичны общим линиям терминотворческого движения и прогресса в республике.

Термином как таковым может быть отдельное слово или их сочетание, характеризующееся рядом черт, отличающих их от обычных лексем, а именно – им типичны однозначность, точность, краткость, системность семантики. Терминам и терминальным сочетаниям присуща тенденция к избеганию избыточной описательности, многословия, дублетности, синонимичности, полнофункциональности и многозначности.

История ТНГ, как терминологии вообще, тесно связана с более общим и вопросами истории лексики и историческими проблемами лексикологии и лексикографии. Зачатки терминологии, поэтому выходят к глубокой древности, хотя собственно о терминологии, тем более научной, приходится говорить только лишь со II-ой половины XIX века.

Истоками формирования ТНГ является лексическое богатство собственно литературного и общенародного языка и заимствованных из других языков; источниками обогащения

ТНГ прежде всего являются периодические, лексикографические и другие издания. Это вышедшие, начиная с 20-х годов научные труды А. Байтурсынулы в области фонетики, морфологии, лексикографии, терминологии. С 30-х годов появляются словари, справочники, разговорники и специальная техническая литература, издаваемая более регулярно в последние годы. К дореволюционным следует отнести газеты и журналы, выходившие в те времена, двуязычные казахско-русские и русско-казахские словари, разговорники и указатели. Лексикографические источники советского периода представлены значительно богаче.

Особенно важно в момент создания нового термина исходить, прежде всего, из принципов удобства употребления, точности передачи известного содержания и лаконичности, не стремиться к «тотальному» переводу международных терминов, несмотря на богатство их аналогов в родном языке, т.к. именно такой разнотой приводит к недопустимым семантическим «излишества» в новых терминах и, фактически, способствует их последующей замене.

Терминологическая лексика не является однородной. Она распадается на две различных по характеру категории слов: 1) научную терминологию, всегда связанную с определениями соответствующих понятий, обусловленными уровнем развития человеческих знаний, и 2) профессиональную терминологию, носящую номенклатурный характер.

Термин может быть отдельным непроемким, производным, сложным, сложносокращенным словом и словосочетанием (разных типов), но при этом он остается единым знаком, выражающим единое понятие.

Терминология принадлежит к изменчивому слою лексики. Однако изменчивыми являются не все термины в равной мере. Профессиональная номенклатурная терминология изменяется лишь с возникновением новых явлений (для которых необходимы и новые названия) и с исчезновением из употребления тех или иных (совершенно устаревших и не соответствующих больше современному уровню культуры) предметов.

Научная же терминология подвержена изменениям потому, что с развитием науки изменяются и соответствующие научные определения, а с изменением определений отвергается или же переосмысливается целый ряд научных терминов, как терминов-определений, так и терминов-названий.

Исследования языкового материала показывают, что нельзя говорить о стилистических особенностях терминологии вообще, так как терминология в стилистическом отношении неоднородна, и именно: научная терминология обнаруживает ярко выраженную тенденцию к стилистической нейтральности, что сказывается и в определенном отборе словообразовательных средств: для образования научных терминов в основном используются те словообразовательные типы, с которыми не связано никакой экспрессивной окраски.

Профессиональная же терминология включает как стилистически нейтральные, так и экспрессивно-окрашенные лексические единицы. Следует, однако, отметить, что экспрессивными те или иные термины являются лишь как члены всего словарного состава в целом. Внутри самой терминологии экспрессивность термина обычно не воспринимается, что ведет к наблюдению, а иногда и утрате этой экспрессивности. «Профессиональные арготизмы», не входящие в терминологию как таковую, но лишь примыкающие к ней, обнаруживают отчетливо выраженную тенденцию к яркой эмоциональной окрашенности и экспрессивности.

Терминология связана с прочей лексикой языка, и наряду с терминами в языке употребляются также и разные нетерминологические выражения, используемые в качестве стилистических вариантов терминов. По своему происхождению термины подразделяются на слова, возникшие на базе слов нетерминологического характера, и слова, специально созданные именно как термины при помощи словообразовательных средств данного языка.

Материал исследования языков показывает, что при использовании в терминологии слов в их прямом (неперенос-

ном) значении тождество слова обычно сохраняется. При образном же использовании слова тождество его может нарушиться, так как стирание образности, которое имеет место в терминологии, может повести к окончательному обособлению термина и к распаду первоначально единого слова на омонимы.

Таким образом, термины конкретной науки и ее отраслей образуются согласно существующим словообразовательным моделям и создаются на базе терминологизации слов общенародного языка, их семантической трансформации – сужения или расширения значений, переосмысления бытующих в языке слов, заимствования или калькирования иноязычных терминоединиц. Анализ словообразовательной системы казахского языка на материале ТНГ показывает, что в образовании казахских ТНГ наиболее продуктивны синтетико-морфологические, синтаксические и лексико-семантические способы словообразования.

Для синтетико-морфологического способа словообразования наиболее продуктивными во все периоды развития казахского языка являлись суффиксы *-лық, -ма, -ақ, -ды* со своими фонетическими вариантами.

Ряд аффиксов, как например, *-ыр, -ір, -р, -лы, -лі, -л, -ша, -ше, -шы, -ші, -қы, -қі, -ғы, -гі* и др. отличаются малой продуктивностью. Многие аффиксы не участвуют в образовании ТНГ *-ыл, -іл, -л, -ың, -ің, -ң, -ыт, -іт, -т, -ым, -ім, -м, -ыс, -іс, -с* и многие другие

В системе синтаксического способа словообразования проанализированы сложные слова и словосочетания с присущими им характерными особенностями и разграничениями. Значительная часть казахских ТНГ образованы синтаксическим путем. Продуктивность образования сложных слов, реже парных, объясняется потребностью передать соответствующим образом структурно сложные, но семантически однозначные терминологические понятия. В области казахских ТНГ широко используются различные типы словосочетания. Последние подробно классифицированы как по господству

ющему, так и по зависимому словам, по степени спаянности компонентов по их структуре.

Нами отмечены характерные особенности терминосочетаний в казахских ТНГ, определены наиболее важные черты, отличающие их от компонентов, выявлены их различные виды. Определенное внимание уделено способам синтаксической связи между составляющими словосочетания компонентами. Тюркским языкам присущи изафетные сочетания, которые имеют три разновидности. Применительно к казахским ТНГ рассмотрены все виды изафетных сочетаний согласно их основным характеристикам: двуаффиксные, одноаффиксные, безаффиксные.

Синтаксический способ также традиционно активен в терминообразовании. По его средствам создаются многочисленные термины – словосочетания со сложной семантической структурой. С его помощью возможно отражение в термине необходимых признаков понятия.

Определены случаи трансформации семантики по линии сужения или расширения значения, его переосмысления и употребления в новом значении слитных и составных терминов. Было установлено, что, как правило, в терминах используются основное, номинативное, первичное значение слова.

Способ калькирования иноязычных слов и словосочетаний рассматривается в качестве одного из широко распространенных способов образования ТНГ, имеющего во всех языках давнюю традицию. Термины-кальки в русском языке, некогда созданные в свою очередь на основе латинских и греческих терминов, служат базой для создания соответствующих калек – казахских «переводных» ТНГ.

Терминологическое словообразование в области ТНГ в целом основывается на системе общелитературного словообразования. Оно идет в главных тенденциях общелитературного словообразования, использует все возможные способы и модели. Однако при этом практикой терминотворчества в данной отрасли вырабатываются такие отличительные черты, которые в сумме придают терминообразованию черты автономной подсистемы.

Наиболее общими и типичными для терминологического словообразования ТНГ чертами являются следующие факторы: термины создаются только для нужд специальной коммуникации. Терминотворчество – процесс сознательный. Терминообразование – процесс контролируемый, регулируемый. Словообразовательный акт в терминологии предполагает, кроме собственно деривационной операции, словесное раскрытие содержания терминируемого понятия. Для термина предпочтительна прозрачная внутренняя форма. Конкретный акт терминологического словообразования находится в зависимости от классификации понятий. Терминологическое словообразование активно использует все способы системы словообразования: семантический, синтаксический, морфологический, приспособлявая каждый из них к нуждам практического терминотворчества. Семантическое терминообразование – один из традиционных и на протяжении развития языка науки продуктивных способов создания специальных наименований. С помощью семантического словообразования удовлетворяется все возрастающие потребности в новых терминах, поскольку она дает возможность использовать существующие в языке слова.

Общие закономерности морфологического словообразования в терминологии НГ совпадают с общелитературной деривацией. Однако именно в этом способе словообразования, занимающем ведущее место в терминотворчестве, вырабатывается целый ряд существенных отличительных черт. В терминообразовании вообще, и в ТНГ в частности шире и разнообразнее круг средств, используемых в качестве терминоэлементов. Наряду со словесными здесь активно применяются и символические средства. «Приметой» собственно терминологического словообразования являются широкое использование в качестве производящих основ имен собственных. Терминообразование преодолевает ограничения так называемых предельных имен.

Терминообразование в области НГ широко использует международный словообразовательный фонд, поставляю-

щий, как правило, однозначные, семантические стандартные терминологические элементы.

Лексико-семантическая характеристика стандартизуемых терминов охватывает явления синонимии и полисемии. Стандартизуемая терминология не предполагает ни введения синонимичных терминов, ни многозначности терминов.

В общие задачи терминологизации ТНГ и ТБНГС казахского языка входит: формирование фонда межотраслевых терминов, используемых в области геологии, добычи, переработки и транспортировки нефти и газа в ряде терминосистем казахского языка; совершенствовать теорию и практику сравнительной лексикографии, иначе говоря, создать многоязычный терминологический словарь по нефти и газу; повысить роль терминологии в научном общении и преподавании, точного перевода терминов в научном языке в отрасли нефтяной и газовой промышленности.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. дисс. докт. филол. наук. М., 1989.
2. Лейчик В.М. Важный источник создания словесных товарных знаков // Вопросы изобретательства. М., 1981, №10, 18-23.
3. Туякбаев Н. Бұрғылау барлау. Алматы, 1977.
4. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2.
5. Брокгауз Ф.А. Ефран Н.А. Энциклопедический словарь в 12-ти томах. М.: Советская Энциклопедия, 1991.
6. Канделаки Т.П. Семантика терминов категории процессов (термины-имена действия, включающие именные основы): Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1970. 25 с.
7. Канделаки Т.П. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.
8. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1978. 143 с..
9. Копыленко М.М. Проблемы лексикологии. Минск, 1973. 119 с.
10. Копыленко М.М. О соотношении языка и речи в связи с проблемами изучения сочетаний лексем //Филологический сборник. Алма-Ата, 1965, вып.4.

11. Айтбаев У. Қазақ сөзі. Алматы: // Рауан, 1997. 154 с.
12. Айтбаев У. Кестелі сөз келісімі // Жұлдыз. 1968. №3.
13. Айтбаев У. Основы казахской терминологии Алматы: // Арыс, 2000. 16-114 с.
14. Айтбаев У. Қазақ терминологиясының дамуы мен қалыптасуы. Алматы: Ғылым, 1988. 208 б.
15. Байтурсынулы А. Тіл тағылымы. Алматы. 1992 б.
16. Баишев С. Қазақ тілінің терминологиясын жасаудың негізгі принциптері мен міндеттері // Терминология сөздігі. Алматы. 1949. 1-кітап.
17. Балакаев М. Термин жасау принциптері жөнінде. Алма-Ата, 1947 ж.
18. Аманжолов С. Орыс алфавитіне негізделген қазақтың жаңа алфавиті мен орфографиясы. Алма-Ата, 1940. 30 б.
19. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии.// Труды московского института философии, литературы и истории. М., 1939. т. 5.
20. Алдашева А.М. Аударматану: лингвистикалық және лингвомәдени мәселелер. Алматы: Арыс, 1999.
21. Жубанов К. Исследования по казахскому языку. Алматы: Ғылым, 1999.
22. Құрманбайұлы Ш. Қазақ лексикасының терминденуі. Алматы: Ғылым, 1998.
23. Калиев Б. Лексико-семантическая система названия растений. Алматы: Мектеп, 1996.
24. Brockelmann С. Vokskundliches aus Affurkesten. //Asia Major. II. 1925. s. 110-124.
25. Brockelmann С. Mahmud al-Kasgari über die Sprachen und Stämme der Türken im XI. Jahrhundert. //Körosi Csoma Archivum. 1. 1921. s. 26-40.
26. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
27. Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962.
28. Кайдаров А.Т. Парные слова в современном уйгурском языке. Алма-Ата, 1958.
29. Даулетов Е.Г. Қазақ тіліндегі мемлекеттік құрылыс терминологиясының қалыптасуы: Автореф. дисс. канд. филол. наук. 1999.
30. Основы построения описательной грамматики русского литературного языка: М.: Наука, 1966. 211 с.
31. Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке. Фрунзе: Илим, 1972. 35 с.
32. Ыскаков А. Қазіргі қазақ тілі. Алматы: Ана тілі, 1991. 382 с.

33. Гулямов А.Г. К некоторым вопросам аффиксации в узбекском языке // Акад. В.А. Гордлевскому к его семидесятилетию. (Сб. статей). М., Изд-во АН СССР, 1953.
34. Нургазина Б. Қазақ тіліндегі етістіктер тудыратын кейбір журналдар // Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусства., 1959, №1, 49-59.
35. Насырова М.Р. Социально-экономическая терминология в современном казахском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. 1969. 25 с.
36. Молдажаров Ж.М. Становление и развитие казахской лингвистической терминологии: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972.
37. Мусакулов Т. Биологические термины, принципы и их понятия и применение в практике преподавания естествознания в казахской школе: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1958.
38. Рамазанов Е. Формирование ботанических терминов на казахском языке и русско-казахский словарь по ботанике: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1964.
39. Исамбаев М. О формировании терминов при составлении русско-латинско-казахского медицинского словаря: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1961. 14 с.
40. Молдатаев Е.А. Термины спорта в русском и казахском языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972. 30 с.
41. Мусаев К.М. Развитие терминологии на языках Союзных Республик СССР: терминология на узбекском, казахском, грузинском, азербайджанском. М.: Наука, 1987. 267 с.
42. Мусаев К.М. Языки и письменности народов Евразии (региона бывшего СССР). Алматы: Гылым, 1993. 243 с.
43. Сатыбалдиев Ә. Рухани қазына. Алматы: Жазушы, 1987. 232 б.
44. Жубанов Х. Исследования по казахскому языку. Алматы: 1966.
45. Исакова С.С. Қазақ тіліндегі психология терминдері: Автореф. дисс. канд. филол. наук. 2000.
46. Төренизова А. Ж. Қазақ әдеби тілі синонимдер жүйесінің терминжасамды рөлі: Автореф. дисс. канд. филол. наук. 1999.
47. Нұржанова А. С. Қазақ тіліндегі мұнай терминдерінің лексикограмматикалық ерекшеліктері: Автореф. дисс. канд. филол. наук. 2000.
48. Исенгалиева В.А. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка. Алма-Ата: Гылым, 1966. 236 с.
49. Библиографический указатель литературы по казахскому языковедению. Алма-Ата: Наука, т. 1 (1965), т. 2 (1971). Сост. Ш.Ш. Сарыбаев.

50. Балакаев М.Б. Қазақ тілінің емлесі мен терминологиясының кейбір мәселелері туралы // Вестник АН КазССР, 1947, №3.
51. Аманжолов С., Абдрахманов А. Вопросы казахского языкознания. Алма-Ата: 1959.
52. Кенесбаев С. К. Развитие казахского литературного языка в советское время // М.О. Ауэзов (Сб. ст. к его 60-летию). Алма-Ата: 1959.
53. Кенесбаев С.К. Исследования по казахскому языкознанию. Алма-Ата: Наука, 1987. 348 с.
54. М.Б. Балакаев, А.Т. Кайдаров, А. Абдрахманов, Т. Мусакулов, Х.А. Абишев. В кн.: Вопросы терминологии. М., 1961. 231 с. // Материалы регионального совещания по переводу литературы с русского на языки народов Средней Азии, Казахстана, Азербайджана. Алма-Ата: 1960.
55. Материалы конференции по вопросам культуры казахской речи // Тіл мәдениеті және баспасөз. Алматы, 1972.
56. Конкашбаев Г.К. Казахские народные географические термины: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1949. 15 с.
57. Тунгушбаев К.К. Производственно-профессиональная лексика современного казахского языка, связанная с угольной промышленностью. Алма-Ата, 1956.
58. Ергазиева Н.И. Формирование и развитие официально-деловой речи в казахском языке: Автореф. дисс. филол. наук. Алма-Ата, 1973.
59. Айтазин К. Профессиональная лексика рыбного хозяйства Казахстана: Автореф. дисс. филол. наук. Алма-ата, 1973.
60. Швейцер А.Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. Л.: Наука, 1971. 104 с.
61. Исанова А.Ш. Қазіргі қазақ әдеби тіліндегі заң терминдері: Автореф. дисс. канд. филол. наук. 1998.
62. Иванов С.З., Кряквина С.П. О международном аспекте терминологической работы. Воронеж, 1972.
63. Хаюти А.Д. Составные термины – функциональный тип сложных лингвистических единиц – с позиций лексикографии. Воронеж, 1984.
64. Веселов П. Языковые помехи в служебных письмах // Наука и жизнь, 1971. №10.
65. Рубашкин В.Т. Математическая логика и язык науки // Вопросы философии, 1973, №1.
66. Резников Л.О. Гносеологические вопросы-семиотики. Л.: Издательство ЛГУ, 1964. 303 с.

67. Словообразование современного русского языка. М.: Русский язык, 1968.
68. Русский язык и советское общество. Алма-Ата: Проспект, 1962.
69. Терпигорев А.М.. Об упорядочении технической терминологии. М., 1953. 74 с.
70. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 537 с.
71. Лотте Д.С. Краткие формы научно-технических терминов. М., 1971. 82 с.
72. Ицкович В.А. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.
73. Milivoje Minović. Termin kao jezički znak (Semiotička projekcija terminolosče problematike). Institut za jezik i književnost u Sarajevu. Odjeljenje z jezika. Radovi. I. –Sarajevo: 1974.
74. Миськевич Г.И, Чельцова Л.К. Новые слова, их принятие и нормативная оценка //Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.
75. Ицкович В.А. О словаре новой лингвистической терминологии. М., 1964.
76. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии //Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
77. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи // Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена. Л., 1949. т. 80.
78. Филин Ф.П., Толикина Е.Н. Русская ремесленно-промысловая терминология первой половины XIX в. и ее отражение в лексикографии того времени. М., 1949.
79. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961.
80. Терпигорев А.М. Об упорядочении технической терминологии // ВЯ., 1953, №1.
81. Нугманов И. Проблема терминологии в преподавании химии в казахской средней школе: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата: 1966.
82. Жумашева Г.К. « Жаңа мектеп журналының тіліндегі терминдер. Автореф. дисс. канд. филол. наук. 1996.
83. Лотте Д.С. Как работать над терминологией? Основы и методы. М.: Наука, 1968. 76 с.
84. Современные проблемы терминологии в науке и технике. М.: Наука, 1969.
85. Мацкевич В.Д. Унификация и стандартизация терминологии в области сварочной техники // Проблемы государственной стандартизации терминологии в СССР. М., 1968. С 87.

86. Общая механика. Терминология //Проект. КНТТ АН СССР. М.: 1973.
87. Даниленко В.П. О словообразовании в области производственно-технической терминологии //Вопросы культуры речи, М., 1959. вып. 2, 234 с.
88. Березникова Р.Е. Лингвистический анализ наименований лекарственных средств: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1975. 26 с.
89. Бартков Б.И. Словообразовательные типы как основа для сопоставления деривационных подсистем русского и украинского языков // Словообразовательные типы и гнезда в индоевропейских языках. Владивосток, 1986.
90. Сайрамбаев Т. Қазіргі қазақ тіліндегі күнделік сөз тіркестері. Алматы: Мектеп, 1981.
91. Алдашева А. Лексические новообразования в современном казахском литературном языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. 1992.
93. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953. 376 с.
94. Кириллов В.И., Зыков П.И. и др. Логика. М., 1967. 207 с.
95. Якобсон З. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. М., 1963, вып.3. 568 с.
96. Зуев А.Н., Молчанова И.Д. и др. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М., 1979.
97. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968.
98. Шухард Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.
99. Мартине А. Основы общей лингвистики //Новое в лингвистике. М.: 1963. вып.3.
100. Dubois J. Etude sur la derivation suffixale en francais moderne et coteemporain. Paris: 1962.
101. Guilbert L. Anglomanie et vocabulaire technique // Le francais moderne. 1959.
102. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. 447 с.
103. Stoberski Z. Medzunorodowa terminologia naukowa. – Warszawa, 1982.
104. Вюстер Е. Международная стандартизация языка в технике. Л-М., 1935.
105. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Харьков, 1980. 208 с.
106. Кияк Т.Р. Мотивированность как возможный критерий отбора и упорядочения терминов-интернационализмов //НТИ. Сер.1, 1985, №10.

107. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972. 215 с.
108. Кияк Т.Р., Котиков Ю.С., Скороходько Э.Ф. Количественные оценки соотношения между значением и смыслом лексических единиц //НТИ.Сер.2, 1974, №1.
109. Скворцов Л.И.. О языке и стиле ГОСТов в связи со структурой «словарной статьи»//Терминология и норма. М.: Наука, 1972. 33.
110. Лейчик В.М. Основные положения сопоставительного терминоведения. Воронеж, 1998.
111. Дудко В.Д. Сотрудничество между госстандартом и французской ассоциацией по стандарту в области терминологии. М., 1982, Вып.9.
112. Калиев Б. Лексико-семантическая система названия растений. Алматы: Мектеп. 1996.
113. Абдрахманов А.А. О принципах составления русско-казахских отраслевых терминологических словарей // Вопросы терминологии. М., 1961.
114. Насиров Р.Н. Парамагнетизм нефтей и пород Прикаспия. М., 1993.
115. Копылова М.Е. Статистическое описание текстов по бурению нефтяных и газовых скважин // Лингвистическое обеспечение автоматизированных систем управления и информационно-поисковых систем. Тюмень, 1974. 142 с.
116. Копылова М.Е., Кравцова И.С. Частотный словарь по бурению нефтяных и газовых скважин (немецкий язык) // Новые методы обучения и управления в Вузе. Тюмень, 1973. вып.18. 126 с.
117. Урекенова Р.А. Образование терминов в казахском языке. Алма-Ата: Ғылым, 1980.

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Терминообразование в казахском языке исследователи относят к концу XIX в. Так, Г. Мусабаев пишет: «Несомненно наличие элементов научной терминологии и до Октябрьской революции... казахские просветители XIX в. ввели в казахский язык ряд понятий русской культуры». Материалы журнала «Айкап», газет и книг также подтверждают тот факт, что начало образования терминов в казахском языке относится ко 2-й половине XIX в. Значительная часть терминов возникла в результате развития торговли, экономики, образования, культуры. Наряду с казахскими словами *кәсіп* промысел, *кәсіпші* «промышленник», *етікші* «сапожник», *тігінші* «портной», *керуен* «караван», *кірекеш* «посредник» (которого нанимали для продажи товаров), *алушы* «покупатель», *қарыз* «ссуда» и т.д. распространяются русские слова типа *аренда*, *вексель*, *лавка*, *көпес*, *зауыт* (завод), *приказчик*, *здатка*, *расход*, *землемер*. В политико-административной и общественной сфере используются и заимствованные из русского языка слова *облыс*, *ойаз* (уезд), *болыс*, *округ*, *станция*, *чиновник*, *писарь*, *советник*, *князь* и т.д., которые употребляются как в неизменном, так и в измененном виде. Эти примеры взяты из газет «Дала уалаяты газеті» (1888 - 1902) и «Түркістан уалаятының газеті» (1870-1882). Некоторые административные термины переводились на казахский язык, например: *төре* «чиновник», *ұлық* «начальник», *ақсүйек* «дворянин», *мекеме* «канцелярия», *жаран* «сотрудник», *қуғыншы*, *жоқшы* «истец», *жауапкер* «обвиняемый», *іс* «дело», *қорғаушы* «адвокат», *кепілге алу* «поручительство», *куә не куәгер* «свидетель», *ықтияр* «право», *жаза* «просту-

пок», *билік* «решение», *ағарту* «оправдание», *мойнына тусу* «признание».

В целом лексика казахского языка того периода, как показывают многочисленные исследования и наше изучение исторических материалов, пополнялась тремя путями. Во-первых, в язык вошли арабо-персидские слова, получившие распространение в религиозной литературе и изменившие свою форму в соответствии с нормами казахского языка. Во-вторых, посвящение и изменения в культурной жизни народа вызвали бурное развитие исконно казахской лексики. В результате многие слова стали употребляться в качестве терминов. В-третьих, заимствования из русского языка.

Вошедшие в казахский язык арабо-персидские заимствования перестали восприниматься как иноязычные слова: *кітап* «книга», *дәптер* «тетрадь», *қалам* «ручка», *әліппе* «букварь», *әуез* «мотив», *лұғат* «словарь», *есеп* «счет», *ғылым* «наука», *мұғалім* «учитель» и т.п. В качестве терминов они встречаются в материалах печати XIX в. Почтовые термины вошли из русского языка либо не изменив своей формы, либо в виде кальки: *почтавоы*, *кантор*, *телеграмм*, *тапсырысты хат* «заказное письмо», *әншейін хат* «простое письмо», *аманат бұйым* «посылка», *ақшалы хат* «ценное письмо». В области медицины в качестве терминов используются исконно казахские слова: *дәрігер* «врач», *дәрі* «лекарство», *ем* «лечение», *жара* «рана», *жаралы* «раненый», *ауру* «болезнь», *науқас* «больной», *дәріхана* «аптека». Такая бессистемность характерна для этого периода.

Язык казахского народа, вступившего на новый путь развития, подвергся невиданным качественным изменениям. Расширились его социальные функции.

Открытие различных учебных заведений, культурно-просветительная работа, направленная на достижение всеобщей грамотности, издание газет и журналов, организация национального театра, радиопередачи и делопроизводство на казахском языке, издание различных учебников, общее развитие науки, культуры, техники вдохнуло новую жизнь

в казахский литературный язык и в его терминологическую лексику. Вызванное новой жизнью множество понятий породило термины и терминологические сочетания.

У всех терминов, ныне ставших привычными, есть своя история возникновения. На содержании и внешней форме каждого из них лежит печать своего времени, когда вопросы языка перестали быть предметом изучения отдельных ученых, а стали всенародным делом. Языковое строительство взяло на себя государство. Начали работать различные учреждения по исследованию языка, выпуску учебников, проведению радиопередач на родном языке, изданию газет.

Бесспорным признаком такой заботы явилось создание комиссии, призванной контролировать, стандартизировать и узаконивать всю работу по созданию и упорядочению терминологии – Гостерминкома.

В процессе образования, формирования терминов казахского языка преобладали следующие принципы:

Во-первых, использование внутренних ресурсов родного языка, т.е. придание исконным, мало используемым словам терминологических значений и активизация их употребляемости.

Во-вторых, заимствование из русского языка и через русский язык интернациональных терминов и введение их в словарный состав казахского языка.

В-третьих, принятие из других языков не только отдельных лексем, но и терминологических сочетаний.

Существует два вида заимствования: нахождение казахского эквивалента и калькирование. Термины, образованные таким способом, встречаются во все периоды. Например, в 20-30-е гг. многие термины были образованы путем переименования исконно казахских слов и заимствованных слов или путем добавления к ним новых значений. Это такие слова, как *мәжіліс* «собрание», *мәслихат* «совет», *іс* «дело», *шаруа* «хозяйство», *ұстаз* «мастер», *оқушы* «ученик», *оқытушы* «преподаватель», *мінбе* «трибуна», *сәтке* «сутки», *тәулік* «сутки», *тап* «класс», *партия*, *еңбек* «труд»,

жоба «проект», *жоспар* «план», *сын* «критика», *күрес* «борьба», *мүше* «член», *жолдас* «друг» и т.д. Использование их в новых значениях стало настолько привычным, что мы уже не замечаем их нового качества, приобретенного позже. Ряд терминов был образован путем сложения (объединения) исконных слов: *өнеркәсіп* «промышленность», *бесжылдық* «пятилетка», *еңбеккүн* «трудодень», *кәсіподақ* «профсоюз», *жетіжылдық* «семилетка», *онжылдық* «десятилетка», *теміржолшы* «железнодорожник». Терминов, образованных таким способом, достаточно много в любой отрасли науки. Впоследствии термины стали образовываться и таким образом, что одну часть представляло русское слово, а другую – казахское.

Вместе с положительными чертами терминообразованию 20-30-х гг. свойственны и недостатки. Значительный вред нанесли пуристы, стремившиеся перевести все русские и интернациональные термины на казахский язык, например: *центральный* «кіндік», *коммунист* «ортақшыл», *интернационал* «бейбауырмал», *председатель* «төраға», *тактика* «тәсіл», *империализм* «жиһангершілік», *материя* «зат», *материалистический* «затшылдық».

Терминологическая лексика 40-х гг. тесно связана с Великой Отечественной войной. В 1942 г. М. Мусабаев, Ю. Цунвазо, К. Адаиханов выпустили «Русско-казахский военный словарь» под ред. С. Аманжолова. В эти годы возникли и получили широкое распространение такие термины и терминологические сочетания, как *панфиловцы* «панфиловец», *гвардия*, *катюша*, *солдат*, *соғыс* «война», *Ұлы Отан соғысы* «Великая Отечественная война», *Совет Одағының Батыры* «Герой Советского Союза», *барлаушы* «разведчик», *тіл әкелу* «взять языка» и др. Позже появились термины, связанные с деятельностью передовиков производства и сельского хозяйства: *жакаевшы* «жахаевец», *мамаевшылар* «мамаевцы» и др.

Термины, появившиеся в 40-х гг., были включены в «Терминологический словарь», изданный в 1948 и 1950 гг. Этот

словарь, охватывающий ряд отраслей науки, имеет отличительные особенности: включенные в него термины создавались в соответствии с закономерностями казахского языка и были обсуждены на заседаниях Терминкома. Можно сказать, что этот словарь явился основой серии терминологических словарей, изданных в 50-60-е гг. В это время еще не было единой системы анализа и отбора материала для словарей, однако терминологическая лексика стала главным источником пополнения словарного состава языка. Предпосылкой этого послужили объективные причины.

Бурное развитие народного хозяйства и культуры, новые понятия, рожденные выходом человека в космос, ускорили процесс терминологизации слов. Если проследить эволюцию терминов за последние 50 лет, то можно увидеть усиление конкретности, точности слов, таких, как *космодром*, *космос кеңістігі* «космическое пространство», *жасанды*, *жер серігі* «искусственный спутник», *космонавт*, *оқулық* «учебник», *шамшырақ* «луч света», *оқырман* «читатель», *көрермен* «зритель», *үш сайыс* «троеборье», *көпсайыс* «многоборье», *тың игеруші* «целинник», так же, как поэтическое употребление терминов: *тыңгер* «целинник», *ғарышкер* «космонавт», *алтын кітап* «золотая книга», *балмұздақ* «мороженое», *аялдама* «остановка», *тоңазытқыш* «холодильник», *саяжай* «дача», *жагажай* «пляж», *ендік* «широта», *бойлық* «долгота» *тұғыр* «трон», *бәсеке* «соперничество», *жанкүйер* «болельщик», *даңқ*, *тәжі*, *шебер* «мастер золотые руки», *шеп* «заграждение», *құрам* «состав», *жұлдегер* «призер», *айып доп* «штрафной удар», *құрылғы* «строение», *қондырғы* «установка» *шығарма* «произведение», *туынды* «производный», *хабарлама* «сообщение» и др. Эти новые термины в большинстве своем вошли в 12 терминологических словарей, изданных в 1959-1962 гг., которые были утверждены на заседаниях Гостерминкома.

Здесь необходимо упомянуть о той громадной работе, которую проделала в свое время Терминологическая комиссия при Совете Министров Казахской ССР (ныне при Президиу-

ме АН РК). Благодаря этой работе Гостерминкома, термины, прежде употреблявшиеся беспорядочно, были приведены к единой норме и стали частью богатства нашего языка. Вышеприведенные примеры доказывают это. Однако, хотя в процессе терминообразования, систематизации, упорядочения терминов уже имеются определенные успехи, мы все еще не можем сказать, что в этой области вся работа доведена до конца, создана и нормализована терминологическая лексика всех отраслей наук. Спорных и нерешенных вопросов еще много и они будут возникать, ибо, как мы уже говорили выше, язык – это живой организм, который существует в неразрывной связи со всеми многочисленными процессами изменения, обновления и развития общества.

Сегодня, в эпоху НТР, появляется много слов, выражающих новые понятия. Если посмотреть материалы вышедшего недавно словаря «Новое употребление казахской лексики», то можно увидеть, что в языке существуют множество способов образования и употребления слов. В словарь включен ряд терминов с новым значением, которые появились в последние 10-15 лет. При передаче новых понятий язык прежде всего использует свои собственные возможности. Вместе с тем в пополнении и совершенствовании терминологии казахского языка значительно роль русского языка. В передаче множества понятий науки и техники используются термины, взятые из русского или посредством русского из других языков. Все интернациональные термины пришли к нам также через русский язык. Множество терминов образовано путем перевода с русского или калькирования. Приведем примеры: *қызыл кітап* «красная книга», *дөңгелек стол* «круглый стол», *жазылым* «подписка», *қайтарым* «отдача», *мәңгілік алау* «вечный огонь», *мердігерлік әдіс* «подрядный метод», *тәлімгерлік қозғалыс* «наставническое движение», *жүлдегер* «призер», *көкөніс* «овощи», *басылым* «издание», *баспагер* «издатель», *қойылым* «постановка», *сұраным* «спрос», *жол-жазба* «путевые заметки», *қолданба* «прикладной» и др. Это

новые употребления слов, обогатившие лексику казахского языка.

Термины образуются путем добавления к существующим словам новых значений, соединения и сочетания двух слов. Например, путем соединения слов образовались термины: *гүлтәж* «венок», *жолсапар* «путешествие», *ақжайма* «простыня», *жагажай* «пляж», *жолсерік* «спутник», *жолдорба* «рюкзак», *күйтабақ* «пластинка», *кітапқұмар* «книголюб», *өнертабыс* «изобретение», *теледидар* «телевидение», *ізашар* «следователь», путем сочетания – *алтын кітап* «золотая книга», *дөңгелек стол* «круглый стол», *мәңгілік алау* «вечный огонь», *мердігерлік әдіс* «подрядный метод», *тәлімгерлік қозғалыс* «наставническое движение», *азық-түлік программасы* «продовольственная программа», *бөлік сауда* «розничная торговля», *дағдарысты ахуал* «кризисная ситуация».

Наиболее распространенный способ словообразования в казахском языке – аффиксация. Материалы названных словарей, так же, как и материалы периодической печати, собранные сотрудниками Отдела терминологии и теории перевода института языкознания им. А.Байтурсынулы Академии наук РК в 70-80-х гг., позволяют выделить наиболее активные суффиксы: **-ым (ім, -м)**: *ашылым* «открытие», *басылым* «издания», *қайтарым* «отдача», *қойылым* «постановка», *сұраным* «спрос»; **-қы-кі,-ғы-гі** *жылытқы* «подогреватель», *қондырғы* «установка», *құрылғы* «приспособление»; **-қер -гер**: *азаткер* «борец за свободу», *айтыскер* «участник айтыса», *ардагер* «ветеран», *баспагер* «издатель», *ғарышкер* «космонавт», *жеңіскер* «победитель», *қарызгер* «должник», *майдангер* «фронтовик», *сәулеткер* «архитектор», *тәлімгер* «наставник», *тыңгер* «целинник», *үміткер* «претендент»; **нама**: *дәуірнама* «эпопея», *жылнама* «летопись», *жылнамашы* «летописец», *мағлұматнама*, *өмірнама* «жизнеописание», *сапарнама* «описание путешествия»; **хана**: *дәріхана* «аптека», *дыбысхана* «фонотека», *жазхана* «дача», *құсхана* «птичница», *қымызхана* «кумысная», *наубайхана* «пекар-

ня», *перзентхана* «роддом»; **-қыш, -ғыш:** *адымдағыш машина* «локомотив», *айықтырғыш* «вытрезвитель», *бүріккіш* «опрыскиватель», *дән тазалағыш* «зерноочиститель», *дірілдеткіш балға* «отбойный молоток», *жаңбырлатқыш машина* «дождевальная машина», *кеспекескіш* «лапшперезка», *қаржыртқыш* «снегоочиститель», *өнертапқыш* «изобретатель», *өрт сөндіргіш* «пожарник».

Работники печати, радио, телевидения в своей повседневной практике часто используют суффиксы для придания словам терминологической окраски. Приведенные примеры показывают процесс терминообразования, хотя и не все термины успели пройти обсуждение и утверждение в Гостерминкоме. Это означает, что возникла необходимость научного анализа слов, которые стали приобретать терминологическое значение. Перед лингвистами встает задача анализа материалов печати, публицистической литературы, научно-исследовательских работ, различных учебников и учебных пособий с целью сбора слов с терминологическим значением для вынесения их на обсуждение Терминкома. Только таким образом можно унифицировать все то новое, что входит в литературный язык, и предлагать это новое общественности.

Есть еще одна заслуживающая внимания проблема. Начиная с 30-х гг. множество терминов прошло обсуждение на заседаниях Терминкома. Большинство их вошли в основной словарный состав языка и стали общеупотребительными, выполняя функцию обслуживания духовной и культурной жизни общества. Тем не менее встречаются слова, в употреблении которых нет системы, хотя они и были утверждены в Терминкоме. К ним относятся термины, не принятые обществом. Этот вопрос требует детального изучения

II

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК
И
ОБЩЕСТВО**

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В УКРЕПЛЕНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

Книги последних лет Президента Республики Казахстан Н.А. НАЗАРБАЕВА «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» и «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана» (вышедшая в этом году) не могли оставить читателей равнодушными, так как в них затронуты самые наболевшие вопросы нашего общественного развития. Само слово «идея» имеет неограниченное значение. Его порою можно связать с взглядом одного человека на жизнь и различной тенденцией в ней. В каждом государстве вырабатывается и существует господствующая идеология, определяющая направления его общего развития. Например, в бывшем СССР господствовала коммунистическая идеология. Все задачи государства были в зависимости от нее.

Точно также Республика Казахстан, недавно добившаяся независимости и избравшая путь демократического развития, предоставила свободу различным политическим движениям к партиям, теперь стоит вопрос: как можно обеспечить идеологическое единство всех этих сил, а в чем главный смысл этого? Было очень правильно, что этот архиважный вопрос для нашего молодого государства в первые был затронут самим Президентом. Я думаю есть какая-то закономерность в том, что когда люди бывают озадачены появлением многих политических направлений, и самые умные головы во весь голос призывают к политическому единству.

Самая привлекательная сторона книги Президента в том, что они призывают к открытой дискуссии. Нисколько не умаляя значение многопартийной системы, не отрицая раз-

личные идеологические концепции, выносит на читательский суд собственные политические взгляды.

При нынешних рыночных отношениях вопрос сохранения и обогащения культурных ценностей республики вызывает большую тревогу. Потому что, все эти новые явления в нашем обществе в виде коммерции, бизнеса, спекуляции в первую очередь притягивают на свою сторону «зеленую» молодежь, в том числе и казахскую. Иногда думаешь, что может это хорошо с одной стороны, что казахская молодежь осваивает новые виды трудовой деятельности. В то же время, мучает угрызение совести, когда видишь, что эти «новые виды трудовой деятельности» через эту нашу молодежь приобретают слишком уродливые формы. Потому что, невооруженным глазом видишь, что эта молодежь в этом деле ничем не брезгует. В целях наживы она идет на все. Нам иногда кажется, что они вовсе не мыслят о бизнесе в подлинном смысле этого слова. В их понятии лишняя копейка вот это есть бизнес.

В то время, эта самая молодежь слишком далеко отстраняется от таких понятий, как независимость нашей молодой республики, национальный интерес. А мысль о занятии наукой, искусством вовсе не приходит в их голову. Отсюда естественно возникает вопрос: куда мы идем, что ждет в будущем нашу страну? Без науки, без культуры можем ли мы обойтись?

Да, в течении последних семидесяти лет в воспитании молодежи нами были допущены определенные ошибки. А в настоящее время получается так, что мы вместо того, чтобы исправить эти ошибки, дело направляем дальше в пропасть. Теряем то мизерное, что завоевано в прошлом.

Спрашивается, кто сегодня занимается проблемой молодежи? Кого волнует судьба тех девушек и парней, которые из дальних аулов приехали в столицу в целях получить соответствующее образование? Многие из них занимаются «бизнесом» т.е. спекуляцией только из-за того, чтобы прокормить

себя. А учеба и наука, национальная гордость для них постепенно остаются в стороне.

Что надо делать, чтобы бизнес служил национальным интересам? Этот вопрос их не интересует? Если и волнует, все равно он для них остается неясным? Почему? Потому что нет соответствующего образования? Да, чтобы нормально заниматься бизнесом, тоже надо учиться. На эту сторону дела мы недостаточно обращаем внимание.

Мне, думается, если мы хотим, чтобы наша молодежь занималась бизнесом, в самом прямом смысле этого слова, то надо в первую очередь взять во внимание казахский народный промысел, лучшие образцы народного быта, культуры, устной и письменной литературы. Что у нас было хорошее в прошлом в воспитании детей, в поддержании мира и согласии в семье, в обществе. Если все это мы не возьмем за основу, то мы потеряем все, потеряем и язык, и культуру, и национальную особенность. В таком случае, даже самые преуспевающие бизнесмены ничего не смогут дать нашему народу.

Это означает, что в первую очередь мы должны познать самих себя. Познать своих соседей. Познать русских, узбеков, киргизов и других без лишних эмоций. Об этом должны помнить и представители других национальностей населяющих территорию Казахстана.

Мы до сих пор не знаем, как реагировали и реагируют представители других национальностей, родившиеся, выросшие и получившие блестящее образование на казахской земле на некоторые тревожные нотки по межнациональным отношениям, содержащихся в вышеназванных книгах Президента РК. Почему они молчат? Да они молчат, если учесть шумиху, созданной ученой Докучаевой? Почему никто из наших русских коллег не старается дать отпор подобным ей? Ведь должны думать, что они тоже в долгу перед Президентом за его усилия, который обеспечивает политическую и экономическую стабильность в республике.

Сейчас пересматриваются многие прежние понятия. Раньше мы били в грудь, что «СССР – наша Родина», что мы – советские граждане. Теперь все эти понятия переносятся на уровень одной республики бывшей державы. Вот на это делает особый упор казахстанский лидер. Это вполне понятно. Чтобы любить свою Родину ты должен любить в первую очередь свой родной язык. Тот, кто не считает святынями родную землю, родной язык, свой народ, тот не сможет быть полноценным патриотом своего государства. Недаром М. Ауэзов говорил, что все начинается с колыбели. Наша главная ошибка в прошлом заключается в том, что у нас не всегда в центре внимания находились проблемы семейного воспитания, а также воспитания в детсадах, школах, в высших и среднеспециальных учебных заведениях. Воспитание во всех этих звеньях неразделимо связано между собой. Среди различных воспитательных мер особенно нами были забыто или даже отвергнуто воспитание любви к родному языку. Ныне пожинаем плоды этого уродливого явления.

В книгах Президента рассматривается также вопрос о внутринациональной консолидации казахского народа. После многовековой борьбы мы добились независимости, теперь ее надо делать полнокровной.

Ранее идейное господство было идейным монополизмом. Потому что, все наши усилия были подчинены единственной цели – цели построения коммунизма. Все мы были глашатаями этих коммунистических идей, а остальные стремления во внимания взяты не были. Коммунистическая идеология за это время настолько привилась в нашу жизнь и сознание, что до сих пор многие не могут примериться с ее крахом. Нынешние экономические трудности дают пищу для их недовольств. Преодолеть экономические трудности наша первостепенная задача. Таких трудностей в системе науки тоже не мало. Возьмем, например языковую проблему.

Первый клич о тяжелом состоянии казахского национального языка бросили НАН РК, Институт языкознания республики им. А. Байтурсынова. В первой половине 80-х годов некоторые начали задумываться над этим вопросом.

Однако у них не было выработана конкретная программа, да это и невозможно было в условиях тех лет. Ученую среду раздирали резко противоположные мнения.

Мне, помнится одно собрание, которое прошло в 1988 году. Не говоря о других, наши многие уважаемые ученые-лингвисты, языковеды, давшие немало трудов о проблемах грамматики казахского языка, не сразу поняли необходимость государственного статуса казахского языка. К нашему стыду, нашлись и такие люди среди казахских лингвистов, которые заявили: «Зачем казахскому языку государственный статус, когда на это есть русский язык?». Только после усиленной работы начало все меняться. В результате кропотливой работы ученых-лингвистов, писателей, журналистов казахский язык стал государственным языком. Этот факт был узаконен в Конституции, создано международное общество «Қазақ тілі», учрежден Государственный комитет по языкам.

Однако, мы до сих пор не можем сказать, что для нормального развития казахского языка делается все. К тому же, не так уж просто постараться обеспечить согласие всех свыше ста национальностей в рамках одной республики. Как дальше будет развиваться взаимоотношение между казахами и представителями других национальностей, приобретшими в лице Казахстана вторую Родину? Если они в совершенстве не усвоят казахский язык, если в полной мере не уважать религию, культуру, традицию этого народа, получатся ли из них настоящие патриоты независимого Казахстана? Да, все эти вопросы вызывают нас на большие размышления.

Между тем, есть все основания полагать, что предпосылки межнациональных отношений чаще всего исходят из того, что они живут на одном клочке земли и в то же время очень мало знают друг друга. А средства массовой информации, которым отведена главная роль в сближении этих наций, в познании их друг друга всегда ли исчерпывают свои возможности? К сожалению, здесь приходится категорически заявить, что нет. Когда представители одной нации не знают особенности и лучшие качества другой нации, это

естественно поражает всякие домыслы. Отсюда возникают и различные непонимания.

Да, если сказать впрямую, то представители всех наций населяющих территорию нашей республики, должны осознать до конца, что, какую историческую роль сыграл многострадальный казахский народ в их судьбе. А чтобы это случилось, мы должны создавать все условия.

Все остальные меры по обеспечению межнационального согласия оставляя за специалистами других отраслей, мы хотим развивать эту мысль на основе укрепления роли государственного языка. В наше время, когда 25-40 процентов казахского населения не знает свой родной язык, забота о государственном языке приобретает особенный смысл.

Казахский язык в данном случае должен играть роль посредника не только между представителями разных национальностей, но и от него многое зависит и в обеспечении внутринационального единства. Как Президент Н.А. Назарбаев справедливо отмечает в своей книге «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана», сила нашей нации и страны только в единстве.

Язык по своей природе всегда служил предметом сближения наций и людей.

А чтобы государственный язык четко выполнял эту свою историческую миссию, он должен быть проникнутым во все сферы нашей политической, экономической, научной и культурной жизни. На практике это делается или нет? Мне кажется, нет.

Чтобы не быть голословным, хочу сослаться на обстоятельства в научной сфере.

Например, казахский язык имеет ли прочный фундамент в науке, превратился ли он в главное орудие тружеников науки? Одни говорят да, другие – нет. Одни утверждают, что казахский язык давно стал языком науки, основа этого явления создана самим А. Байтурсиновым, развит – К. Жубановым. Другие утверждают – нет, потому что казахский язык нисколько не проник во многие важнейшие отрасли науки.

Труды по языковедению и литературоведению, и отдельные словари по некоторым отраслям науки не могут восполнить этот пробел.

И мы на стороне этого последнего утверждения.

А что делает Национальная академия наук республики, чтобы государственный язык взял свое и в сфере науки? Мы далеки от мысли, что она ничего не делает, делает, но слишком в мизерном объеме.

До сих пор в научно-исследовательских институтах деловые бумаги ведутся на русском языке. Многие научные коллективы вовсе не задумываются о судьбе казахского языка. Им и в голову не приходит мысль об исполнении Закона о государственном языке, различные инструкции, исходящие от Президента и от Кабинета Министров по этому вопросу.

Например, 12 февраля 1990 года на общем собрании НАН РК было принято постановление (№2) под названием «Роль Академии наук в претворении в жизнь Закона Казахской ССР о языке и вопросы широкого применения казахского языка в научной сфере».

Там были указаны многие конкретные меры по пунктам. Например, создать программу перехода на казахский язык по всем институтам; создать рабочую группу Гостерминкома; создать условия для того, чтобы аспиранты могли написать диссертации на казахском языке и многое другое. Однако, почти все эти меры остались лишь на бумаге. Разве может быть речь после этого о торжестве казахского языка в сфере науки?

Даже само здание НАН РК, некогда считавшейся для научной и студенческой молодежи святыней, местом паломничества вроде Мекке, ныне мало их привлекает. Почему? Потому что молодежь в массовом порядке уходит от науки. А каково будущее нашего молодого государства без науки? Подробно комментировать этот вопрос думаю нет необходимости.

Об этом размышляет и Н.А. Назарбаев в вышеназванных книгах.

Главную причину ухода молодежи от науки объяснить только экономическими трудностями не совсем объективно. А вот наши многие ученые, именитые, достигшие определенных высот в научной карьере, находятся в состоянии апатии. Научные центры, где раньше неустанно кипели жаркие споры, ныне приобрели странный покой. Многие наши ученые-трибуны потеряли своих слушателей. Порою кажется что они, т.е. ученые в них особенно и не нуждаются.

Нет, с этим нельзя мириться. Наша многоуважаемая научная интеллигенция, вам нужно ныне новое дерзание, новые научные попытки. Согласно требованиям нового времени, нуждам молодого государства вам нужны новые искания, по самым жгучим проблемам современности. Тем самым привлечете к себе талантливую молодежь.

Вот на что обращает внимание Президент.

Еще, научная молодежь, переступив порог научных учреждений, в течение 20-30 лет вынуждены стоять в очереди на квартиру. Таким образом, и они втягиваются постепенно в состояние апатии. О каких глобальных научных открытиях может идти речь в таких условиях.

Еще одна причина ухода молодежи от науки в том, что раньше хоть малыми тиражами труды отдельных молодых ученых издавались. А сейчас что – хочешь издать свою монографию, гони из своего кармана деньги, и немалые... Вот тебе вознаграждение вместо гонорара.

В результате этого многие интересные монографии по технике, естествознанию лежат в запыленных архивах.

А со стороны государства ни копейки помощи. Естественно, и эти талантливые научные кадры тоже постепенно уходят в сферу грязного бизнеса. А чистым бизнесом заниматься им тоже не под силу, потому что не имеют никакой подготовки.

Хотелось бы посвятить пару слов и этим «бизнесменам», переметнувшимся сюда из научного мира. Если вы с самого начала научную карьеру считали за дойную корову, то с вами разговор короткий. Если вы считали, что шли сюда по

призванию, по велению сердца, по велению природного таланта, то вы глубоко ошиблись. Если обратиться на историческое прошлое, то настоящие ученые всех веков, всех стран невзирая на всякие трудности, даже на угрозы инквизиции, совершали свои научные подвиги во имя будущего своего народа, своего государства, всего мира. Вот точно такую же бескорыстную самоотдачу требуют от вас интересы независимого Казахстана. Одумайтесь!

Об этом намекает и нам всенародно избранный Президент.

Вернемся к вопросам о языке. В расширении консолидирующей роли государственного языка обществу «Қазақ тілі» предстоит проводить многоплановую работу. Мы коснемся здесь лишь тех мер, которые должны осуществляться в системе НАН РК. Вот краткая перечень их:

1. Академия наук и его все институты должны наметить конкретные меры по вводу государственного языка в сферу науки.

2. Во всех научных коллективах определить сроки перевода всех деловых бумаг на казахский язык.

3. Рассматривать возможность создания организационного совета по вводу государственного языка в научную сферу.

4. Заново создать объединенный комитет общества «Қазақ тілі», так как прежний состав его в течении последних двух лет показал себя недееспособным.

5. Согласно постановления при Президиуме создать Терминком, в каждом институте учредить штат терминолога.

6. В Академии, в научных учреждениях актовые залы до сих пор полностью не снабжены аппаратами синхронного перевода. Срочно решить и этот вопрос.

7. Срочно создать группы, которые занимались бы переводом научной литературы, монографий, необходимых диссертаций на государственный язык.

8. Создать в вузах кафедры казахского языка, которые претворяли бы в жизнь соответствующие положения Закона о языке в них.

9. Чтобы приостановить отток от научных дел талантливой молодежи, создать все необходимые условия для их жизни и творческих исканий. С соответствующими предложениями добиться приема Президента, руководителей Кабинета Министров. Без этого нет будущего науки в нашей республике.

10. Большие залы Академии наук почти все время пустуют. Научные встречи, другие мероприятия абсолютно не проводятся. Не говоря о других, даже сами ученые друг друга толком не знают. А им в наше время есть о чем говорить. Поэтому, настоятельно надо требовать, чтобы все эти залы как можно чаще использовались по своему назначению.

Только через эти мероприятия НАН РК сможет выполнить свою миссию перед молодым независимым государством.

РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА «ҚАЗАҚ ТІЛІ» И ЕГО МЕСТНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

Принятие Закона КазССР «О языках в Казахской ССР» на внеочередной XIV Сессии Верховного Совета Казахской ССР одиннадцатого созыва 22 сентября 1989 года и придание казахскому языку статус государственного явились исключительно важным событием в культурной жизни трудящихся Советского Казахстана.

В этой связи, созданное Республиканское общество «Қазақ тілі» (Постановление Совета Министров Казахской ССР от 12.02.90 г., №54) призвано в целях практической реализации этого Закона и обеспечении свободного развития всех языков народов нашей республики путем привлечения самой широкой массы их носителей.

Республиканское общество «Қазақ тілі» – добровольная организация, объединяющая граждан как на территории республики, так и за ее пределами, изъявивших желание оказать содействие успешному развитию казахского языка.

Деятельность Общества «Қазақ тілі» осуществляется в тесном взаимодействии с соответствующими государственными органами и общественными организациями, научными учреждениями и творческими союзами на основе принципов интернационализма, демократии, гласности, самоуправления и творческой инициативы всех его членов. Оно поддерживает деловые и творческие связи с тюркологическими и др. научно-просветительскими центрами, с аналогичными (добровольными) общественными организациями как в пределах СССР, так и за рубежом.

Основной целью общества «Қазақ тілі» является реализация Закона Казахской ССР «О языках»: обеспечение соответствующих условий для полноценного функционирования казахского языка в республике в качестве государственного.

Вместе с тем, деятельность общества «Қазақ тілі», направлена на расширение сферы общественных функций и повышение языковой культуры всех языков вообще, родного, в частности, в республике, повсеместное развитие двуязычия, пропаганду лингвистических знаний и актуализацию роли казахского и других языков в качестве хранителей духовных ценностей народа, средства обучения и воспитания подрастающего поколения в дошкольных учреждениях, школах и вузах.

ПРОГРАММНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА:

- Создание необходимой базы для свободного использования казахского языка в республике в качестве государственного, организация соответственно реальной потребности системы действенного обучения казахскому языку среди самих казахов, а также по желанию – для представителей других народов Казахской ССР;
- создание условий для свободного функционирования языков всех других национальностей республики;

- поднятие авторитета и общественного престижа родных языков представителей коренной и других национальностей республики, использования их в качестве языка обучения и воспитания, средства общения и развития национальных культурных традиций, языка печати и массовой коммуникации;

- содействие утверждению и углублению казахско-русского и русско-казахского типа двуязычия, а также других многочисленных разновидностей двуязычия и многоязычия в республике, как основы культуры межнационального общения;

- содействие формированию гармонично развитой и общественно активной личности, сочетающей в себе глубокое знание родного языка, функционально исчерпывающее владение языком межнационального общения и языками других национальностей, а также уважение к обычаям и традициям носителей этих языков;

- стремиться к тому, чтобы сами казахи, в первую очередь, в совершенстве владели своим родным языком;

- Общество регулярно получает информацию о фактической языковой ситуации на местах через посредством областных, городских, районных и первичных организаций, а также широко использует в своей работе сведения из научных, статистических и социологических центров и учреждений республики;

- использование в целях широкой пропаганды казахского, русского и других национальных языков всех доступных методов и средств общественного воздействия (радио, телевидение, печать и т.д.);

- совместно с рядом министерств и ведомств оперативная подготовка и издание необходимых научно-методических, учебно-справочных пособий, адаптированных программ, словарей, самоучителей, разговорников, наглядных пособий, лингафонных и видеолингафонных курсов по языкам народов Казахстана;

- содействие повсеместному созданию и укреплению атмосферы дружбы и взаимного уважения, благоприятствующей добровольному и заинтересованному изучению языков разными слоями населения в силу их практической потребности;

- содействие созданию в общественных местах, где проводятся социально-культурные и другие мероприятия с участием представителей разных национальностей, систем синхронного перевода с одного языка на другой согласно необходимости, а также соответствующей базы по подготовке специалистов переводчиков-синхронистов;

- оказание всесторонней помощи дошкольным учреждениям, школам, средним производственно-техническим училищам и высшим учебным заведениям в постановке преподавания и обучения на казахском языке и контроль за соблюдением конституционных прав родителей и учащихся в области языка;

- издание печатного органа Общества «Қазақ тілі» с обеспечением широкого обмена мнений на его страницах по актуальным вопросам казахского языка и тюркологии, двуязычия и многоязычия, терминологии и переводу, ономастике (топонимии, антропонимии, этнонимии и т.п.), истории языка, а также осуществления языковой политики в республике;

- подготовка научно-популярных изданий для массового читателя и проведение практических мероприятий, направленных на воспитание языковой культуры и совершенствование лингвистических знаний: проведение праздников языка, лингвистических олимпиад, тематических вечеров и встреч, устных журналов и «круглых столов», диспутов и дискуссий, а также национальных игр и ритуалов, связанных с воспитанием навыков устной живой речи и языковой смекалки, находчивости и т.д.

Итак, казахский язык законодательно признан государственным. Что нужно делать, чтобы он стал в республике таковым фактически? Выделим несколько наиболее важных

направлений в деятельности республиканского общества «Қазақ тілі».

Одно из важных направлений – это интенсификация научных исследований в области казахского языкознания, призванных приблизить решение сформулированной выше задачи. А именно:

- Отработка казахской научной, технической и деловой терминологии; в данной отрасли предстоит большая работа – на сегодняшний день казахский язык в науке фактически отчасти представлен лишь в сфере общественных наук; республика испытывает острейший терминологический голод; можно образно сказать – сейчас наступает век терминологии, именно в ней сфокусированы приоритеты и приметы времени; терминологические словари сейчас по своему объему и количеству единиц уже давно превзошли собственно лексические словари по конкретным языкам. К примеру, большой десятитомный толковый словарь казахского языка значительно уступает уже сейчас по количеству реестровых единиц общему объему наличных терминов в различных отраслевых словарях; и в ближайшее время эта дистанция будет увеличиваться. И это жизнь. Темп современности. И Обществу «Қазақ тілі» необходимо приложить все силы, чтобы казахский язык не остался на задворках истории.

Не сформирована на казахском языке элементарная лексика делопроизводства. Такие простые вещи, как личный листок по учету кадров, личное дело, явочный лист, протокол, удостоверение личности и многие другие еще не вжились в казахский язык в виде своих естественных аналогов. Выработка терминологии – дело чрезвычайно ответственное, здесь нужно строго соблюдать как общие законы развития интернациональных терминосистем, так и закономерности и возможности самих языков, не ударяясь в пуризм или, наоборот слепо следуя русскому языку.

- Важный раздел работы Общества – полевая работа с информантами, носителями языка и казахского фольклора, знатоками быта и обычаев, народных традиций, древних

народных ремесел, эпоса и песенно-музыкального наследия казахов; изучение диалектного богатства, разговорного языка, говоров, этнолингвистики, языка зарубежных соотечественников. Казахское население как известно компактно представлено в Узбекистане (около 1 млн.), РСФСР, Туркмении, Киргизии, КНР (около 1 млн.), МНР, Афганистана, Турции, Италии, США, ФРГ и т.д.

Общество будет способствовать широкой подписке среди населения и распространению казахской книги и печати для казахов республики, СССР и зарубежных стран, контролировать равномерно и соответствующие потребности комплектование библиотек казахоязычной литературой, а также литературой на других тюркских языках.

Существенной частью деятельности Общества будет организация серии мероприятий по возрождению и развитию культурных традиций казахского народа; проведение айтысов певцов-импровизаторов, концертов жырау-сказителей, народных комиксов – «сорок небылиц» (қырық өтірік), скороговорок (жаңылтпаштар), разных видов конных состязаний (бәйге, көкпар и пр.), скачек на верблюдах, детских игр, народных видов спорта (борьбы, джигитовки и пр.), обрядово-календарных праздников и церемоний, имеющих воспитательное значение, традиционного восточного Нового года – Наурыз и многих других.

- Отдельной серьезной проблемой, которая будет постоянно в поле внимания Общества, является проблема упорядочения географических названий Казахстана. Каждое топонимическое наименование помимо своей собственно топографической функции, функции обозначения конкретного пункта, представляет собой в первую очередь памятник древней народной культуры. И относиться к топонимам нужно не иначе как к памятникам культуры, достоянием человечества интернациональной ценности. Изменение исконного названия или его искажение равносильно разрушению древнего храма, дворца, здания с тысячелетней историей. Общество возьмет географические названия под свою охрану, научную

опеку, проведет соответствующие «реставрационные» работы по восстановлению настоящих и правильных наименований, будет следить за их правильным использованием.

- Общество будет способствовать углубленному изучению истории языка; с этой целью оно будет организовывать и проводить праздники казахского языка и тюркской письменности; постоянно работать над повышением культуры речи родного языка, нормирования казахского литературного языка.

- Общество консультирует местные власти, учреждения и конкретных лиц по вопросам правильного правописания и перевода текстов рекламно-информационного характера, названий улиц и личных имен граждан, организует издание соответствующей справочной литературы. Деятельность Общества тесно координируется с аналогичными Обществами СССР и за рубежом.

- Общество уделяет много внимания вопросам воспитания подрастающего поколения, организации правильного преподавания родных языков и ведения других предметов на родных языках в дошкольных, школьных, вузовских и других учебных учреждениях, объединяет свою деятельность в данном направлении с соответствующими научными, писательскими, искусствоведческими и педагогическими организациями, способствует совершенствованию процессов преподавания казахского языка как в самой республике, так и в местах компактного проживания казахов за пределами Казахской ССР.

- Общество прилагает все силы для поднятия престижа и популярности среди народа его главных коммуникационных каналов связи с широкими слоями населения: народного университета «Искусство слова» (Сөз өнері) и газеты «Казахский язык» (Қазақ тілі).

- Одним из основных направлений в деятельности Общества «Қазақ тілі» будет работа по совершенствованию преподавания и подъему культуры русского языка в Казахстане. В городах население в общей своей части владеет

русским языком неплохо, чего не скажешь об областях Казахстана. Русский язык – язык межнационального общения СССР, язык, посредством которого мы приобщаемся ко всему миру, к мировой культуре, и его достаточное знание имеет принципиальное значение для любого народа или нации в нашей стране. Мы должны создать условия для свободно-го владения русским языком всеми, кто в этом нуждается. На этом поприще никто не должен и не может чинить нам препятствие. Особое внимание будет уделяться вопросам качества художественного и научно-технического перевода. Все лучшее на русском языке должно быть грамотно и качественно переведено на казахский язык и все лучшее на казахском языке должно звучать соответственно на русском языке.

- Общество всячески способствует развитию языков других народов, населяющих волею исторических судеб земли Казахской ССР – немцев, татар, уйгур, корейцев, дунган, турков, курдов и многих других, содействует совершенствованию и развитию литератур на языках малых народов Казахстана, их искусства и культуры.

ОБЩЕСТВО «ҚАЗАҚ ТІЛІ» И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА НАУКИ

Настала пора всем искренне заинтересованным в судьбе казахского языка, значит и в судьбе народа, объединить усилия в решении стоящих перед нами задач.

Идет бурный процесс восстановления и развития всего, что касается родного языка. Свидетельством этого можно считать недавно прошедшую сессию Академии Наук Казахской ССР, на которой впервые рассмотрены проблемы казахского языка и сама сессия, тоже впервые, проходила на государственном языке республики. Нечто подобное, говорят, было во времена академика К.И. Сатпаева. Мы знали об этом и мечтали снова быть свидетелями такого явления. И

вот, наконец, наша «Академия Наук Казахской ССР» стала соответствовать смыслу своего названия, написанного на её фронто́не.

На этой сессии речь шла о языке и особое внимание уделялось давно волновавшей нас теме – проблемам языка науки. Если предположить, что из всех функций языка лишь с десяток свойственным казахскому языку, то даже в этом случае трудно выделить в этом десятке степень научности языка. Об этом хорошо было сказано и в докладе президента республиканского общества «Қазақ тілі», директора Института языкознания АН КазССР, академика А.Т. Кайдарова.

Язык науки должен развиваться в первую очередь в высших учебных заведениях и в академических институтах. История Академии убеждает нас в том, что в её стенах складывались целые отрасли науки и сформировались ученые, способные решать как республиканские, так и всесоюзные проблемы. Но насколько они удовлетворяют интересы нашего народа?! К сожалению, их творения, открытия во многих отраслях науки зачастую не доходят до сведения нашего народа – ведь эти труды пишутся не на казахском языке. Известно, что рядовой труженик не будет воспринимать, как свое, все, что написано не на его родном языке. Так для кого и зачем мы, ученые, пишем свои труды?! Понятно и стремление многих ученых излагать свои мысли по-русски и через это выйти на мировую арену. Может это требование времени. Но стоит ли нам через голову собственного народа служить чужой стране, допустим Америке?! Не лучше ли в первую очередь латать собственные дыры, а уж потом думать о других.

Есть у нас специалисты, желающие писать свои труды на казахском языке, но и они сетуют на невозможность на практике, т.к. казахский язык, якобы, не богат научной терминологией. Им хочется напомнить о дорогих нашим сердцам Ахмете Байтурсынове, Миржакыпе Дулатове, Магжане Жумабаеве, Жусипбеке Аймауытове, творивших в 20-годы. Не в те ли времена были переведены на казахский язык все

научные труды, необходимые для нужд общества?! Разве не тогда появилась терминологическая система в результате исчерпывающего использования богатства нашего языка! К сожалению, недолго просуществовало такое начинание. Его постигла судьба многих других благородных инициатив того времени.

Как только вопрос касается языка науки, так сразу же взоры многих устремляются в сторону Института языковедения. Это не по адресу. Пора уже понимать, что не языковеды создают терминологию, а специалисты по отраслям. Таков порядок и нельзя требовать от академического института, занятого разработкой глубоких и фундаментальных научных проблем, решения обыденных вопросов, имеющие лишь практическое значение. Другое дело, когда обвиняют в том, что научные исследования не проводятся на казахском языке. Даже проблемы казахского языка и литературы, истории и культуры казахского народа до сих пор нам приходится излагать сначала на русском языке. Задумывается ли кто, для чего же мы так делаем. В настоящее время мы и сами в плену ложного понимания, что научную ценность имеют только те диссертационные работы, которые написаны на русском языке. Может ли при такой ситуации казахский язык развиваться как язык науки? Где выход?

Принят Закон о языке. Нужно сделать все, чтобы статьи этого Закона в установленные сроки стали действовать не оставаясь только на бумаге. В октябре прошлого года создано республиканское общество «Қазақ тілі», на которое возлагается большая надежда в реализации и этих задач. В вопросах о том, что сделано обществом значительного, весомого за несколько месяцев, звучат нотки доброжелательности, заинтересованности, сердечности с одной стороны, суровой критики, осуждения с другой стороны. Есть и такие, кто становясь в позу постороннего, явно желающего чужой рукой жар загребать, говорят: «Выбрали руководителей и теперь всё остальное их забота». Мы это видим и не обижаемся. Беда в том, что многие в свое время с высоких

трибун лили поток обещаний, уходят в тень как только дело коснется непосредственной работы. Мало кто сегодня задает себе вопрос: «Каким должен быть мой личный вклад в это общенародное дело?» Далеко ли ходить за примером?! Ни президент, ни вице-президент АН КазССР не поинтересовались о том, как и чем помочь, в чем нуждается на первых порах только что созданное общество. Коль у них не проявилась такая мудрость, что ожидать от других?!

Отдельные институты, пожелавшие работать на благо родного языка, на претворение в жизнь Закона о языке, уже создали у себя – первичные организации общества. В этом деле, к сожалению, многие наши институты пассивны. Первичные организации созданы только в пяти институтах (Языкознания, Истории, Экономики, Ядерной физики, Высоких энергий). В других об этом не думают. Создание общества – это не отделение от других, а стремление объединить усилия для решения первоочередных задач, стоящих перед нами. Каковы же эти задачи и проблемы в наших институтах?

В каждой отрасли науки есть ряд прекрасных трудов, публикующихся на русском языке. Почему они не переводятся на казахский язык? Почему ученый (будь он русским или казахом), пишущий на русском языке не думает об интересах сотен тысяч читателей-казахов? Вот такими вопросами могут заниматься отделения общества «Қазақ тілі», которые должны быть созданы в каждом нашем институте. Вполне реально, определив перечень трудов, подлежащих переводу, объединить свои возможности и силы молодых ученых, особенно в институтах общественных наук, сделать полезное всем дело. Видимо, есть необходимость в создании специальной группы в системе нашей Академии, которая бы занималась переводами. Осуществляя эти меры можно поднять на должный уровень степень научности казахского языка.

До марта месяца не имея своего статуса, расчетного счета, до сих пор оставаясь в положении квартиранта в тесных, переполненных кабинетах Института языкознания, преодолевая все трудности и препоны, общество «Қазақ тілі»

создало свои первичные, районные, городские, областные отделения, проводит в жизнь свои уставные задачи. Можем констатировать, что организационные конференции и съезды по созданию отделений общества на местах проходят тщательно подготовленными, организовано, при высокой сознательности и сплоченности масс. Полемика, обмен мнений в них дает более полные сведения об уровне областей Казахстана в деле претворения в жизнь Закона о языке. Материалы этих конференций и съездов будут тщательно проанализированы, чтобы выйти с предложениями в соответствующие инстанции.

Не вызывает сомнения и то, что такое общество, как «Қазақ тілі», имеющее масштабные задачи, не сможет осуществить их без своего печатного органа. Центральный Комитет Компартии Казахстана, несмотря на дефицит бумаги, одобрил издание газеты «Ана тілі», первый номер которого увидел свет в первый день праздника «Наурыз» – 22 марта 1990 года. Она на своих страницах пропагандирует Закон о языке и вопросы, указанные в Уставе общества «Қазақ тілі», наряду с которыми уделяется особое внимание проблемам межнациональных отношений. Будет, по мере необходимости, освещаться деятельность различных национальных культурных центров в республике.

После долгих проволочек, мытарств во Фрунзенском отделении жилсоцбанка г. Алма-Аты открыт расчетный счет нашего общества за номером 700707. Мы надеемся, что Президиум Академии, её отделы и институты, каждый ученый, сочувствующий родному языку, сознательно поддерживающий Устав и Программу общества «Қазақ тілі» не останутся в стороне и внесут свой материальный вклад в это общенародное дело.

На сессии Академии Наук шел разговор и о Терминкоме. Это вполне уместно. Терминологическая комиссия, имеющая полувековую историю в условиях постоянной смены своего руководителя в разное время работали по разному. Сегодня невозможно скрывать её кризисное состояние. Нет необхо-

димости копаться в деталях, искать конкретных виновников. Основная суть дела в том, что мы сами никак не выходим из порочного круга равнодушия и безответственности. Однако, нельзя закрывать глаза на многое положительное в работе терминкома. С приближением срока введения в жизнь Закона о языке возрастает интерес и терминологии. Нужно сказать, языковеды внесли определенный вклад в терминологический вопрос. Но многим из нас в этом деле почему-то хочется искать больше негативного, чем позитивного. Хотя и говорится, что Институт языкознания не сумел достойно продолжить в определенной системе традиции Байтурсынова и других, известно, что наряду со своими фундаментальными научно-теоретическими исследованиями, по мере сил издал терминологические словари по отраслям наук. Но мы не утверждаем, что они могут полностью удовлетворить спрос науки. Поэтому вполне уместно вести разговор о Гостерминкоме. Особенно интересна её полувековая судьба, за исключением нескольких лет. Самое примечательное в судьбе комиссии заключается в том, что её работа, в основном, зависело не столько от интересов народа и задачи комиссии, сколько от прихотей часто менявшихся руководителей. А руководители в последние годы действительно менялись очень часто. Это доставляет определенные сложности: пока добьемся приема, пока объясним суть дела ... уже другой руководитель.

Для тех, кто не до конца понимает специфику вопроса хочется объяснить сложность проведения заседаний Терминкома. В свое время, рассчитывая на влияние правительства (или некоторых авторитетов) вернули Терминком под начало Совмина, которому оказалось не до наших проблем. Поэтому нельзя достигнуть каких-либо положительных результатов до тех пор, пока не укрепим (штатными кадрами) терминологический отдел, являющийся основным звеном Гостерминкома, придав ему полное право принятия решения. Об этом твердим постоянно. Неоднократно обращались с письмами о необходимости кадров и в Президиум Акаде-

мии Наук и в Совет Министров. Но тщетно. Поэтому предлагается следующее. Имеется полная возможность решать эту проблему путем выделения каждой из пяти отделений Академии по 2 человека, дать им место работы и пусть они занимаются непосредственно данным вопросом.

Коль мы хотим писать и публиковать исследования на казахском языке, следует иметь несколько переводчиков при журнале «Вестник» («Хабаршы»). Нужно всячески поддерживать Дмитрук Ларису Яковлеву, ответственного работника данного журнала, когда она говорит иным русскоязычным авторам: «Принесите этот материал с переводом на казахский язык».

Нелегко, конечно, избавиться от стереотипа, психологического барьера, когда так и хочется думать, что все написанное не на русском снижает уровень нашей научности. И все таки мы должны практически действовать, если действительно хотим развивать язык науки.

Академия Наук имеет свое издательство, но никто не знает его точного названия – то ли «Наука», то ли «Ғылым». Путают и свои и посторонние. Нужно сформировать его как издательство «Ғылым».

Давайте, рассмотрим количественные показатели издаваемой продукции, отставив в сторону качество их. Издания на казахском языке составляют только 10%, назначая на них же высокие цены, и тем самым отпугивая и без того пассивного читателя. Обязательно нужно издавать одинаковое количество продукции на русском и на казахском языке, представляя при этом разумную цену – в этом и будет проявлено забота о читателе.

Общественность Казахстана, наши соотечественники, проживающие за пределами республики с нетерпением ждут от наших ученых создания научных трудов, связанных с народным наследием, языком, литературой, культурой, историей. Следовательно, необходимо наладить поток выпуска серии наследия народа, продолжив тем самым традицию времен М.О. Ауэзова. Для этого следует укрепить казахскую

редакцию издательства. Три-четыре человека, работающие сейчас в издательстве, ни в коей мере не смогут удовлетворить духовные и культурные запросы сегодняшнего дня. Поэтому не менее одной трети работников его должна пополниться специалистами, владеющими казахским языком.

В нас плохо развита культура бережного отношения к духовным ценностям народа. В Институте языкознания собрано одно из богатых достояний нашего народа – его толковый словарь. Это драгоценное наследие, по своему значению не имеющее аналогов, необходимое для истории, для потомков, благодаря традиционного «бережного хранения» находится в беспорядочном состоянии в темном подвале. По этому поводу так же не раз били тревогу, но никем не были услышаны. Таков один из примеров заботы о языке. А положение научных работников, расположившихся по 10-15 человек в тесных комнатах – тема другого разговора. В годы застоя все мучения от привычки сокращения штатов по процентным соотношениям, больше всего достались институтам общественных наук. До такого куцега состояния досокращали и так не богатые кадрами учреждения. Мало того, считая нас ответственными за все, обвиняли во всех грехах, подвергали всяческой, необоснованной критике. Мы не противники объективной критики. Вникает ли кто-нибудь в суть обвинений Г. Колбина, упрекавшего Институт в отсутствии учебников, учебных пособий и разговорников? Добро бы, коли критикуя давали бы верные направления, создавали бы необходимые условия для работы. Хочется верить, что Центральный Комитет партии проявит заботу о будущем нашего Института и примет соответствующие документы, оказывающие благотворную помощь в деле.

Проблем много. Одна из них кадровая. В наши дни стало почти невозможно найти людей, душой и сердцем желающих посвятить всю свою жизнь исследованиям судеб языка, литературы, искусства, культуры, истории своего народа. Если и удастся найти такого человека, то трудно удержать его, т.к. мы не можем представить ни квартиру, ни прописку,

и зарплата ниже прожиточного минимума. Все это вместе взятое подрубает под корень судьбу всего Института, судьбу всей проблемы. Без принятия срочных правительственных мер неизвестно, что ждет научные учреждения.

О ВЫПОЛНЕНИИ ЗАКОНА О ЯЗЫКАХ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ И ПРЕДСТОЯЩИХ ЗАДАЧАХ (по Северным и Центральным областям)

Минуло полтора года, как был принят «Закон о языках в Казахской ССР». Около года прошло с тех пор, как была обнаружена Государственная программа, созданная на основе данного Закона и направленная на ее претворение в жизнь. В статье 35 Закона сказано: «Контроль за выполнением настоящего Закона осуществляется Верховным Советом Казахской ССР и Советом Министров Казахской ССР». А в Программе имеются такие строки: «Основная цель Программы – создание благоприятных условий для развития всех языков республики». Вот в чем суть. По нашему разумению настало время спросить у названных в документе учреждений, особенно партийных и советских органов, сумели ли они создать указанные благоприятные условия, а если нет – то почему? Об этом шла речь в проведенном в апреле сего года в Акмоле пленуме общества «Қазақ тілі», на котором присутствовали те, кто обязан контролировать исполнение Закона, кто осуществляет Закон, и те ответственные работники, кто выполняет Программу.

Второй пункт постановления Совета Министров Казахской ССР №54 от 12 января 1990 года, подписанное У. Карамановым гласит:

2. Облисполкомам, Алма-Атинскому и Ленинскому горисполкомам, Министерствам и ведомствам республики оказывать содействие Республиканскому обществу «Қазақ тілі»

и его отделениям на местах в работе по дальнейшему развитию казахского языка и других национальных языков республики, расширению их функционирования, беспрепятственному использованию во всех сферах общественной жизни, в трудовых коллективах предприятий, учреждений и в учебных заведениях в соответствии с Законом Казахской ССР «О языках в Казахской ССР». Дальнейшее развитие и углубление находит это положение в утвержденной 28 июня 1990 года Советом Министров Казахской ССР «Государственной Программе развития казахского языка и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 года», где говорится: «Советские, хозяйственные и другие органы обязаны повседневно оказывать содействие и создавать условия для плодотворной работы обществу «Қазақ тілі», так же национально-культурным центрам и их местным отделениям».

Все упирается в один вопрос: имеется ли какое-либо учреждение, которое прислушивается, действует, способствует выполнению этих документов, принятых правительством? В одном постановлении сказано «оказывать содействие, в другом «создавать условия». Еще более конкретно «ответственность за поэтапную реализацию программы возлагается персонально на первых руководителей». Кто как понимает и каким образом претворяет в жизнь эти обязанности?

Достаточно времени прошло с тех пор, как появились на свет эти исторические документы, и немало было различных размышлений, раздумий в вопросе претворения их в жизнь. Должны были внести свою лепту в это всенародное, государственно важное дело местные общественные организации, Советы, исполнительные комитеты, учреждения просвещения и культуры, организаций общества «Қазақ тілі» на местах. Немало было шуму-гаму, словословий и лозунгов. Как обстоят дела в настоящее время, проследим на примере девяти областей Центрального и Северного Казахстана.

На территории Кустанайской области проживают 186026 казахов. 20 тысяч из них живут в г. Кустанай. На сегодняшний день в 401 первичных организациях общества «Қазақ тілі»

состоят 105000 человек. Средства общества составляет около 200 тыс. рублей. На первый взгляд вполне нормальное положение. Выделение помещения, автомашины так же могут свидетельствовать о благом расположении местных властей. Ведь все доброе в мире происходит от добрых помыслов?! Помыслы хорошие. Но на этом ли завершается все дело?! Перед кустанайцами стоят много разных высот, крутых гор, для взятия которых немало прольется соленого пота. Главное – расширение функций казахского языка, превращения его в основное средство общения в нашей суверенной республике. Однако следующие показатели тяжелым камнем ложатся на наши души. Обычно мы называем периодическую печать основным средством распространения языка, а областная газета на казахском языке имеет тираж 8834 экземпляра, на русском языке 115000. Таково же соотношение районных газет: 3090 – общий тираж на казахском языке и 186985 – на русском. В программе областного радио отсутствует передача по обучению казахскому языку, а для обучения русскому языку ежедневно выделяется по 8 минут... Нет ничего предосудительного в углубленном обучении языка, которым все владеют. Но странно, что не стремимся изучать язык, который мы не знаем. В чем же дело? В областном телевидении отсутствует вещание на казахском языке. Как это понимать? 186 тысяч казахов, населяющих область, за людей не считаем? Что же это? Или здесь имеется иная подоплека. В области нет ни одного учреждения, ведущего делопроизводство на казахском языке. Имеется единственный зал заседания, пригодный для осуществления синхронного перевода – в исполкоме облсовета. В настоящее время область нуждается в 600 пишущих машинках на казахском языке, 90 педагогах-воспитателях, 134 учителях. Когда и как будут решены эти вопросы? Сейчас по области 32 тысячи детей казахов обучаются в русских школах. Из 186 тысяч жителей 32 тысячи детей отторгнуты от родного языка. Подумать только! 32 тысячи детей – это в будущем жители целого города.

Республиканское общество не может в данном случае в чем-то упрекать своих работников. Мы возлагаем большие надежды на неустанно работающего Акылбека Шаяхметова, на членов правления областного общества. Они прилагают большие усилия в одной из самых сложных областей республики. Но все-таки нас тревожит вопрос привлечения ими новых членов в наше общество и состояние сбора членских взносов. Однако нельзя забывать о том, что им должна быть оказана повседневная помощь со стороны Советов и исполнительных комитетов.

Все должно было быть хорошо во вновь преобразованной в прошлом году Тургайской области. К сожалению, и здесь «не все слава богу!», заметна непонятная успокоенность. В области 124539 казахов. Из них 87 тыс. живут на территории 140 сельских Советов. Делопроизводство же на казахском языке ведут лишь 2 района и 3 учреждения. В общественных и районных газетах отсутствуют рубрики по изучению казахского языка. Здесь действует городская организация общества «Қазақ тілі». А областная организация собралась на свою учредительную конференцию 2 марта текущего года. Лучше поздно, чем никогда. Из-за задержки в создании в 162 первичных организациях насчитывается лишь 4500 членов. Для Тургайской области это не показатель. Нельзя забывать, что именно здесь родился Ахмет Байтурсынов, ученый, просветитель, создатель учебников языкознания.

Во время учредительной конференции в словах, выступлениях радетелей, активистов, областных руководителей проявились добрые отношения, заинтересованность в нашем деле. Несомненно, здесь должно высоко реять знамя государственного языка. Да пусть будет так!

Однако областная организация все-таки должна глубоко вникать в суть дела и результативно проводить работу. Слабо продвигается процесс создания первичных организаций и приток новых членов в наше Общество. К тому же советские и партийные органы, различные учреждения, в чьи обязанности входит выполнение Закона о языках и Программы, до

сих пор не принимают решительные меры в этом направлении. Отдельные областные руководители, будто не знают о существовании этих документов. При таком положении вряд ли можно что-то сдвинуть с места.

Особенно нас тревожит Северо-Казахстанская область. Джамбульский район этой области в 1992 году должен делопроизводство вести на казахском языке. Этот район дал мировой культуре такие имена, как Сабит Муканов, Габит Мусрепов. Руководит районной организацией общества «Қазақ тілі» Танат Сугурбеков. Сам же является редактором районной газеты, издающейся на русском языке. Свободно владеет обоими языками. Здесь, кажется, все благополучно. Однако тревожит то, что в чисто казахских селах до сих пор не переходят к делопроизводству на казахском языке, что в районном центре до сих пор не открыли казахский детский сад. А положение в областном центре ни в какие ворота не лезет. В Кызылжаре, т.е. Петропавловске действуют 80 детских садов, но ни одного детского сада на казахском языке. Имеется 30 школ, но ни одной городской казахской школы. Вот так, товарищи! То ли это издевательство, то ли насилие или предательство по отношению к народу – как хотите, так судите. В настоящее время в городском управлении народным образованием имеются заявления от 110 родителей с просьбой принять детей в казахский детский сад. Отчаявшиеся родители обратились с заявлениями в областную организацию общества «Қазақ тілі». Всего же заявлений – 600. Следовательно, на сегодняшний день мы обязаны открыть 3 детских сада по 180 мест в каждом. Кто же сделает это? Кто же занимается этим вопросом? По поступившим к нам сведениям мало у кого болит голова по этому вопросу, мало кого беспокоит будущая судьба нации. Ответа же ждем от руководителей области.

Ахан сери, Биржан сал, Чокан... и наши современники Канапия Телжанов, Ермек Серкебаев, Сакен Жунусов... Нескончаемая плеяда созвездий в прошлом и настоящем на небосклоне Кокшетау. Каково же положение здесь. Не явля-

ется ли для всех казахов непростительным кощунством отсутствие заботы о развитии родного языка в этом удивительном крае, истерзанном, безмерно распаханном, с поредевшими лесами, но не потерявшем своей былой красоты? Мы полагаем, что при благоприятных условиях в недалеком будущем численность казахов на Кокшетауской земле достигнет 200 тысяч. Есть факты, вызывающие тревогу. Например, за 1989, 1990 годы из Кокшетауа выехали более 56 тысяч представителей других национальностей, но за это же время прибыли, в основном, из России 66 тыс. человек. Следовательно, не прекращается приток на казахские земли в поисках крова и хлеба насущного. Такой процесс еще больше уводит нас от нашего сокровенного желания по созданию языковой среды. Поэтому областным, районным организациям общества «Қазақ тілі» придется более активно участвовать в решении миграционных вопросов. Руководители обычно ссылаются на необходимость «приглашения нужных специалистов». Неужели работникам общества трудно найти таких специалистов среди своих сородичей, разбросанных в Каракалпакии, Узбекистане, Туркмении, Омске, Оренбурге, Томске, Тюмени, Астрахани, Волгограде, даже в подмосковных городах, жаждущих лишь малого толчка, поддержки в возвращении на свою исконную Родину? Сейчас наступило время, когда каждый народ стремится вернуться на родную землю. Прошли времена, когда в этом видели какие-то происки, чуждые помыслы. Поэтому при каждой организации нашего общества нужно создать комиссию, совет или группу, регулирующую миграционные процессы, дающие верное направление этому важнейшему явлению. Казахстан до сегодняшнего дня служил для одних путем к Золотой звезде, славе, должности, карьере, для других – открывал дорогу к деньгам, обогащению. Теперь же наступили другие времена, когда нужно ставить преграду беспардонным потокам, проникновению всего чуждого, чужого. Если продолжать миграцию из России в Кокшетау 10 тыс. человек ежегодно, то за 10 лет, т.е. за время осуществления государственного статуса

казахского языка в Кокшетауской области мы будем иметь 100 тысяч мигрантов не знающих и не желающих знать казахский язык. Разумно ли это? Кто, наконец, должен заботиться о положении нашего государственного языка?

В настоящее время от Америки до Москвы и в Алма-Ате шумят о том, что Казахстан самая спокойная республика в СССР. Дай бог и впредь! Но как бы такое спокойствие нам боком не вышло. Здесь невольно приходит на память известная казахская пословица: «По сове ли ударить камнем или по камню ударить совой, все равно сове погибать». Неужели пользуясь спокойствием Казахстана и казахского народа нужно превращать нашу землю в бурлящий вокзал, заполненный беженцами, деклассированными, преступными элементами и проходимцами, каких всегда много при беспорядочной миграции. Да, есть и такая тревога и об этом не следует забывать.

Сейчас в Кокшетауской области 412 первичных организаций общества «Қазақ тілі». В них насчитывается 7000 членов. Это низкий показатель. Разве нельзя было только в одном Кызылтуском районе, где казахи составляют 60 процентов, принять в члены общества 7000 человек? Численность подписчиков областной и районных газет на казахском языке 22500. Следовательно, членами нашего общества могут стать не менее 30 тысяч человек. Сегодня в области не хватает 192 специалистов казахского языка. Средним специальным учебным заведениям требуются 15, высшим – 8 специалистов. Ясно, что до 2000 – года здесь нужно дополнительно подготовить 800 специалистов казахского языка. Стоит ли Кокшетауской области искать этих специалистов на стороне? Есть же у них свой педагогический институт имени Ч. Валиханова?! Не пора ли руководству области совместно с Министерством народного образования уже сейчас приступить к решению вопроса, хотя бы за счет других факультетов.

Есть и положительные моменты. Так согласно Государственной программе Валихановский район Кокшетауской

области должен перейти с 1991 года к делопроизводству на казахском языке. Удачно начаты первые шаги. 20 пишущих машинок с казахским шрифтом, полученных областью, отправлены в этот район. Совхозы «Кайрат», «Чапаевский», «Сарыадырский» приступили к ведению делопроизводства, собраний на государственном языке. Верим, что областная организация нашего общества поможет в этом поворотном моменте.

Учиться языку... Это длительный процесс, не поддающийся административным методам, волевым решениям. Иные наши критики, привыкшие все доброе превращать в кампанию, в начальном этапе готовые свернуть горы, впоследствии медленно угасающие, упрекают общество «Қазақ тілі» в нерасторопности. Может кампании и нужны при пахоте, уборке урожая, строительстве зданий, но кто поверит, что при помощи кампании можно повышать сознательность, совершенствовать знания. Обучение и изучение языка, расширение сферы использования, процесс превращения его в жизненную потребность – это тонкое дело, имеющее прямое отношение к духовному миру человека.

Такую особенность хорошо, кажется, понимают в Павлодарской областной организации общества. Такому суждению приводят нас различные формы работы, умение влиять на общественность и другие дела областной организации, руководимой известным мастером пера Женисом Мардановым. Например, в прошлом году Женис Марданов в кабинете заместителя председателя областного исполнительного кабинета тов. Шершневой провел встречу со всеми председателями районных и городских исполкомов, где изложил задачи общества, рассказал о проводимой работе, о нуждах своих и чаяниях. Здесь же всем были вручены сборники документов по вопросам языка. Встреча была плодотворной для всех.

В этой организации работают комиссии, противостоящие негативным явлениям по поводу языка, территориальной целостности, истории, отвергающие статьи с далеко идущими

черными мыслями, разъясняющие явления с научной точки зрения. Это то же заслуживает одобрения. Как знать, может стало бы меньше людей, групп, регионов, которым казахский язык кажется пугалом, если бы такие грамотные и интеллигентные товарищи повсеместно стали бы плодотворно работать?! Да, не мало было и на Павлодарщине, выступавших против Общества, против государственного статуса казахского языка. В Казахстане пока нельзя назвать ни одну область, избавившуюся от подобной болезни. Противостояний достаточно и в местах густо населенных казахами. Неужели нам нужно отказаться от своей государственности из-за того, что кому-то не нравится наш язык и вера, обычаи и нравы, наша внешность? Давайте же не забывать, что казахский язык не пугало, что он открывает путь в мир тюркоязычных народов, нам нужно, разъясняя другим, что казахский язык является священными воротами в 25 тюрских языков, продолжить становление нашей государственности.

Известно, народ не уважающий себя, не может оценить другие народы. Имея желание сохранить свой народ, внутреннее содержание признака нации, прогрессивные обычаи и традиции, богатый и звучный родной язык, павлодарцы смогут этого достичь. Неплохо идут дела Общества «Қазақ тілі» в области, имеющей около 250 тысяч жителей казахов. Правда, денежных средств у них меньше чем в Панфиловской районной организации Талды-Курганской области, т.к. за прошлый год в кассу Павлодарской областной организации поступило 150 тыс. рублей, а в названном выше районе – 250 тысяч. Эти средства, в первую очередь, свидетельствуют об отношении к казахскому языку, во-вторых, это помощь развитию в должной степени государственного языка. В этом случае Павлодарской области нечем похвалиться. Здесь численность членов общества достигло 15 тысячи. Если учесть, что в мире имеется много национальностей и народностей, насчитывающих около 270 тысяч человек, то 150 тыс. членов перестало бы быть показателем. Но в мире все относительно. Может быть павлодарцы, сопоставляя

себя с соседними областями, будут довольствоваться и этим? Но есть надежда, что такие интеллигентные и достойные личности, как Женис Марданов достигнут гораздо большего. Для интереса дела имеет огромное значение то, что заметно улучшились отношения организации нашего Общества с руководством области. Ведь торжество всего доброго всегда было связано с наличием согласия и единения.

Созданная весной прошлого года Джезказганская областная организация в настоящее время объединяет 5 городских, 7 районных, 185 первичных организаций и 71 объединенного комитета. В том, что в течение одного года по области открыто 42 класса, 12 новых детских садов на казахском языке, в высших и среднеспециальных учебных заведениях открыты отделения, обучающие на родном языке и в других вопросах – нельзя не видеть заслуг сторонников и активистов общества «Қазақ тілі». В настоящее время систематически и плодотворно работают созданные при областной организации «Совет аксакалов», университет «Искусство слова», клуб «Культура поведения», совет подростков «Улан», творческий совет «Талант», совет нравственного воспитания «Заветы предков», совет по делопроизводству и рекламе «Грамота». Так же действует совет «Судьба» под руководством одного из активных деятелей общества К. Исатаева. Этот совет взял под свою опеку детские и родильные дома, дома инвалидов, интернаты для престарелых, где сошлись судьбы обездоленных людей. Можно перечислить так же айттыс молодых акынов в Улытау, первые вечера отдыха в «Ак отауе» г. Балхаша, оторвавшие молодежь от шумных дискотек, праздник «Дружбы», проведенной совместно с Джезказганским городским Советом, горкомом партии и организацией «Қазақ тілі», традиционные фестивали «Голос Улытау». Жайремская городская организация общества «Қазақ тілі» совместно с Жайремским обогатительным комбинатом назначили по 40-50 рублей стипендии отличникам казахских школ...

Можно и дальше продолжить перечень добрых дел, проводимых на Джезказганской земле. Однако говорят, что,

«Вкус моря можно узнать и по капле»?! Перечисленное выше свидетельствует о наличии здесь определенного движения, говорит о том, что достойно продолжая дела своих сынов, ставших национальной гордостью народа Баубека Булкышева, Манарбека Ержанова, Мукана Иманжанова, Кожабая Токсанбаева, Нармамбета Орманбетова и на их примере зовут к смелости, патриотизму, ко всему святому, чему дает начало родной язык. Председатель организации этой области Каирбек Садуакасов занимается исследованием жизни и деятельности великих предков, живших в прошлые века, создает кистью их прекрасные образы. Время покажет степень необходимости этого дела. Сегодня ясно одно – Каирбек Садуакасов может сказать «Я делаю все для своего народа».

У нас достаточное количество краснобаев. Было бы большой радостью, если бы в партийных органах, Советах, промышленных предприятиях, хозяйствах, исполкомах множилось число тех, кто непосредственно берется за нужное всенародное дело, прилагая практические усилия.

Когда-то я прочитал о том, что в одном бразильском городе со 50-тысячным населением построили стадион на 150 тыс. мест. Данные Карагандинской области напомнили мне об этом. Там проживают около 232 тысяч казахов, 147 тысяч из них являются членами общества «Қазақ тілі». Коль действительно так, то можно устроить той по этому случаю. Первым председателем областной организации нашего общества был Куаныш Султанов, занимавший в то время пост секретаря областного комитета партии. Тогда же мы узнали, что вступали в наше общество представители других национальностей, с любовью относящиеся к казахам. Так, наверное, и было. Как вам известно тов. К. Султанов сейчас в Алма-Ате, в Центральном комитете. Место председателя нашего общества в Караганде долго пустовало. Была угроза роспуска организации. Позже были избраны председатель и его заместитель. О делах в области можно сказать следующее. Область за 1989-90 годы получила 250 пишущих машинок с казахским шрифтом, требуется еще 1000 маши-

нок. На сегодня крайне нужны 10 детских садов и 12 школ с казахским языком обучения. Не удовлетворяется спрос на учителей-предметников, преподающих на казахском языке. Вовсе не слышно, что в Караганде когда-либо проводились на казахском языке фестивали, олимпиады, айтысы, конкурсы, смотры, праздники языка. Откуда такое равнодушие в флагмане казахстанской промышленности, известной всему миру Караганде? Почему такая тишина в сердце Сары Арки? Мы надеемся, что вновь избранные руководители в скором времени возьмутся за дело.

Нельзя говорить без волнений и тревог, когда речь идет о Восточно-Казахстанской и Семипалатинской области. Много общего у соседей. К 40 лет гремевшим атомным взрывам прибавилось и землетрясение. Сама природа-мать будто бы напоказ открыла бедственное положение казахских районов для обозрения отдельных бездушных, бессердечных, бездумных деятелей. Ведь оказалось, что казахи до сих пор жили в глинобитных мазанках из кирпича-сырца! Спасибо нашему Президенту! Побывал в домах потерпевших, узнал о тяжелом положении своего народа не по отчетам и справкам, а лично. Вместе с Президентом через пороги этих домов перешагнули и кинокамеры. Через них и весь мир стал свидетелем такого положения. Радоваться нечему. Там нет красивых белокаменных домов, построенных на государственные средства. Так и жил безропотно, терпеливый народ, довольствуясь малым, кормясь кропотливым трудом на земле предков и молчал. И сегодня трудно поверить, что в казахских аулах этих двух областей люди покинут свои лачуги в течение этого века. Организации общества «Қазақ тілі» двух соседних областей, находящихся в особом положении, не сидят сложа руки. По сравнению с другими областями, о которых сегодня ведем разговор, только в Семипалатинской имеется конкретная Программа, с указанием сроков. 27 сентября прошлого года на 21-ой сессии областного Совета принята «Программа равномерного выполнения до 2000 года Закона Казахской ССР о языках». С учетом того, что

численность казахов в Семипалатинской области скоро достигнет полумиллионного рубежа. Земля, являющаяся родиной Абая, подарившая миру звезд такой величины, как Шакарим, Мухтар, станет краем торжества родного языка. И здесь имеется потребность в 1000 пишущих машинках с казахским шрифтом, 200 учителей, 40 детсадах, 10 школах.

Не все благополучно и в Восточном Казахстане. Идет борьба с последствиями землетрясения. Правда, туда не посыпались миллионы, не идут армады самолетов с помощью со стороны. Мало того, в момент крупных разрушений в казахских районах, когда тысячи людей остались без крова, так называемые «русскоязычные братья» этой же области вместо того, чтобы сообща делить горе, принялись поднимать крик об отторжении Восточно Казахстанских земель. Но мир не без добрых людей и хорошо, что Президент республики специально приезжал, чтобы положить конец сепаратистским действиям, во главе которых были отдельные депутаты Верховного Совета СССР. К какой человеческой морали можно отнести такие действия отдельных представителей великого русского народа, которых в течение 70 лет мы называем «братьями»? У наших предков бытовала традиция, по которой, если где-то проходил джунт или другое бедствие, всем миром предоставляли потерпевшим кров, выделяли скот, пастбища. У общества «Қазақ тілі» нет своих пастбищ и скота и мы решением Президиума освободили эту область от уплаты взносов.

В области проживают 253 тысячи казахов и 868 тысяч представителей других национальностей. Какая еще нужна демография! Следовательно между двумя домами казахов стоят 4 дома представителей других национальностей. Попробуй тут говорить на своем родном языке! Очень трудное положение. О какой языковой среде может идти речь! И при таких условиях, опережая лишенных родного языка казахов, на страницах газеты «Импульс», начиная с партийного руководителя Петько вопрошают: «На каком языке нам го-

ворить?» и тем самым усиливают враждебное отношение к казахскому языку!

Республиканское общество считает, что в Акмолинской области проводится определенная работа. Следует обратить внимание только на следующее. Акмолинская областная организация создана раньше всех. И председателя избрали достойного. Лишь бы под шум издания газеты, конкурсов, смотров, айтысов, праздников не забыть об основной задаче – развитии языка, обучении ему, формировании языковой среды. Таково наше пожелание.

На основе годовой практики опираясь на факты, цифры мы говорим о настоящем и будущем казахского языка, о претворении в жизнь Закона Казахской ССР о языках, Государственной программе. Каково же мнение других о нас, о ходе претворения в жизнь исторических документов? Поговорим об этом. Республиканское общество получило различные материалы от своих организаций. Наряду с этим провели глубокое исследование по полусотне вопросов совместно с центром социального исследования «Саясат» при Центральном Комитете партии. В дальнейшем, мы считаем, именно так, на научной основе нужно проводить работу. Одно из условий такого исследования – сбор мнений среди населения. Так с 20 января по 10 февраля на территории 9 областей путем анкетного опроса, экспертных вопросов, конкретного разбора выявили мнения 1181 человека.

Результаты следующие:

1. В повседневной жизни, дома, на улице, на работе все говорят в основном на русском языке. Лишь в аулах 49 процентов казахов разговаривают дома только по-казахски.

2. Желających воспитывать в детсадах, обучать в школах на казахском языке своих детей два раза больше, чем тех детей казахов, которые обучаются на родном языке в настоящее время.

3. 55 процентов респондентов русской национальности желают в своей семье изучать казахский язык, 10 процентов считают это обязательным, 9 процентов считают, что не нужно изучать казахский язык.

4. Среди опрошенных 40 процентов казахов хотят изменения алфавита. Из них 35 процентов желают перехода на арабскую графику, 5 процентов – на латинскую, 55 % – против изменения существующего алфавита.

5. Лишь 13% респондентов считают, что обучение казахскому языку идет на должном уровне. Все социальные и национальные группы говорят о крайне низком уровне обучения казахскому языку. В том числе, считают слабыми учебники – 80%, недовольных словарями 67%, в среде социальных групп 81-84% представителей науки, образования и культуры высказали критические замечания по качеству современных учебников.

6. Пропаганда Закона о языках преимущественно проходит в общем. Мало материалов по разъяснению и толкованию Закона. Например из опрошенных с этих позиций считают, что справляются с данной работой «Казахстанская правда» – 43%, «Социалистік Қазақстан» – 40%.

7. Из числа экспертов (их 176 человек) считают слабым работу по выполнению Закона областных комитетов партии – 53%, райкомов – 61%. Оценку «отрицательно» партийной работе дали 80% ученых из числа экспертов.

Приблизительно такие же оценки даны работе советских органов. Лишь 15% работников Советов нашли удовлетворительным работу по выполнению Закона Казахской ССР о языках, отрицательно ответили 42%.

8. 43% отвечающих на вопросы экспертов считают работу республиканского общества «Қазақ тілі» слабой, 33% – средней, 13% – хорошей, 11% – очень хорошей.

Областные организации оценены следующим образом: «неудовлетворительно» – 30%, «посредственно» – 33%, «хорошо» – 22%, «отлично» – 8%.

Результаты социальных исследований и наши собственные наблюдения обязывает нас обратить пристальное внимание на следующее:

Во-первых, отдельные массовые мероприятия нужно считать неотъемлемой частью выполнения более общей за-

дачи. Надо отказаться от шумных кампаний и на научной основе проводить повседневную, кропотливую работу.

Во-вторых, каждая первичная, районная, областная организация должна иметь план работы, свою программу и проводить их в жизнь, обеспечивая вертикальную связь. Принять во внимание необходимость привлечения к работе в Обществе грамотных, энергичных людей.

В-третьих, организациям общества «Қазақ тілі» следует проводить всю свою работу в тесной связи с партийными органами, Советами, исполнительными комитетами, государственными учреждениями и организациями, т.к. Закон о языках, Государственная программа – общая для нас всех. Конечно, это не значит, что местные организаций Общества должны быть под опекой местной власти, исполнять их приказы. Думается, что для этого хватит грамотности, сознательности у деятелей Общества.

В-четвертых, считается, что из всех Законов о языках, принятых по нашей стране, самый справедливый – Казахский. Так оно и есть. Тем не менее, немало было противников принятия Закона, а впоследствии стремившихся исказить его, пренебрегать, даже пугавших им людей. Особенно благопрепятствовали разжиганию подобных явлений на Урале, Северном Казахстане, Усть-Каменогорске, Павлодарской, Чимкентской областях. Они выходили за рамки Конституции, Законов. Такое встречается и сейчас, и вряд ли прекратится в скором времени.

Большая просьба к работникам общества «Қазақ тілі» и руководителям областей! Нельзя проходить мимо таких негативных явлений, нужно положить им конец, бороться с любыми проявлениями, ведущими к национальной розни, своевременно выявлять такие проявления и ставить в известность партийные, советские, правовые органы. Органы власти вам всегда пойдут навстречу, ибо борьба с ними нужна для сохранения мира и покоя. В тех случаях, когда местные органы власти не смогут помочь вам, считайте себя обязанными выйти на самые высокие инстанции.

В-пятых, Закон о языках написан всего на четырех листах. Сочетания «Казахский язык» и «Русский язык» встречаются в нем тридцать раз. Так же ни в одной статье не забыты другие языки. Как вам известно, Казахстан – республика многонациональная. Поэтому развитие казахского языка несколько не должно ущемлять интересы ни одной нации. Мы не должны повторять ошибки прошлого, порожденные доперестроечным пресловутым лозунгом, определявшим национальную политику, языковую политику того времени «Чем скорее освоим русский язык, тем быстрее придем к победе коммунизма». Лично мне, как специалисту – языковеду и как гражданину не нравится появившееся недавно понятие «русскоязычное население». Любая личность – представитель своего народа. Почему он должен называться «русскоязычным населением», а не немцем, не украинцем, белорусом, корейцем, поляком? Считаю, что это оскорбляет достоинство представителей различных национальностей и народностей. Поэтому организаций общества «Қазақ тілі» должны наладить связь с национальными культурными центрами, способствовать тому, чтобы представитель молодого поколения любой национальности вырос как представитель своего народа. Мы сами ведем борьбу с насилием и в изучении другого языка, с навязыванием определенной политики. Так кто же об этом может знать лучше чем мы сами? Ведь такое сумбурное время еще не полностью прошло и поныне. Кому и чем может помешать, если дети немцев, украинцев, белорусов и других наций будут посещать детские сады, школы с созданием своей национальной среды? Задача состоит в том, чтобы в этих детских учреждениях воспитательная работа строилась на уважении к представителям других национальностей. В этом направлении республиканское общество имеет свой конкретный план и намечены определенные мероприятия. Среди них республиканский конкурс «Двужычье – два крыла дружбы», международное мероприятие «Мир Коркута» и другие культурные, литератур-

ные, научные, социальные, массовые акции, проводимые совместно с национальными культурными центрами.

Часто мы сталкиваемся с вопросом «Будут ли внесены какие-либо изменения в Закон о языках?! Наше мнение по этому поводу было внесено на рассмотрение в Верховный Совет Казахской ССР и опубликовано в газете «Ана тілі». Позиция ясна. Закон не должен меняться. Пора уже понять, что Закон не преследует никаких других целей, как спасение от исчезновения, гибели казахского языка. Это Закон, провозгласивший государственный статус языка республики, которая добивается суверенитета. Те же, кто требует государственного статуса русского языка в республике, лишь демонстрирует свою недалекость и близорукость. Кому же в голову может прийти 15 раз в республиках объявлять государственным русский язык, если он по всему Союзу получил статус официального? Следует призвать к разуму тех заблуждающихся и не понявших, что положение официального языка выше государственного.

Теперь несколько слов об областных изданиях... В начале нам думалось, что неплохо было бы наладить выпуск газеты «Ана тілі». Очень тревожили проблемы дефицита бумаги, типографии, средств. В настоящее время выходят газеты нашего общества в Алма-Атинской, Актюбинской, Павлодарской, Кустанайской, Целиноградской, Северо-Казахстанской, Джезказганской, Кызыл-Ординской областях, в городе Алма-Ате. В Чимкенте выпускается журнал «Жибек жолы». Читая их приходишь к мысли, что эти издания являются необходимой частью шестивия языка, определяющей всенародное его значение. Не будем скрывать, что прежние областные, районные официальные казахские газеты дошли до того, что их не хотелось и читать. Сколько средств тратили впустую на такие издания, которые не могли открыто выражать духовные, культурные, социальные запросы, не выполняли роли защитника интересов народа.

Читатели не находили в этих газетах того, чего ждали. Газеты нашего Общества несмотря на свою неопытность

успешно пытается удовлетворить духовную жажду. Как гласит казахская мудрость: «Коли губы коснулись молока, постарайся не побить свой нос», думается, что невозможно лишить народ тех газет, которые они берут без излишней агитации, принуждений. Время покажет, какая из них выдержит грядущую дороговизну, дефицит, а какую защитит сам народ. По-моему, этот процесс должен складываться естественным путем. Объем, широта поднимаемых ими проблем, в какой мере они отвечают программным задачам общества «Қазақ тілі» – это тема другого разговора. Сегодня общество «Қазақ тілі» может сказать, что поддержит и поможет такой печати, которая способствует подъему национального самосознания, развитию нашей национальной культуры, служит дальнейшему формированию и становлению нашего государственного языка.

В Программе конкретно указаны практические задачи. А именно, расширение «сферы действия национальных языков», что в большей степени способствует «гармоническому развитию межнациональных отношений», создание благоприятных условий для существования языков разных национальностей и народностей; установление устойчивой духовной культуры; повышение престижа гуманитарных наук и т.д.

Известно – не все делается сразу. Отдельные товарищи стремятся с помощью прежних, отживших методов превратить это благородное дело в кампанию. Ещё раз утверждаем – проблемы языка не решаются кампаниями. Это постоянная кропотливая работа нового поколения с установившимся национальным самосознанием и высоким уровнем культуры. Принятые Закон и Программа являются вынужденной мерой для исправления ранее допущенных нами грубых искривлений и нарушений. В национальной и языковой политике невозможно без объединения усилий государства и народа перейти к конкретным делам в выполнении столь своевременно намеченных задач. Так и следует понимать суть дела.

Нельзя воспринимать положения программы поверхностно и как попало проводить их в жизнь. Нужно глубоко изучать особенности каждой области, региона, учитывать социальное положение, национальные обычаи и традиций. Нам хочется, чтобы наши местные организаций перешли от первоначальных шумных пустословий к вдумчивым, серьезным делам. Похоже, что мы приняли уже такое направление. Но не должно быть успокоенности. Все это необходимо делать во имя крутых изменений общественных взглядов на проблемы языка.

Вот на что следует обратить внимание. Представители разных народов каждый по своему оценивают деятельность партийных и советских органов в претворении в жизнь данного вопроса. Например, по сравнению с другими более критическое отношение у казахов. То есть, в то время, когда представители других народов высоко оценивают ход изучения, обучения казахскому языку, казахов же, наоборот, многое не удовлетворяет. Думается, что это результат недостаточного знания истинного положения на местах. На самом деле, до последнего времени в этом направлении ничего не делалось. Но теперь, как ни говори, мы видим немало сдвигов и действий, хотя и они инертны.

Основную причину слабого осуществления Закона и Программы общественность видит в слабом материально-техническом обеспечении. Так же отмечает недостаточность пропагандистской разъяснительной работы среди масс, особенно среди представителей русского населения.

Сохранение и развитие языка, превращение его в средство повседневного пользования, что должно доказывать самостоятельность и авторитет нашей нации вовсе не простое дело. Для этого казахский язык, как государственный язык, должен найти свое отражение в Конституционном порядке. Это значит, что казахский язык должен действовать во всех государственных органах, общественных организациях, учреждениях науки, культуры, просвещения, медицины, в сфере обслуживания.

За прошедшее время нужно было создать материально-техническую базу, решить вопросы денежных средств, кадров, учебно-методических объединений, провести мероприятия по поддержке Закона и принять ряд законодательных актов. Однако откровенно нужно выразить свое недовольство состоянием дел в этом направлении.

В Программе дан примерный график перевода делопроизводства на государственный язык. Необходимо учитывать, что это примерный график, и нельзя принимать его за правило, застывшее, не подлежащее корректировке. Если местные условия и возможности позволяют, то не обязательно придерживаться именно указанных сроков. Вполне возможно в более ранние сроки приступить к делу. Здесь требуются энергичные действия наших товарищей, работающих в областных, городских, районных организациях и согласованная работа партийных и советских органов.

Короче, как видно из вышеназванных исследований и наблюдений, принятие Закона о языке и Программы несколько взбудоражил народ. Есть значительные сдвиги. Но в этой области мало делается работы в развитии языка, нет более широкого его применения, пропаганды, разбора и связанные с этим конкретные мероприятия по выполнению государственной программы. Даже те государственные учреждения, которые немедленно должны взяться за это дело до сих пор инертны. Причина тому, как нам, видится, в нерасторопности отдельных партийно-советских органов. Иначе это и не назовешь. Ни один облисполком, кроме Семипалатинского, не рассматривал этот вопрос на своей сессии. Это тоже о чем-то говорит?! Какая может быть забота о языке там, где областное руководство не проявляет должной инициативы.

Вся третья часть Государственной программы посвящена языкам других народов, населяющих республику. В этом направлении так же никаких сдвигов. Не изменив в корне отношения к государственному языку и к официальным местным языкам, мы можем много потерять в осуществлении главной задачи.

О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАКОНА О ЯЗЫКАХ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ В АКТЮБИНСКОЙ, АТЫРАУСКОЙ, МАНГИСТАУСКОЙ И УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Разве мы думали пять лет назад, что искусственно созданная страна СССР, связанная по рукам и ногам, напоминающая говяжью печень, возьмет и развалится? Конечно, тому причин много. Я говорю это потому, что мы должны рассматривать судьбу казахского языка, т.е. судьбу народа в мировом контексте. Мы 70 лет шептались по углам. По правде говоря, так поступали вынужденно, из-за отсутствия свободы. Из-за красного половодья, начавшегося с 1917 года, земля наша превращалась в глину, родной язык был заперт на маленьких островках. Теперь все иначе. Мы суверенное государство! Мы сегодня хозяева той земли, которую сохранили такие мудрецы, ханы, батыры, как Абылай, Айтеке, Толе би и др. Нас 10 миллионов! Поэтому впредь мы не должны мелочиться, заниматься никчемной политикой, жить в страхе. Пойдем же по пути великих наших предков, которые день и ночью не сходя с коней, сохранили для нас такое огромное пространство. Мы порою прибедняемся. Есть еще юноши и девушки, готовые отдать жизнь за народ. Есть среди молодежи, обладающие благоразумием, умеющие внутренний огонь гнева погасить сдержанностью мыслей. Тому доказательство, товарищи, события в Уральске. Подробности уральских событий вы все видели по передачам казахского телевидения. Нельзя об этом говорить без волнений и возмущения. Для нас большая победа в том, что за короткое время столь качественно высоко поднялось национальное самосознание наряду с национальной мудростью. То, что во время печально знаменитых бесчинств в Уральске не пролилась кровь, это героизм и прозорливость «Азата», «Қазақ тілі», Семей-Невады и других, так называемых неформальных общественных организаций. К сожалению, вызывает глубокое возмущение то, что у отдельных руководителей, облачен-

ных властью, до сих пор не проснулось ни национальное, ни гражданское самосознание. Результаты изучения центра социально-политических исследований по просьбе республиканского Общества показывают следующее. В области насчитывается 634 первичных организаций общества «Қазақ тілі». В них членов 42 тысячи.

Известно, что казахи составляют 52 процента от всех жителей области. Общий тираж газет на казахском языке 64743, а на русском языке – 83335. Разве это не проблема? Области сейчас требуется 180 пишущих машинок с казахским шрифтом. На сегодняшний день необходимо 12 школ с казахским языком обучения. Области крайне нужны 10 дошкольных учреждений. Вот, что волнует меня. В области много споров, и еще больше нерешенных проблем, закопанных хламом этих споров. Пока мы в споре и склоках, как бы дети наши не росли отчужденно от нас. Придем же к согласию.

Прошло около года, как образовалось Мангистауское областное общество «Қазақ тілі». Только в городе Шевченко один освобожденный работник, остальные на общественных началах. В городах и районах не завершилось создание первичных организаций. Население области составляет 325,4 тысяч человек, на сегодняшний день по области членов общества «Қазақ тілі» около 3200 человек. Численность первичных организаций около 200. Все крупные предприятия Мангистауа, как правило были подчинены центру, Москве. Делопроизводство переведено на казахский язык с начала 1991 года в Бейнеуском, Мангистауском, Ералиевском районах и в городе Форт-Шевченко. Однако ведомственных преград достаточно. Например, в рыбкомбинате Форт-Шевченко делопроизводство на русском языке, т.к. данное предприятие было в подчинении России, т.е. Астрахани. Собрания повсеместно, кроме Шевченко и Узени, проходят преимущественно на казахском языке. Синхронный перевод – лишь в Малом зале областного Совета. В других местах еще не оборудован.

Заметно, что организацию поддерживают органы Совета. Проблемы языка были рассмотрены на сессиях и состав-

лены программы до 2000 года. Во всех городах и районах проводятся 1 июля праздники языка. С начала 1991 года во всех районах и городах проходили два раза недели языка.

По области казахи составляют 51 процент. Началась миграция казахских семей из соседних республик. Много желающих переехать при наличии квартир и необходимых условий. Поэтому есть надежда на то, что демографическое положение будет улучшаться.

В Атырауской области в 332 организациях общества «Қазақ тілі» насчитывается 25473 члена. Немало еще населенных пунктов, где не созданы наши организаций. Не уделяют должного внимания в этом деле в Исатайском, Балыкшинском, Махамбетском районах! В сознании руководителей районов, хозяйств крепко засело мнение «у нас нет проблем языка», такое же наблюдается у многих казахских интеллигентов. На самом крупном предприятии Гурьева – нефтеперерабатывающем заводе вообще не создана организация. Такое же положение в строительных организациях города.

Считается, что в прошлом году 4 района области, ныне 2 (Макадасский, Тенгизский) перешли к делопроизводству на казахском языке. Однако, раз областные учреждения не перешли к делопроизводству на государственном языке, то все документы в эти районы поступают на русском языке. Правда, на местах собрания проходят на казахском языке, а в областном масштабе сессия областного Совета, другие крупные и серьезные собрания проводятся на русском языке. С 1 по 7 июля в области проведена неделя казахского языка. В эти дни на собраниях, круглых столах, встречах были разговоры об укреплении первичных организаций, расширении сферы применения языка. Единый политдень был посвящен пропаганде государственного языка. В заключение Недели в областном центре, в доме культуры нефтяников был проведен митинг под лозунгом «Почитание языка – уважение народа». Митинг закончился конкурсом «Двуязычие – два крыла дружбы».

На Атырауской земле до сих пор не хватает специалистов для детских садов и школ. Необходим около 1000 пишущих машинок с казахским шрифтом. Можно дальше продолжить перечень того, что недостает. Это беда касается не только Атырау, но и всей республики. Подобные проблемы будут решены совместно со всеми, в зависимости от экономического развития Казахстана.

В настоящее время бросается в глаза неподчинение областных организаций Республиканскому по отношению друг к другу. Об этом мы знаем, с этим и боремся. Вот что скажу по данному вопросу. Много ошибок порождается главным нашим документом – Уставом. Устав наш создавался второпях, без определенной практики на основе желания во чтобы ни стало создать общество, превратиться в силу, пробуждающую и ведущую народ. Много не было учтено. В настоящее время республиканское общество начинает подготовительную работу к очередному съезду. К тому же ожидается третий региональный пленум. Устав трижды редактировался совместно с юристами, экономистами, политологами. Однако есть необходимость еще раз усовершенствовать его. В нем предусмотрена подчиненность всех звеньев от первичной организации до республиканского общества, пути эффективного воздействия сверху. Новый Устав переписывается на основании предложенных вами вариантов, ваших критических замечаний. Может к следующему региональному пленуму приведем самый окончательный его вариант. Осенью будущего года должен состояться наш 1-й съезд. Там же, может быть, утвержден и международный статус нашего общества.

Еще одно леденящее душу обстоятельство – миграция. Об этом немало было сказано в Акмолинске в апреле месяце. Было намечено создание при областных советах на общественных началах комиссий по миграции с включением в них представителей неформальных организаций, об ежегодной публикации областными, республиканскими статистическими управлениями данных о состоянии миграции. Эти вопросы были внесены и в постановление. Однако слова

остались словами. Будет увеличиваться поток переселенцев из России, Монголии, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Турции. А если тронутся наши казахи из Китая, что тогда ожидает нас? Готовы ли мы к подобным социальным, политическим, историческим явлениям? Фактически наше общество не владеет директивной властью, да и финансов едва хватает на существование. Однако мы в силах склонить руководителей хозяйств и предприятий района к тому, чтобы взять с них слово, что они «готовы принять столько-то семей, предоставить жилье, создать условия». Каждый из сидящих может на страницах газет и журналов, по радио и телевидению широко пропагандировать такие благие деяния людей.

За эту проблему необходимо взяться на государственном уровне, на планомерной экономической, демократической основе, как за дело большой политической важности. Словом, без образования Миграционного комитета дело не двинется. Известно, что для этого должен быть принят специальный Закон.

В настоящее время, как говорит наш президент, открыты 600 детских садов, 200 школ, во всех ступенях учебных заведений создаются казахские факультеты и группы. И только тогда, когда сегодняшние детишки станут девушками и джигитами, сегодняшние юноши станут крепкой опорой Казахстана, когда все дети казахов будут воспитаны на своем родном языке, мы станем гордым казахским народом. А пока мы с вами должны, не жалея сил и энергии, сделать так, чтобы это поколение перешагнуло рубеж будущего века казахскими юношами и девушками, свободно владеющими родным языком.

III

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ
УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ
ЕҢБЕКТЕРІНІҢ ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ
КӨРСЕТКІШІ**

1960

Адам туралы сыр: [Солтүстік Қазақстан обл., Октябрь ауданы, «Марьевка» совхозы А. Маслеников басқарған №7 бригаданың жұмысы туралы] // Лениншіл жас. – 1960. – 26 окт.

Ажалға ара тұрды: [Алматы обл. Балқаш ауданы дәрігері В. Бурина туралы] // Соц. Қазақстан. – 1960. – 9 март.

Балқенже // Соц. Қазақстан. – 1960. – 21 июнь.

Құрмет иесі: [Оңтүстік Қазақстан обл. Шәуілдір ауданы, «Темір» совхозының аға шопаны А. Қарабекованың озат еңбек тәжірибесінен] // Соц. Қазақстан. – 1960. – 4 февр.

Өмір үшін арпалыс: [Жамбыл обл. Көктерек аудандық ауруханасының бас дәрігері Тұрсынбай Әбдіров туралы] // Соц. Қазақстан. – 1960. – 3 авг.

1961

Алматы ән құшағында: Жексенбіде тұңғыш ән мерекесі өтті // Соц. Қазақстан. – 1961. – 6 июнь.

Әрі мерген, әрі артист: Қазақ мемлекеттік драма театрының артисі Алдаберген Нұрбеков туралы // Спорт. – 1961. – 6 окт.

1962

Ұлдары ер жетті: [Оңтүстік Қазақстан обл., Шәуілдір ауданы, «Көксарай» совхозының шопандары ағайынды Өтетілеуовтер туралы] // Лениншіл жас. – 1962. – 21 март.

1964

Бағалы еңбек: [Рец. кітапқа] Ордалиев С. Қазақ драматургиясының очеркі. Алматы, 1964 // Оңтүстік Қазақстан. – 1964. – 23 июль.

1965

Ақындық айнасы: [Рец. кітапқа] Пернедегі термелер. Қазақ совет халық ақындарының шығармалары. Алматы, 1965 // Оңтүстік Қазақстан. – 1965. – 19 дек.

Рухани қазына: [Рец. кітапқа] Сатыбалдиев Ә. Рухани қазына: Көркем аударма туралы монография. Алматы, 1965 // Лениншіл жас. – 1965. – 30 дек.

Ұлы мәртебелі – ана тілі: [Рец. кітапқа] Балақаев М. Қазақ тілі мәдениетінің мәселелері. Алматы, 1965 // Қазақстан мұғалімі. – 1965. – 9 сент. (А. Махмутовпен бірге).

1966

Әйгілі тюрколог Алматыда: А.Н.Кононовтың 60 жасқа толуына // Соц. Қазақстан. – 1966. – 23 окт. (Қ. Есеновпен бірге).

1967

Қуаныш: [Алматы қалалық өкпе хирургиясы бөлімшесінің меңгерушісі М.Асадов туралы] // Соц. Қазақстан. – 1967. – 5 февр.

Тілстанға саяхат: [С. Кеңесбаев пен Т. Жанұзақовтың «Тіл білімі терминдерінің орысша-қазақша сөздігі» туралы] // Білім және еңбек. – 1967. – №8. – 26-27-бб.

1968

Кестелі сөз келісімі: («Форма Гордеев» аудармасы төңірегінде туған ойлар) // Жұлдыз. – 1968. – №3. – 27-32-бб.

Өнер алды қызыл тіл // Жетісу. – 1968. – 2 окт.

Тіл шеберлігі хақында // Қазақстан мұғалімі. – 1968. – 28 март.

Ұлттық ерекшелігі болсын: [Е. Әлімқұловтың «Бізге қандай әндер керек?» деген мақаласына орай] // Лениншіл жас. – 1968. – 21 февр.

Үйрену мектебі // Соц. Қазақстан. – 1968. – 28 март. (С. Талжановпен бірге).

Шеберлік мектебіндей // Жетісу. – 1968. – 27 март.

1969

Тағы да тарихи ескерткіштер жайында: [Көне дәуірдің архитектуралық құрылыстарын сақтаудың маңызы жайында] // Қазақ әде-биеті. – 1969. – 13 сент.

1970

Көне таңба жазулар: [Түркістан қаласы маңындағы Бал-та-көлден табылған таңбалы кірпіш жайында] // Жұлдыз. – 1970. – №3. – 149-152-бб.

В.И. Ленин бейнесін жасауда М. Горький қолданған кейбір стильдік өрнектердің қазақ тіліндегі көрінісі // ҚазССР ҒА Хабарлары. Қоғамдық ғылымдар сериясы. – 1970. – №1. – 92-94-бб.

Мақал-мәтелді аударудың кейбір мәселелері // Жұлдыз. – 1970. – №3. – 11 б.

Тасқа жазылған тарих. Көне мұра, тарихи дерек // Қазақ әдебиеті. – 1970. – 13 март (А. Ибатовпен бірге).

Ұлылық ұлағаты: [В.И. Ленин еңбектеріндегі аударма проблемалары туралы] // Қазақ әдебиеті. – 1970. – 7 февр.

1971

Көне таңба жазулар // Жұлдыз. – 1971. – №3. – 9-б.

Способы передачи фразеологизмов в переводах произведений А.М.Горького на казахский язык: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алматы: Ғылым. – 1971. – 35 б.

1973

Сөз – ой сәулесі // Қазақ әдебиеті. – 1973. – 12 май.

Түркі тілдері диалектологиясының мәселелеріне арналған VII аймақтық конференция және Малов дәрістері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Қоғамдық ғылымдар сериясы. – 1973. – №4. – 84-88-бб.

1974

Ақтарып асыл сөздің алтын, жезін (поэтикалық тіл туралы) // Жұлдыз. – 1974. – №7. – 216-218-бб.; Оңтүстік Қазақстан. – 1974. – 11 май. (Ө. Мұсақұловпен бірге).

Жаңа журнал [«Тіл. Әдебиет. Өнер»] // Қазақ әдебиеті. – 1974. – 15 февр.

Сейітқасым Әшіров: Очерк: Ұлы Отан соғысының Батырлары. – Алматы: Жазушы, 1974. – 32-б. (К. Сыздықовпен бірге).

Термин сөздердің жазылуы // Соц. Қазақстан. – 1974.

1975

Аудармадағы фразеологиялық құбылыс / Жауапты ред. М. Балақаев. – Алматы: Ғылым, 1975. – 228 б.

Мақалдар // Қазақ Совет энциклопедиясы. – 1975. – 7 том. – 402-б.

Мәтелдер // Қазақ Совет энциклопедиясы. – 1975. – 7 том. – 554-б.

Тіл мәдениеті жайында жаңа еңбек: [Рец. кітапқа] Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка / Под ред. К.С. Горбачевича. Л.: Наука, 1974 // ҚазССР ҒА Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. – 1975. – № 1. – 64-65-бб.

1976

Е.Д. Поливанов – тіл маманы // Қазақ Совет энциклопедиясы. – 1976. – 9 том. – 271-б.

Полисемия // Қазақ Совет энциклопедиясы. – 1976. – 9 том. – 277-б.

Сөз жасау қисыны хақында // Социалистік Қазақстан. – 1976. – 11 февр. (Н. Уәлиевпен бірге).

Тіл дамуындағы кейбір құбылыстар // Өрелі өнер. – Алматы: Ғылым, 1976. – 102-106-бб.

1977

Айшықты сөз зергері // Жұлдыз. – 1977. – №7. – 10-б.

Бүкілодақтық тюркология конференциясы (27-29 сент. 1977 ж., Алматы) // ҚазССР ҒА Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. – 1977. – №1. – 70-73-бб. (Н. Уәлиевпен бірге).

Ғалым, ұстаз: Филология ғылымының докторы М. Балақаевтың 70 жасқа толуына // Қазақ әдебиеті. – 1977. – 16 дек.

Тіл білімі // Қазақ Совет энциклопедиясы. – 1977. – 11 том. – 257-258-б.

Тіл мерейі: [Рец. кітапқа] Кеңесбаев Қ. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы, 1977 // Жетісу. – 1977. – 9 дек.

Тілстан тарланы: I. Кеңесбаевтың 70 жасқа толуына // Білім және еңбек. – 1977. – №6. – 12-13-бб.

Ұлағатты ұстаз // Қазақ әдебиеті. – 1977. – 11 авг.

Ұстаз туралы сөз // Қазақ әдебиеті. – 1977. – 17 июнь. (Ә. Қайдаровпен бірге).

1978

Жас қаламгер тілі // Жалын. – 1978. – №2. – 12-б.

Мақал-мәтелдердің жазуымыз бен сөйлеуіміздегі қызметі // Сөз өнері. – Алматы: Ғылым, 1978. – 90-96-бб.

Өлең сөздің білгірі. З. Ахметов 50 жаста // Жұлдыз. – 1978. – №7. – 213-217-бб. (С. Қасқабасовпен бірге).

Өнер алды: Сөз, тіл өнері туралы цитаталар мен мақал-мәтелдер. – Алматы: Ғылым, 1978. – 80 б. (Н. Уәлиевпен бірге).

1979

Достық дәнекері // Орталық Қазақстан. – 1979. – 17 май.

Жазу мәдениеті туралы сөз // Орталық Қазақстан. – 1979. – 25 май.

Өнеге ізі // Орталық Қазақстан. – 1979. – 25 май.

Өткен күндердің өнегесі мол: [Рец. кітапқа] Талжанов С. Өткен күндер сөйлейді: Естеліктер мен шежіре әңгімелер. Алматы, 1979 // Орталық Қазақстан. – 1979. – 18 апр.

Тенеу жайында тың зерттеу: [Рец. кітапқа] Қоңыров Т. Қазақ теңеулері. Алматы, 1978 // Қазақ әдебиеті. – 1979. – 25 май.

Тынымсыз жандар жайлы хикая: [Рец. кітапқа] Нұрмағанбетов Т. Ата қоныс. Алматы, 1977 // Орталық Қазақстан. – 1979. – 19 сент.

Тынымсыз жандар тіршілігі: [Рец. кітапқа] Нұрмағанбетов Т. Ата қоныс. Алматы, 1977 // Жалын. – 1979. – №2. – 158-160-бб.

Ұлттық мәдениет пен жазу мәдениеті жайында // Біздің Отан. – 1979. – авг.

Эпос өрнектері: [Рец. кітапқа] Жұбанов Е. Эпос тілінің өрнектері. Алматы, 1978 // Орталық Қазақстан. – 1979. – 30 июнь (Н. Уәлиевпен бірге).

Некоторые вопросы практики и теории перевода в Казахстане // Проблемы русско-казахских языковых контактов. – Караганда, 1979. – С. 98-107.

1980

Ата-баба мұрасы: Сөйлеу мәдениеті туралы // Мәдениет және тұрмыс. – 1980. – №7. – 11-12-бб.

Түркологтардың бүкілодақтық форумы (10-12 сент. 1980 ж., Ташкент) // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. – 1980. – №4. – 65-68-бб.

Становление и развитие переводческого дела в Казахстане // Развитие казахского советского языкознания. – Алма-Ата: Наука, 1980. – С. 145-152. – Библиогр. в подстроч. примеч. (24 назв.).

1981

Ана тілі – дана тіл: [Сөйлеу мәдениеті жайында] // Мәдениет және тұрмыс. – 1981. – №12. – 14-15-бб.

Жазу мәдениеті жайында. (Қазақ тілі фактілері негізінде) // Идеология майданындағы ұлт саясатын бұрмалаушыларға қарсы. – Алматы: Ғылым, 1981. – 10-38-бб. (І. Кеңесбаевпен бірге).

Некоторые аспекты изучения проблем культуры речи // Изв. АН КазССР. Сер. филол. – 1981. – № 4. – С. 11-14.

1982

Қазақ ономастикасының очерктері // Қазақ әдебиеті. – 1982. – 15 сент.

Тіл мәдениетінің кейбір мәселелері [жайлы] // Қазақстан мектебі. – 1982. – №11. – 63-65-бб.

1983

Көркем әдебиетке – көркем тіл // Жазушы және сөз мәдениеті. – Алматы: Ғылым, 1983. – 43-55-бб. (А. Есенқұловпен бірге).

1984

Әдеби тілдің ажары: [Рец. кітапқа] Балақаев М. Қазақ әдеби тілі және оның нормалары. Алматы, 1984 // Лениншіл жас. – 1984. – 30 май (Ф.Алиевпен бірге).

Бұлақты таудан арна ақса, теңіз болар аяғы...: [Рец. кітапқа] Балақаев М.Б. Қазақ әдеби тілі және оның нормалары. Алматы, 1984 // Оңтүстік Қазақстан. – 1984. – 20 июль.

Ғылым сардары // Білім және еңбек. – 1984. – №10. – 9-б.

Екі тілді тел емген...: [ҚазССР ҒА Тіл білімі ин-тының «Грамматика» бөлімінің аға ғылыми қызметкері Н.Қ. Демесінова туралы] // Қазақстан әйелдері. – 1984. – №10. – 13-б.

Көкше өңірінің көңілдегі келбеті: өлең // Көкшетау правдасы. – 1984. – 24 нояб.

Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. – 1984. – №4. – 1-8-б. Әдебиеттер атаулары жол астында.

Терминология көкжиегі: [Мемтерминкомның құрылғанына 50 жыл] // Қазақ әдебиеті. – 1984. – 10 авг. (Ә. Қайдаровпен бірге).

Тіл тереңіне бойлаған: [Филология ғылымдарының д-ры, профессор Ә. Қайдаров 60 жаста] // Білім және еңбек. – 1984. – №12. – 19-б.

Тіліміздің мүмкіншілігі: [Рец. кітапқа] Әміров Р.С. Жай сөйлем синтаксисі: Ун-тер мен пед. ин-тының филология факультеттеріне арналған оқу құралы. Алматы, 1983 // Қазақ әдебиеті. – 1984. – 24 авг.

1985

Әдеби тіл туралы зерттеу // Соц. Қазақстан. – 1985. – 22 март (С. Исаевпен бірге).

Жауынгер, ғалым, азамат // Жетісу. – 1985. – 7 янв.

Қазақ лексикасындағы жаңа колданыстар. – Алматы: Ғылым, 1985. – 68 б. (А. Алдашева, Ш. Сарыбаев, Р. Сыздықова, Н. Уәлиев. И. Ұйықбаевпен бірге).

Мәуелі белестер: [ҚазССР ҒА Тіл білімі ин-тының директоры Ә.Т. Қайдаров жайында] // Жетісу. – 1985. – 18 янв (О. Нақысбековпен бірге).

О проблемах литературного языка // Советская тюркология. – 1985. – №1. – С. 8.

1986

Қазақ терминологиясының қалыптасу тарихы, қазіргі жайы мен міндеттері // Қазақ терминологиясының мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1986. – 9-30-бб. (Ә.Т. Қайдаровпен бірге).

Қазақ тілінің терминдену сипаты // Біздің Отан. – 1986. – қазан (№ 20).

Термин және оның дәуірлік сипаты // Қазақ терминологиясының мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1986. – 151-160-бб.

1987

Аударма ғылымы және оның зерттелуі // Аударманың лексика-стилистикалық мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1987. – 12-31-бб. – Әдебиеттер атаулары жол астында (15 атау).

Екі аударма – екі тәсіл // Аударманың лексика-стилистикалық мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1987. – 109-126-бб.

Жарыссөз // Қазақ әдеби тілі тарихының проблемалары: Ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. – Алматы: Ғылым, 1987. – 114-119-бб.

Сөз алды // Аударманың лексика-стилистикалық мәселелері. – Алматы: Ғылым. 1987. – 5-11-бб.

Аспекты терминизации и этапы терминовтвочества // Советская тюркология. – 1987. – № 6. – С.14.

Профессор Х.К. Жубанов и некоторые вопросы теории перевода // Аударманың лексика-стилистикалық мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1987. – С. 65-77. – Библиогр. в подстроч. примеч. (29 назв.). (Совместно с Е.Х. Жубановым).

1988

Қазақ терминологиясының дамуы мен қалыптасуы // Советская литература: Реф. сб. – Алматы: Ғылым, 1988. – Вып. 26. – 4-8 б.

Қазақ терминологиясының дамуы мен қалыптасуы: [Оқытушыларға, студенттерге, көпшілік қауымға арналған]. – Алматы: Ғылым, 1988. – 208 б. – Әдебиеттер: 203-204-бб. (34 атау). – Терминологиялық сөздіктердің тізімі: 205-206-бб. (32 атау).

Мәңгілік тұғырындағы тұлға // Қазақстан мектебі. – 1988. – №6.

Терминдену – әдебиленудің бір белгісі. – Алматы, 1988. – 9 б.

О некоторых способах терминологизации и терминообразования в казахском языке // Изв. АН КазССР. Сер. филол. – 1988. – №1. – С. 18-22.

1989

А. Байтұрсынов – қазақ терминологиясының атасы // Қазақстан әйелдері. – 1989. – №4. – 7-8-бб.

Некоторые модели терминообразования и семантическое развитие слов «аманат» и «салауат» // Этимология. – Алматы: Ғылым, 1989. – С. 8.

1990

Ана тілім – ардағым. – Алматы: Қазақстан, 1990. – 168 б. (Н. Уәлиевпен бірге).

Ғалымның (Қ. Жұбанов) терминология мен аударма ғылымын қалыптастырудағы орны // Профессор Қ. Жұбановтың 90 жылдығына арналған ғылыми конференция материалдары (19 дек. 1989 ж.). – Алматы, 1990. – 52-61-бб.

Кіріспе // Терминдер мен олардың аудармалары. – Алматы: Ғылым, 1990. – 5-8-бб.

Қазақ аударма ғылымын қалыптастырудағы С.О. Талжановтың рөлі // Терминдер мен олардың аудармалары. – Алматы, 1990. – 205-213-бб.

Қазақ ССР Ғылым академиясы Жалпы жиналысының сессиясында сөйлеген сөзі // Вестн. АН Казахской ССР. – 1990. – №5. – 61-65-бб.

«Қазақ тілі» қоғамы туралы // Біздің Отан. – 1990. – сәуір.

Қазақ тіліндегі терминдердің саралануы. – Қызыл-орда, 1990. – 8 б.

Мемлекеттік тіл тынысы. – Алматы: Ғылым, 1990. – 27 б.

Неден бастау керек? // Ана тілі. – 1990. – 10 мамыр.

Термин және аударма // Құдайберген Жұбанов және қазақ совет тіл білімі. – Алматы: Ғылым, 1990. – 144-152-бб. – Әдебиеттер: 6 атау.

Тіл және аударма // Терминдер және олардың аудармалары. – Алматы: Ғылым, 1990. – 129-141-бб.

ЭВМ және терминологиялық банк. – Шымкент, 1990. – 8 б.

Периоды становления фонетических терминов в казахском языке (стендовый доклад) // 1-ая Всесоюзная конференция «Тюркская фонетика»: Тез. докл.. – Алматы, 1990. – С. 7.

Терминком и вопросы казахской терминологии // Терминдер мен олардың аудармалары. – Алматы: Ғылым, 1990. – С. 25-34. – Библиогр.: 8 назв.

1991

Ақмоладағы алқалы жиын тағлымдары: [«Қазақ тілі» қоғамының жұмысынан] // Қазақстан әйелдері. – 1991. – №10. – 4-7-бб.

1992

Мемлекеттік тіл күресі жолында // Ана тілі. – 1992. – 3 желтоқсан.

Үмітті оятқан үш жыл // Ана тілі. – 1992. – 12 қараша.

Становление и развитие терминологической лексики в области общественных наук: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Алматы: Ғылым, 1992. – 60 с.

1993

«Қазақ тілі» қоғамы керек пе? // Сарыарқа. – 1993. – 2 қараша.

Мемлекеттік тілге кімнің жаны ашиды // Ана тілі. – 1993. – жел-тоқсан.

Түріктің түгелдігі тілінде // Ана тілі. – 1993. – 8 сәуір.

Ұлт мәдениетінің Хантаңірі // Егемен Қазақстан. – 1993. – 28 қаңтар.

Выступление на сессии Общего собрания Национальной академии наук Республики Казахстан // Вестн. НАН Республики Казахстан. – 1993. – №4. – С. 32-35.

1994

«Бірінің бірің тыңда сөзін тосып» // Ана тілі. – 1994. – 1 қыркүйек.

Қазақстанның қазіргі жағдайы туралы не ойлаймын (тіл, ел, азаматтық, экология, көші-қон мәселелері) // Түркістан. – 1994. – 27 қыркүйек.

«Қоғам – халықтық, ахуал – нарықтық» // Ана тілі. – 1994. – 5 мамыр.

Мені неге қазақша сөйлетпеді? // Ана тілі. – 1994. – 26 мамыр.

Орыс тілінде әзірленген «Тіл туралы Заңға» өзгерістер енгізу керек (алайда ол тіл дамуына нұқсан кел-тірмейтін болсын) // Заң. – 1994. – 3 қараша.

Термин қалыптастыру шарттары // Ана тілі. – 1994. – 11 қараша.

Тіл күресі тоқтамайды // Ана тілі. – 1994. – 20 қазан.

Тіл мәселесіне ойыса берем // Егеменді Қазақстан. – 1994. – №1.

Халық қарғысынан асқан жаза жоқ // Ана тілі. – 1994. – 30 қараша.

1995

Ана тілге адал болайық, ағайын // Қазақстан әйелдері. – 1995. – № 8. – 10-12-бб.

«Бір ғылымнан басқаның бәрі кесел асқанға»: Ана тілін қас-трелеу // Ана тілі. – 1995. – 25 мамыр.

Тіл тағдыры толғантсын бар қазақты // Егемен Қазақстан. – 1995. – 14 шілде; Қостанай таңы. – 1995. – 27 маусым.

1996

Береке, бірлік – тілден!: Тіл жайында // Ақиқат. – 1996. – №10. – 16-23-бб. (Ә. Қайдармен бірге).

Желтоқсан көтерілісі мен тіл күресінің сабақтастығы // Тәуелсіз Қазақстан: 1986 жылдың желтоқсаны. – Алматы, 1996. – 11-б.

Қазақ тілі қанжығада ғана... // Ана тілі. – 1996. – 18 сәуір.

Қаржысы жоқ, «үйі» жоқ қоғам қайтіп күн көрер? Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамының жағдайы // Ана тілі. – 1996. – 21 қараша.

Қоғамға қоныс, тілге өріс... // Егемен Қазақстан. – 1996. – 21 қараша.

Өркениетке жетелейтін ойлы кітап // Егемен Қазақстан. – 1996. – 17 шілде.

Сабақтастық // Егемен Қазақстан. – 1996. – 17 желтоқсан.

Тарландар тобының Талжановы // Қазақ әдебиеті. – 1996. – 24 желтоқсан.

Тіл мерейін көтеру – ұлы мақсат // Саясат. – 1996. – №12. – 32-38-бб.

Тілдің ірі тұлғасы. (Туған күн) // Ана тілі. – 1996. – 13 ақпан.

Государственный язык: желаемое и действительное // Караван-блиц. – 1996. – 4 дек.

О судьбе государственного языка и общества «Қазақ тілі» // Горизонт. – 1996. – №16 (431).

1997

Ана тілге ғашық еді...: әйгілі тілші М. Балақаевтың туғанына – 90 жыл // Егемен Қазақстан. – 1997. – 11 қараша (Т. Сайранбайұлы, Ш. Сарыбайұлымен бірге).

М.Әуезов тіл мен мәдениет туралы // Түркістан, 1997.

А. Байтұрсынұлының терминжасам тәжірибесінен // ҚР ҒМ ҒА Хабарлары. Филология сериясы. – 1997. – №3. – 3-10-бб.

Ғылым тілі қазақша сөйлер ме екен? // Ана тілі. – 1997. – 5 маусым.

Конференция өтті... Көңіліміз күпті // Қазақ әдебиеті. – 1997. – 24 маусым.

Қазақ сөзі (қазақ терминдерінің негіздері). – Алматы: Рауан, 1997. – 240-б.

Қарағайға қарсы бұтақ біткенше... // Саясат. – 1997. – №5. – 67-73-б.

Таразы тағылым: Филология ғылымының докторы М. Балақаев туралы // Қазақ елі. – 1997. – 7 қараша.

Ірі тіл ғалымы І. Кеңесбаев туралы. (Туған күн) // Ана тілі. – 1997. – 13 ақпан.

О вопросах научно-практической конференции (интервью) // Казахстан. правда. – 1997. – 11 июня.

1998

Абай үлгісінің жалғасы дерсің Ахаңды // Жас Алаш. – 1998. – 29 қыркүйек.

Ғылым тілі // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 5-б.

Демирелмен өткен 1 сағат 5 минут // Қазақ елі. – 1998. – 5 қараша.

Кәсіби сөздер // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 4-б.

Кірме сөздер // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 4-б.

Қазақ есімін түгендеген // Егемен Қазақстан. – 1998. – 25 желтоқсан.

Қазақ терминологиясының қазіргі жай-күйі // Қазақстан ғылымы. – 1998. – 16-30 сәуір (№8).

Қазақ тіл білімі // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 26-б. (Ө. Қайдар, Ш. Сарыбаевпен бірге).

«Қазақ тілі» қоғамы // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 7-б.

«Қазақ тілі» қоғамының ендігі жерде қажеті бар ма? // Түркістан. – 1998. – 18-24 ақпан.

Мәңгілік тұғырындағы тұлға // Қазақстан мектебі. – 1998. – №6. – 52-55-бб.

Мемлекет Мемлекеттік тілге қамқорлық жасай ала ма? Күрес тоқтамайды // Ана тілі. – 1998. – 15 қаңтар.

Мемлекеттік тіліміз бүгінгі деңгейіне қалай жетті? // Ана тілі. – 1998. – 27 тамыз.

Өз тілімізбен өмір сүргенге не жетсін // Егемен Қазақстан. – 1998. – 12 қыркүйек.

Пуризм // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 3-б.

Санаға салмақ салар сәтің, қазақ! // Қазақ әдебиеті. – 1998. – 16 қазан.

Сөздер сәулесі // Егемен Қазақстан. – 1998. – 18 қараша.

Термин // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 4-б.

Терминология // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 4-б.

Түркі тілдері терминдерін бірегейлестірудің алғы шарттары // Қазақ елі. – 1998. – 9 қаңтар.

Түркі тілдерінде термин ортақтығын қарастыру принциптері // Анкара. – 1998. – мамыр.

Тіл білімі терминдері // Қазақ тілі: Энциклопедия. – 1998. – 4-б.

Ұлт ұстазы (Тұран әлемінің тұғыры биік тұлғасы – А. Байтұрсынұлы 125-те) // Түркістан. – 1998. – 23-29 қыркүйек.

Ұлттың ұлы ұстазы (А.Байтұрсынұлы туралы) // Саясат. – 1998. – №12. – 21-б.

1999

Асарға шық, қазақ! // Егемен Қазақстан. – 1999. – 17 мамыр.

Елдің де, тілдің де тірегі жастар // Егемен Қазақстан. – 1999. – 29 мамыр.

Ойлағаның тақ емес, Қазақстан тағдыры: өлең // Егемен Қазақстан. – 1999. – 20 қаңтар.

Өмір-өзен толқындары (тіл, өнер, өмір туралы) // Жұлдыз. – 1999. – №3. – 157-б.

Профессор Қ. Жұбанов және қазақ терминологиясының кейбір мәселелері // Мемлекеттік тіл: Терминология, іс қағаздары мен бұқаралық ақпарат құралдарының тілі. – Астана, 1999. – 60-69-бб.

Ұлттық сана және тіл // Ұлт тағылымы. – 1999. – №3. – 9-б.

Ұлты үшін жаны күйген // Алды-артыма қарайлап өмір сүрдім. – Алматы: Арыс, 1999. – 192-200-бб.

Шал ақын өлендерінің тілдік, стильдік ерекшеліктері // Шал ақын Құлекеұлы: Шығармалары. Зерттеулер / Құраст.: С. Қосанов, Т.Әлібеков. – Алматы, 1999. – 106-110-бб.

2000

Ана тілін аялап өткен асыл жан // Тілім деп өмір сүріп ем. – Алматы: Арыс, 2000. – 3-4-бб.

Ғылым тілінің тірегі – термин сөз (Терминге «...Әркімнің-ақ бар таласы») // Сөзтаным. – 2000. – 1. – 31-34-бб.

Екі дүние борышы (Профессор С.М. Исаев жөнінде бірер сөз) // Тілім деп өмір сүріп ем. – Алматы: Арыс, 2000. – 32-44-бб.

Зергер // Егемен Қазақстан. – 2000. – 25 қазан (Ә. Қайдармен бірге).

Интертерминдер және олардың қазақ тіліндегі табиғаты // «Қайнар» университетінің Хабаршысы. – 2000. – 4. – 58-65-бб.

Қазақ әнінің қарагері // Жас алаш. – 2000. – 27 қаңтар.

Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының корреспондент мүшесі, филология ғылымдарының докторы, профессор С.М. Исаевтың ғылыми, педагогтік және қоғамдық қызметі туралы қысқаша очерк // Сейілбек Мұхамеджарұлы Исаев: Қазақстан ғалымдарының библиографиясына материалдар. – Алматы: Арыс, 2000. – 20-30-бб.

Қазақстанның болашағы – қазақ тілінде // Егемен Қазақстан. – 2000. – 22 қыркүйек.

Отан мен ана тілі – егіз ұғым // Отан. – 2000. – № 1.

Тіл майданы. – Алматы: Арыс, 2000. – 320 б. (Ә. Қайдармен бірге).

Тіл мүддесі не ойлатпас саналыға // Ұлт тағылымы. – 2000. – №1. – 14-б.

Тіл үшін күрес – күрестердің игісі // Ана тілі. – 2000. – 18 қыркүйек.

Тіліміздің теріскейдегі тірегі // Ана тілі. – 2000. – 27 сәуір.

Ұлт мүддесінің жаршысы // Ана тілі. – 2000. – 22 наурыз.

Ұлт рухын көтерер күш // Ана тілі. – 2000. – 25 мамыр.

Ұлт рухының күре тамыры // Қазақ күйлерінің тарихы. – 2000. – 4-5-бб.

Ұлтты оқытқан ұстаз – Мәулен Балақайұлы Балақаевтың өмірі мен шығармашылығы туралы (М. Балақаевтың 90 жылдығына орай) // Сөзтаным. – 2000. – №1. – 3-5-бб.

Ұлттық намыс пен сананы шыңдар басылым // Жас қазақ. – 2000. – 11 тамыз. – 4-б.

Ұстазыма: өлең // Сөзтаным. – 2000. – №1. – 2 б.

Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности члена-корреспондента Национальной академии наук Республики Казахстан, доктора филологических наук, профессора С.М.Исаева // Сейлбек Мухамеджарулы Исаев: Материалы к библиографии ученых Казахстана. – Алматы: Арыс, 2000. – С. 31-40.

Основы казахской терминологии. – Алматы: Арыс, 2000. – 148 с.

2001

Америка аңысын аңдып отыр: [АҚШ Конгресінде Орталық Азиядағы демократия және сөз бостандығы мәселелері бойынша болып өткен мәслихатқа қатысып қайтқан халықаралық «Қазақ тілі» қоғамының вице-президенті Ө. Айтбайұлымен сұхбат] / Сұхбаттасқан С. Жұмабекұлы // Егемен Қазақстан. – 2001. – 10 тамыз.

Аударма ісіндегі сөзжасам тәжірибесінен // Түркітану мәселелері: бүгінгі мен болашағы: Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Алматы, 2001.

Біз тәуелсіздікке қалай жеттік // Егемен Қазақстан. – 2001. – 15 желтоқсан.

Ғылым тілі және қазақ терминологиясы // 10 лет независимости Казахстана: Итоги и перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф. 22-24 февр. 2001 г. – Алматы, 2001. – 75-81-бб.

Ғылымға бағышталған ғұмыр // Мемлекеттік тіл және рухани мәдениет: Профессор Ш.Ш. Сарыбаевтың 75 жылдығына орай ұйымдастырылған ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. – Алматы: Арыс, 2001. – 3-9-бб.

«Қазақ тілі» қоғамы және мемлекеттік тіл мәртебесі хақында // Ұлан. – 2001. – 26 маусым.

Мемлекеттік тіл – білім, ғылым жүйесінде // Қазақстанның ғылымы мен жоғары мектебі. – 2001. – 1 наурыз.

Мемлекеттік тіл – ұлт бірлігінің айғағы // Университеттік білім және ғылым. – Алматы, 2001.

Өнегелі өмірдің өрелі биіктері // «Қайнар» университетінің Хабаршысы. – 2001. – №1. – 14 б. (Ә. Қайдармен бірге).

Өрелі ойдың иесі (Б.Әбілқасымов туралы) // Ана тілі. – 2001. – 25 қазан. – 7 б.; Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясы. – Алматы, 2001. – 3-7-бб. (Ғ. Әнеспен бірге).

Терминжасамның қайсыбір қалтарыстары // Аудитория. – 2001. – №2.

Ұлттық танымның күретамыры (А. Егеубаев еңбектері туралы) // Егемен Қазақстан. 2001. – 8 маусым.

2002

«Ана тілін тек өгей ұлдары ғана менсінбейді...» // Ана тілі. – 2002. – 14 наурыз (Ә.Қайдармен бірге).

Ғылым сардары (Жауынгер, ғалым, азамат, акадеик Ә.Т. Қайдаров туралы) // Сөзтаным. – 2002. – № 2. – 4-8-бб.

Қазақ тілінде термин жасау жолдары мен принциптері: Тәжірибе // Ана тілі. – 2002. – 21 ақпан; Астана ақшамы. – 2002. – 11 шілде.

Сенат төрағасы О. Әбдікәрімов, Мәжіліс төрағасы Ж. Тұяқбаев мырзаларға // Ана тілі. – 2002. – 21 ақпан (№8). – 1-б.

Термин тірегі – тіл байлығы // Егемен Қазақстан. – 2002. – 4 мамыр.

Тіл, дін, саясат туралы толғаныстар // Ақиқат. – 2002. – желтоқсан.

Тіл үшін күрес – елге тиген үлес // Егемен Қазақстан. – 2002. – 5 наурыз (Ә. Қайдар, Т. Сайранбаев, К. Құрманәлиевпен бірге).

Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы бірлестігінің қайраткерлері мен жанашырларына // Ақжарық. – 2002. – 4 ақпан.

Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамының шежіресі // Сөзтаным. – 2002. – № 2. – 79-80-бб.

Инжу құнын іздеген біледі: [Ғылым акад. көп жылғы тәжірибесін саралап, соны қалыптастыру мен дамытудың тиімді жолдарын қарастыру жайында] // Егемен Қазақстан. – 2002. – 19 ақпан.

2003

Көркем тілдің бір кілті – қазақтың мақал-мәтелдерінде // Көркем әдебиет тілінің өзекті мәселелері. – Алматы, 2003. – 4-9-бб.

Мемлекеттік тіл туралы ақындар айтысының шарттары мен талаптары // Ана тілі. – 2003. – 17 сәуір.

«Сөз түзелді, тыңдаушы сен де түзел!» // Егемен Қазақстан. – 2003. – 31 мамыр.

Тіл мүддесін ойласақ // Ана тілі. – 2003. – 6 наурыз.

Мемлекеттік тілдің көсегесі көгерер сәт таяу // Алматы әкімшілігінің кеңейтілген мәжілісіндегі сөз. – 2003. – 16 мамыр.

Өжет ой өткір тілдің алдаспаны // Ана тілі. – 2003. – 4 қыркүйек.

Мемлекеттік тілде жандандыру үшін мемлекет қызметкерлеріне сілкініс керек // Егемен Қазақстан. – 2003. – 1 қазан.

Алғашқы газет-журналдардың термин жасаудағы рөлі // Ана тілі газеті. – 2003. – 20 қараша.

«Ұстаздық еткен жалықпас...» (Н. Оралбаева туралы сөз) // осы жайындағы жинақтың алғы сөзі. – 2003. – 21 қараша.

2004

Қазмұнайгазға мынадай тапсырма бойынша: «ҚР Мұнай-газ саласына қазақ тілін ендіру және дамыту жобасын» және «Внедрение и развитие казахского языка в нефтегазовый отрасли РК» жасап тапсырдық. – 2004. – 21 қаңтар.

Ағысы табиғи өмір өзені... // Ұлан. (Ө. Айтбайұлының балалық шағынан эссе. Тіл мен өнер жолына келу жолдарынан бір үзік сыр).

Түркі дүниесінің ақтаңгері (Намық Кемал Зейбек туралы) // «Ана тілі». – 2004. – 2 сәуір.

Ұлттық танымның күре тамыры // «Егемен Қазақстан». – 2001. – 8 маусым.

Қайдасындар нағыз тіл жанашырлары // «Ана тілі». – 2004. – 8 сәуір.

Мемлекеттік басқару жүйесі және мемлекеттік тіл туралы. «Хабар» телеарнасында берілді. – 2004. – 29 сәуір.

Қазақ тілін қорлықтан қалай құтқарамыз? // «Қазақ елі» газеті. – 2004. – 5 мамыр.

Аударма тілінің зерттелуі жөнінде // Шыңжаң университетінің ғылыми журналы. 2004.

«20-ақпан – Қазақ тілі үшін қаралы күн» // «Жас қазақ» газетінде «Замана» айдарымен берілген «Жоғалтқан намысын біз ғаріп халықпыз» деп аталып Өмірзақ Ақжігіттің мақаласына мотиві етіп алыныпты. «Жас қазақ». – 2004. 30 сәуір, 6 мамыр.

Сілкін қазақ, сілкін! // «Жас қазақ». – 2004. – 14-20 мамыр.

Бірнеше тіл білу – байлық, өз тілінді білмеу – қорлық // Ана тілі. – 2004. – 5 мамыр.

Тіл заңына 7 жыл. «Отан» партиясы ұйымдастырған дөңгелек үстелдегі сөз. – 2004. – шілде.

Құрылтайда Президенттен батыл әрекет күреміз // Айқын (Сұхбат). – 2004. – 13 шілде.

Дауласу атаулының бәрі бірдей жауласу бола алмайды // Егемен Қазақстан. – 2004. – 8 сәуір.

Бұл өлең мен ән осылай туған еді // Ұлан – 2004. – 21 наурыз.

Тіл мен өлеңнің жаршысы (ақын Қ.Әбілов туралы сөз). Астана, Конгресс Холл. – 2004. – 26 қыркүйек.

Қайраткер (Н. Оңдасыновқа 100 жыл) // Егемен Қазақстан – 2004. – 9 қазан.

Ғылымға өмірдің өзі әкелді (Р.Ғ. Сыздық 80 жаста) // Қазақ әдебиеті. – 2004. – қазан.

Аспанда бір жұлдыз бар ай тәрізді (Р.Ғ. Сыздықтың ғылыми-шығармашылық өмірі жайында хикая) // Егемен Қазақстан. – 2004. – қазан.

Сәкен сынды ұл қайда? (тіл үшін күрес) // Ана тілі. – 2004. – 21 қазан.

Аударма тілі және оның зерттелуі // Қытай Шыңжан университетінің ғылыми журналы, 2004.

2005

Мемлекеттік тілді қайтсек ұрпақ тіліне айналдырамыз? // Егемен Қазақстан. – 2005. – 25 қаңтар.

Тілғұмыр (акад. Ш.Сарыбаев туралы) // Егемен Қазақстан. – 2005. – 1 наурыз.

Тұрағұл туралы сөз // Абылайхан атындағы ҚазҰҚ және ӘТУ-нің Хабаршысы, филология сериясы. – 2005. – №4.

Мемлекеттік тіл Байқоңырда // «Байқоңыр» газеті. – 2005. – мамыр.

«Біз Харьковта он жылдан бері орыс мектебін аша алмай әуреміз, қалайша сіздер Алматыдан қазақ мектебін аша алмайсыздар?» // «Евразия» газеті. – 2005. – 9 жел-тоқсан.

Тәуелсіздіктің басты тірегі – тіл // Әдебиет майданы. – 2005. – 15 желтоқсан.

Тіл алдындағы жауапкершілік – ел алдындағы жауапкершілік (авторлас) // Егемен Қазақстан. 5 қазан.

2006

Ұлттық ғылыми терминологияны қалыптастырудың келелі мәселелері (қолжазба)

Терминжасам принциптері (қолжазба)

Қазақ терминдерін қалыптастырудағы А. Байтұрсынұлының үлгісі (қолжазба)

Тіл ұлтымыздың негізі, болашағымыздың іргетасы – «Әдебиет майданы», №13 (59), 06. сәуір 2006 ж. (сұхбат жүргізген Дәлелбек Батыр).

Тілді неге тәлкекке сала береміз? – «Ана тілі», №14, сәуірдің 6-сы, 2006 ж. (жазып алған Қуат Әуесбай).

Тілі мен ділі берік ұлттың рухы биік – «Ұлан», №16 (7919), 18 сәуір, сейсенбі, 2006 ж. (әңгімелескен Алма Үмбеттегі).

Мәскеу «Қазақ тілі» қоғамының бүгінгі ахуалы. – Москва, 2006 ж., 5 мамыр. Ұйымның 15 жылдығында сөйлеген сөз.

Парасат биігінде. – «ЕҚ», 2006, мамырдың 13-і.

Өнеге өрісті болғай. – «ЕҚ», 2006, 24 мамыр.

Қазақ терминологиясын зерттеудегі негізгі бағыттар мен кезеңдер. – Өскемен, 2006, 26 мамыр, «Мемлекеттік тілдің ахуалы, проблемалары және оны шешу жолдары» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. 1 бөлім. Өскемен, С. Аманжолов атындағы ШҚМУ баспасы, 48 бет.

Мемлекеттік тілдің ендігі тағдыры саған байланысты, жас ұрпақ!; Сонда, 4 бет.

Көптен күткен шара еді. – «ЕҚ», 2006, 3 маусым.

Отырар энциклопедиясы жөнінде ойлар. – Отырар ауданы Фараби мәдениет сарайындағы тұсаукесер сөз. – Шәуілдір селосы, 2006 ж., 17 маусым (Ө.А. – бас редактор).

Тілдің өнегелік мәні. Олимпиаданың ашылу салтанатындағы сөз. – Түркістан, 21 маусым, 2006 ж.

Тіл мен ділдің жаршысы – «Халықаралық ҚТ» қоғамы жөнінде «Орталық Азия аймағы: өткені мен бүгіні» атты халықаралық ғылыми симпозиумының ашылу салтанатындағы құттықтау сөз. – Алматы, «Алатау» са-натории 2006 жыл, 6 шілде.

Өзі өлгенмен сөзі өлмеген тұлға (А. Байтұрсынұлының өзінің алдындағы үш ұлы тұлғаның үш арнасы жолын дамытуы жайында). Баяндама. – «Орталық Азия аймағы: өткені мен бүгіні» атты халықаралық ғылыми симпозиумының ашылу салтанатындағы құттықтау сөз. – Алматы, «Алатау» санатории 2006 жыл, 6 шілде.

Он сегіз жылдан бері... Тіл дейтін таусылып бітпес әңгіме бар. – Түркістан, №30-31 (628) 27 шілде, 2006.

Конституция және тіл мәселесі. – «Қазақстан» телеарнасы, тамыз, 2006.

Тіл туралы Заң және «ҚТ» қоғамының ролі. – «Рахат» телеарнасы. Тамыз, 2006 ж.

Қазақ тілін банк, қаржы-несие, салық салаларына енгізуге болады. – Қазақстан-Заман, 8 қыркүйек, 2006.

Абай – сөз құдіреті болса, Шәмші саз құдіреті – Жас қазақ, №37 (254) 14.09-21.09, 2006 жыл.

Тіл мәртебесінің іске қосылмауына себепкерлер – «Ана тілі», 2006 жыл.

«Қазақстандық қазақстандықпен қазақша сөйлес» – «ЕҚ», №264 (25517) 27 қазан, 2006.

Бұл мәселенің пісілуі жайлы. – «Алматы Ақшамы», 2 қараша, 2006 ж.

Ө. Жәнібеков және тіл мен мәдениет хақында. – Шымкент қаласында Ө. Жәнібековті еске алуға арналған ғылыми конференцияда жасалған баяндама. – 2 қараша, 2006 ж.

Қазақстан халқы Ассамблеясында жасаған Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың баяндамасына байланысты туындаған ойлар – Қазақ радиосы, 10 қараша, 2006 ж.

Жазушы, аудармашы, ғалым С. Талжанов туралы сөз. – «ЕҚ», 22 қараша, 2006 ж.

С. Талжанов туралы баяндама. – Тіл комитеті және Еуразия университеті ұйымдастырған ғылыми конференция. Астана, 23 қараша, 2006 ж.

2007

Жәнібеков және мемлекеттік тіл. – «ҚЕ», 13 қаңтар, 2007 ж.

Өмір тағлым. – Қазақ радиосы ақпанның басында жазып алған.

Еңбекқордың есебі түгел. – Дат. Тасжарған, №9, 8 март 2007.

Қазақ қызы. – «Дала мен қала», 8 наурыз, бейсенбі, 2007 ж.

Тау алыстаған сайын биіктейді. – «ЕҚ», 13 наурыз, 2007 ж.

Тіліміздің қазіргі жағдайы және болашағы туралы не ойлайсыз? – Қазақ радиосы, 4 сәуір. 2007 ж.

Бір адым ілгері, екі адым кейін... – «Мемлекеттік тіл саясатын одан әрі жетілдіру» жөніндегі комиссия отырысында сөйленді. 19 наурыз, 2007 ж.

Екі адым кеткеніміз не? – «АТ», №14, 5 сәуір, 2007.

Иман шапағатына бөленген жан (Мүфти Ә. Дербісәлі жөнінде). – «АТ» №15 (852), 12–18 сәуір, бейсенбі, 2007 ж.

Мемлекеттің сақталып қалуының бірінші тірегі – Тіл. – Жезқазған 01.05.2007 ж.

Қазақстанымызды танытатын кез келді – Ертіс өңірі, 25 сәуір. 2007 ж.

А. Байтұрсынов жәе қазақ терминологиясы. (Баяндама). – «Жоғары кәсіптік білім беруді реформалау жағдайында педагог кадрларды даярлау» атты республикалық ғылыми-практикалық конференция. 14-15 маусым. 2007 ж., Семей.

«А. Байтұрсынов және қазақ терминологиясы» (мақала). Осы конференция материалдары, 14-15 маусым 2007 ж., Семей.

Тіл төріне шыққан еңбекторы (Т. Жанұзақов-80-де) // «ЕҚ», 15 маусым, 2007 ж.

«Тіл жөніндегі Телағаң» (баяндама). Ғылыми конференция, 28.08.2007 ж.

Иман шапағатына бөленген жан (баяндама). «Ә. Дербісәлі және шығыстану мен руханият мәселелері атты ғылыми-теориялық конференция, 6-7 маусым. 2007 ж., Алматы.

Ол қазақ тіліне ғашық еді (М. Балақаев 100-жылдығына орай) // «ЕҚ», 9 тамыз, бейсенбі 2007 ж.

Конституция және мемлекеттік тіл – Қазақ радиосы, 28 тамыз, 2007 ж.

Исламға өркениеттік бетбұрыс – «Әбсаттар қажы Дербісәлі. Ғалым, мүфти, қайраткер» атты кітабына алғы сөз (авторлас). – Алматы «Атамұра», 2007 ж.

Мемлекеттік тіл және ғылым тілі (баяндама). – «Мемлекеттік тіл саясаты және тіл мәдениетінің өзекті мәселелері атты II халықаралық ғылыми практикалық конференция. Орал, 5-6 қазан 2007 ж.

Жаһандану жағдайындағы мемлекеттік тіл (баяндама). – Ақтау, 5-6 қазан, 2007 ж.

Мемлекеттік тіл саясаты және тіл мәдениеті туралы ойлар. – Қазақ радиосы, Орал қаласы, 5.10.2007 ж. және «Хабар» телеарнасы.

Мемлекеттік терминология комиссиясының жұмысын жандандыру. Ақордада өткен кеңесте сөйленген сөз. – Астана 4.10.2007.

Түркі жұртшылығының дарабозы. (Р. Бердібай туралы 80 жылдығына байланысты баяндама). «Р. Бердібай және XX ғас. 2-жартысындағы фольклортану, филология, түркология мәселелері» атты ғылыми-теориялық конференция, 23-24 қазан 2007 ж.

Проф. М.Б. Балақаевтың шығармашылық, ғылыми-педагогтік және қоғамдық қызметі туралы қысқаша очерк (авторлас). – М.Б. Балақаев. Библиографиялық көрсеткіш. Алматы, 2007 ж.

Ұлтты оқытқан ұстаз (М. Балақаевтың 100-жылдығына баяндама). – «Қазақ тілі ғасырлар тоғысында: теориясы, тарихы және қазіргі жайы» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференцияда жасалған баяндама. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-ті, Алматы 18-19 қазан 2007 ж.

Ол қазақ тіліне ғашық еді (М. Балақаев 100-де). – Кітап, жинақ «Қазақ тілі ғасырлар тоғысында: теориясы, тарихы және қазіргі жайы». Алматы конференция материал-дары. «Арыс», 2007 ж.

Мемлекеттік тіл және Р. Бердібай. – «Қазақ радиосы», 24.10.2007 ж.

Мемлекеттің тілдің қазіргі жайы туралы. – «Рахат» телеарнасы, 19.10.2007 ж. сағ.18.00-де.

Өмірлік тағлым. Гибрат хабар. – «Рахат» телеарнасы, 19.10.2007 ж.

Тағдырың неткен қиын еді қайран тіл! – Туған тіл Альманағы. №2 (06), 2007 ж.

Қазақ жұртының жаны – қазақ тілінде. // Заң газеті, №183, 129 қараша, 2007 ж.

Қ. Айтахановтың қайраткерлігі және мәдениеті туралы. – «Хабар» телеарнасы. Қараша, 2007.

Қазақ тілі және «Қазақ тілі қоғамы». // Президент және халық газеті, 2007 ж. №42, 19 қазан, №44, 2 қараша.

Ұлтаралық келісімдегі тілдің рөлі. – Мәскеу, 5 желтоқсан, 2007.

«Қазақ тілі» қоғамы мен Қазақстан халқы Ассамблеясының бірлескен мәжілісіндегі сөйленген сөз. – 12 желтоқсан, 2007.

2008

Тілдің адам болмысын қалыптастырудағы орны. – КТК телеарнасы, – 24 ақпан 2008 жыл.

Ұйысу ұлағаты // «ЕҚ», 11 маусым, 2008 жыл.

Қазіргі қазақ қауымы және мемлекеттік тіл – Ұлттық терминологияның негізін салушылардың бірі І. Жарылғаповтың туғанына 90 жыл толуына арналған «Ұлттық терминологияны қалыптастыру және дамыту жолдары» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция. Қарағанды, 19 июнь, 2008 жыл.

І. Жарылғапов және қазақ терминологиясының кейбір мәселелері – «Ұлттық терминологияны қалыптастыру және дамыту

жолдары» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның жалғасы. Жаңаарқа, 21 июнь, 2008 жыл.

Қазақ баласын қазақ тілімен тәрбиелейік // «ЕҚ», 21 маусым, 2008 жыл.

Термин сөз телегейі. – Қарағанды облыстық телеарна, 19 июнь 2008 жыл.

Қазақ тілінің мерейін көтерген олимпиада. – Өскемен, 24 маусым, 2008 жыл.

Қазақ терминологиясы және оның мемлекеттік тілге қатысы. // «Түркістан» газеті, 10 шілде 2008 жыл.

Нақты қадам игілікті іс. «ЕҚ», №281 (25251), 13 қыркүйек, 2008 жыл.

Халық ақыны А.Белгібайұлының шығармашылық өмірі жайында. – Республикалық жас ақындар айтысын ашу салтанатындағы сөз. – ОҚО, Шәуілдір селосы, 8 қараша 2008 жыл.

Ақын өмірінен сыр сұхбат. – Қазақ радиосы, 6 қараша, 2008 жыл.

Алаш қайраткерлерінің тілдік тағлымы. – Астана, 12-13 қараша, 2008. «Әлем қазақтарының рухани сұхбаты: тіл, мәдениет және Алаш мұраты» атты халықаралық конференция (Евразия университеті).

Қазақ жастары неге кітап оқымайды? – Қазақ радиосы, 25 қараша, 2008 жыл.

Алаш идеясы және Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы. – Қазақ радиосы, 25 қараша 2008 жыл.

«Қазақстан Республикасының тіл Заңына» енгізілетін өзгерістер мен толықтырулар туралы. – Мемлекеттік тіл саясаты туралы комиссияның отырысы. – Астана, 27 қараша 2008 жыл.

«Қазіргі қазақ қоғамы және мемлекеттік тіл» (кітапша). – Орал: «Ағартушы», 2008.

Тіл тұтастығы – ел тұтастығының кепілі (баяндама). – Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамының «Қазіргі қазақ қоғамы және мемлекеттік тіл» атты аймақтық көшпелі мәжілісі. 1-3 желтоқсан, 2008, Орал қаласы.

Көп қолданылатын терминнің бірі – «кредит» (сұхбат). – «Экономика» республикалық апталық газеті, №46 (62), қарашаның 21-і, 2008.

Туған тіліміз тәуелсіздігіміздің тірегі болуы тиіс. // «Ана тілі» газеті, №59 (940), желтоқсанның 18-і, 2008.

Бір қазақ неге екіге жарылды? // Қазақстан-Заман, 25 желтоқсан, 2008.

2009

Тиімсіз күрестен саналы таңдау артық // «Егемен Қазақстан», №2-3 (25400), 6 қаңтар 2009 жыл.

«Ана тілің – арың бұл...». – «Ана тілі» газеті мен Қазақ радиосы бірлескен жаңа жобасы. Қатысқандар: Ө. Айтбайұлы және «АТ» бас редакторы Максат Тәжі-Мұрат.

«Қазақ тілі» қоғамы құрылды. – Атырау облыстық ұйымын ашу жиналысындағы сөз. – 23 қаңтар, 2009.

Мемлекеттік тіл мерейі – ұлт мерейі. // «Ана тілі» газеті, №12 (953) 26-Наурыз, 1-Сәуір, 2009.

Ә. Қайдар – ғұлама, қайраткер, азамат. – Қазақ радиосы, 9-сәуір, 2009.

Өркениет аясындағы мемлекеттік тіл және жаһандану. – III Халықаралық Тюркология конгресі. Бүгінгі тюркологияның өзекті мәселері мен келешегі (ортақ тіл, тарих және әліппе) Баяндама. 18-20 мамыр, 2009, 61-бет, Түркістан.

«Қазақ тілі» қоғамының жұмысы бүкіл қазақстандық қазақ тілінде сөйлегенге дейін жалғаса береді. // «Қазақ елі» газеті, 24-сәуір 2009, 3, 8-бб.

«Ислам жауһарлары мен жәдігерліктері» атты кітап туралы сөз. – Тұсаукесер, 27 мамыр 2009.

Білім мен білік ордасы. // «Егемен Қазақстан», №292 (25689), 5 қыркүйек 2009 жыл.

Заң түзелсе тіл де түзеледі (дөңгелек үстөл сұхбат). – С. Сартаев, Ө. Айтбайұлы, А. Миразова, К. Матыжанов, А. Темірбековамен сұхбаттасқан Н. Домбай // «Ана тілі», №37 (978) 17-23 қыркүйек 2009.

Тіл үшін күрес – тәуелсіздік үшін күрес (Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамына 20 жыл) // «Егемен Қазақстан», №306-307 (25704), 22 қыркүйек 2009 жыл (әңгімелескен Б. Сарыбалаұлы).

Мемлекеттік тіл және Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы (баяндама) – Тұңғыш тіл туралы заңның қабылданғанына және халықаралық «Қазақ тілі» қоғамына 20 жыл толуына арналған республикалық ғылыми практикалық конференция, Астана қаласы, 22 қыркүйек, 2009 Президенттің мәдениет орталығы.

Қазақ тілінің қайрағы – ұлттық намыс (баяндама). – Байқоңыр. // «Қазақ елі» №11-12 (582) 23 шілде, 2009.

Сен қалдырған іздер (Мыңкең туралы сыр). // «Егемен Қазақстан», тамыз 2009 жыл.

Дін де өркениет жолымен өркендейді. // Жас алаш, №72 8-қыркүйек, 2009 (Ислам – ең әуелі ғылым мен білім).

Мемлекеттік тіл және Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы. // «Ана тілі» №39, 17 қазан, 2009.

Қазақ сөзінің бапкері (Р. Сыздық – 85-те). // «Егемен Қазақстан», №350-351 (25748) 27 қазан 2009 жыл.

Ұстаздық пен ғалымдықты қатар ұстаған (Проф. Ә. Әблаков – 70-те).

Туған тілдің тірегі. // «Ана тілі» №43, (984) 29 қазан, 4-қараша, 2009.

Мұхтарганушы К. Сыздықов (К. Сыздықов – 70 жылдығына орай) қараша, 2009.

Банк ісі және тіл. // «Ана тілі» №43, (984) 29 қазан, 4-қараша, 2009.

Академик Сыздық Рәбиға Сәтіғалиқызының ғылыми өмір-жолы туралы (баяндама) – «Әдеби тіл және қазақ тілінің өміршеңдігі» атты республикалық ғылыми-теориялық конференциясы, Алматы, 30 қазан 2009. Ғалымдар үйі.

Ана тілі (өлең). // Қазақ елі. 18.09.2009. №17-18.

Мемлекеттік тіл және халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы. (Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамының құрылуына 20 жыл толуына орай ұйымдастырылған «Қазіргі қоғам және мемлекеттік тіл» атты конференциядағы баяндама). // Қазақ елі. 2.10.2009. №19-20.

Төрткүл дүниеге танымал түрколог (Академик Әбдуәлі Қайдар 85 жаста) // Қазақ әдебиеті. №52 (3163), 15.12.2009 ж.

Өткен өмір – тарихы. // Егемен Қазақстан, №430-433, 23.12.2009 ж.

Созактан қосылған үш тұлпар. // Егемен Қазақстан, №434, 24.12.2009 ж.

Ана тілі мерекесі керек (шежіреден). // Қазақ елі, 11.09.2009 ж.

С. Демирелмен кездескен сапар. // Қазақ елі. 18.09.2009.

Тұла бойы тұнған әуен. // «Шәмші» журналы №6(07) маусым, 2009 ж.

Мемлекеттік тіл және Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы (Тіл туралы тұңғыш Заңның қабылданғанына және Халықаралық «қазақ тілі» қоғамының 20 жылдығына арналған ғылыми-практикалық конференцияның материалдар жинағы). – кітап 2009 ж. қыркүйек, Астана, 2009 ж.

2010

Туған тіл тағдыры // «Қазақ радиосы», 15 ақпан 2010 ж.

Мәселені төтесінен қоятын кез жетті. // Ана тілі, №8 (1001), 25 ақпан – 3 наурыз, 2010 ж.

Ана тілі газеті осылай келген дүниеге келген (Ө. Қайдар және Ө. Айтбайұлымен сұхбат) // Ана тілі, 18-27 наурыз, 2010 ж.

Ана тілі ұлттық тәрбиенің алтын дiңгегі (баяндама-дәріс). Абай атындағы ұлттық педагогикалық университетінің студенттері мен оқытушыларына оқылды. 17.03.2010 ж.

Тіл дамытудағы қоғамдық ұйымдар рөлі («Мемлекеттік тіл – ел бірлігінің кепілі» атты конференцияда). 19.03.2010 ж. Астана, ҚР Парламент Мәжілісінің отырысы, 3 зал.

Құлдық құлықтан құтылмай... // Қазақ елі. 30.03.2010 ж. № 5-6.

Құлдыраңдаған құлындарым ... (Орал қаласындағы сөз). Наурыз, 2010 ж.

Банк жүйесіндегі мемлекеттік тіл (Дөңгелек үстелдегі кіріспе сөзі). 29.04.2010 ж.

Мемлекеттік тұрғыда мән берілуі тиіс // Ана тілі №20 (1013). 20-26.05.2010 ж.

Киелі атырап. // Егемен Қазақстан, №195-198(26044), 21 мамыр, 2010 ж.

Ана тілі – ұлттық тәрбиенің алтын дiңгегі // Ұлттық тәрбие журналы, №1, наурыз, 2010 ж.

Мемлекеттік тіл үшін күрес, бағыт-бағдар. // Ана тілі, №22 (1015) 3-9 маусым, 2010 ж.

Мемлекеттік тіл жөніндегі талас-тартыстар. – «Қазақстан» телеарнасы, 16 маусым 2010.

Мемлекеттік тіл және Елбасы. // «ЕҚ» 30.06.2010, №259-264 (26109).

Тілдегі тындырымсыз тірліктер. // Жас қазақ. №25 (285) 2 шілде, 2010.

Астана қасиет тұғырына айналды. – Қазақ радиосы, 29.06.2010.

Тұғырында тұрсын тіліміз. // «ЕҚ», 27 тамыз, 2010.

Диаспора тіліне ерекше мәртебе берудің қажеті қанша. // «Алматы ақшамы» 16.09.2010 №113(4358).

Тіл тәуелсіз болмай – ел тәуелсіз болмайды. // «Жас қазақ үні» №36(461) 17.09.2010 – 23.09.2010

Отырар өркениетінің шежіресі. – «Әбу Насыр Әл-Фараби және Отырар өркениеті» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы: «Арыс», 2010.

Проф. Т. Сайранбаевтың өмірі мен шығармашылығы (кітап Т. Сайранбаев. Қазақ тіл білімінің мәселелері). Сөз тіркесі. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2010.

Достықтың күдіреті (С. Қаскабасов – 70 жас). // «ЕҚ» 1.10.2010.

Нығмет Сауранбаев туралы толғаныс (баяндама). Конф. Тіл білімі институты, 26.09.2010.

Қазақ тілі мен тәуелсіздік егіз ұғым. // «ЕҚ» 23.10.2010.

2011

Референдумға менің көзқарасым. – Қазақ радиосы, 19.01.2011 сағ.12.00-13.00.

Қазақ тіл білімінің тарланбозы. // «АТ», №3(1048), 20-26 қаңтар, 2011.

Жолдауға қолдау. // «Айқын», 1 ақпан 2011.

Баянды болашақ бастауы. // «ЕҚ», №41 (26443). 9 ақпан 2011

Ұстаз ғалым Т. Сайранбаев. – Қазақ радиосы, 10 ақпан, 2011.

Ө. Жәнібек – қайталанбас қайраткер. – Қазақ радиосы, 20.02.2011.

Айналдың қазағымның серкесіне (Р. Жүнісов 70-ге). // Қазақ елі, 17 ақпан 2011.

Ақтоғайдың Рымбегі. // Дала мен қала, 28 ақпан, 2011.

Сайлау – ел еркіндігінің кепілі. // АТ №13 (1058) 31 наурыз – 6 сәуір 2011.

Мұрат, мақсат, міндет бірлігі – бұл ұлттық тұтастыққа апаратын сара жол. // «ЕҚ», 19 мамыр, 2011.

Способы терминообразования в казахском языке (круглый стол). – г. Душанбе (Таджикистан), 27.07.2011.

Т. Молдағалиев дүниеден озғанда. // «ЕҚ», 10 қазан, 2011 жыл.

Жұрт ісі деп жұмылсақ. // «ЕҚ», 22 қазан, 2011.

Тілдің мәселесі – ұлттың мәселесі (сұхбат). // «АТ», 22-28 қыркүйек, 2011 ж.

Кеңестік дәуірдің ықпалынан арылудың бір жолы – латын әліпбиіне көшу. // Алаш айнасы, №172 (624), 30 қыркүйек, 2011 ж.

Мемлекеттік тіл: кеше, бүгін, ертең. – Қазақ радиосы, 28 қыркүйек, 2011 ж.

Тіл білімінің торы жорғасы (баяндама). – А.Байтұрсынұлы ат. Тіл білімі институты. Халықаралық ғылыми конференция, 4.11.2011 ж.

Ө. Жәнібеков туралы сөз және Қажымұқан туралы естелік. – Қ. Мұңайтпасовтың 140, Ө. Жәнібековтің 80 жылдығына арналған

ғылыми-теориялық конференция «Көне Отырар өркениеті». – Отырар ауданы, 5 қараша, 2011 ж.

Өзбекәлі Жәнібек туралы дөңгелек үстел. – Абай атындағы пед. ун-ті, тарих факультеті. 23 қараша 2011 ж.

Ө. Жәнібек және «Қазақ тілі» қоғамы. – «Тұлғаға тағзым» атты танымды сазды кеш (баяндама). «Ықылас» мұражайы. 23 қараша 2011 ж.

Тәуелсіздікке бағытталған Халықаралық айтыс. Қазылар алқасы. – Астана, 2-4 желтоқсан, 2011 ж.

Мемлекет құрушы ұлтқа тән елдік келбет. // «ЕҚ» №628-631 (27023), 15 желтоқсан, 2011 ж.

Мемлекеттік тіл – ел тұтастығының кепілі. // «АТ» №53 (1101) 29 желтоқсан – 5 қаңтар 2012 ж.

2012

Шүкір, тәуба деген сөзді қалай ұғынамыз және оның адамға пайдасы. – «Асыларна» телеарнасы 15.12.2012 жыл.

«Сөз түзелді тыңдаушы сен де түзел». // «ЕҚ», №66 (27138) 22 ақпан, 2012 ж.

Аналар туралы Ана тілі сөйлейді. // «ЕҚ», 8 наурыз, 2012 ж.

Әйелдерге мадақ. // «Президент және халық», №10, 8 наурыз, 2012 ж.

Жаңғыру. // «ЕҚ», №117-120 (27193) 21 наурыз, 2012 ж.

Наурыз көктем мерекесі. – Мәдениет телеарнасы, 21-22 наурыз 2012 ж.

Ортақ түркі терминологиясын қалыптастыру – бүгінгі күн талабы. // «АТ», №16(1117) 19-25 сәуір, 2012 ж.

Ізгілік-өзін-өзі танудан бастау алады. / Самопознание журналы, №3(27) наурыз, 2012 ж. 19-23 бб.

Тағылымды ғұмыр (Сейітжан Құртаев 100-де). // Оңтүстік Қазақстан газеті, 19 мамыр, 2012 ж.

Дыбыс әлемінің аққуы. // «ЕҚ», №678-683 (27754), 17 қазан, 2012 ж.

Ұлт мәдениетінің хантәңірі. // «АТ», №43(1144), 25-31 қазан, 2012 ж.

Тіл білімі институты: тарих, тағлым тұлғалар. – Мәдениет телеарнасы, 5 қазан 2012 ж.

Оңтүстік – ғылым мен өнер ордасы. – Қазақ радиосы «Шалқар», 1 қараша 2012 ж.

А. Байтұрсынұлы және Алаш тағлымы. // Қазақ үні, №49(559) 22-26 қараша, 2012 ж.

Ұлы дүниелер ұлт тілінде ғана жасалады (Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамының президенті, академик Ө. Айтбайұлымен сұхбат). – АТ, №50-51 (1151-1152) 14-20 желтоқсан, 2012 ж.

Естен кетпес ерекше күндер. // «ЕҚ», №832-833 (27904) 16 желтоқсан, 2012 ж.

Латынға көшу – санадағы сілкініс. // «ЕҚ», 20 желтоқсан, 2012 ж.

Кешенді шараны жүзеге асыруды жалғастыру керек. // «Айқын», 240(2151) 25 желтоқсан 2012 ж.

Бұл Жолдаудың мәні де, жөні де бөлек – Қазақстан халқы ассамблеясының бас қосуында сөйленген сөз. Достық үйі. 26 желтоқсан 2012 ж.

2013

Қазақ сөзінің мәртебесін көтерген. // «Қазақ» газеті, «Қазақ» газетіне 100 жыл толуына арналған «Ахмет Байтұрсынұлы – қазақ руханиятының көсемі» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция – 2013 жыл 19 ақпан (Ғылым ордасы).

Баба тілі туралы толғаныс (баяндама) (Қожаберген жырау дастаны бойынша). – Республикалық ғылыми-тәжірибелік конференция «Қожаберген жырау – Ұлы дала дауысы». – 1 наурыз 2013 ж. (Ғылым ордасы).

Қос қанатты ғалым (баяндама). – Қазақ тілі – рухани негізіміз. ҚР ҰҒА академигі М.С. Серғалиевтің 75-жылдығына арналған республикалық ғылыми-теориялық конференция, 13 наурыз 2013 ж., ЕҰУ, Астана.

Жансерігім, Домбыра (С. Омарбеков туралы эссе). // АТ, №13 (1107) 28 наурыз – 3 сәуір, 2013 ж.

Проф. С. Исаев тіл және қоғам қайраткері. – «ҚР-ның білім беру саласындағы мемлекеттік тіл: қазіргі ахуалы және мәдениетаралық ықпалдастық мәселелері» тақырыптағы халықаралық ғылыми-теориялық конференцияда жасалған баяндама. – 29 наурыз 2013 ж. ҚызМПУ.

Қазақ тілінің ғылыми әлеуеті: кеше, бүгін және болашағы (дәріс). Үрімші қаласының зиялылары (250-дей адам). – 15 сәуір, 2013 ж.

Телесұхбат, радиосұхбат. – Үрімші қаласы, 15 сәуір, 2013 ж.

Қазақ терминологиясының мәселелері (сұхбат). – Бежин қаласы, 11 сәуір, 2013 ж.

Сөзі жоғалған елдің, өзі де жоғалады. // Шыңжаң газеті. Үрімші, 3 мамыр, 2013 ж.

Тілін қасиет тұтпаған елдің тәуелсіздігі тиянақсыз. – «Қазақстан – Атажұртым, қасиетім – ана тілім» атты олимпиаданың 10-жылдығын ашудағы сөз. – 25 маусым, 2013 ж.

Мемлекеттік тіл өрісін кеңейту жолдары (ҚР Үкіметі жанындағы мемлекеттік тіл жөніндегі комиссия отырысында ұсынылған ұсыныстар). – Астана, 28 маусым, 2013 ж.

Саз балшыққа жан бітірген (Мүсінші Т. Бинашев туралы). // АТ, №28 (1128) 8-бет, 11-17 шілде, 2013 ж.

Терминтану ілімінің хас шебері (І. Жарылғапов 95-те). // АТ., №34 (1188) 29 тамыз – 4 қыркүйек, 2013 ж.

Қазақ терминологиясы және І. Жарылғапов. Қарағанды обл, Жаңаарқа ауданында өткен конференцияда жасалған баяндама. 29 тамыз, 2013 ж.

Намыс пен жігер қайрағы. // «Дала мен қала» газеті №39 (517) 29 қыркүйек, 2013 ж.

Орны бөлек Әзімбек (кітапқа естелік). – 21.09.2013.

Ой жеткен жерге қол да жетеді (баяндама). – ҚР Білім министрлігі. Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік пединституты, ҚР ҰҒА, ОҚО әкімдігі Елбасы Н. Назарбаевтың «Когда мысль материальна» атты еңбегінің тұсаукесері. – Шымкент, 2 қазан, 2013 ж.

Ұлт тірегі – тіл мен өнерде «Шетелде тұратын отандастардың қатысуымен өтетін халықаралық өнер фестивалінде» сөйлеген сөз. – Алматы, 3.10.2013.

Ой әлеміндегі Әбдеш. // «ЕҚ», №231(28170), 11 қазан, 2013 ж.

Сәулет құрылыс терминдер сөздігі туралы сөз. – 4.10.2013.

Шөл даланы қайта түлеткен қаһарман Д. Алтынбеков (1898-1937). // «Президент және халық», 11.10.2013.

Төле би төбе билікке қалай жетті. Баба аруағына арналған аста сөйленген сөз. – Ташкент қаласы, 23 қазан 2013 ж.

Төле би туралы толғаныс (баяндама). «Қазақ мемлекетінің тұтастығы мен дамуындағы Әз Төле бидің тарихи қайраткерлік рөлі» атты республикалық ғылыми-теориялық конференциясы. – Шымкент облыстық опера және балет театры.

Өр рухты өнерпаз тұлға (Шахан Мусин туралы сөз). М. Әуезов атындағы қазақ мемлекеттік академиялық драма театры. – Алматы, 30 қазан, 2013 ж.

Президент күні – Елдік белгісі. – Қазақ радиосы «Шалқар», 2 желтоқсан, 2013 ж.

Жазу – түркі тілдес елдердің тұтастығына сеп. – Әзірбайжан телеарнасы. Баку қаласы, 27 қараша, 2013 ж.

Түркі халықтарына тығыз байланыс керек. Оны жазу және терминортақтығы күшейтеді. Дөңгелек үстел. – Әзірбайжан Республикасы, Баку қаласы, Тіл білімі институты, 28 қараша, 2013 ж.

2014

Баршамызға ортақ міндет. // «ЕК», 4 ақпан, 2014 ж.

Көргені жақсы көш бастайды. // Жетісу газеті, 1 ақпан, 2014.

Мемлекеттік тіл саясатын одан әрі жетілдіру жөніндегі комиссия отырысы. – 4 ақпан, Үкімет мәжілісі, 2014 ж.

Перзент қарызы және Президент парызы. // «ЕК», 5 шілде, 2014 ж.

Қазақстан – атамекенім, ана тілім – қасиетім. – (Ақтау) Олимпиададағы сөйленген сөз. 16 маусым, 2014 ж.

Астана күні халықтық мерекеге айналды. – Қазақ радиосы «Шалқар», 3.07.2014.

КНИГИ

КІТАПТАРЫ

2007

Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2007. 45 б/т.

Ана тіл, ана сүтім, арым менің. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2007. 21 б/т.

Ө.А. Айтбаев. Библиографиялық материалдар. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2007. 8,5 б/т.

Қазақ терминологиясының келелі мәселелері (жоспарлы жұмыс бойынша). –74 бет.

Ағылшынша-орысша-қазақша туристік терминдер сөздігі. – Алматы: Арыс баспасы, 150 бет.

Қазақ тілі және «Қазақ тілі» қоғамы (кітапша). – Астана «Медиа Пресс» баспасы. 5 б/т.

2008

Ділғұмырлар мен тілтұғырлар. – «Тұран» баспасы, 2008.

Қазіргі қазақ қоғамы және мемлекеттік тіл. – Орал, 2008.

Сыр тыңдап жүрегімнің әуезінен (өлең кітап). – Алматы: Қазақпарат, 30.12.2008.

Ғылым мен өнер өлкесінде. – «Ана тіл – Ата тарих» баспа зерттеу орталығы, 2008.

2010

С. Бердіқұлов және қазақ спорт терминологиясы (Ә. Кәрібаевамен бірге). – Тараз, 2010.

Тіл біліміне кіріспе (Жалпы тіл білімінің қысқаша курсы). – Алматы: «Ардақ», 2010. 11 б/т.

2011

Ана тілдің айбары (Тіл мәртебесі және Президент туралы). – Алматы, 2011 ж.

Елбасы және Мемлекеттік тіл. – Астана: «Сарыарқа» баспа үйі, 2011.

Тілғұмырлар. – Алматы, 2011 ж.

2012

Тілтірес: Мемлекеттік тілді қалыптастыру хақындағы ойлар, сұхбаттар, тұжырымдар, баяндамалар, мақалалар / Өмірзақ Айтбайұлы. – Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты, 2012. 420-бет.

Қазақ фразеологизмдері мен перифраздары / Өмірзақ Айтбайұлы, Гүлзамира Үсенбаева. – Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты, 2012. 304-бет.

2013

Қазақ тіл білімінің терминологиясы мәселелері. – Алматы: «Абзал-Ай» баспасы, 2013. I том. – 400 бет.

Қазақ фразеологизмдері мен перифраздары. – Алматы: «Абзал-Ай» баспасы, 2013. II том. – 400 бет.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Основы казахской терминологии	3
II. Государственный язык и общество	299
III Приложение	351

Өмірзақ АЙТБАЙҰЛЫ

**ОСНОВЫ
КАЗАХСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Редактор Толеубек Алпысбаев
Верстальщик Нурбуби Садыкова
Дизайнер Нагым Нурмагамбетов

Сдано в печать 17.07.2014.

Формат 84x108 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Учет. п.л. 25,0. Усл. п.л. 21,0.

Тираж 4000 экз.

ТОО «Абзал-Ай»

050009, г. Алматы

просп. Абая, 143, 425-каб.

тел/факс: 8(727) 394 38 32, 385 74 67

E-mail: Bekbosin-serik60@mail.ru

Отпечатано в типографии «Dalaprint».
050056, г. Алматы, ул. Ереван, 2

ISBN 978-601-7172-42-8

9